

УПРАВЛЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЕМ

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

EDUCATION MANAGEMENT REVIEW

2021

№ 6 (46)

Главный редактор журнала

Анисимов Петр Федорович – доктор экономических наук, профессор, государственный советник РФ 1 класса, советник ректората, руководитель дирекции по управлению и развитию кампуса, Российский государственный университет нефти и газа (национальный исследовательский университет) имени И.М. Губкина, Москва, Россия.

Выпускающий редактор

Забайкин Юрий Васильевич – кандидат экономических наук, член-корреспондент Международной академии менеджмента, профессор Российской академии естествознания, доцент кафедры производственного и финансового менеджмента, Российский государственный геологоразведочный университет имени Серго Орджоникидзе, Москва, Россия.

Ответственный редактор

Треулова Елена Сергеевна – International Advisory Committee, Tallinn, Estonia, EU.

Редакционная коллегия

Хлебосолова Ольга Анатольевна – доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры экологии и природопользования, Российский государственный геологоразведочный университет имени Серго Орджоникидзе, Москва, Россия.

Шаронин Юрий Викторович – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры профессионального образования, Центр развития профессионального образования, Академия социального управления, Мытищи, Россия.

Неустроев Сергей Сергеевич – доктор экономических наук, профессор, советник ректората, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова, Якутск, Россия.

Аринушкина Анна Александровна – доктор педагогических наук, профессор, Институт управления образованием Российской академии образования, Москва, Россия.

Бешенков Сергей Александрович – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры общеобразовательных дисциплин, Академия социального управления, Мытищи, Россия.

Болотов Виктор Александрович – доктор педагогических наук, профессор, академик Российской академии образования, научный руководитель института образования, НИУ Высшая школа экономики, Москва, Россия.

Бондырева Светлана Константиновна – доктор педагогических наук, профессор, почетный президент, профессор кафедры психологии и педагогики образования, Московский психолого-социальный университет, Москва, Россия.

Собкин Владимир Самуилович – доктор педагогических наук, профессор, академик Российской академии образования, профессор кафедры психологии личности, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия.

Федорчук Юлия Михайловна – доктор экономических наук, профессор, Институт управления образованием Российской академии образования, Москва, Россия.

Красавина Екатерина Валерьевна – доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры экономики труда и управления персоналом, Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, Москва, Россия.

Заернюк Виктор Макарович – доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры экономики минерально-сырьевого комплекса (МСК), Российский государственный геологоразведочный университет имени Серго Орджоникидзе, Москва, Россия.

Силаков Алексей Викторович – доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры коммерции и сервиса, проректор по науке, РГУ им. А.Н. Косыгина, Москва, Россия.

Силакова Вера Владимировна – доктор экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики, Национальный исследовательский технологический университет «МИСиС», Москва, Россия.

Зинченко Людмила Анатольевна – доктор технических наук, профессор, профессор кафедры ИУ4 «Конструирование и технология производства электронной аппаратуры», Московский государственный технический университет им. Баумана, Москва, Россия.

Аубакирова Рахила Жуматаевна – доктор педагогических наук, профессор кафедры психологии и педагогики, Торайгыров Университет, Павлодар, Казахстан.

Алгожаева Нурсулу Сеиткеримовна – доктор философии по педагогическим наукам (PhD), доцент кафедры педагогики и образовательного менеджмента факультета философии и политологии, Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Нурсултан, Казахстан.

Майгельдиева Шарбан Мусабековна – доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики и психологии, Кызылординский университет им. Коркыт ата, Кызылорда, Казахстан.

Исакулова Нилуфар Жаникуловна – доктор педагогических наук, профессор, Узбекский государственный университет мировых языков, Ташкент, Узбекистан.

Рахмонов Азизхон Боситхонович – доктор философии по педагогическим наукам (PhD), доцент, Узбекский государственный университет мировых языков, Ташкент, Узбекистан.

Экспертный совет

Корягина Светлана Александровна – специалист по развитию бизнеса, OCS, Москва, Россия

Заостровцева Мария Николаевна – кандидат педагогических наук, доцент, эксперт Рособнадзора, специалист образовательного отдела, Национальный медицинский исследовательский центр хирургии имени А.В. Вишневского, Москва, Россия.

Соломина Лина Александровна – кандидат педагогических наук, специалист образовательного отдела, Национальный медицинский исследовательский центр хирургии имени А.В. Вишневского, Москва, Россия.

Василькова Наталья Николаевна – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры стилистики русского языка, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия.

Зевелева Елена Александровна – кандидат исторических наук, профессор, член Союза писателей России, заведующий кафедрой гуманитарных наук, Российский государственный геологоразведочный университет имени Серго Орджоникидзе, Москва, Россия.

Лютягин Дмитрий Владимирович – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры производственного и финансового менеджмента, Российский государственный геологоразведочный университет имени Серго Орджоникидзе, Москва, Россия.

Лапин Дмитрий Геннадиевич – кандидат экономических наук, доцент, начальник отдела управления образовательными проектами, филиала «Газпром корпоративный институт», Москва, Россия.

Машкин Дмитрий Михайлович – кандидат экономических наук, доцент, руководитель направления, акционерное общество «Русатом Энерго Интернешнл» (АО «РЭИН»), Москва, Россия.

Волков Валерий Николаевич – кандидат педагогических наук, доцент, начальник отдела развития образования уполномоченного по образованию, Правительство Санкт-Петербурга, Санкт-Петербург, Россия.

Молчанов Сергей Валерьевич – кандидат юридических наук, доцент, директор филиала в г. Санкт-Петербурге, Институт управления образованием Российской академии образования, Санкт-Петербург, Россия.

Чечель Ирина Дмитриевна – кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры истории России новейшего времени факультета архивного дела, Историко-архивный институт, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия.

Миндзаева Этери Викторовна – кандидат педагогических наук, ведущий научный сотрудник Центра информатизации образования, Институт управления образованием Российской академии образования, Москва, Россия.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРОФЕССИОНАЛИЗАЦИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

- Юрий Алексеевич Коломойцев
Результаты экспериментальной работы по формированию социокультурной компетентности будущих учителей музыки 10
- Эсмירה Докуевна Алисултанова, Наталья Анатольевна Моисеенко,
Аминат Ахмедовна Албакова
Использование информационных систем для оценки научной деятельности преподавателей вуза 19

ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА УПРАВЛЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫМ ОБРАЗОВАНИЕМ

- Татьяна Сергеевна Борисова, Юлия Борисовна Берлянд,
Александра Алексеевна Снитко
Личная безопасность детей младшего школьного возраста как сфера воспитательной деятельности 28
- Елена Николаевна Дзятковская, Анатолий Никифорович Захлебный,
Вега Вадимовна Пустовалова
Непрерывность опережающей социализации молодежи в общество будущего 42
- Оксана Леонидовна Мохова, Олег Игоревич Башеров,
Ольга Александровна Санникова, Валентина Юрьевна Терёшина
Развитие инструментов государственного управления академической мобильности молодежи в общей среде миграции населения в период глобализации инновационных предпринимательских структур 53
- Андрей Александрович Перфильев
Профилактика психоэмоционального выгорания у сотрудников УИС путем дозированных физических нагрузок 66
- Лариса Викторовна Мамедова, Виктор Федорович Рочев, Анна Сергеевна Дулесова
Снижение агрессии детей младшего школьного возраста 72
- Юлия Сергеевна Савельева, Светлана Валерьевна Попова
Проблемы и пути развития детского творчества 80
- Юлия Алексеевна Ковбаса, Светлана Валерьевна Попова
Виды и методы использования цифровых образовательных технологий при обучении детей с ОВЗ 87
- Ли Цзин
К вопросу о методологических и дидактических основах процесса обучения иностранных студентов искусствоведению 95

- Лилия Егоровна Сидорова, Айталипа Нюргуновна Макарова
Искусство икебаны и техника Мокуме гане в обучении эстетике ювелирного украшения 102

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ УПРАВЛЕНИЯ УЧРЕЖДЕНИЯМИ ОБРАЗОВАНИЯ

- Мань Ичэнь
Особенности развития творческих способностей у студентов в процессе профессиональной подготовки 108

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ ИННОВАЦИОННЫХ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ

- Александр Анатольевич Лунип
Педагогические аспекты формирования мотивационных установок на этапе подготовки и поступления на службу в органы внутренних дел молодых сотрудников 115

НОВЫЕ УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПЕДАГОГИКЕ

- Алексей Алексеевич Подлипалип
Направления социально-педагогической профилактики девиантного поведения подростков в неформальной субкультуре среде 120

- Сергей Георгиевич Алексеев
Правовые аспекты педагогического процесса по правовому воспитанию детей старшего дошкольного возраста 127

- Хабиб Эскейф
Структура обучения в процессе глобализации мирового образовательного пространства 134

- Лариса Юнусовна Исраилова, Тимерлан Ибрагимович Усманов
Технологизация педагогической деятельности по переводу английских инфинитивных конструкций на русский язык на занятиях английского языка в вузе 141

- Наталья Александровна Мухинова
Формирование принципов имплементации патриотических формаций в процессе обучения истории 146

- Лариса Юнусовна Исраилова, Барият Абусупьяновна Хазуева
Методическая разработка материала по новейшим англоязычным лексемам экономической тематики в чеченских СМИ 152

- Елена Ивановна Белянкова
Некоторые особенности электронных учебников по правовым дисциплинам 158

Хабиб Эскейф Формирование принципов обучения в исламских странах	167
Мария Игоревна Чернобровкина Внедрение алгоритма медико-генетического консультирования родителей пациентов в специализированном центре в системе постдипломного обучения	175
Хабиб Эскейф Имплементация принципов глобализованного обучения в процессы воспитания учеников	180
Мария Игоревна Чернобровкина Использование нейросетей как инструмента для прогнозирования врождённой расщелины лица и внедрение разработанной модели в образовательный процесс для студентов медицинских вузов стоматологического факультета	190
Хусейн Геланиевич Чаплаев, Патимат Султановна Батаева Методическая разработка материала по преподаванию финансового менеджмента в высших учебных заведениях	195
Анна Вячеславовна Торшина Внешкольная работа с подростками в середине 1950-х - середине 1960-х годов (на примере города Оренбурга)	202
Ирина Петровна Введенская Формирование межкультурной коммуникации у студентов медицинских вузов	207
Ирина Петровна Введенская, Василий Юрьевич Введенский, Ольга Алексеевна Чуйкова Педагогическая разработка совершенствования методической работы медицинских работников в условиях пандемии	215
Хампаш Абдурахманович Исаев, Ахмед Магомедович Гачаев Формирование управленческой компетенции при обучении технологическим аспектам финансовой грамотности	223
Хампаш Абдурахманович Исаев, Ахмед Магомедович Гачаев Структурирование образовательных программ в области финансовой грамотности	230

CONTENTS

PROFESSIONALIZATION OF MANAGEMENT EDUCATION

- Yuri A. Kolomoystev
The results of experimental work on the formation of socio-cultural competence of future music teachers 10
- Esmira D. Alisultanova, Natalia A. Moiseenko, Aminat A. Albakova
The use of information systems to evaluate the scientific activity of university teachers 19

THEORY AND METHODOLOGY OF PROFESSIONAL EDUCATION MANAGEMENT

- Tatyana S. Borisova, Julia B. Berlyand, Alexandra A. Snidko
Personal safety of young school children as a sphere of educational activities 28
- Elena N. Dzyatkovskaya, Anatoly N. Zakhlebny, Vega V. Pustovalova
Continuity of anticipating socialization of young people into the society of the future 42
- Oksana L. Mokhova, Oleg I. Basherov, Olga A. Sannikova,
Valentina Yu. Tereshina
Development of public administration tools for academic mobility of youth in the general environment of population migration in the period of globalization of innovative business structures 53
- Andrey A. Perfiliev
Prevention of psychoemotional burnout among employees of the UIS by dosed physical exertion 66
- Larisa V. Mamedova, Viktor F. Rochev, Anna S. Dulesova
Reducing the aggression of primary school children 72
- Yulia S. Savelyeva, Svetlana V. Popova
Problems and ways of development of children's creativity 80
- Yulia A. Kovbasa, Svetlana V. Popova
Types and methods of using digital educational technologies in teaching children with disabilities 87
- Li Jing
To the question of methodological and didactical basis of the process of teaching foreign students in art history 95
- Lilia E. Sidorova, Aitalina N. Makarova
The art of ikebana and the Mokume gane technique in the aesthetics of jewelry 102

INTERNATIONAL EXPERIENCE IN THE MANAGEMENT OF EDUCATIONAL INSTITUTIONS

- Man Yichen
Features of the development of creative abilities of students in the process of professional training 108

LEGAL ASPECTS OF THE IMPLEMENTATION OF INNOVATIVE MANAGEMENT TECHNOLOGIES

- Alexander A. Lunin
Pedagogical aspects of the formation of motivational attitudes at the stage of preparation and admission to service in the internal affairs bodies of young employees 115

NEW MANAGEMENT TECHNOLOGIES IN PEDAGOGY

- Alexey A. Podlipalin
Directions of social and pedagogical prevention of deviant behavior in adolescents in an informal subculture environment 120

- Sergey G. Alekseev
Legal aspects of the pedagogical process for the legal education of older preschool children 127

- Habib Eskeif
The structure of education in the process of globalization of the world educational space 134

- Larisa Yu. Israilova, Tamerlan I. Usmanov
Technologization of pedagogical activity on translation of English infinitive constructions into Russian in English classes at the university 141

- Natalia A. Mukhinova
Formation of principles for the implementation of patriotic formations in the process of teaching history 146

- Larisa Yu. Israilova, Bariyat A. Hazueva
Methodological development of material on the latest English-language economic lexemes in the Chechen media 152

- Elena I. Belyankova
Some features of electronic textbooks on legal disciplines 158

- Habib Eskeif
Formation of the principles of education in Islamic countries 167

Maria I. Chernobrovkina Implementation of the algorithm of medical and genetic counseling of parents of patients in a specialized center in the system of postgraduate education	175
Habib Eskeif Implementation of the principles of globalized learning in the processes of educating students	180
Maria I. Chernobrovkina The use of neural networks as a tool for predicting congenital facial cleft and the introduction of the developed model into the educational process for students of medical universities of the Faculty of Dentistry	190
Hussein G. Chapaev, Patimat S. Bataeva Methodological development of material on teaching financial management in higher educational institutions	195
Anna V. Torshina Extracurricular work with teenagers in the mid-1950s - mid-1960s (on the example of the city of Orenburg)	202
Irina P. Vvedenskaya Formation of intercultural communication among medical university students	207
Irina P. Vvedenskaya, Vasily Yu. Vvedensky, Olga A. Chuikova Pedagogical development of improving the methodological work of medical workers in a pandemic	215
Hampash A. Isaev, Ahmed M. Gachaev Formation of managerial competence in teaching technological aspects of financial literacy	223
Hampash A. Isaev, Ahmed M. Gachaev Structuring of educational programs in the field of financial literacy	230

ПРОФЕССИОНАЛИЗАЦИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Результаты экспериментальной работы по формированию социокультурной компетентности будущих учителей музыки

Юрий Алексеевич Коломойцев

старший преподаватель кафедры культурологии и музыкознания

Луганский государственный педагогический университет

Луганск, Украина

jury100@mail.ru

 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 14.09.2021

Принята 1.11.2021

Опубликована 20.11.2021

 10.25726/b6238-1255-9570-a

Аннотация

В статье рассматривается проблема формирования социокультурной компетентности будущих учителей музыки, представлены итоги экспериментальной работы по исследуемой проблеме. Цель исследования – сформировать у будущих учителей музыки социокультурную компетентность, обеспечивающую успешную музыкально-педагогическую деятельность. Для достижения цели исследования использовались следующие методы: педагогическое наблюдение; индивидуальные беседы; анкетирование; педагогический эксперимент. Автором была разработана технология формирования социокультурной компетентности будущих учителей музыки в процессе профессиональной подготовки. Для апробации разработанной модели проводились начальные, промежуточные и конечные срезы с экспериментальной и контрольной группами. В результате выявилось, что студенты экспериментальной группы превосходят испытуемых контрольной группы по уровню сформированности социокультурной компетентности.

Ключевые слова

социокультурная компетентность, будущие учителя музыки, методы, технология, профессиональная подготовка.

Введение

Актуальность темы исследования представлена социальной значимостью культурных целей образования, ориентированных на личность, её культурное самоопределение и саморазвитие. Проблемы профессиональной подготовки будущих учителей музыки являются предметом научного исследования. В последние годы наблюдается расширение спектра их социокультурной музыкальной деятельности: организация массовых школьных праздников, руководство различными музыкальными кружками, составление компьютерных музыкально-художественных программ, компьютерное музицирование, руководство фольклорными коллективами.

Анализ научной педагогической литературы и практической деятельности учителей музыки, результатов проведенного нами констатирующего эксперимента показал, что студенты имеют определенные трудности организации социокультурной деятельности.

Целесообразность решения проблемы формирования социокультурной компетентности будущих учителей музыки в процессе профессиональной подготовки связана с необходимостью научного обоснования и внедрения технологии в высших учебных заведениях (Матяш, 2011; Цыпин, 2005).

Материалы и методы исследования

Для достижения указанной цели статьи необходимо решить следующие задачи: в эксперименте способствовать продуктивному межкультурному общению, позволяющему понять эмоционально-когнитивные особенности другого народа; вовлекать студентов в коммуникативную деятельность с целью освоения социокультурных моделей общения; приобретение навыков организации тематических культурно-просветительских мероприятий.

Для организации экспериментальной работы нами использовались методы: опрос, рейтинг, самооценка, а также методы количественной обработки данных, порядковые и балльные шкалы; анкетирование, тестирование, внешние оценки преподавателей, наблюдение, интервью, математические, статистические и др.

Теоретической базой исследования послужили публикации Ю.К. Бабанского, Э.Ф. Зеера, Л.С. Майковской, Л.Н. Мун, В.М. Полонского, А.А. Реана, Т.Ф. Фурсенко и др.

Анализ и обобщение результатов констатирующего эксперимента диагностики сформированности социокультурной компетентности будущих учителей музыки в процессе профессиональной подготовки по критериям: мотивационный, когнитивный, коммуникативный, деятельностный свидетельствуют о преобладании начального и адаптивного уровней сформированности социокультурной компетентности будущих учителей музыки, что не может удовлетворить современные требования к профессиональной подготовке будущих учителей музыки.

Результаты констатирующего эксперимента способствовали обоснованию технологии в соответствии с целевым, теоретико-методологическим, содержательным, технологическим, оценочно-результативным блоками.

Технология формирования социокультурной компетентности будущих учителей музыки базируется на концепции этнокультурной толерантности личности в музыкальном образовании Л.С. Майковской (Майковская, 2006), концепции синтеза искусств Л.Н. Мун (Мун, 2009), методике организации массовой досуговой деятельности обучающейся молодежи Т.Ф. Фурсенко (Фурсенко, 2015). Результатом технологии является сформированность социокультурной компетентности будущих учителей музыки, основной целью которой выступает нравственно-духовное совершенствование личности и общества.

Экспериментальная работа по исследованию сформированности социокультурной компетентности будущих учителей музыки в процессе профессиональной подготовки проводилась на базе Луганского государственного педагогического университета, Донецкого национального университета, Уральского государственного педагогического университета в несколько этапов с 2018 по 2021 гг. В нем брали участие 224 человека, из них 212 студентов, 12 преподавателей.

Результаты исследования и обсуждение

Отметим, что эксперимент проходил в естественных условиях, не нарушая логики и хода образовательного процесса. С целью исследования уровня сформированности социокультурной компетентности был проведен начальный срез по критериям: мотивационный, когнитивный, коммуникативный, деятельностный (табл. 1).

Таблица 1. Результаты изменения уровней сформированности социокультурной компетентности будущих учителей музыки в КГ и ЭГ

Уровни социокультурной компетентности	КГ до начала эксперимента (%)	ЭГ до начала эксперимента (%)
Начальный	47,04	54,05
Адаптивный	43,8	31,19
Достаточный	9,16	14,76

Данная таблица позволяет сделать вывод, что эмпирические данные свидетельствуют об отсутствии значительных расхождений между результатами экспериментальной и контрольной группами классных руководителей.

Формирующий этап эксперимента длился в течение 2019–2021 гг. В процессе его проведения в экспериментальных группах реализовывали технологию формирования социокультурной компетентности будущих учителей музыки. В контрольных группах, в процессе профессиональной подготовки будущих учителей музыки, задания относительно формирования в них социокультурной компетентности не ставилось.

На основании анализа учебного плана по направлению подготовки 44.03.01 Педагогическое образование, профиль подготовки «Музыкальное образование» был сделан вывод о том, что предложенная технология будет внедряться в образовательный процесс на следующих учебных дисциплинах: «Оркестровый класс», «Исполнительская интерпретация», «Музыкальная педагогика и психология», «Методика преподавания профессиональных дисциплин» с использованием содержания тематических разделов спецкурса «Основы социокультурной компетентности будущих учителей музыки», а также во время проведения внеаудиторной работы и педагогической практики.

Для сопоставления динамики исследуемых критериев и показателей использовалось изменение статистических характеристик экспериментальных и контрольных выборок с применением эмпирического значения критерия χ^2 (Климова, 2002).

Первым нами был определен мотивационный критерий. Для диагностики уровня готовности в соответствии с этим критерием использовали авторскую анкету (табл. 2).

Таблица 2. Результаты сформированности социокультурной компетентности студентов по мотивационному критерию

Уровни	Группы студентов					
	Экспериментальная группа			Контрольная группа		
	Конст. этап %	Форм. этап %	Δ , %	Конст. этап %	Форм. этап %	Δ , %
Начальный	45,19	17,31	-27,88	41,67	40,74	-0,93
Адаптивный	28,85	30,77	1,92	29,63	30,01	0,38
Достаточный	25,96	51,92	25,96	28,7	29,63	0,93

В экспериментальной группе отмечается сокращение показателей студентов с начальным уровнем мотивации – 17,31%, с началом эксперимента существенная разница составила 27,88%.

Уменьшилось и количество респондентов, у которых был диагностирован адаптивный уровень – 30,77%. Наиболее значительный рост отмечен в группе достаточного уровня мотивации к формированию социокультурной компетентности – с 25,96% увеличился до 51,92%, тем самым демонстрируя прирост в 25,96%.

В контрольной группе также были выявлены, хотя и незначительные, но изменения. Хотя и не так существенно, как у студентов экспериментальной группы, но количество участников контрольной группы с начальным уровнем мотивации несколько увеличилось.

Таким образом, можем резюмировать, что по результатам проведенного педагогического эксперимента в отношении мотивационного критерия у экспериментальной группы замечен существенный рост по увеличению мотивации с сокращением количества студентов с низким уровнем заинтересованности в ней. У респондентов контрольной группы также отмечены изменения в положительную сторону, однако, они менее выражены.

Что касается когнитивного критерия, то нельзя не отметить, что владение будущим учителем музыки всем комплексом музыкально-педагогических знаний, как в области музыкального искусства, так и в контексте социокультурной деятельности, осознание ключевых задач личностного, познавательного, коммуникативного, культурологического и социального развития подрастающего поколения создает устойчивый базис для формирования социокультурной компетентности студентов.

Для диагностики уровня готовности по этому критерию нами были разработаны анкеты, тесты и предложена к выполнению письменная проверочная работа. Представим полученные результаты констатирующего и формирующего этапов эксперимента в виде таблицы (табл. 3).

Таблица 3. Результаты сформированности социокультурной компетентности студентов по когнитивному критерию

Уровни	Группы студентов					
	Экспериментальная группа			Контрольная группа		
	Конст. этап %	Форм. этап %	Δ, %	Конст. этап %	Форм. этап %	Δ, %
Начальный	45,19	22,12	-23,07	41,67	39,81	-1,86
Адаптивный	33,65	29,81	-3,84	34,26	35,19	0,93
Достаточный	21,16	48,08	26,92	24,07	25	0,93

После внедрения разработанной нами экспериментальной технологии, формирующего этапа эксперимента, были отмечены положительные результаты, а именно: показатели начального уровня сформированности социокультурной компетентности сократились на 23,07% (до 22,12%), показатели адаптивного уровня готовности остались практически прежними 29,81% (сократились на 3,84% по сравнению с констатирующим этапом), однако, показатели с достаточным уровнем сформированности социокультурной компетентности респондентов возросли на 26,92% и составили 48,08% от общего числа студентов экспериментальной группы

Результаты исследования показали, что студенты ЭГ лучше осознают необходимость знаний музыкальной и инациональной культуры разных народов, морально-этических норм и стилей межличностных отношений, правил культуры поведения и общения. Если на этапе констатации преобладало только общее представление о методах эмоциональной интеграции общности, социально-психологических методик, приемов, техник, то формирующий этап эксперимента позволил выявить творческую активность при осуществлении воспитательной, ценностно-ориентированной и познавательной деятельности. Большинство студентов экспериментальной группы предлагали свои варианты заданий.

Таким образом, анализируя описанные выше изменения в уровнях сформированности социокультурной компетентности у участников педагогического эксперимента, можем констатировать, что в результате внедрения разработанной нами технологии формирования социокультурной компетентности будущих учителей музыки, отмечены положительные результаты у студентов экспериментальной группы.

Показатели коммуникативного критерия свидетельствуют о способности студента не только применить на практике приобретенные профессиональные знания, но и представить результаты своей работы, заинтересовать ими других. Диагностика данного критерия проводилась с помощью теста «Насколько вы терпимы?» О.И. Тушкановой, теста-опросника «Коммуникативные и организаторские склонности» В.А. Батаршева (модифицированный вариант Ю.А. Коломойцева), анкетирования (самооценка), выполнения предложенного фрагмента урока музыки (в виде творческого задания-проекта). Полученные результаты студентов экспериментальной и контрольной групп представлены в табл. 4.

После формирующего этапа эксперимента показатели с начальным уровнем сформированности снизились на 27,88% и достигли 18,27%; на 2,88% уменьшилось число студентов с адаптивным уровнем готовности (45,19%), а показатели достаточного уровня сформированности социокультурной компетентности будущих учителей музыки в соответствии с критерием «Социокультурные коммуникативные умения» повысились на 25,0% и достигли отметки в 36,54% из совокупности студентов экспериментальной группы.

Таблица 4. Результаты сформированности социокультурной компетентности студентов по коммуникативному критерию

Уровни	Группы студентов					
	Экспериментальная группа			Контрольная группа		
	Конст. этап %	Форм. этап %	Δ, %	Конст. этап %	Форм. этап %	Δ, %
Начальный	46,15	18,27	-27,88	50,93	48,15	-2,78
Адаптивный	42,31	45,19	2,88	38,89	34,26	-4,63
Достаточный	11,54	36,54	25	10,18	17,59	7,41

В отношении результатов контрольной группы можем отметить небольшие изменения до и после формирующей части эксперимента. Показатели студентов начального уровня сформированности социокультурной компетентности до эксперимента составляли 50,93%, после – 48,15%, демонстрируя снижение показателя на 2,78%.

Показатели же адаптивного уровня сформированности социокультурной компетентности также практически не изменились, начальный показатель был равен 38,89%, а после эксперимента он составил 34,26%.

В свою очередь, показатели достаточного уровня сформированности социокультурной компетентности будущих учителей музыки в соответствии с коммуникативным критерием продемонстрировали прирост в 7,41% (10,18% д – до, 17,59% – после).

Заключительным критерием диагностики сформированности социокультурной компетентности будущих учителей музыки нами был определен деятельностный критерий. В его содержание мы вкладываем такие показатели как умение организации учебного концерта, овладение методикой организации внеклассной и досуговой деятельности школьников, тематических социокультурных концертов. Для его диагностики мы использовали диагностическую карту «Оценка профессиональных умений», оценочную шкалу, внешнюю оценку сценариев тематических культурно-просветительских концертов, внеклассных и досуговых мероприятий.

Значительное внимание во время проведения диагностирования полученных результатов эксперимента уделялось определению изменений в сформированности полученных знаний методов организации учебных концертов, культурно-просветительских мероприятий досуговой деятельности. Для этого использовалась методика оценивания учебных достижений студентов в форме письменных работ и устных ответов студентов. Полученные результаты представлены в табл. 5.

Таблица 5. Результаты сформированности социокультурной компетентности студентов по деятельностному критерию

Уровни	Группы студентов					
	Экспериментальная группа			Контрольная группа		
	Конст. этап %	Форм. этап %	Δ, %	Конст. этап %	Форм. этап %	Δ, %
Начальный	40,38	23,08	-17,3	42,59	39,81	-2,78
Адаптивный	49,04	38,46	-10,58	50	51,85	1,85
Достаточный	10,58	38,46	27,88	7,41	8,33	0,92

После формирующего этапа эксперимента данные показатели данного критерия изменились в лучшую сторону: на 17,3% сократилась часть студентов с начальным уровнем сформированности социокультурной компетентности (достигла показателя в 23,08%), а на 10,58% увеличился сегмент с достаточным уровнем (составил 38,46%), показатели адаптивного уровня студентов изменился незначительно, а увеличился на 27,88% (с 10,58% до 38,46%).

После формирующего этапа эксперимента результаты в КГ выглядели следующим образом: на 2,78% сократился сегмент с начальным уровнем сформированности социокультурной компетентности и

составил 39,81%; на 2,89% увеличились показатели адаптивного уровня сформированности социокультурной компетентности студентов – 51,85% и приблизительно на 0,92%, увеличилась группа студентов с достаточным уровнем сформированности социокультурной компетентности по критерию «Реализация социокультурного опыта».

Это свидетельствует о том, что в экспериментальной группе больше внимания уделялось изучению основ концепции синтеза искусств Л.Н. Мун и методики организации досуговой деятельности обучающейся молодежи Т.Ф. Фурсенко.

Это говорит о том, что в контрольной группе не уделялось должного внимания методике организации внеклассной и досуговой деятельности школьников, тематических социокультурных концертов, а в экспериментальной группе студенты изучали опыт составления сценариев тематических концертов, направленных на изучение музыкальной культуры разных народов, применение методов, направленных на развитие эмпатии, эмоционально-ценностного отношения к музыке, анализировали и сравнивали интерпретации произведений разных эпох и стилей.

Добавим, что значительное влияние на формирование уровня деятельностного критерия имело внедрение в образовательный процесс дополнительных технологий и методик, использование тренингов, игр-импровизаций, творческих заданий.

Напомним, что содержание профессиональной подготовки студентов было дополнено темами спецкурса «Основы социокультурной компетентности будущих учителей музыки», в котором использовались инновационные методы и формы с применением современных технологий.

С целью достоверности различий между уровнями социокультурной компетентности студентов экспериментальной и контрольной групп до и после эксперимента была проведена статистическая обработка полученных данных по критерию χ^2 , который используется для сравнения двух эмпирических распределений (в нашем исследовании это – экспериментальная и контрольная группы) и выявление различий между ними.

Приведем конечные результаты, для которых предварительно были произведены вычисления. Расчеты сделаны с помощью электронных таблиц и сведены в следующую табл. 6.

Таблица 6. Итоговые результаты эксперимента

Критерии	Констатирующий этап	Формирующий этап
Мотивационно-ценностное отношение к социокультурной компетентности	0,31 различия несущественны	16,46 различия статистически значимы
Профессионально личностные и социокультурные знания	0,36 различия несущественны	13,57 различия статистически значимы
Социокультурные коммуникативные умения	0,49 различия несущественны	22,79 различия статистически значимы
Реализация социокультурного опыта	0,67 различия несущественны	27,60 различия статистически значимы

Анализ данной таблицы свидетельствует о незначительной разнице уровней социокультурной компетентности у студентов ЭГ и КГ до эксперимента (эмпирическое значение критерия χ^2 для этих компонентов меньше критического 5,99). По показателям социокультурной компетентности студентов достаточного уровня группы несколько различаются, причем уровень экспериментальной группы был несколько ниже, чем в контрольной (табл. 7):.

Таблица 7. Итоговые показатели социокультурной компетентности студентов

Уровни	Группы студентов					
	Экспериментальная группа			Контрольная группа		
	Конст. этап %	Форм. этап %	Δ, %	Конст. этап %	Форм. этап %	Δ, %
Начальный	44,23	20,19	-24,04	44,21	42,13	-2,08
Адаптивный	38,46	36,06	-2,4	38,19	37,73	-0,46
Достаточный	17,31	43,75	26,44	17,6	20,14	2,54

Таким образом, достаточно оснований считать результаты экспериментальной технологии удовлетворительными. Целенаправленная работа по формированию социокультурной компетентности студентов повысила их интерес к социокультурной и музыкально-просветительской деятельности, основной целью которой выступает нравственно-эстетическое совершенствование личности и общества.

Заключение

Анализ результатов экспериментальной работы позволяет сделать вывод о возможности и целесообразности внедрения предложенной нами технологии формирования социокультурной компетентности будущих учителей музыки в процессе профессиональной подготовки. Если в контрольной группе начальный уровень существенно не изменился (44,21% в начале эксперимента и 42,13% в конце), то в экспериментальной группе он уменьшился почти вдвое (с 44,23% до 20,19%).

Сравнение результатов достаточного уровня социокультурной компетентности студентов ЭГ и КГ (соответственно 43,75% и 20,14%) и позволяет сделать вывод о том, что более высокие показатели социокультурной компетентности студенты экспериментальной группы получили за счет успешного применения экспериментальной технологии, которая основана на взаимодействии мотивационного, когнитивного, коммуникативного, деятельностного компонентов и ориентирована на организацию тематических социокультурных концертов, внеклассной и досуговой деятельности школьников, целью которой является нравственно-духовное совершенствование личности и общества.

Список литературы

1. Климова Т.Е. Педагогическая диагностика: учеб. пособие. Магнитогорск: Изд-во Магнитогор. гос. ун-та, 2002. 123с.
2. Майковская Л.С. Артистизм действий: художественно-коммуникативная деятельность педагога-музыканта: учеб. пособие. М.: Музыка, 2006. 109с.
3. Матяш Н.В. Инновационные педагогические технологии. Проектное обучение: учеб. пособие для студ. учреждений высш. проф. образования. М.: «Академия», 2011. 144с.
4. Мун Л.Н. Синтез искусств как системообразующий фактор художественного образования: автореф. дисс. ... докт. пед. наук: 13.00.02. М., 2009. 54с.
5. Фурсенко Т.Ф. Музыкальный досуг молодёжи: учебник. Ялта: РИО ГПА, 2015. 464с.
6. Цыпин Г.М. Диссертационное исследование в области музыкальной культуры и педагогики (проблемы содержания, формы, языка и стиля). Тамбов: Тамб. гос. муз.-пед. ин-т, 2005. 337с.
7. Ariani, M., Basthomi, Y., & Prayogo, J. A. (2021). The role of pragmatic socialization in building learners' pragmatic competence from English teachers' perspectives. *Pegem Egitim ve Ogretim Dergisi*, 11(4), 197–208. <https://doi.org/10.47750/pegegog.11.04.19>
8. Buitrago-Flórez, F., Danies, G., Restrepo, S., & Hernández, C. (2021). Fostering 21st century competences through computational thinking and active learning: A mixed method study. *International Journal of Instruction*, 14(3), 737–754. <https://doi.org/10.29333/iji.2021.14343a>
9. Jiménez-Pérez, E., De Vicente-Yagüe Jara, M.-I., Gutiérrez-Fresneda, R., & García-Guirao, P. (2021). Sustainable education, emotional intelligence and mother-child reading competencies within multiple mediation models. *Sustainability (Switzerland)*, 13(4), 1–16. <https://doi.org/10.3390/su13041803>

10. Lavrysh, Y., Saienko, N., & Kyrychok, A. (2021). Issues of Educational Technologies and Authenticity Synergy in a Content and Language Integrated Learning Course at Technical University. *International Journal of Emerging Technologies in Learning*, 16(4), 113–128. <https://doi.org/10.3991/ijet.v16i14.21237>
11. Martín-Cuadrado, A. M., Lavandera-Ponce, S., Mora-Jauregualde, B., Sánchez-Romero, C., & Pérez-Sánchez, L. (2021). Working methodology with public universities in peru during the pandemic-continuity of virtual/online teaching and learning. *Education Sciences*, 11(7). <https://doi.org/10.3390/educsci11070351>
12. Parejo, J. L., de la Cortón-Heras, M. O., & Giraldez-Hayes, A. (2021). Musical revitalisation of the schoolyard: Results of a service-learning project [La dinamización musical del patio escolar: Resultados de un proyecto de aprendizaje-servicio]. *Revista Electronica Complutense de Investigacion En Educacion Musical*, 18, 181–194. <https://doi.org/10.5209/RECIEM.69734>
13. Pecníková, J. (2021). On migration, identity, and literature in french language teaching [Sur la migration, l'identité et la littérature dans l'enseignement du Français]. *E-Revista de Estudos Interculturais*, 9(2).
14. Slišāne, A., Lāma, G., & Rubene, Z. (2021). Self-assessment of the entrepreneurial competence of teacher education students in the remote study process. *Sustainability (Switzerland)*, 13(11). <https://doi.org/10.3390/su13116424>
15. Wu, X., & Tarc, P. (2021). Challenges and possibilities in English language learning of rural lower-class Chinese college students: the effect of capital, habitus, and fields. *Journal of Multilingual and Multicultural Development*. <https://doi.org/10.1080/01434632.2021.1931249>

The results of experimental work on the formation of socio-cultural competence of future music teachers

Yuri A. Kolomoystev

senior lecturer of the Department of Cultural Studies and Musicology

Luhansk State Pedagogical University

Lugansk, Ukraine

jury100@mail.ru

 0000-0000-0000-0000

Received 14.09.2021

Accepted 11.11.2021

Published 20.11.2021

 10.25726/m8342-7772-9599-p

Abstract

The article deals with the problem of the formation of socio-cultural competence of future music teachers, presents the results of experimental work on the problem under study. The purpose of the study is to form sociocultural competence in future music teachers, ensuring successful musical and pedagogical activity. To achieve the purpose of the study, the following methods were used: pedagogical observation; individual conversations; questionnaires; pedagogical experiment. The author has developed a technology for the formation of socio-cultural competence of future music teachers in the process of professional training. To test the developed model, initial, intermediate and final sections were carried out with experimental and control groups. As a result, it was revealed that the students of the experimental group surpass the subjects of the control group in terms of the level of socio-cultural competence.

Keywords

socio-cultural competence, future music teachers, methods, technology, professional training.

References

1. Klimova T.E. *Pedagogicheskaja diagnostika: ucheb. posobie*. Magnitogorsk: Izd-vo Magnitogor. gos. un-ta, 2002. 123s.
2. Majkovskaja L.S. *Artistizm dejstvij: hudozhestvenno-kommunikativnaja dejatel'nost' pedagoga-muzykanta: ucheb. posobie*. M.: Muzyka, 2006. 109s.
3. Matjash N.V. *Innovacionnye pedagogicheskie tehnologii. Proektnoe obuchenie: ucheb. posobie dlja stud. uchrezhdenij vyssh. prof. obrazovanija*. M.: «Akademija», 2011. 144s.
4. Mun L.N. *Sintez iskusstv kak sistemoobrazujushhij faktor hudozhestvennogo obrazovanija: avtoref. diss. ... dokt. ped. nauk: 13.00.02*. M., 2009. 54s.
5. Fursenko T.F. *Muzykal'nyj dosug molodjozhi: uchebnik*. Jalta: RIO GPA, 2015. 464s.
6. Cypin G.M. *Dissertacionnoe issledovanie v oblasti muzykal'noj kul'tury i pedagogiki (problemy sodержaniya, formy, jazyka i stilja)*. Tambov: Tamb. gos. muz.-ped. in-t, 2005. 337s.
7. Ariani, M., Basthomi, Y., & Prayogo, J. A. (2021). The role of pragmatic socialization in building learners' pragmatic competence from English teachers' perspectives. *Pegem Egitim ve Ogretim Dergisi*, 11(4), 197–208. <https://doi.org/10.47750/pegegog.11.04.19>
8. Buitrago-Flórez, F., Danies, G., Restrepo, S., & Hernández, C. (2021). Fostering 21st century competences through computational thinking and active learning: A mixed method study. *International Journal of Instruction*, 14(3), 737–754. <https://doi.org/10.29333/iji.2021.14343a>
9. Jiménez-Pérez, E., De Vicente-Yagüe Jara, M.-I., Gutiérrez-Fresneda, R., & García-Guirao, P. (2021). Sustainable education, emotional intelligence and mother-child reading competencies within multiple mediation models. *Sustainability (Switzerland)*, 13(4), 1–16. <https://doi.org/10.3390/su13041803>
10. Lavrysh, Y., Saienko, N., & Kyrychok, A. (2021). Issues of Educational Technologies and Authenticity Synergy in a Content and Language Integrated Learning Course at Technical University. *International Journal of Emerging Technologies in Learning*, 16(4), 113–128. <https://doi.org/10.3991/ijet.v16i14.21237>
11. Martín-Cuadrado, A. M., Lavandera-Ponce, S., Mora-Jauregualde, B., Sánchez-Romero, C., & Pérez-Sánchez, L. (2021). Working methodology with public universities in peru during the pandemic-continuity of virtual/online teaching and learning. *Education Sciences*, 11(7). <https://doi.org/10.3390/educsci11070351>
12. Parejo, J. L., de la Cortón-Heras, M. O., & Giraldez-Hayes, A. (2021). Musical revitalisation of the schoolyard: Results of a service-learning project [La dinamización musical del patio escolar: Resultados de un proyecto de aprendizaje-servicio]. *Revista Electronica Complutense de Investigacion En Educacion Musical*, 18, 181–194. <https://doi.org/10.5209/RECIEM.69734>
13. Pecníková, J. (2021). On migration, identity, and literature in french language teaching [Sur la migration, l'identité et la littérature dans l'enseignement du Français]. *E-Revista de Estudos Interculturais*, 9(2).
14. Slišāne, A., Lāma, G., & Rubene, Z. (2021). Self-assessment of the entrepreneurial competence of teacher education students in the remote study process. *Sustainability (Switzerland)*, 13(11). <https://doi.org/10.3390/su13116424>
15. Wu, X., & Tarc, P. (2021). Challenges and possibilities in English language learning of rural lower-class Chinese college students: the effect of capital, habitus, and fields. *Journal of Multilingual and Multicultural Development*. <https://doi.org/10.1080/01434632.2021.1931249>

Использование информационных систем для оценки научной деятельности преподавателей вуза

Эсмита Докуевна Алисултанова

доктор педагогических наук, профессор, директор Института прикладных информационных технологий
Грозненский государственный нефтяной технический университет
Грозный, Россия
199al.21@gmail.com
 0000-0000-0000-0000

Наталья Анатольевна Моисеенко

кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой «Информационные технологии»
Грозненский государственный нефтяной технический университет
Грозный, Россия
199al.21@gmail.com
 0000-0000-0000-0000

Аминат Ахмедовна Албакова

ассистент кафедры «Информационные технологии»
Грозненский государственный нефтяной технический университет
Грозный, Россия
199al.21@gmail.com
 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 16.09.2021

Принята 13.11.2021

Опубликована 20.11.2021

 10.25726/r6946-2540-3679-e

Аннотация

В ходе всеобъемлющей цифровизации образования все больше растет интерес к оценке качества исследовательской деятельности научно-педагогических работников учреждений высшего образования, изучение возможностей открытых цифровых информационных систем, возникает вопрос определения показателей эффективности научных исследований для их оптимального представления в российском и международном образовательном пространстве. В исследованиях последних лет об отношении авторов к внедрению политики открытого доступа отмечаются перспективные тенденции и инициативы распространение исследований в открытом доступе и использования электронных журналов для распространения результатов научных исследований. Современные тенденции открытого доступа обусловили использование открытых наукометрических систем источниками данных для получения значений показателей оценивания исследовательской деятельности для самых влиятельных международных и российских рейтингов, что вызывает постоянный интерес руководства высших учебных заведений и обуславливает важность вопроса анализа результатов научной деятельности научных работников высших учебных заведений. Анализ исследований свидетельствует о положительном опыте использования открытых наукометрических и библиометрических баз в оценке результатов исследовательской деятельности научно-педагогических работников заведения высшего образования. Среди открытых информационных систем для анализа результатов исследовательской деятельности ученых педагогических работников учеными выделяются: открытые наукометрические и библиометрические системы, цифровые институциональные репозитории, системы альтернативной метрики.

Ключевые слова

Цифровизация, образование, базы, библиометрия.

Введение

Наукометрические и библиометрические базы данных позволяют осуществлять поиск научных публикаций, и также проводить наукометрический анализ публикационной активности ученых, отслеживать цитируемость научных публикаций, путем сбора с открыты источников и анализа количественных показателей - количества публикаций в ведущих научных журналах, количества цитат, индексов научного цитирования (h-индекс, индекс Хирша), определение показателя влияния научного издания (импакт-фактора) (Gardener, 2009).

Наиболее распространенными международными наукометрическими системами являются базы данных Scopus, Web of Science (WoS), Mendeley, Scimago Journal & Country Rank (SJR), Journal Citation Reports (JCR), Google Scholar, Research Gate. Исследователями отмечаются базы данных Scopus и Web of Science - самые авторитетные международные коммерческие реферативные и наукометрические базы данных, которые осуществляют индексирования научных публикаций во влиятельных журналах, которые включены в индекс. Индекс базы данных Scopus на сегодняшний день содержит более 5000 изданий, 70000 профилей ученых, более 70 миллионов записей. Система Scopus может использоваться научно-педагогическими работниками для поиска научных исследований в ведущих международных журналах, отслеживание динамики цитирования научных публикаций, анализа индексов цитирования авторов, определение влияния научного издания (импакт-фактор). Система Scopus также имеет мощный аналитический инструмент SciVal, который позволяет анализировать развитие определенного направления исследований, осуществлять стратегическое планирование развития научной деятельности, осуществлять поиск межотраслевого соавторства (Venkatesh, 2003).

Еще одной авторитетной коммерческой наукометрической и библиометрической базой данных является Web of Science (WOS) (Frydenberg, 2018). Система WOS также может использоваться как реферативная база для поиска научных публикаций и имеет наукометрические инструменты для анализа индексов цитирования, выстраивание связей, путем сравнения количественных показателей учреждений и организаций, дают возможность выявлять перспективные тенденции и направления исследований в различных областях науки, определять перспективы и эффективность сотрудничества научных работников и научных коллективов (Apuke, 2018).

Материалы и методы исследования

Системы Scopus и WOS позволяют осуществлять наукометрический анализ продуктивности ученого, путем анализа динамики количества публикаций во влиятельных международных изданиях, влияния и востребованности научной работы анализируя динамику количества и индексов цитирований в разрезе лет.

Среди недостатков наукометрических систем Scopus и Web of Science исследователем отмечается медленное исправление ошибок в цитировании, ошибки в транскрипции фамилии автора, наличие проиндексированных статей с отсутствующим названием или фамилией автора, отсутствует информация о принадлежности автора. Исследователем акцентируется внимание, что при оценке научной работы следует учитывать возможность технических ошибок и недостатков систем. Для эффективного анализа исследовательской деятельности научно-педагогических работников учреждения высшего образования необходимо, чтобы деятельность ученых была достаточно представлена в базах данных Scopus и WoS, то есть подавляющее большинство статей были опубликованы именно в изданиях включенных в их индекс или цитировались такими изданиями (Opriş, 2018).

Еще одной базой данных от компании Elsevier является система Mendeley - бесплатная открытая библиографическая база данных, которая позволяет осуществлять поиск научных публикаций, объединять их в собственную библиотеку, автоматически генерировать библиографические описания публикаций. Система позволяет ученым создавать и настраивать собственные профили, синхронизировать ORCID, импортировать в профиль публикации из базы Scopus или добавлять

публикации не включены в базу Scopus вручную и автоматически импортировать метаданные по DOI. Система предоставляет возможности для налаживания научного сотрудничества, создавать или становиться участником тематической сообщества, добавлять резюме и создавать и искать актуальные вакансии работы (Hsu, 2020).

Система имеет наукометрический инструмент, который предоставляет статистику цитирования публикации и количества пользователей, которые добавили данную публикацию в собственные библиотеки, их статистическое распределение по научным степеням и отраслям наук.

Результаты исследования и обсуждение

которой является то, что ее индекс не ограничивается определенным перечнем журналов, а шире охватывает веб-пространство, она индексирует публикации на сайтах электронных журналов, репозитории е-конференций, персональных блогах ученых и тому подобное. Для эффективного индексирования веб-ресурсы должны быть основаны на платформах со специальным метатегами (EPrints, DSpace, Open Conference System), из которых роботом системы Google Scholar приобретаются основные мета-данные публикации или файлы публикаций оформленные с определенными требованиями по форматированию документа - оформление заголовков персональных данных авторов основного содержания статьи, списка использованных источников и тому подобное (Harlen, 2013).

При осуществлении поиска в системе Google Scholar по умолчанию первыми отображаются совпадения ключевого запроса с именами в профилях ученых, а после них самыми релевантными результатами отображаются публикации с наибольшим количеством цитат, которые максимально соответствуют ключевому запросу. Результаты поиска ссылают для перехода на полнотекстовые варианты публикаций, фамилии авторов с возможностью перехода на персональный профиль автора в Google Scholar, количество источников цитирования публикации. Результаты поиска можно фильтровать по периоду выпуска-за текущий год, последние два и 5 лет (McCallin, 2012).

Ученые заявляют о возможности использования системы Google Scholar для оценки исследовательской деятельности путем создания личных или коллективных профилей ученых, которые ученый формирует самостоятельно, добавляя в него проиндексированные системой публикации. Профиль ученого имеет инструмент для анализа статистических данных о цитируемости публикаций в разрезе лет, дает возможность отслеживать где были процитированы работы, анализировать доступность собственных исследований мировому научному сообществу. Оценка цитирования содержит общее количество цитат, показатели цитирования индекс Гирша (h-индекс) и i-10 индекса, которые исчисляются на основе общего количества публикаций и количества цитат отдельным показателям за весь период научной работы и за последние 5 лет в цифровом виде и в виде сравнительной гистограммы. С помощью профиля Google Scholar ученые могут отслеживать развитие современных исследований, настроив оповещения на адрес электронной почты. Но система Google Scholar не содержит такого мощного наукометрического инструментария как в системах Scopus и Web of Science (Elphick, 2018).

Для реализации сравнительного анализа публикационной активности ученых исследователями из Центра исследований социальных коммуникаций была разработана и поддерживается информационно-аналитическая система "Библиометрика российской науки". Информационно-аналитической системой собираются индексы цитирования открытых профилей в системе Google Scholar ведущих ученых, научных коллективов и учреждений, приславшие ссылку на свои профили разработчикам системы. Системой "Библиометрика российской науки" собираются данные индексов худшая из открытых профилей Google Scholar и отражаются в сравнительной таблице, в которой можно осуществлять фильтрацию по индексу худшая, по отраслям наук, учреждениям, по городам (Roumell, 2017).

Исследования зарубежных ученых свидетельствуют, что профиль ученого в Google Scholar потенциально может быть инструментом для расширения видимости научного исследования, поскольку публичный профиль делает доступным биографию и публикации ученого открытыми и доступными для

ознакомления для ученых мира, а также является мощным инструментом для подбора научной литературы для проведения исследований (Nejkovic, 2018).

Стоит отметить еще одну открытую библиометрическую систему - Research Gate. Система Research Gate индексирует, размещены в открытом доступе научные публикации и позволяет ученому накапливать в своем профиле архив собственных публикаций, мониторить статистические данные по цитированию собственных научных разработок, группировать публикации по темам и направлениям исследования, знакомиться с публикациями коллег. Система имеет наукометрический инструментарий для определения значения цитируемости научных публикаций, цитирование без самоцитирования, собственной оценки научной репутации ученого – RG Score, которая базируется на социальном взаимодействии авторов и определяется количеством публикаций и оценкой работы других ученых с ними – количеством вопросов, ответов и подписчиков и индекса научного интереса к исследованию – Total Research Interest, который зависит от количества цитат, просмотров полнотекстовых вариантов публикаций, рекомендаций (Alfalah, 2018).

Система Research Gate позволяет налаживать научную коммуникацию и сотрудничество на международном уровне, поскольку имеет мощные инструменты социальной сети для педагогов - возможность создавать и участвовать в обсуждениях актуальных научных вопросов по тематике исследования, находить публикации по теме собственного исследования, комментировать, настраивать отслеживание за обновлениями коллег, наполнять профиль личной информацией относительно места работы, образования, знания языков, приобретенного профессионального опыта и навыков, преподаваемых дисциплин, участия в проектах, что позволяет находить единомышленников, соавторов будущих доработок, продвигая таким образом, научные исследования отечественных ученых в российском и международном научном пространстве (Abu-Al-Aish, 2013).

Полезной для ученых может быть база данных Zenodo – открытая реферативная и библиографическая база данных, в которой ученый может самостоятельно размещать в открытом доступе статьи, лекции, презентации, видео-материалы, аудио-материалы, патенты и т. п. с любых отраслей науки. Для этого ученому нужно создать профиль в системе и присоединить к нему документы, загрузив файл публикации и заполнив основные мета-данные публикации. Если публикации не было присвоен идентификатор DOI от издательства, ей может быть присвоен уникальный DOI от системы Zenodo для обеспечения корректного индексирования библиометрическими и наукометрическими базами данных и цитирования. Публикации могут быть сгруппированы по сообществам и грантам, что дает возможность формировать архив исследований по определенной теме или Гранту. После публикации Zenodo предоставляет автору статистику общего количества просмотров и загрузок публикации, но информации по цитированию система не содержит. Возможности поиска системы ограничены собственной базой данных, но размещенные публикации могут быть проиндексированы другими библиометрическими и наукометрическими базами данных и поисковыми системами (Shepherd, 2016).

Создание профилей и присоединения публикаций в библиографических базах данных, таких как Google Scholar, Research Gate и Mendeley, имеет положительное влияние на увеличение видимости, прозрачности результатов научных исследований в Интернет-пространстве и, как следствие, на рост цитируемости ученого (Cohen, 2015).

Важность создания и актуализация данных в профилях отечественных ученых в Google Scholar подтверждается и тем, что данные из нее используются для построения международных и российских рейтингов, в частности Webometrics ranking of world's universities, Transparent ranking: Top Universities by Google Scholar Citations, «Консолидированный рейтинг заведений высшего образования России», «ТОП-100 Россия». Цитирование в влиятельных научных журналах учитываются в авторитетных международных рейтингах - «Академическом рейтинге университетов мира (ARWU), «QS Top University Ranking», вебометрическом рейтинге университетов мира «Webometrics» и русских - «Топ-100 Россия».

При размещении научных публикаций в открытом доступе вокруг научного исследования накапливается большое количество онлайн-активности, поэтому встает вопрос ее качественной оценки и статистического анализа для определения влияния и результативности. Эффективными в этом

могут быть методы альтернативной метрики - альтметрики. К альтметрическим показателям относят количество просмотров, загрузок, упоминаний научных исследований в сети Интернет.

Выделяется платформа Altmetric - платформа для анализа распространенности научного исследования, которая отслеживает онлайн-действия вокруг научной публикации - имеющиеся комментарии, онлайн-упоминания публикации, источники комментирования. Платформа Altmetric отслеживает онлайн-упоминания научного исследования в более 2000 источников СМИ, платформах для открытого рецензирования (PubPeer, Publons), Википедии, открытых учебных программах (Open Syllabus), девяти международных патентных ведомств, наукометрических базах (Web of Science), платформа для рекомендаций ученых (Faculty Opinions), социальных сетях (Facebook, Twitter, LinkedIn), свыше 9000 академических и неакадемических блогах, мультимедийных платформах (YouTube, Reddit). Таким образом платформа Altmetric обеспечивает всеобъемлющий охват онлайн-взаимодействия вокруг научной публикации и может быть использована исследователями, организациями, грантодателями, инвесторами, иными заинтересованными лицами для анализа влияния исследования, прогнозирования перспектив дальнейшего развития научной отрасли и принятия управленческих решений.

В целом использование библиографических и наукометрических баз данных для анализа эффективности исследовательской деятельности имеет положительный опыт в российском и мировом научном пространстве, но сравнение результативности деятельности ученых по значениям индексирования, h-индекса и других наукометрических показателей содержит ряд недостатков (Ortega-Sánchez, 2019):

- случаи дублирования цитат из индексирования библиографическими базами вариантов названий и аннотаций публикаций на нескольких языках и размещение публикаций на нескольких платформах;
- невозможность определить персональный вклад конкретного автора в исследованиях в соавторстве;
- возможность ошибок в оценке цитирования через некорректно оформленные библиографические ссылки на публикацию;
- не учитывается контекст цитирования публикации, могут быть включены цитаты публикаций, которые критикуются в научной работе;
- существуют технологии искусственного повышения значения индекса цитирования, договоренности ученых о взаимоцитировании.

Также стоит отметить, что библиометрические и наукометрические базы данных не охватывают все показатели исследовательской деятельности. Исследователями определяется, что требуют определения критерии и показатели оценки качества исследований в области образования, которые не ограничиваются только цитированием статей, а включают учебники, монографии, пособия, сборники научных трудов. При оценивании предлагается использование показателей количества просмотров и загрузок электронных копий цифровых образовательных ресурсов учебного назначения, как критерия использования научной продукции.

Для оптимального оценивания эффективности исследовательской деятельности научно-педагогических работников заведения высшего образования важным является теоретическое обоснование и определение критериев и показателей и источников данных для их получения, для применения целостной системы комплексного анализа научной деятельности, которая обеспечит полноценное охват различных аспектов исследовательской деятельности научно-педагогических работников заведения высшего образования и позволит качественно ее анализировать.

Заключение

Анализ последних исследований показал, что использование библиометрических и наукометрических баз данных в оценке результатов исследовательской деятельности поддерживает политику открытого доступа, открытости, прозрачности научных исследований в российском и мировом научном пространстве. Открытые библиометрические и наукометрические системы могут эффективно использоваться для анализа публикационной активности научно-педагогических работников учреждений

высшего образования, но использование отдельных баз и индексов имеют ряд недостатков и не обеспечивает полноценного охвата понятия исследовательской деятельности. Дальнейшего исследования требует вопрос определения показателей и критериев исследовательской деятельности научно-педагогических работников, которые позволят качественно ее измерять и анализировать; формирование и разработки единой модели системы мониторинга, которая будет обеспечивать целостное охват всех направлений исследовательской деятельности научно-педагогических работников заведения высшего образования с использованием данных из открытых источников и баз данных.

Список литературы

1. Abu-Al-Aish A., Love S. Factors influencing students' acceptance of m-learning: An investigation in higher education // *The International Review of Research in Open and Distance Learning*. – 2013. – Vol. 14 (5). – P. 82–107. DOI: <https://doi.org/10.19173/irrodl.v14i5.1631>
2. Alfalah S. F. M. Perceptions toward adopting virtual reality as a teaching aid in information technology // *Education and Information Technologies*. – 2018. – Vol. 23 (6). – P. 2633–2653. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10639-018-9734-2>
3. Apuke O. D., Iyendo T. O. University students' usage of the internet resources for research and learning: forms of access and perceptions of utility // *Heliyon*. – 2018. – Vol. 4 (12). – e01052. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.heliyon.2018.e01052>
4. Cohen A., Soffer T. Academic Instruction in a Digital World: The Virtual TAU Case // *Procedia – Social and Behavioral Sciences*. – 2015. – Vol. 177. – P. 9–16. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.sbspro.2015.02.322>
5. Elphick M. The Impact of Embedded iPad Use on Student Perceptions of Their Digital Capabilities // *Education Sciences*. – 2018. – Vol. 8 (3). – P. 102. DOI: <https://doi.org/10.3390/educsci8030102>
6. Frydenberg M., Andone D. Enhancing and transforming global learning communities with augmented reality // *Journal of Information Systems Education*. – 2018. – Vol. 29 (1). – P. 37–44. URL: <http://jise.org/Volume29/n1/JISEv29n1p37.html>
7. Gardener S. K. Conceptualizing success in doctoral education: Perspectives of faculty in seven disciplines // *The Review of Higher Education*. – 2009. – Vol. 32 (3). – P. 383–406. DOI: <https://doi.org/10.1353/rhe.0.0075>
8. Harlen W. Inquiry-based learning in science and mathematics // *Review of Science Mathematics and ICT Education*. – 2013. – Vol. 7 (2). – P. 9–33. URL: <http://grissh.gr/article/55213320d36a369b19000022>
9. Hsu Y.-C. Exploring the Learning Motivation and Effectiveness of Applying Virtual Reality to High School Mathematics // *Universal Journal of Educational Research*. – 2020. – Vol. 8 (2). – P. 438–444. DOI: <https://doi.org/10.13189/ujer.2020.080214>
10. McCallin A., Nayar S. Postgraduate research supervision: A critical review of current practice // *Teaching in Higher Education*. – 2012. – Vol. 17 (1). – P. 63–74. DOI: <https://doi.org/10.1080/13562517.2011.590979>
11. Nejkovic V., Tosic M. Exploring factors for effective use of online information in SPOC within the engineering education // *Computer Applications in Engineering Education*. – 2018. – Vol. 26 (5). – P. 1457–1469. DOI: <https://doi.org/10.1002/cae.21991>
12. Opriş I., Costinaş S., Ionescu C. S., Gogoaş Nistoran D. E. Step-by-step augmented reality in power engineering education // *Computer Applications in Engineering Education*. – 2018. – Vol. 26 (5). – P. 1590–1602. DOI: <https://doi.org/10.1002/cae.21969>
13. Ortega-Sánchez D., Gómez-Trigueros I. M. Massive Open Online Courses in the Initial Training of Social Science Teachers: Experiences, Methodological Conceptions, and Technological Use for Sustainable Development // *Sustainability*. – 2019. – Vol. 11 (3). – P. 578. DOI: <https://doi.org/10.3390/su11030578>
14. Roumell E. A. L., Bolliger D. U. Experiences of Faculty with Doctoral Student Supervision in Programs Delivered via Distance // *The Journal of Continuing Higher Education*. – 2017. – Vol. 65 (2). – P. 82–93. DOI: <https://doi.org/10.1080/07377363.2017.1320179>

15. Shepherd C. E., Bolliger D. U., Dousay T. A., Persichitte K. Preparing Teachers for Online Instruction with a Graduate Certificate Program // TechTrends. – 2016. – Vol. 60. – P. 41–47. DOI: <https://doi.org/10.1007/s11528-015-0015-2>

16. Venkatesh V., Morris M. G., Davis G. B., Davis F. D. User acceptance of information technology: Toward a unified view // MIS Quarterly. – 2003. – Vol. 27 (3). – P. 425–478. DOI: <https://doi.org/10.2307/30036540>

The use of information systems to evaluate the scientific activity of university teachers

Esmira D. Alisultanova

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Director of the Institute of Applied Information Technologies
Grozny State Petroleum Technical University
Grozny, Russia
199al.21@gmail.com
 0000-0000-0000-0000

Natalia A. Moiseenko

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Information Technology
Grozny State Petroleum Technical University
Grozny, Russia
199al.21@gmail.com
 0000-0000-0000-0000

Aminat A. Albakova

assistant of the Department of "Information Technology"
Grozny State Petroleum Technical University
Grozny, Russia
199al.21@gmail.com
 0000-0000-0000-0000

Received 16.09.2021

Accepted 13.11.2021

Published 20.11.2021

 10.25726/r6946-2540-3679-e

Abstract

In the course of comprehensive digitalization of education, there is an increasing interest in assessing the quality of research activities of scientific and pedagogical workers of higher education institutions, studying the possibilities of open digital information systems, the question arises of determining the effectiveness of scientific research for their optimal presentation in the Russian and international educational space. Recent studies on the attitude of authors to the implementation of the open access policy have noted promising trends and initiatives for the dissemination of research in open access and the use of electronic journals for the dissemination of research results. Modern trends in open access have led to the use of open scientometric systems by data sources to obtain the values of research activity evaluation indicators for the most influential international and Russian ratings, which arouses the constant interest of the management of higher educational institutions and determines the importance of the issue of analyzing the results of scientific activity of researchers of higher educational institutions. The analysis of the research testifies to the positive experience of using open scientometric and bibliometric databases in evaluating the results of research activities of scientific and

pedagogical staff of higher education institutions. Among the open information systems for analyzing the results of research activities of scientists and teaching staff, scientists distinguish: open scientometric and bibliometric systems, digital institutional repositories, alternative metrics systems.

Keywords

Digitalization, education, databases, bibliometry.

References

1. Abu-Al-Aish A., Love S. Factors influencing students' acceptance of m-learning: An investigation in higher education // *The International Review of Research in Open and Distance Learning*. – 2013. – Vol. 14 (5). – P. 82–107. DOI: <https://doi.org/10.19173/irrodl.v14i5.1631>
2. Alfalah S. F. M. Perceptions toward adopting virtual reality as a teaching aid in information technology // *Education and Information Technologies*. – 2018. – Vol. 23 (6). – P. 2633–2653. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10639-018-9734-2>
3. Apuke O. D., Iyendo T. O. University students' usage of the internet resources for research and learning: forms of access and perceptions of utility // *Heliyon*. – 2018. – Vol. 4 (12). – e01052. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.heliyon.2018.e01052>
4. Cohen A., Soffer T. Academic Instruction in a Digital World: The Virtual TAU Case // *Procedia – Social and Behavioral Sciences*. – 2015. – Vol. 177. – P. 9–16. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.sbspro.2015.02.322>
5. Elphick M. The Impact of Embedded iPad Use on Student Perceptions of Their Digital Capabilities // *Education Sciences*. – 2018. – Vol. 8 (3). – P. 102. DOI: <https://doi.org/10.3390/educsci8030102>
6. Frydenberg M., Andone D. Enhancing and transforming global learning communities with augmented reality // *Journal of Information Systems Education*. – 2018. – Vol. 29 (1). – P. 37–44. URL: <http://jise.org/Volume29/n1/JISEv29n1p37.html>
7. Gardener S. K. Conceptualizing success in doctoral education: Perspectives of faculty in seven disciplines // *The Review of Higher Education*. – 2009. – Vol. 32 (3). – P. 383–406. DOI: <https://doi.org/10.1353/rhe.0.0075>
8. Harlen W. Inquiry-based learning in science and mathematics // *Review of Science Mathematics and ICT Education*. – 2013. – Vol. 7 (2). – P. 9–33. URL: <http://grissh.gr/article/55213320d36a369b19000022>
9. Hsu Y.-C. Exploring the Learning Motivation and Effectiveness of Applying Virtual Reality to High School Mathematics // *Universal Journal of Educational Research*. – 2020. – Vol. 8 (2). – P. 438–444. DOI: <https://doi.org/10.13189/ujer.2020.080214>
10. McCallin A., Nayar S. Postgraduate research supervision: A critical review of current practice // *Teaching in Higher Education*. – 2012. – Vol. 17 (1). – P. 63–74. DOI: <https://doi.org/10.1080/13562517.2011.590979>
11. Nejkovic V., Tosic M. Exploring factors for effective use of online information in SPOC within the engineering education // *Computer Applications in Engineering Education*. – 2018. – Vol. 26 (5). – P. 1457–1469. DOI: <https://doi.org/10.1002/cae.21991>
12. Opreș I., Costinaș S., Ionescu C. S., Gogoșe Nistoran D. E. Step-by-step augmented reality in power engineering education // *Computer Applications in Engineering Education*. – 2018. – Vol. 26 (5). – P. 1590–1602. DOI: <https://doi.org/10.1002/cae.21969>
13. Ortega-Sánchez D., Gómez-Trigueros I. M. Massive Open Online Courses in the Initial Training of Social Science Teachers: Experiences, Methodological Conceptions, and Technological Use for Sustainable Development // *Sustainability*. – 2019. – Vol. 11 (3). – P. 578. DOI: <https://doi.org/10.3390/su11030578>
14. Roumell E. A. L., Bolliger D. U. Experiences of Faculty with Doctoral Student Supervision in Programs Delivered via Distance // *The Journal of Continuing Higher Education*. – 2017. – Vol. 65 (2). – P. 82–93. DOI: <https://doi.org/10.1080/07377363.2017.1320179>

15. Shepherd C. E., Bolliger D. U., Dousay T. A., Persichitte K. Preparing Teachers for Online Instruction with a Graduate Certificate Program // TechTrends. – 2016. – Vol. 60. – P. 41–47. DOI: <https://doi.org/10.1007/s11528-015-0015-2>
16. Venkatesh V., Morris M. G., Davis G. B., Davis F. D. User acceptance of information technology: Toward a unified view // MIS Quarterly. – 2003. – Vol. 27 (3). – P. 425–478. DOI: <https://doi.org/10.2307/30036540>

ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА УПРАВЛЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫМ ОБРАЗОВАНИЕМ

Личная безопасность детей младшего школьного возраста как сфера воспитательной деятельности

Татьяна Сергеевна Борисова

кандидат педагогических наук, ведущий научный сотрудник

Институт изучения детства, семьи и воспитания Российской академии образования

Москва, Россия

borisova@institutdetstva.ru

 0000-0000-0000-0000

Юлия Борисовна Берлянд

старший научный сотрудник

Институт изучения детства, семьи и воспитания Российской академии образования

Москва, Россия

berlyand@institutdetstva.ru

 0000-0000-0000-0000

Александра Алексеевна Сникко

заместитель директора

Институт изучения детства, семьи и воспитания Российской академии образования

Москва, Россия

snidko@institutdetstva.ru

 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 05.10.2021

Принята 11.11.2021

Опубликована 15.12.2021

 10.25726/d5469-3258-7409-v

Аннотация

Потребность в эффективном механизме обеспечения личной безопасности детей актуальна в связи с ростом угроз их безопасной жизнедеятельности, ростом числа преступных деяний против половой неприкосновенности, в том числе совершенных посредством сети Интернет, массовыми нарушениями прав несовершеннолетних, касающихся преступного поведения в отношении ребенка. Актуализировались проблемы защиты несовершеннолетних от посягательств на их свободу, половую неприкосновенность, психическое и физическое здоровье, в том числе в социальном сегменте сети Интернет. Актуализировалась проблема пересмотра профилактической работы по обеспечению личной безопасности несовершеннолетних, формирования навыков безопасного поведения у детей младшего школьного возраста в различных сферах воспитательной деятельности. Новизна нашего подхода в анализе научного дискурса проблем личной безопасности детей, случаев преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних, в предложенных рекомендациях как выстраивать процесс формирования безопасного поведения детей младшего школьного возраста как сферы воспитательной деятельности, как возможности защиты от посягательств на жизнь, здоровье (физическое и психическое), свободу и половую неприкосновенность детей, как воспитательный феномен, обеспечивающий формирование у детей знаний, умений и навыков безопасной жизнедеятельности. Основным направлением формирования личной безопасности детей младшего школьного возраста

выступает обучение и воспитание во взаимодействии со всеми субъектами образовательной деятельности.

Ключевые слова

дети младшего школьного возраста, насилие, личная безопасность, воспитательная деятельность, педагоги, родители.

Введение

Проблемы личной безопасности детей с каждым годом приобретают все большую актуальность, что иллюстрируется нарастающим количеством преступлений, совершаемых против несовершеннолетних. «За последние пять лет отмечается рост зарегистрированных преступлений в отношении несовершеннолетних – если в 2015 году было возбуждено 18370 уголовных дел, то в 2020 году – уже 22 004» (Электронный ресурс, 2021) «В 2020 году было совершено 15 тыс. 822 преступления против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетних, что на 7,2% больше, чем в 2019 году, на 79% больше, чем в 2012 году. Из 15 тыс. 822 преступлений 47% (7 тыс. 439) преступлений совершены в отношении лиц, не достигших 14-летнего возраста. При этом 21,5% (3 тыс. 30) преступлений были совершены членом семьи, из которых 31% – непосредственно родителем (937 преступлений)» (Электронный ресурс, 2021).

Летом и осенью 2021 года российские СМИ сообщили сразу о нескольких резонансных преступлениях против детей. В Кемеровской области найдены мертвыми две 10-летние девочки (Электронный ресурс, 2021). Девятилетняя девочка, пропавшая 18 июня в Орловской области, спустя почти 3 месяца была найдена мертвой (Электронный ресурс, 2021). В Ленинградской области полицейским удалось спасти 10-летнюю девочку, которую заманил к себе домой педофил, познакомившийся с ней в социальной сети (Электронный ресурс, 2021). В Тюмени изнасилована и убита 8-летняя девочка (Электронный ресурс, 2021). В Вологде пропавшая 9-летняя девочка найдена мертвой. Следственным комитетом возбуждено дело об убийстве. В последнем случае убийцей ребенка оказалась женщина, пригласившая школьницу к себе в квартиру (Электронный ресурс, 2021).

Во всех пяти случаях жертвами преступников стали дети младшего школьного возраста (8-10 лет). В четырех случаях из пяти преступления совершены мужчинами, в одном – психически больной женщиной. *Объединяет все эти случаи одно обстоятельство – все шестеро детей пришли к своим мучителям добровольно, получив приглашение в гости, согласившись принять подарки и угощения.*

Сотрудники центра «Стоп-Угроза» отмечают, 19 из 20 первоклашек-второклашек и примерно половина детей 10-14-летнего возраста уверены, что без труда узнают на улице преступника (в чёрной одежде, жутковатый, «странно смотрит», идёт с большой сумкой, хитро неестественно улыбается, заманивает конфетой, неопрятный мужчина лет 30-35, похожий на бомжа или на уголовника), что 19 из 20 детей пойдут с любым человеком, который назовёт их по имени, куда тот укажет, 19 из 20 детей всех возрастов постесняются громко закричать «Помогите! Я не знаю этого человека!», если кто-то возьмёт их за руку и куда-то поведёт (Шарова, 2015). Дети наивны и не понимают, что «опасный человек» – это не всегда человек, которого они не знают.

Проведённые исследования доказывают, что весьма распространенное заблуждение – считать, что сексуальные покушения на детей совершаются главным образом в бедной, необразованной среде и неполных семьях, где дети меньше социально защищены и чаще являются жертвами всяких злоупотреблений, *сексуальные посягательства на детей происходят во всех слоях общества, с любым уровнем образования и дохода, во всех этнических и религиозных группах.* Проведенный Следственным комитетом анализ обстоятельств, способствовавших совершению преступлений в отношении несовершеннолетних, показывает, что большинство из них совершается, когда дети остаются без контроля родителей или попечителей (Измайлова, 2012).

Противодействие сексуальной эксплуатации и сексуальным злоупотреблениям несовершеннолетних, превратившееся в серьёзную проблему, должно решаться согласованными и

скоординированными усилиями всех социальных институтов, обеспечивающих безопасное детство. Актуализировалась проблема необходимости пересмотра профилактической работы по предотвращению подобных преступлений и необходимость устранения существующих противоречий между:

- потребностью общества в обеспечение личной безопасности детей и отсутствием единого подхода к решению данной проблемы;
- потребностью взаимодействия социальных институтов в ходе комплексного решения проблемы формирования навыков безопасного поведения у школьников и отсутствием разработанных направлений и путей реализации такого взаимодействия;
- необходимостью получения детьми целостного представления о правилах безопасного поведения и недостаточной разработанностью данного материала в программах начальной школы, недостаточной осведомлённостью родителей и педагогов о технологиях работы по формированию личностной безопасности (в данном случае речь идёт об интимной безопасности детей младшего школьного возраста).
- объективной потребностью младшего школьника в навыках безопасности как инструменте самосохранения и отсутствием научно обоснованных рекомендаций по организации процесса формирования этих навыков в общеобразовательных учреждениях, особенно во время внеурочной работы.

В рамках настоящей статьи нам представляется целесообразным проанализировать проблематику личной (физической и психической) неприкосновенности и безопасности детей младшего школьного возраста, предложить рекомендации как выстраивать процесс формирования безопасного поведения детей младшего школьного возраста как сферы воспитательной деятельности, как возможности защиты от посягательств на жизнь, здоровье (физическое и психическое), свободу и половую неприкосновенность детей, как воспитательный феномен, обеспечивающий формирование у детей знаний, умений и навыков безопасной жизнедеятельности. Основным направлением формирования личной безопасности детей младшего школьного возраста выступает обучение и воспитание во взаимодействии со всеми субъектами образовательной деятельности.

Материалы и методы исследования

Вопросы предупреждения преступлений против несовершеннолетних представляют собой многоаспектную и разноуровневую деятельность различных государственных органов и всех субъектов образовательной деятельности, направленной на воспрепятствование совершению преступлений и обеспечение личной безопасности детей. Современный научный дискурс, посвященный проблемам личной безопасности, предлагает множество самых разнообразных определений этого феномена. Однако, учёные сходятся во мнении, что понятие личной безопасности представляет собой комплексное явление, включающее в себя философское, правовое, политическое, экономическое, медицинское понимание. В этом случае следует отметить, что правовая категория «личная безопасность» включает в себя следующие составные элементы: 1) защищенность прав и свобод личности; 2) обеспечение необходимого качества и уровня жизни конкретной личности; 3) создание условий для развития человека как личности в обществе и государстве. Личная безопасность тесно связана с безопасностью всего социума (общества), поскольку предполагает наличие ответственности государства и человека в сфере обеспечения безопасных условий жизнедеятельности во всех социальных сферах (Гук, 2016).

Право личной неприкосновенности это гарантированная государством личная безопасность и свобода человека, состоящая в недопущении, пресечении и наказуемости посягательств на: 1) физическую неприкосновенность (жизнь, здоровье, телесную неприкосновенность и половую свободу); 2) нравственную неприкосновенность (честь, достоинство, нравственную свободу); 3) психическую неприкосновенность (нормальное течение психических процессов); 4) личную безопасность (индивидуальная свобода, выражающаяся в предоставленной ему возможности располагать собой, своим свободным временем, по своему усмотрению определять место пребывания, не находиться под наблюдением или охраной) (Смоленский, 2010).

Понятие «личная безопасность» обладает признаками законности, обеспеченности государственного принуждения, взаимной ответственности личности, общества и государства по обеспечению личной безопасности (Гук, 2016). В конституционно-правовом понимании личная неприкосновенность предполагает наличие у человека, прежде всего, права на физическую неприкосновенность (в которую входят оказание физического воздействия на личность в виде пыток, насилия, посягательство на сексуальную неприкосновенность ребенка и т.п.), но в тоже время личная безопасность включает в себя и психическую неприкосновенность ребенка.

Психическая и физическая неприкосновенность тесно взаимосвязаны. Психическое насилие практически всегда негативным образом сказывается на здоровье и общем самочувствии ребенка. В свою очередь, причинение физического вреда ребенку способно вызвать устойчивую глубинную психологическую травму, которая рано или поздно напомнит о себе какими-либо проблемами. Психическая неприкосновенность предполагает недопустимость воздействия на ребенка посредством вербальных и невербальных способов принуждения, применения суггестивных методов, использования препаратов, воздействующих на нейромозговую активность ребенка, сопряженных с потерей контроля действия, угроз, запугивания и иных средств, и методов, наносящих психологическую травму. (Воронцова, 2017) А.Ф. Галузин, А.А. Фомин справедливо отмечают, что юридическое обеспечение безопасности человека имеет особое значение, так как личная безопасность находится в зависимости не только от волеизъявления самого человека, но и от эффективности правотворческой, правоисполнительной, правоохранительной деятельности государства (Галузин, 2008; Фомин, 2005).

Таким образом, понятие «личная безопасность» отражает непосредственную взаимосвязь личности и общества, ее сущность, содержание, характер и рассматривается в широком смысле – как разновидность общесоциальной безопасности, и в узком смысле – как защита жизни, здоровья и свободы человека от каких-либо посягательств и источников повышенной опасности (Гук, 2016) Личная безопасность детей может восприниматься как экологическая безопасность (состояние защищенности от вредоносного воздействия таких опасных для жизни и здоровья источников опасности, как радиация, различного рода излучения, шумы, вибрация, ядовитые вещества и т.п.), медицинская безопасность (угрозы личной безопасности в медицинской сфере могут выражаться, например в некомпетентном и незаконном помещении в психиатрические больницы для принудительного лечения, в опасных для жизни и здоровья вирусных заражениях, разглашении врачебной тайны и т.д.), юридическая безопасность (посягательства на жизнь, здоровье, личную неприкосновенность ребенка со стороны сотрудников правоохранительных органов и их должностных лиц, неэффективность правовой защиты прав и свобод, образующих ценностное содержание личной безопасности несовершеннолетних), и даже безопасность интимного пространства ребенка, связанная с вмешательством в его частную жизнь (Смоленский, 2010).

При этом к личной неприкосновенности следует относить лишь те объекты, которые непосредственно связаны с самой личностью, а не с условиями ее существования. С этой точки зрения, по справедливому мнению А.А. Опалевой, «объектами личной неприкосновенности являются физическое состояние человека, к которому относятся жизнь, здоровье, телесная целостность (физическая неприкосновенность); возможность располагать собой и по своему усмотрению определять место пребывания и род занятий (неприкосновенность индивидуальной свободы, или волевая неприкосновенность); психика, честь, достоинство, свобода совести и вероисповедания и другие духовные ценности (духовная неприкосновенность)» (Опалева, 2008).

В педагогике проблема отношения к опасностям исследуется в контексте воспитания личности безопасного типа. Например, в концепции Н.А. Лызь (Лызь, 2006) акцент делается на формировании готовности личности к обеспечению безопасности, способности поддерживать свою системную устойчивость за счёт преобразования внешних опасностей в фактор собственного развития, что невозможно сделать без адекватного отношения к угрозам. В основе теоретического конструкта В.Н. Мошкина (Мошкин, 2002) лежит идея формирования культуры безопасности, под которой он понимает интеграцию ценностных ориентаций и опыта деятельности личности в экстремальных ситуациях. Автором подчёркивается, что воспитание культуры безопасности осуществляется через

формирование опыта безопасного поведения личности, а также через актуализацию её психологических ресурсов, воспитание соответствующих ценностных ориентаций, взглядов и убеждений человека.

Сегодня уже является общеизвестным и общепринятым мнение многих ученых о том, что подход к обеспечению безопасности человека и всего человечества, основанный на концепции «реагировать и выправлять», вынужден уступить место новому, базирующемуся на принципе «предвидеть и предупредить». Поэтому, сущностной характеристикой личности безопасного типа должна стать готовность к предупреждению опасных ситуаций (определение Мошкина В. Н.).

Период младшего школьного возраста – один из главных этапов формирования навыков безопасности. Этот возраст для воспитания личности, устойчивой к факторам опасности и готовой к предупреждению опасных ситуаций, выбран не случайно. Во-первых, младший школьный возраст – это период наибольшей восприимчивости ребенка к усвоению знаний и формированию социальных навыков, в том числе навыков личной безопасности. Однако у 7-10-летних детей еще недостаточно знаний и жизненного опыта для анализа ситуации, оценки ее как угрожающей или безопасной и принятия решения о способе действий. При этом после прохождения специального обучения дети младшего школьного возраста вполне способны усвоить алгоритмы безопасного поведения: выбрать безопасный маршрут, оценить поведение «чужого», противостоять уловкам злоумышленника, попросить о помощи или найти укрытие. Во-вторых, именно с началом школьного обучения родители начинают предоставлять детям право гулять без присмотра, добираться в школу и домой без сопровождения взрослых, самостоятельно совершать покупки в магазине и т.д., то есть вступать в социальные контакты, находиться в общественных местах автономно. В-третьих, приведенные нами статистические данные говорят о том, что дети младшего школьного возраста чаще других становятся жертвами злоумышленников.

В большинстве случаев причиной несчастных случаев, повлекших травматизацию или гибель детей является их слабая подготовка в вопросах безопасного поведения и отсутствие практической отработки навыков. В силу возрастания объема опасностей (рост агрессии в мире, появление новых видов и приемов посягательств на детей) нужна кропотливая подготовка не только взрослых, но и детей к обеспечению личной безопасности, с предоставлением любому ребенку знаний об особенностях основных видов опасных ситуаций и умений организовывать в связи с ними правильное (безопасное) поведение. Безопасное поведение в этой связи может пониматься как готовность и способность субъекта при наступлении трудных и экстремальных ситуаций сохранить свою защищенность и способность устанавливать диапазон возможностей выбора безопасного реагирования на ту или иную экстремальную ситуацию.

В современных исследованиях проблемы формирования безопасного поведения в младшем школьном возрасте выделяют следующие аспекты: общая теоретическая подготовка к безопасной жизнедеятельности (осмысление общих проблем риска, безопасности, опасности и т.д.); формирование предметных умений и навыков (видов деятельности, которые осуществляются не только в безопасных условиях, но и в условиях риска); психологическая подготовка к безопасной жизнедеятельности (формирование смелости, решительности, готовности к разумному риску и т.д.); развитие качеств личности, необходимых для безопасной жизнедеятельности (проницательности, дальновидности, гуманности). В исследованиях Н.Ю. Марчук отмечается, что психологическая модель безопасного поведения включает в себя: идентификацию опасности; принятие когнитивной ориентации; реактивность в определенной ситуации. И основана на таких психологических механизмах, как восприятие, рефлексия, систематизация знаний об объекте, осознание возможных последствий опасного явления и возможностей предупреждения опасности, волевая мобилизация и автоматизация реакции в опасной ситуации (Марчук, 2014).

Исследователями проблем формирования безопасного поведения в младшем школьном возрасте отмечается, что в чрезвычайных ситуациях реакция ребенка на происходящее может быть различной. Чаще всего возникает следующий диапазон негативных реакций: ступор, когда ребенок оказывается не в состоянии реагировать на опасность в чрезвычайной ситуации; неадекватные и неэффективные действия, несоответствующие характеру опасности (Михайлов, 2012) Эту мысль

подчеркивает и В.А. Петровский, который выделил и охарактеризовал две тенденции поведения человека при встрече с опасностями: стремление избегать опасности и движение навстречу опасностям (Петровский, 1996). Поведение личности в опасной ситуации зависит от ряда факторов: психофизиологических свойств и общего состояния организма (А.Э. Березовский, А.И. Захаров, Г. Селье), врожденных форм поведения – безусловных рефлексов (З. Фрейд), направленности личности, ее ценностных ориентаций, стремлений, потребностей (И.Д. Бех, Т.А. Пироженок), уровня владения правилами безопасного поведения и опыта решения опасных ситуаций личностью» (Храмцова, 2016). Таким образом, мы видим, что навыки безопасного поведения не заложены в детскую психику природой, их необходимо воспитывать.

Именно владение правилами безопасного поведения, ценностное отношение к своей жизни и здоровью, в совокупности с опытом решения опасных ситуаций дают возможность сформировать навыки безопасного поведения, которые личность будет применять в случае необходимости в ситуации реальной опасности (Ханова, 2020). Формирование безопасного поведения у младших школьников с одной стороны подчинено общим закономерностям, а с другой стороны, строится с учетом возрастных психологических особенностей, уровня психофизиологического развития и имеющихся жизненных представлений, поддержания мотивации к безопасному поведению (Козырская, 2019).

Процесс формирования безопасного поведения целесообразно выстраивать, опираясь на особенности ведущей деятельности младшего школьного возраста, где наибольшую значимость и ценность для ребенка представляет процессуальная сторона деятельности – изучать, – а не результативная – знать и уметь. Таким образом, акцент с последствий чрезвычайных ситуаций и опасностей смещается на процесс усвоения навыков безопасного поведения, при условии увлекательной формы подачи, соответствующей возрастным особенностям детской психики, при этом, активно развивающееся логическое мышление позволяет анализировать суть опасностей, как источников чрезвычайных ситуаций и, в определенной степени, оценить их последствия. Такой подход позволяет избежать излишних страхов, усиления тревожности, невротизации личности.

Наиболее результативно практическое закрепление правил безопасного поведения, поскольку чаще всего дети испытывают затруднения при практическом применении правил в чрезвычайных ситуациях, характеризующихся нестандартностью (Козырская, 2019). Практическая отработка навыков с педагогами и родителями дает возможность применять полученные навыки не только в учебной ситуации, но и в реальной жизни. Рассматривая воспитание детей как стратегический общенациональный приоритет, различные ведомства выпускают материалы, рекомендованные для изучения детьми с целью предупреждения чрезвычайных ситуаций (МЧС, Минздрав, Министерство просвещения) и предлагаются авторские программы педагогами и методистами. В образовательных организациях предусмотрено изучение предмета ОБЖ и учебной дисциплины «Безопасность жизнедеятельности» (БЖД), преподаваемой в ВУЗах и организациях СПО. К настоящему моменту наработана нормативно-правовая, научная, кадровая, учебно-методическая и учебно-материальная база преподавания ОБЖ и БЖД. Проблемы безопасности становился предметом более тридцати диссертационных исследований. Изданы учебники и учебные пособия по ОБЖ и БЖД (авторы и/или научные редакторы: С.В. Абрамова, В.П. Соломин, Б.О. Хренников, В.Н. Латчук, С.Н. Вангородский, А.Т. Смирнов и др.), учебные и учебно-методические пособия по методике обучения безопасности жизнедеятельности (авторы: С.В. Абрамова, Р.С. Оганов, Н.Ф. Виноградова, А.А. Михайлов и др.) (Костенок, 2018). Однако, специалисты в области педагогики и психологии отмечают крайне низкую степень осознанности детьми знаний, полученных в процессе изучения школьных предметов окружающий мир и безопасность жизнедеятельности (Савельев, 2017).

Детям, родителям предлагается огромное количество памяток на тему как вести себя в той или иной ситуации. Практически все технологии направлены на знакомство ребёнка с опасностью и ликвидацию её последствий. Дети получают знания о той или иной ситуации, о том чем она грозит, и что следует делать после того как она произошла. О том, как распознать приближающуюся опасность, как её предотвратить, что делать непосредственно в момент опасности сведения незначительные. Знания дети не умеют применять на практике. Невозможно считать человека защищенным, работая только над

запоминанием огромного числа инструкций по безопасности на все случаи жизни. В таком случае на приобретение навыков личной безопасности не хватит и нескольких жизней. И тем более, человек может оказаться в неожиданной или непредвиденной ситуации, на которую нет инструкции по личной безопасности или просто человек не успел ее изучить. Необходимы эффективные обучающие методы, способные дать реальные знания и навыки личной безопасности человека, которые будут работать при любых условиях и в любых экстремальных ситуациях. Формирование навыков личной безопасности включает приобретение системы знаний, социальных навыков воспитание системы личностных установок. Очень важно обучать детей умению оценивать и прогнозировать риски, формировать способности выявлять и избегать опасные ситуации, предупреждать их возникновение своими активными действиями (Сидорина, 2013). Наиболее результативно практическое закрепление правил безопасного поведения, поскольку чаще всего дети испытывают затруднения при практическом применении правил в чрезвычайных ситуациях, характеризующихся нестандартностью. Ребёнок младшего школьного возраста очень сензитивен к принятию различных правил и норм. Поэтому эффективно ознакомление с правилами поведения и их закрепление на практике. Сложности могут возникнуть при необходимости реализовать эти правила на практике, особенно в нетипичных, сложных, критических ситуациях. Поэтому мы предлагаем отрабатывать навыки в игровой деятельности, прорабатывать свои знания и умения с помощью сказочных персонажей, вымышленных героев, т.к. детям младшего школьного возраста гораздо легче представить в сложной ситуации персонажа сказки, чем себя.

Процесс выстраивания личной безопасности детей носит комплексный характер и включает защиту со стороны государственных структур на уровне законодательства, защиту со стороны родителей, посредством реализации различных систем родительского контроля и формирования практических навыков, защиту со стороны всех субъектов образовательной деятельности посредством системы воспитательной деятельности, защиту со стороны самих детей, через развитие взрослыми у детей мотивации к обеспечению личной безопасности. По нашему мнению, личная безопасность детей младшего школьного возраста – это сфера воспитательной деятельности, возможность защиты от посягательств на жизнь, здоровье (физическое и психическое), свободу и половую неприкосновенность детей, это воспитательный феномен, обеспечивающий формирование у детей знаний, умений и навыков безопасной жизнедеятельности. В качестве основного направления формирования личной безопасности детей младшего школьного возраста рассматриваются обучение и воспитание во взаимодействии со всеми субъектами образовательной деятельности.

Личная безопасность реализуется через физическую, психологическую, интеллектуальную готовность человека к любой опасности, волю к жизни и способность действовать (Махов, 2013). Необходим поиск оптимальных путей целенаправленной воспитательной работы именно образовательного учреждения по формированию личной безопасности детей младшего школьного возраста, несмотря на ключевую роль семьи в обеспечении безопасности жизнедеятельности ребенка (Давлетшина, 2021).

Следовательно, обучение и воспитание во взаимодействии с образовательной средой, рассматриваются в качестве основного направления формирования безопасного поведения, поскольку обеспечивают условия приобщения ребенка к ценностям безопасного образа жизни, в связи с чем, система образования выдвигает новые требования к профессиональной подготовке будущих специалистов (Раджабов, 2018). В качестве методологической базы построения современных педагогических концепций безопасности целесообразно применять не парадигму защищенности, а парадигму развития, определяющую ведущим фактором обеспечения безопасности развитие внутренних сил человека.

В статье мы предлагаем технологии, направленные на обеспечение прежде всего – физической и психической безопасности детей младшего школьного возраста.

Результаты и обсуждение

Огромный потенциал в формировании безопасного поведения представляет внеурочная деятельность учащихся младшего школьного возраста, которая, согласно Стандарта, организуется по направлениям развития личности (спортивно-оздоровительное, духовно-нравственное, социальное, общеинтеллектуальное, общекультурное), в таких формах как экскурсии, кружки, секции, круглые столы, конференции, диспуты, школьные научные общества, олимпиады, соревнования, поисковые и научные исследования, общественно полезные практики и т. д. Отдельным аспектам данной проблемы посвящены исследования Елютина Ю.В., Катуновой М.Р., Купецковой В.Ф. и др., однако отметим, что данная работа требует системной организации и определённой направленности – не возможно только на информационно-просветительском уровне или в системе игровых имитаций и искусственных тренингов научить ребенка безопасному поведению. Безопасное поведение ребёнка может формироваться, прежде всего, в условиях реальной жизни, разнообразной активной деятельности: в трудовой и волонтерской деятельности, в походах, в любой шефской и помогающей деятельности, в заботе старших о младших и в другой подобной направленности деятельности. Эффективным является формирование коммуникативной культуры личности, предполагающей развитие умений высказывать свои мысли адекватно ситуации, принимать и понимать высказанное собеседником сообщение, умение устанавливать контакты и взаимопонимание в процессе общения. (Кузьмина, 2018).

Как показывает опыт работы, на просветительском уровне технология воспитания навыков личной безопасности у детей младшего школьного возраста в условиях образовательной организации, предусматривает три взаимосвязанных направлений работы:

- подготовка педагогов, педагогов-психологов, педагогов начальных классов, классных руководителей, социальных педагогов к проведению занятий с родителями (законными представителями) обучающихся и с учащимися начальной школы;
- работа с родителями (законными представителями) обучающихся с целью ознакомления их с воспитательными технологиями, обеспечивающими личную безопасность детей;
- работа с обучающимися с целью формирования у детей навыков безопасного поведения.

Все направления должны быть взаимосвязаны, объединены единым подходом, единой линией действий семьи и школы. Наиболее стратегически правильным нам представляется подход к выработке навыков персональной безопасности Кий Н.М. (Электронный ресурс, 2021). Суть подхода «Воспитание уверенного, но осторожного ребенка»: «... в целом мир дружелюбный, но в нём есть отдельные опасности и, если ты будешь соблюдать правила, то опасности можно избежать» (Электронный ресурс, 2021). Мы несколько расширим рамки данного подхода и сформулируем основные положения его реализации по воспитанию у учащихся начальных классов навыков безопасного поведения.

I. Подготовка педагогов, педагогов-психологов, педагогов начальных классов, классных руководителей, социальных педагогов к работе с родителями и детьми. Важно знать:

- особенности детей младшего школьного возраста;
- способы, используемые преступниками для установления контакта с потенциальной жертвой;
- психологическую характеристику типов преступников, совершающих противозаконные действия в отношении детей;
- список навыков, формирование которых будет обеспечивать безопасное поведение ребенка на улице, дома, в общественных местах и т.д.;
- игры, сюжеты для театрализованных постановок, упражнения для отработки навыков безопасного поведения и формирования качеств, снижающих виктимность ребенка;

Данное обучение может проводиться в форме семинаров (вебинаров), тренингов, распространения научных и научно-популярных материалов, методических рекомендаций.

II. Работа с родителями.

1. Обучение родителей (законных представителей) учащихся навыкам психологически и педагогически грамотного общения с детьми. Что мы вкладываем в это понятие:

- ежедневное общение с каждым ребенком в семье по отдельности не менее 15 минут,

- обсуждение всех вопросов и проблем, с которыми обратился ребенок,
- совместное проведение досуга (прогулки, игры, просмотр мультфильмов, чтение книг),
- выполнение данных ребенку обещаний либо объяснение причин, по которым выполнение обещания откладывается или невозможно,
- поощрение одобряемых поступков и наказание неодобряемых,
- формирование навыка сообщать родителям и другим членам семьи о своих передвижениях вне дома,
- правильное реагирование на проявление детской агрессии,
- освоение навыков преодоления стресса для профилактики родительского выгорания и вымещения негативных эмоций на детей либо в присутствии детей неконструктивным способом;

2. информирование родителей, что пойти с чужим, что-то принять в подарок от постороннего, прежде всего соглашаются дети, которым не хватает общения со взрослыми, разговоров, совместного времяпрепровождения, ласковых слов. В прессе перечислены способы установления контактов преступников с жертвами: «угостил», «обещал купить», «пригласил в гости», «накормил», «позвала смотреть мультфильмы».

3. Ознакомление родителей (законных представителей) учащихся с особенностями детских, подростковых, молодежных субкультур (музыка, литература, фильмы, игры, увлечения, социальные сети). Данная информация необходима родителям для выстраивания эффективного, информационно наполненного общения с детьми, установления полноценного контакта, возможности обсуждения социальной жизни детей.

4. Информирование родителей (законных представителей) учащихся об особенностях полового воспитания школьников младших классов, т.к. эротизация детей (стимулирование детской сексуальности в ущерб другим задачам воспитания) так же опасна, как и сексуальная нетерпимость (подавление сексуальных интересов детей) (Измайлова, 2012)

5. Оказание родителям (законным представителям) учащихся помощи в правильном выстраивании психологических границ детей как системы правил, регулирующих отношения человека с окружающими, включая умение говорить «нет», давать отпор лицам, посягающим на неприкосновенность ребенка. Воспитать личность, способную предвидеть опасность и выйти из угрожающей ситуации невозможно, если психологические границы не простроены в соответствии с возрастом ребенка.

6. Предоставление родителям (законным представителям) учащихся полной и исчерпывающей информации о навыках безопасного поведения детей, обучение отработке указанных навыков в семье, например:

- различение «чужих» и «своих», составление списка лиц, с которыми разрешено общаться ребенку (приглашать домой, ходить в гости, принимать подарки и угощения),
- заучивание идентифицирующей информации (Ф.И.О., телефоны родителей и лиц, к которым можно обращаться за помощью, домашний адрес),
- преодоление уловок и попыток заманивания посторонними лицами, заучивания готовых ответов («Спасибо, я не хочу», «Я тебя не знаю! Помогите!», «Я не разговариваю с чужими!», «Я спешу к маме!», «Сейчас подойдет папа, я у него спрошу» и т.д.),
- сообщение родителям о странных или необычных событиях (взрослый предлагает странные игры, показывает странные фото или картинки, предлагает сделать что-то «по секрету от родителей» и т.д.),
- порядок обращения за помощью в случае опасности (к кому можно, а к кому нельзя обращаться, куда можно идти с «помогающим» взрослым и т.д.),
- определение опасных и безопасных мест,
- следование в школу и из школы безопасным маршрутом,
- алгоритм действий в случаях, если ребенок заблудился, потерялся, отстал от родителей или класса.

Обучение родителей может проводиться педагогом-психологом, классным руководителем, социальным педагогом в форме родительских собраний, семинаров (вебинаров), тренингов, совместных детско-родительских занятий, индивидуальных консультаций, а также путем распространения рекомендаций, памяток, буклетов и т.д.

III. Обучение учащихся навыкам безопасного поведения в форме игр, упражнений, квестов, просмотра и обсуждения мультфильмов, кинофильмов, спектаклей, литературных произведений, постановки сценок, рассматривания и обсуждения сюжетных картинок, проигрывания на куклах и т.д.

Работа на просветительском уровне очень важна, но необходимо помнить о закреплении знаний на практике, используя возможности воспитательного пространства. Внеурочная деятельность позволяет сформировать у детей чувства уверенности в своих силах, созданию ситуации успеха, снятию чувства тревожности, агрессивности. Благоприятная эмоционально-психологическая атмосфера в школьном социуме способствует развитию чувства защищенности, комфорта, что определяет адекватное поведение детей в различных, в т.ч. опасных, ситуациях. Для формирования навыков безопасного поведения педагоги используют следующие методы и формы работы: показ тематических мультимедийных презентаций; метод игрового моделирования; обсуждение различных моделированных ситуаций.

Приведем несколько примеров игр с учащимися младших классов для усвоения навыков безопасного поведения.

Пример 1. Игра с мячом (отработка навыка определению людей, к которым можно обратиться за помощью в опасной ситуации). Ведущий по очереди бросает каждому ребенку мяч и называет категорию людей для того, чтобы ребенок оценил к кому из этих людей можно, а к кому нельзя обращаться за помощью в случае преследования, угроз и т.д. Если к названному человеку обращаться можно, то ребенок ловит мяч, если нельзя – отбивает его:

- Женщина, гуляющая с ребенком в коляске (Можно);
- Продавец в магазине (Можно);
- Мужчина, гуляющий с собакой (Нельзя);
- Бабушка, сидящая на лавочке (Нельзя);
- Охранник в банке (Можно).

Пример 2. Игра «Психологическая угадалка» (отработка навыка различать и понимать черты характера человека)¹. Ведущий зачитывает описание личностных качеств и внешности героев мультфильмов, дети отгадывают их.

Пример 3. Игра «Один дома» (отработка навыка давать ответ-отказ)². К детям по очереди приходят преступники, которые представляются полицейским, врачом, сантехником, бабушкой-соседкой, маминной подругой и т.д. Задача преступника – проникнуть в дом (квартиру). Задача игрока – не поддаться на манипуляцию, придумать подходящий ответ-отказ.

Пример 4. Игра «Буратино идет в школу» (отработка навыка определения опасных и безопасных мест на маршруте). Ребенок получает «карту», на которой изображен маршрут с объектами: дом Буратино, магазин, стройка, неогороженная яма, детская площадка, поликлиника, старое разрушенное здание, школа. Необходимо нарисовать красный флажок рядом с опасным местом и зеленый флажок рядом с безопасным.

Отметим, что обучая детей навыкам безопасного поведения, необходимо профессионально подходить к отбору содержания, чтобы не невротизировать детей, а способствовать овладению детьми способами предупреждения опасных ситуаций.

---

¹ Идея игры предложена Кий Н.М.

² Идея игры предложена Кий Н.М.

Заключение

Процесс формирования конструктивного поведения детей в сложных ситуациях включает приобретение системы знаний и социальных навыков, воспитание системы личностных установок, на основе которых формируется способность решать проблемы личной безопасности.

Необходимо формировать у педагогов готовность к решению проблем личной безопасности детей в рамках их профессиональной деятельности.

Важно консолидировать усилия образовательной организации и семьи в вопросах воспитания у детей младшего школьного возраста уверенного и осторожного отношения к посторонним лицам и формирования навыков безопасного поведения. Только совместные действия семьи и школы в рамках единого подхода к воспитанию личности, устойчивой к факторам опасности и готовой к предупреждению опасных ситуаций, приведут к ожидаемому результату – снижению количества преступлений в отношении детей.

Стратегия установления правил и практическая отработка навыков дают гораздо больший эффект, чем система запретов и запугивания.

Список литературы

1. Безопасность жизнедеятельности: учебник для студ. учреждений высш. проф. образования / Л.А. Михайлов, В.М. Губанов В.П. Соломин и др.; под ред. Л.А. Михайлова. – 4-е изд., стер. – М.: Издательский центр «Академия», 2012. – 272 с.
2. Воронцова М.А. Право ребёнка на личную безопасность как основа конституционно-правового статуса несовершеннолетних // Проблемы экономики и юридической практики. 2017. Т.5. С. 85-88.
3. Галузин А.Ф. Правовая безопасность и ее принципы. СПб. 2008. 361с.
4. Гук Е.П. К вопросу о понятии личной // Вестник Пензенского государственного университета. 2016. № 4 (16). С. 40-42.
5. Давлетшина А.А Проблема обеспечения безопасности детей дошкольного возраста в контексте развития современного общества // Вестник Щадринского государственного педагогического университета. 2021. №2 (50). С. 61-64.
6. Измайлова Ю.С. Защита сексуальной неприкосновенности детей и несовершеннолетних как сложная социально-правовая проблема // Вестник ТГ. 2012. № 7 (111). С. 303-309.
7. Козырская И.Н. Особенности представлений младших школьников о безопасном поведении и пути его формирования в образовательной среде // Проблемы современного педагогического образования. 2019. Т.3. № 64 С. 125-128.
8. Костенок П.И. Безопасность личности как педагогический феномен // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2018. № 4(55). С. 107-113.
9. Кузьмина А.А. Личная безопасность ребенка: проблемы, мифы и практические рекомендации // Школьные технологии. 2018. № 1. С. 76-83.
10. Лызь Н.А. Развитие безопасной личности: психолого-педагогический подход // Педагогика. 2006. № 4. С. 68-75
11. Марчук Н.Ю. Психологические основы безопасности детства в условиях промышленных агломераций // Управление рисками, влияющими на уровень социальной безопасности детства: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Екатеринбург, 13-14 ноября 2014 г. / отв. ред. Е.В. Патраков. Екатеринбург: УрФУ, 2015. С. 83-89.
12. Марчук Н.Ю., Пестова И.В., Дильмиева Т.Р. Методические материалы по вопросам формирования навыков безопасного поведения у детей и подростков. Екатеринбург: ГБОУ СО ЦППРиК «Ладо», 2014. 52 с.
13. Махов С.Ю. Безопасность личности: основы, принципы, методы: монография. Орел: МАБИБ, 2013.
14. Мошкин В.Н. Воспитание культуры безопасности школьников. Барнаул: АлтГПУ, 2002. 318с.

15. Опалева А.А. Институт личной неприкосновенности (теоретико-правовые проблемы): Автореф. дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.01. М., 2008. 47с.
16. Петровский В.А. Личность в психологии. Ростов-на-Дону: Феникс, 1996. 512с.
17. Раджабов А.А., Алимova И.А. Условия формирования личности безопасного типа поведения // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Психолого-педагогические науки. 2018. Т. 12. № 4. С. 80-86.
18. Российская газета. Федеральный выпуск № 118(8469). <https://rg.ru/2021/05/31/sk-za-poslednie-piat-let-otmechaetsia-rost-prestupenij-protiv-detej.html>
19. Савельев А.И. Криминологическая безопасность несовершеннолетних: монография. М., Юрлитинформ, 2017. 248с.
20. Сидорина Н.А., Устинов М.В., Дулесова Н.А. Методическое пособие для проведения безопасного занятия «Универсальный КОД безопасности. М.: Наука и образование, 2013. С.5.
21. Смоленский М.Б. Комментарий к Конституции Российской Федерации (постатейный). Ростов н/Д: Феникс, 2010. 312с.
22. Фомин А.А. Юридическая безопасность субъектов российского права / под ред. И.Н. Сенякина. Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2005. 332 с.
23. Ханова Т.Г., Вьюшкина Е.Е. Особенности воспитания навыков безопасного поведения в быту у старших // Карельский научный журнал. 2020. Т. 9. № 3(32). С. 18-21.
24. Храмова Т.Г. Воспитание безопасного поведения в быту детей дошкольного возраста. М.: Педагогическое общество России, 2016. 80 с.
25. Шарова Л. Стоп-Угроза. Дети в безопасности. Издательство: «Издательские решения», 2015. 60 с.
26. Haugen E. The Ecology of language // Essays. Standford: Standford University Press, 1972. 366 p.
27. <https://360tv.ru/news/tekst/ubijstvo-devochek-kuzbass/> (дата обращения: 05.10.2021)
28. <https://psy.su/feed/9318/> (дата обращения: 16.10.2021)
29. https://ria.ru/20211018/vologda-1755117821.html?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop (дата обращения: 08.10.2021)
30. <https://tass.ru/obschestvo/11517095> (дата обращения: 16.10.2021)
31. <https://www.m24.ru/articles/proisshestviya/16092021/158605> (дата обращения: 17.10.2021)
32. <https://www.spb.kp.ru/daily/28329.5/4473064/> (дата обращения: 12.10.2021)
33. <https://www.tumen.kp.ru/daily/28322/4465377/> (дата обращения: 12.10.2021)

Personal safety of young school children as a sphere of educational activities

Tatyana S. Borisova

Candidate of Sciences in Pedagogy, principal scientist
Institute of Study of Childhood, Family and Education of the Russian Academy of Education
Moscow, Russia
borisova@institutdetstva.ru
 0000-0000-0000-0000

Julia B. Berlyand

Senior Researcher
Institute of Study of Childhood, Family and Education of the Russian Academy of Education
Moscow, Russia
berlyand@institutdetstva.ru
 0000-0000-0000-0000

Alexandra A. Snidko

Vice Director

Institute of Study of Childhood, Family and Education of the Russian Academy of Education

Moscow, Russia

snidko@institutdetstva.ru

 0000-0000-0000-0000

Received 05.10.2021

Accepted 11.11.2021

Published 15.12.2021

 10.25726/d5469-3258-7409-v

Abstract

The need for an effective mechanism to ensure the personal safety of children is relevant due to the growing threats to their safe life, the increase in the number of criminal acts against sexual integrity, including those committed via the Internet, massive violations of the rights of minors concerning criminal behavior against a child. The problems of protecting minors from attacks on their freedom, sexual integrity, mental and physical health, including in the social segment of the Internet, have been actualized. The problem of revising preventive work to ensure the personal safety of minors, the formation of safe behavior skills in children of primary school age in various fields of educational activity was actualized. The novelty of our approach is in the analysis of the scientific discourse on the problems of personal safety of children, cases of crimes against the sexual integrity of minors, in the proposed recommendations on how to build the process of forming safe behavior of primary school children as a sphere of educational activity, as an opportunity to protect against attacks on the life, health (physical and mental), freedom and sexual integrity of children, as an educational phenomenon that ensures the formation of knowledge, skills and skills of safe life in children. The main direction of the formation of the personal safety of children of primary school age is education and upbringing in interaction with all subjects of educational activity.

Keywords

primary school children, violence, personal safety, educational activities, teachers, parents

References

1. Bezopasnost' zhiznedejatel'nosti: uchebnik dlja stud. uchrezhdenij vyssh. prof. obrazovaniya / L.A. Mihajlov, V.M. Gubanov V.P. Solomin i dr.; pod red. L.A. Mihajlova. – 4-e izd., ster. – M.: Izdatel'skij centr «Akademija», 2012. – 272 s.
2. Voroncova M.A. Pravo rebjonka na lichnuju bezopasnost' kak osnova konstitucionno-pravovogo statusa nesovershennoletnih // Problemy jekonomiki i juridicheskoy praktiki. 2017. T.5. S. 85-88.
3. Galuzin A.F. Pravovaja bezopasnost' i ee principy. SPb. 2008. 361s.
4. Guk E.P. K voprosu o ponjatii lichnoj // Vestnik Penzenskogo gosudarstvennogo universiteta. 2016. № 4 (16). C. 40-42.
5. Davletshina A.A Problema obespechenija bezopasnosti detej doshkol'nogo vozrasta v kontekste razvitija sovremennogo obshhestva // Vestnik Shhadrinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. 2021. №2 (50). S. 61-64.
6. Izmajlova Ju.S. Zashhita seksual'noj neprikosnovennosti detej i nesovershennoletnih kak slozhnaja social'no-pravovaja problema // Vestnik TG. 2012. № 7 (111). S. 303-309.
7. Kozyrskaja I.N. Osobennosti predstavlenij mladshih shkol'nikov o bezopasnom povedenii i puti ego formirovaniya v obrazovatel'noj srede // Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya. 2019. T.3. № 64 C. 125-128.

8. Kostenok P.I. Bezopasnost' lichnosti kak pedagogicheskij fenomen // Vestnik Surgut'skogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. 2018. № 4(55). S. 107-113.
9. Kuz'mina A.A. Lichnaja bezopasnost' rebenka: problemy, mify i prakticheskie rekomendacii // Shkol'nye tehnologii. 2018. № 1. S. 76-83.
10. Lyz' N.A. Razvitie bezopasnoj lichnosti: psihologo-pedagogicheskij podhod // Pedagogika. 2006. № 4. S. 68-75
11. Marchuk N.Ju. Psihologicheskie osnovy bezopasnosti detstva v uslovijah promyshlennyh aglomeracij // Upravlenie riskami, vlijajushhimi na uroven' social'noj bezopasnosti detstva: sbornik materialov Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii s mezhdunarodnym uchastiem, Ekaterinburg, 13-14 nojabrja 2014 g. / otv. red. E.V. Patrakov. Ekaterinburg: UrFU, 2015. S. 83-89.
12. Marchuk N.Ju., Pestova I.V., Dil'mieva T.R. Metodicheskie materialy po voprosam formirovanija navykov bezopasnogo povedenija u detej i podrostkov. Ekaterinburg: GBOU SO CPPRiK «Lado», 2014. 52 s.
13. Mahov S.Ju. Bezopasnost' lichnosti: osnovy, principy, metody: monografija. Orel: MABIV, 2013.
14. Moshkin V.N. Vospitanie kul'tury bezopasnosti shkol'nikov. Barnaul: AltGPU, 2002. 318s.
15. Opaleva A.A. Institut lichnoj neprikosновенности (teoretiko-pravovye problemy): Avtoref. dis. ... dokt. jurid. nauk: 12.00.01. M., 2008. 47s.
16. Petrovskij V.A. Lichnost' v psihologii. Rostov-na-Donu: Feniks, 1996. 512s.
17. Radzhabov A.A., Alimova I.A. Uslovija formirovanija lichnosti bezopasnogo tipa povedenija // Izvestija Dagestanskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Psihologo-pedagogicheskie nauki. 2018. T. 12. № 4. S. 80-86.
18. Rossijskaja gazeta. Federal'nyj vypusk № 118(8469). <https://rg.ru/2021/05/31/sk-za-poslednie-piat-let-otmechaetsia-rost-prestuplenij-protiv-detej.html>
19. Savel'ev A.I. Kriminologicheskaja bezopasnost' nesovershennoletnih: monografija. M., Jurlitinform, 2017. 248s.
20. Sidorina N.A., Ustinov M.V., Dulesova N.A. Metodicheskoe posobie dlja provedenija bezopasnogo zanjatija «Universal'nyj KOD bezopasnosti. M.: Nauka i obrazovanie, 2013. S.5.
21. Smolenskij M.B. Kommentarij k Konstitucii Rossijskoj Federacii (postatejnyj). Rostov n/D: Feniks, 2010. 312s.
22. Fomin A.A. Juridicheskaja bezopasnost' sub#ektov rossijskogo prava / pod red. I.N. Senjakina. Saratov: Izd-vo GOU VPO «Saratovskaja gosudarstvennaja akademija prava», 2005. 332 s.
23. Hanova T.G., V'jushkina E.E Osobennosti vospitanija navykov bezopasnogo povedenija v bytu u starshih // Karel'skij nauchnyj zhurnal. 2020. T. 9. № 3(32). S. 18-21.
24. Hramcova T.G. Vospitanie bezopasnogo povedenija v bytu detej doshkol'nogo vozrasta. M.: Pedagogicheskoe obshhestvo Rossii, 2016. 80 s.
25. Sharova L. Stop-Ugroza. Deti v bezopasnosti. Izdatel'stvo: «Izdatel'skie reshenija», 2015. 60 s.
26. Haugen E. The Ecology of language // Essays. Standford: Standford University Press, 1972. 366 p.
27. <https://360tv.ru/news/tekst/ubijstvo-devochek-kuzbass/> (data obrashhenija: 05.10.2021)
28. <https://psy.su/feed/9318/> (data obrashhenija: 16.10.2021)
29. https://ria.ru/20211018/vologda-1755117821.html?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop (data obrashhenija: 08.10.2021)
30. <https://tass.ru/obschestvo/11517095> (data obrashhenija: 16.10.2021)
31. <https://www.m24.ru/articles/proisshestiya/16092021/158605> (data obrashhenija: 17.10.2021)
32. <https://www.spb.kp.ru/daily/28329.5/4473064/> (data obrashhenija: 12.10.2021)
33. <https://www.tumen.kp.ru/daily/28322/4465377/> (data obrashhenija: 12.10.2021)

Непрерывность опережающей социализации молодежи в общество будущего

Елена Николаевна Дзятковская

Доктор биологических наук, профессор, ведущий научный сотрудник

Институт стратегии развития образования

Москва, Россия

dziatkov@mail.ru

 0000-0000-0000-0000

Анатолий Никифорович Захлебный

Доктор педагогических наук, профессор, академик РАО, главный научный сотрудник

Институт стратегии развития образования

Москва, Россия

anzmos@bk.ru

 0000-0000-0000-0000

Вега Вадимовна Пустовалова

Кандидат педагогических наук, директор

МАУ «Информационно-методический центр

Томск, Россия

vega_2005_11@mail.ru

 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 10.10.2021

Принята 12.11.2021

Опубликована 15.12.2021

 10.25726/w9476-6103-5118-j

Аннотация

В статье дано определение опережающей (предвосхищающей) социализации как освоения взглядов, правил, норм, стиля и ценностей социальной группы, общества, к которому человек не принадлежит, но стремится, хотел бы принадлежать. Рассматривается возможность пробы, репетиции нового социального взаимодействия, примерки социальных ролей и социальных отношений в свете общепланетарных стратегических задач устойчивого развития. Обосновывается, что центральной онтологической, аксиологической и праксиологической категорией опережающей социализации для устойчивого развития выступает экологический императив (Н.Н. Моисеев), который ориентирует на кардинальные изменения отношения человека к природе, переосмысление и перепроектирование своего образа жизни, формирование экологически ответственного мировоззрения и ценностей. Ставится проблема непрерывности, опережающей социализации молодежи, формирования умений предвидеть, прогнозировать свою будущую жизнь, осуществлять «пробы» изменения своего отношения и поведения, создавать «черновики» вариативных жизненных сценариев, осуществлять их реальный поиск. В качестве средств обеспечения непрерывности опережающей социализации рассматривается регенеративное образование, ориентированное на формирование у молодежи основ культуры устойчивого развития с опорой на преемственность языковой картины мира, включающей новые концептуальные метафоры, отражающие ключевые категории устойчивого развития и базовые архетипические культурные концепты.

Ключевые слова

опережающая (предвосхищающая) социализация, устойчивое развитие общества, преемственность, «зеленая аксиома».

Работа выполнена в рамках гранта РФФИ № 19-013-00345.

Введение

В современном мире острота глобальных проблем, опасность их кумулятивного эффекта, вероятность перерастания глобальной турбулентности в необратимую экологическую катастрофу с неизбежностью ставит ключевой вопрос нынешнего образования – подготовку молодежи к жизни в обществе, которое кардинально пересматривает свое отношение с природой, переходя на устойчивый (биосферосовместимый) образ жизни. Такой переход означает глобальную трансформацию культурных ценностей, осознанный отказ от антропоцентризма, осознание целостности происходящих в мире экологических, социальных и экономических процессов, освоение умений соизмерять свои действия с природными возможностями, управлять собой и своими действиями, предвидя их последствия. Опережающая социализация для устойчивого развития – это деятельностные пробы принятия решений и поведения, исходя из представлений о тотальном, универсальном, глобальном действии экологического императива, апробация новых социальных ролей – жителей планеты с коллективной ответственностью за ее судьбу, ответственных потребителей, созидателей «зеленой» экономики, творцов новой культуры – культуры устойчивого развития. Вопрос о роли образования в социализации молодежи в стремительно меняющемся мире был актуализирован в таких судьбоносных документах 21 века, как Цели устойчивого развития (2015 г.), Декада ООН по образованию для устойчивого развития (2005-2014), Глобальная программа действий по образованию для устойчивого развития, Дорожные карты по ее реализации (до 2020 и до 2030 гг.).

Генеральный директор ЮНЕСКО Одрэ Азуле подчеркивала: «Мы призываем совершить революцию: полностью пересмотреть наши отношения с природой [...]. Это необходимое условие выживания человечества, поскольку наше здоровье зависит от здоровья окружающей среды и всех живых организмов, с которыми мы делим эту планету»³. Согласно рекомендациям ЮНЕСКО особое внимание нужно обратить на «создание устойчивой образовательной среды, например экологических школ и „зеленых“ кампусов, что дает возможность преподавателям и их ученикам применять принципы устойчивого развития в своей повседневной практике» на основе ценностей устойчивого развития [6]. Аналогичные задачи стоят перед образованием всех стран мира, но решаются они с учетом национальных особенностей культуры и истории становления системы образования.

В нашей стране проблема опережающей подготовки молодежи к решению стратегических задач устойчивого социально-экономического развития, к сожалению, осознается еще крайне слабо, хотя путь системных преобразований по созданию экологически безопасной экономики, на который встало российское общество, предусматривает безотлагательные меры по обновлению образования. От оперативности таких действий в значительной мере связано обеспечение конкурентоспособности нашей страны, ее национальной безопасности и сохранение статуса экологического донора планеты.

Материалы и методы исследования

Методологической базой исследования послужили труды отечественных исследователей, изучающих социализацию и влияние глобализации на социальные процессы и ее риски в современных условиях О.В. Ткаченко, Л.Г. Борисовой, А.М. Караева, Л.Г. Пака, Е.В. Харитоновой, П.В. Разова, С.Е. Штепа, С.Н. Чируна, В.Ю. Манакова; при изучении опережающей социализации использованы положения теории референтной группы Р. Мертона; методология изучения социализации личности в глобальном мире — работы Е.В. Гудковой, Э. Гидденса, E.Aidman, R.W.Rolston H., S.H. Schwartz,

---

³ <https://news.un.org/>

D.Watson, J. Suls, J. Haig, R.W. Tafarodi; труды о взаимосвязи культуры и образования, экологическом императиве Н.Н. Моисеева, А.Н. Захлебного, Н.М. Мамедова, Е.Н. Дзятковской и других.

Цель статьи: обозначить возможности и пути непрерывной опережающей социализации молодежи в общество будущего (устойчивого развития).

Результаты и обсуждение

Социализация – это становление социального в личности, формирование сознания, мировоззрения человека (усвоение индивидом языка, взглядов, социальных ценностей, идеалов); овладение культурой, присущей данному обществу, социальной общности, группе (усвоение правил и шаблонов норм и правил поведения); усвоение социальных ролей, навыков общения, самопроявления в среде жизнедеятельности (Мардахаев, 2016). Социализация – это восхождение от индивидуального к социальному посредством выбора ценностей мультикультурного общества и усвоение их через призму своих интересов, предпочтений и потребностей.

Опережающая социализация обычно сравнивается с пробой, репетицией будущего, «примеркой» будущих социальных ролей, социальных отношений, занятий, профессий, давая возможность человеку предвидеть, прогнозировать, как будет это в будущем, создавая «черновик» вариативных жизненных сценариев, осуществлять их реальный поиск и уже сегодня апробировать в реальной жизни. Ключевые слова опережающей социализации – игра, обучение, репетиция, моделирование отношения, проба.

Опережающая (предвосхищающая) социализация рассматривается как освоение взглядов, правил, норм, стиля и ценностей некоей социальной группы, общества, к которому человек не принадлежит, но стремится, хотел бы принадлежать (Дзятковская, 2019). Такую социальную группу Р. Мертон назвал референтной, то есть являющейся для человека своеобразным стандартом, источником формирования социальных норм и ценностных ориентаций. Референтная группа опережающей социализации для устойчивого развития в нашей стране еще не стала многочисленной: это Президент РФ, политики, мир ученых, передовой бизнес, около 100 вузов страны, а также немногочисленные педагоги дополнительного образования и создаваемые ими экологические движения волонтеров. Задача распространения идей устойчивого развития пока не стала приоритетной у авторов школьных учебников и средств массовой информации. Единственным массовым неформальным объединением педагогов, увлеченных идеями опережающей социализации молодежи для устойчивого развития страны и реализующих их на практике, выступает российское сетевое партнерство педагогов по образованию в интересах устойчивого развития «Учимся жить устойчиво в глобальном мире: Экология. Здоровье. Безопасность. (программа УНИТВИН/ЮНЕСКО), созданное в 2016 году кафедрой сетевой кафедрой факультета глобальных процессов МГУ им. М.В. Ломоносова при ФГБНУ «ИСРО РАО»⁴. Однако, в целом, осведомленность населения о сути устойчивого развития и его задачах еще не достигла критической массы, необходимой для осмысления обществом всей остроты вопроса и необходимости срочных действий для устойчивого развития. Серьезным барьером выступает не только немногочисленность референтной группы, но и не заверченный в мире образования поиск педагогических инструментов апробации и присвоения молодыми людьми новых ценностно-смысловых установок поведения.

Изучение представлений молодежи о перспективах своей будущей жизни показывает, что система образования воспринимается ею как «благонамеренная, но регрессивная» сила, отстающая от вызовов быстро меняющегося мира и не способная конкурировать с другими социализирующими институтами. По мнению детей, школа не только не учит будущему, не учит жить в глобальном мире, но даже не ставит такие задачи. Другие же источники социализации (семья, интернет, социальные сети, СМИ и др.) в условиях быстро изменяющегося, мало предсказуемого мира рисков, являются источником множественных образцов поведения, ставя молодого человека перед необходимостью осознанного выбора, но не оставляя время на его рефлексии. Отсюда – потеря навигации в современном мире,

---

⁴ <http://partner-unitwin.net/>

испытываемая многими молодыми людьми, негативные ожидания будущего, неуверенность либо неоправданно легкомысленные надежды на то, что в будущем все как-то само собой сложится (Дзятковская, 2018). Отмечается стратификация молодых людей с ускоренной и с замедленной социализацией, длительно сохраняющих свою инфантильность.

Сложность опережающей подготовки молодежи к будущей жизни глубоко волнует мировую научно-педагогическую общественность, особенно в силу того, что будущее «наступает» на нас быстрее, чем образование успевает среагировать на происходящее. В этой связи ЮНЕСКО приняла решение об осуществлении амбициозного проекта «Будущее образования» («Futures of Education»). Началась разработка глобального доклада «Будущие⁵ образования. Учиться становится», целью которого является коллективное переосмысление роли образования в формировании будущего мира в контексте прогнозируемых вероятных и предпочтительных вариантов формирования будущего человечества и нашей планеты. Его цель - «вселить надежду, особенно во времена таких глубоких кризисов ..., и показать, что образование может быть регенеративным» (International, 2021). Термин «регенеративное образование», используемый Комиссией, означает обновление образования применительно к требованиям быстро развивающегося мира на основе существующих и восстановления утраченных или повреждённых ценностей и принципов образования (International, 2021). Таким образом, четко ставится задача непрерывности образования, решающего задачи подготовки молодежи к будущему. При этом опережающую социализацию для устойчивого развития следует строить без отрыва от своих культурных корней, без потери личностью основ своей культурной и этнокультурной идентичности, восприятия пространственно-временной связности жизни, непрерывности личностного развития и потенциала своей жизнеспособности и жизнеустойчивости. Кроме того, документы ЮНЕСКО подчеркивают, что общество устойчивого развития – это не просто знания, умения, компетенции, это новая культура (Education, 2021). Так же, как социализацию нельзя рассматривать отдельно от культуры, так и опережающую социализацию – отдельно от формирующейся в обществе культуры устойчивого развития (Н.М. Мамедов).

Кроме того, необходимо учитывать, что новое миропонимание – это всегда и новый язык. В. Гумбольдт писал: «...Каждый язык описывает вокруг народа, которому он принадлежит, круг, откуда человеку дано выйти лишь постольку, поскольку он тут же вступает в круг другого языка» (Гумбольдт, 1984). В обновлении представлений личности о мире, собственном Я и отношениях между собой и миром, формировании новой картины мира огромная роль принадлежит языку (Дзятковская, 2018). Язык – одно из средств доступа к сознанию человека, к содержанию и структуре его культурных концептов как единиц мыслительной деятельности, «сгустков» культуры в ментальном мире человека.

Социализацию рассматривают как процесс освоения индивидом социальных норм и культурных ценностей общества посредством, прежде всего, языка, как важнейшего способа трансляции социального опыта от поколения к поколению (Дзятковская, 2018). Таким образом, одним из педагогических инструментов преемственного решения образования проблем опережающей социализации молодежи в общество устойчивого развития мы рассматриваем язык. Поэтому так важно определиться с ключевыми понятиями формируемой картины мира.

Ключевым, системообразующим понятием опережающей социализации молодежи в общество устойчивого развития мы рассматриваем «экологический императив» - объективную неизбежность ограничения преобразующей деятельности человека со стороны законов природы. Экологический императив, по Н.Н. Моисееву, — это «совокупность тех ограничений, накладываемых на активность деятельности людей, нарушение которых уже в ближайшие десятилетия может обернуться для человечества самыми катастрофическими последствиями» (Моисеев, 1993). Это понятие имеет глубокий смысл, заключающийся в необходимости изменения отношения человека к природе, чтобы сохранить то экологическое качество окружающей природной среды, которое необходимо для выживания человека. Экологический императив – это запрет на превышение «пределов прочности»

---

⁵ множественное число слова «futures»

природной среды, и этот запрет носит объективный, не зависящий от воли человека характер (Н.Н. Моисеев).

Следование экологическому императиву означает создание новой системы нравственно-этических норм поведения человека, отличных от морали индустриального общества с его антропоцентрическими ценностями. Речь идет о перестройке моральных основ жизни общества: «Понадобятся изменения характера потребностей людей, изменения их потребительских идеалов, переход от общества потребления к какому-то новому отношению к вещам» (Моисеев, 1990).

Экологический императив позиционируется как новый принцип взаимосвязи людей с природой, который позволяет оценить достижения современного естествознания и социально-гуманитарных наук через призму неогуманизма. Вокруг экологического императива выстраивается система понятий, универсальных учебных действий, нравственных установок из разных предметных областей, учебных дисциплин. Экологический императив потенциален с позиции осознания и поиска решения ключевого противоречия 21 века: между основаниями существования природы и основаниями деятельности человека. Он отражает главное противоречие современности, выделенное П.К. Щедровицким как противоречие между деятельностными и природными структурами, между социальным управлением и саморегуляцией природы, которые подчиняются принципиально различным механизмам (Щедровицкий, 1997).

Для этого экологические императивы должны быть описаны в раскодированном от экологической оболочки виде, в виде универсального языка, вскрывающего содержательный смысл, в форме, способной к межпредметному переносу (метафоры, концепты, мыслеобразы).

В экологическом императиве соединяется знаниевый (опыт научного и эмпирического знания) и ценностно-смысловой компоненты (культурный опыт отношений человек – общество – природа), и опыт деятельности (поведения), адекватной ресурсной емкости используемых для обеспечения жизнедеятельности человека экосистем; опыт творческой деятельности по решению возникающих в хозяйственной деятельности при взаимодействии с природой противоречий, их осознания в виде экологических проблем и вариантов решения.

Однако следует учитывать, что в сознании человека складываются непростые отношения между транслируемыми ему когнитивными (научными) парадигмами мира и языковой картиной мира, которая всегда достаточно консервативна: она несет в себе и современное знание, и реликтовые фрагменты, черты прежних эпох познания и осмысления действительности. Укоренившиеся в общественном сознании языковые стереотипы общества потребления могут создавать барьеры формирования нового миропонимания, ценностей и смыслов устойчивого развития.

Для отражения мира с точки зрения перспектив его устойчивого развития необходим и новый язык и новая языковая картина мира. Языковая картина мира представляет собой не зеркальное его отображение, а его интерпретацию, зависящую от призмы, через которую совершается мировидение (Дзятковская, 2015). Такой призмой видения и ценностного осмысления происходящих глобальных изменений отношений человека с окружающим миром выступают концептуальные метафоры – универсальные, имманентно присущие мышлению человека, отражающие эвристические функции языка (Naugen, 1972; Будаев, 2007; Попова, 2010).

Язык метафор как способ мышления – уникальное языковое средство, которое несет мощную лингвистическую, культурную и психологическую нагрузку, определяет концептосферу сознания, выполняет интегрирующую функцию, соединяя понятийное и образное, теоретическое и практическое, научное и житейское, рациональное и иррациональное – чувственно-эмоциональное и мифологическое мышление, коллективное и индивидуальное, сознательное и подсознательное (Дзятковская, 2015).

Метафорические выражения языка не только отражают и выражают восприятие действительности, но и во многом формируют его. Метафора – инструмент создания картины мира, ее исследования, порождения личностных смыслов ориентировки в этом мире, формирования концептосферы сознания (Лакофф, 2004; МакКормак, 1990; Пустовалова, 2016).

Таким образом, поиск путей опережающей социализации молодежи в глобальном обществе невозможен без изучения особенностей формируемой у нее языковой картины мира. С одной стороны,

нельзя не учитывать влияния укоренившихся в общественном сознании языковых стереотипов об отношениях человека с природой. С другой стороны, важна семантика концептуализации происходящих глобальных изменений отношений человека с миром, формирования культуры устойчивого развития. В формировании языковой картины мира, отражающей ценности и смыслы культуры устойчивого развития, особую роль играет язык концептуальных метафор.

Именно концептуальные (когнитивные) метафоры, согласно Д. Лакоффу и М. Джонсону, могут выступать основным средством выражения в языке новых значений отношения человека к себе, к миру, и себе в мире (International, 2021). Поэтому образование, ставящее задачу социализации молодежи в общество будущего, мы рассматриваем как проблему метафорического моделирования отношений общества и природы, конструирования нового языка, построенного на дидактических метафорах глобального образования и образования в интересах устойчивого развития (ОУР) (Karlsson, 2016; Корпина, 2014). Метафоры – один из важнейших механизмов мышления: постижения смыслов и значений знания, их интеграции во внутренний мир обучаемых, в их систему ценностей, повседневную практику. Для педагогики также важно, что метафора обладает большой убедительной силой, позволяет мгновенно схватывать суть явления или идеи.

Использование метафор способствует установлению связей, имеющих большую эвристическую силу и обеспечивающих концептуализацию определенного фрагмента деятельности по аналогии с уже оформившейся системой понятий. Кроме того, метафора предстает и как своеобразное средство диагностики, инструмент проникновения во внутренний мир человека на основе «вживания» (Дзятковская, 2015).

Особую роль в поиске адекватных метафор устойчивого развития играет опора на базовые культурные концепты, отражающие архетипические коды поведения человека – «коллективное бессознательное», концентрат стихийного, органического развития общества и человечества в целом. Культурный концепт, положенный в основу концептуальной метафоры – средство ее адаптации к национальному менталитету, национальным приоритетам. Культурный концепт, в отличие от научного понятия, своего рода культурный слой, посредничающий между человеком и миром. Он соединяет в себе теоретическое и практическое, смыслы и вымыслы, объективное и субъективное. Это – сгусток культуры в сознании человека. Это то, посредством чего человек сам входит в культуру, а в некоторых случаях и влияет на нее. Фактически, это основная ячейка культуры в ментальном мире человека. И в то же время, культурный концепт – это и оперативная единица мышления, обеспечивающая его дискурсивность, метафоричность, эмотивность, экспрессивность, оценочность (Дзятковская, 2015; Пустовалова, 2016). В него входят: образы, представления и ассоциации, обыденные и научные понятия, ценности и оценки, сознательное и бессознательное, включая архетипы, «коллективное бессознательное», этнические конструкции, буквальные и метафорические смыслы; стереотипы мышления, деятельности и чувствования.

Элементами культурных концептов являются: содержание и смыслы понятий; ценности и оценки; образы, представления и ассоциации; сознательные (сознаваемые) и бессознательные слои в коллективных сознаниях или представлениях, включая «коллективное бессознательное», архетипы; этнические конструкции – как осознаваемые, так и те, которые кроются в глубинных неосознаваемых слоях ментальности; смыслы буквальные и метафорические; способы мышления, деятельности и чувствования, находящиеся вне индивида и наделенные принудительной силой.

Анализируя взаимодействие между собой культурного концепта, метафоры и порождаемого ими личностного смысла обучающихся, Э. Кассирер (E. Cassirer) пишет, что освоение понятий естественных наук идет на основе дискурсивно-логического мышления, а метафорическое освоение мира проходит обратный путь, сводя «концепт в точку, в единый фокус». При этом оба пути необходимы и неразрывно связаны: формирование и уточнение понятий ведёт к категоризации знания, а с помощью метафоры приближается понимание абстрактных объектов через сопряжение их с конкретными. Тем самым формируется более четкое понятие сложных, абстрактных объектов, примерами которых могут быть мегасистемы (биосфера, социоприродные экосистемы), их свойства и характеристики (экологический императив, биосферосовместимость и др.) (Пустовалова, 2016). Смыслы упорядочивают образы

культурного концепта, придают ему бóльшую логичную целостность и субъективную достоверность, уменьшают долю предрассудков, ненаучных стереотипов мышления.

Из сказанного следуют важные выводы. Опережающая социализация молодежи в общество устойчивого развития – не стихийный, а специально конструируемый процесс. Он не может быть обеспечен только погружением обучающихся в проблематику и теорию устойчивого развития и формированием у них необходимых компетенций и опыта практической деятельности. Осмысление ценностно-мировоззренческих установок устойчивого развития требует не только современных педагогических и психологических технологий, а первоначально – сложнейшей работы по формированию метаязыка устойчивого развития, формированию новой языковой картины мира. К сожалению, сегодня проникновение идей устойчивого развития в отечественное общее образование остается во многом спонтанным, имплицитным, несистемным и не преемственным. Как правило, образование для устойчивого развития подменяется образованием об устойчивом развитии, а это не одно и то же.

Результатом соединения метафор, концептов и смыслопорождения, служившим предметом апробации в нашей работе, служили «зеленые метафоры» (автор – Е.Н. Дзятковская). «Зеленые метафоры» - педагогически адаптированное понятие экологического императива, с включением в их формулировки таких базовых концептов, как община, среда (середина, сердце), судьба, наследие, мера и другие.

Метафоричная форма «зеленых аксиом» - средство преемственной опережающей социализации молодежи, начиная (в силу доступности их понимания) с дошкольного возраста, средство непрерывности смысловых линий образования для устойчивого развития по вертикали, через все уровни обучения, с постепенным переходом от приоритета языка образов – к языку естественных и гуманитарных наук (законам, правилам) и, наконец, к философско-концептуальному знанию. При этом «зеленые аксиомы» позволяют соединить между собой деятельностный, мировоззренческий и ценностный компоненты, задать регулятивы действий, научно объяснить их, дать им оценку с точки зрения ценностного отношения к природе, обществу, экономике.

Апробация варианта непрерывной опережающей социализации школьников в интересах устойчивого развития на основе преемственности ее культурологических оснований проводилась с 2016 года в рамках партнерства «Учимся жить устойчиво в глобальном мире: Экология. Здоровье. Безопасность». Организаторами партнерства выступили Кафедра ЮНЕСКО Факультета глобальных процессов МГУ имени М.В. Ломоносова и Институт стратегии развития образования РАО, департамент образования администрации города Томска.

Практически все участники вебинаров, курсов отмечали доступность предлагаемого материала, построенного на основе «зеленых аксиом», хотя для половины участников этот материал был новым. 41% называют в качестве основы ядра содержания образования для устойчивого развития цели устойчивого развития и экологический императив. Участники курсов отмечают высокую эффективность социально-эмоциональных и поведенческих заданий, а также тех мероприятий, которые основаны на «репетициях», пробах, позволяющих понять, какое будущее мы хотим, и «примерить» сегодня и сейчас требования, которые предъявит нам будущее. Опыт проб как формы опережающей социализации стал инициативой многих образовательных организаций, включенных в партнерство. Так, ученики МАОУ гимназии № 55 им. Е.Г. Вёрсткиной г. Томска включились в работу по «созданию прекрасного мира прекрасными людьми». Респонденты отмечают, насколько важны яркие художественные образы: например, мультфильмы «Как дед великое равновесие нарушил», «Сказка старого дуба», «Теремок» и др., а также выполнение творческих задания под названием «Поиск мультфильма для понимания сложных целей устойчивого развития». Из 266 материалов, присланных на Первый Всероссийский фестиваль научно-практических разработок (2019), 82% отвечали требованиям доступности и адаптивности идей устойчивого развития, достигаемых средствами дидактических метафор.

Следующий вывод по результатам использования «зеленых аксиом» - повышение интереса к вопросам образования для устойчивого развития. Это крайне важный результат, учитывая, что официально в системе образования нет такой установки, крайне редко эта тема всплывает и в средствах

массовой информации, а в интернете почти вся информация по этой теме мало доступна из-за языковых барьеров. Слушатели курсов проявляют позитивное отношение к теме образования для устойчивого развития, пишут, что «хотелось бы проработать еще раз», хотя узнать подробнее «как создавать метафорические картины», как можно приобщить своих студентов к деятельности сетевого партнерства и т.д.

На основе идей устойчивого развития распространяется экологическое волонтерство, как отмечают 87 % респондентов.

Еще один вывод – побуждение педагогов и обучающихся к практическим действиям для устойчивого развития. По результатам опроса участников конференции, большинство из которых были участниками сетевого партнерства, 43,5% учителей пользуются безопасным транспортом для передвижения, 57,8 покупают продукции местного производства и показывают пример для детей, в 59 % школ – участниц партнерства – идет мониторинг результатов ОУР и организуется «зеленый» уклад жизни. Опрос управленческих команд школ свидетельствует, что интерес по созданию «зеленого» паспорта школ есть у 58% школ, намереваются это сделать в ближайшем будущем 35% школ. Стали появляться Школы устойчивого развития, например, МБОУ «СОШ № 25» г. Салаира Кемеровской области, МАОУ гимназия № 55 г.Томска и др.. Идеи устойчивого развития идут в учебный процесс. 9% педагогов – участников партнерства систематически ведут работу по ЦУР 17 на уроках, часто включают эту тему 29% учителей, периодически – 46%. При этом 89% учеников отметили, что самое сложное - это изменить (перестроить) свой взгляд, «не уступая лидерство учителям» и выражая желание включения в движение ЭКОпоколение (Экология, Культура, Образование).

Заключение

Задача преемственности опережающей социализации молодежи в условиях ориентации общества на путь устойчивого развития является высоко актуальной для выстраивания стратегии развития российского образования, определения ориентиров обновления его содержания, прогноза рынка труда и востребованности профессий. Задача эта представляется междисциплинарной – педагогической, психологической, культурологической, социологической, организационной, лингвистической. Сложность ее решения связана с недостаточной разработанностью философских, дидактических и методических подходов, а также значительной неопределенностью и малой предсказуемостью процессов глобального мира. В этих условиях особо актуальным является исследование ключевых, инвариантных составляющих опережающей социализации, связанных с преемственностью развития культуры общества и ее ядерных структур, к которым относится язык. Результаты практической работы в этом направлении в условиях общеобразовательной школы показали возможность реальность достижения реальных значимых результатов в области понимания, нравственной оценки и осуществления осознанных действий в окружающей среде для устойчивого развития.

Список литературы

1. Будаев Э.В., Чудинов А.П. Современная теория концептуальной метафоры: американский и европейский варианты // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2007. № 1–2. С. 10–22.
2. Гумбольдт В. фон. О различии строения человеческих языков и его влиянии на духовное развитие человечества // Избранные труды по языкознанию. М.: Прогресс, 1984.
3. Дзятковская Е.Н. Образование для устойчивого развития в школе. Культурный концепт. Зеленая аксиома. Трансдисциплинарность: монография. Москва, 2015. 320 с.
4. Дзятковская Е.Н., Пустовалова В.В. Дидактическое обеспечение непрерывности экологической составляющей учебных предметов // Непрерывное образование: XXI век. 2019. Вып. 2 (26). – DOI: 10.15393/j5.art.2019.4664
5. Дзятковская Е.Н., Якунина И.Н. Метафорическая картина мира как фактор социализации молодежи // Ценности и смыслы. 2018. №6. С.114-129.

6. Лакофф Д., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем. М.: Едиториал УРСС, 2004. 256 с.
7. МакКормак Э. Когнитивная теория метафоры / пер. с англ. А.Д. Шмелева // Теория метафоры: сб. М.: Прогресс, 1990. С. 358–386.
8. Мардахаев Л. Социальная педагогика краткий словарь понятий и терминов. РГСУ. Москва: Российский государственный социальный университет, 2016. – С. 364. ISBN 978-5-7139-1235-2
9. Моисеев Н. Н. Человек и ноосфера. М.: Молодая гвардия, 1990. С.352
10. Моисеев Н.Н. Восхождение к Разуму : Лекции по универсальному эволюционизму и его приложениям. М.: Фирма коммерч. рекламы и науч.-техн. пропаганды «ИздАТ», 1993. 175 с.
11. Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика. М.: АСТ: Восток Запад, 2010. 314 с.
12. Пустовалова В.В. Метафора в педагогике: монография. М.: Образование и экология. 2016 г. 264 с. ISBN 98-5-94078-014-4
13. Саямов Ю. Н. Будущее образования – в образовании для будущего // Образование 2030. Дорожная карта. Сборник статей международной научно-практической конференции. Под ред. Е.Н. Дзятковской, В.В. Пустоваловой. М.: Издательство «Перо», 2021. С. 268.
14. Щедровицкий Г. П. Философия. Наука. Методология. М.: Шк. культ. полит., 1997. 641 с.
15. Education for sustainable development: a roadmap // UNESCO. 2020. 76 p. <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000374802>
16. Haugen E. The Ecology of language // Essays. Standford: Standford University Press, 1972. 366 p.
17. International Commission on the Futures of Education Progress Update March 2021 URL: <https://en.unesco.org/futuresofeducation/2021-consultations> (дата обращения: 28.10.2021).
18. Karlsson R. Three metaphors for sustainability // The Anthropocene Review. 2016. Vol. 3(1). P. 23–32 <https://journals.sagepub.com/doi/abs/10.1177/2053019615599415?journalCode=anra>
19. Kopnina H. Revisiting Education for Sustainable Development (ESD): Examining anthropocentric bias through the transition of environmental education to ESD // Sustainable Development. 2014. Vol. 22. P. 73–83.

Continuity of anticipating socialization of young people into the society of the future

Elena N. Dzyatkovskaya

Doctor of Biological Sciences, Professor, Leading Researcher
Institute of Education Development Strategy
Moscow, Russia
dziatkov@mail.ru
 0000-0000-0000-0000

Anatoly N. Zakhlebny

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Academician of RAO, Chief Researcher
Institute of Education Development Strategy
Moscow, Russia
anzmos@bk.ru
 0000-0000-0000-0000

Vega V. Pustovalova

Candidate of Pedagogical Sciences, Director
UIA "Information and Methodological Center
Tomsk, Russia
vega_2005_11@mail.ru
 0000-0000-0000-0000

Received 10.10.2021

Accepted 12.11.2021

Published 15.12.2021

 10.25726/w9476-6103-5118-j

Abstract

The article defines anticipatory (anticipatory) socialization as mastering the views, rules, norms, style and values of a social group, society, to which one does not belong, but strives, would like to belong. The possibility of trying out, rehearsal of new social interaction, trying on social roles and social relations in the light of planetary strategic tasks of sustainable development is considered. It is proved, that the central ontological, axiological and praxiological category of advanced socialization for sustainable development is the ecological imperative (N.N. Moiseev), which directs to cardinal changes of relation of the person to the nature, rethinking and redesigning of the way of life, formation of ecologically responsible outlook and values. The problem of continuity of advanced socialization of youth, formation of abilities to anticipate, forecast their future life, to "try" to change their attitudes and behavior, to create a "draft" of variable life scenarios, to carry out their real search is raised. Regenerative education is considered as a means of ensuring the continuity of anticipatory socialization, focused on the formation of young people the foundations of the culture of sustainable development based on the continuity of the language picture of the world, including new conceptual metaphors reflecting the key categories of sustainable development and basic archetypal cultural concepts.

Keywords

anticipating socialization, sustainable development of society, continuity, "green axiom"

This work was carried out within the framework of RFBR grant № 19-013-00345.

References

1. Budaev Je.V., Chudinov A.P. Sovremennaja teorija konceptual'noj metafory: amerikanskij i evropejskij varianty // Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Lingvistika i mezhkul'turnaja kommunikacija. 2007. № 1–2. S. 10–22.
2. Gumbol'dt V. fon. O razlichii stroenija chelovecheskih jazykov i ego vlijanii na duhovnoe razvitie chelovechestva // Izbrannye trudy po jazykoznaniju. M.: Progress, 1984.
3. Dzatkovskaja E.N. Obrazovanie dlja ustojchivogo razvitija v shkole. Kul'turnyj koncept. Zelenaja aksioma. Transdisciplinarnost': monografija. Moskva, 2015. 320 s.
4. Dzatkovskaja E.N., Pustovalova V.V. Didakticheskoe obespechenie nepreryvosti jekologicheskoy sostavljajushhej uchebnyh predmetov // Nepreryvnoe obrazovanie: XXI vek. 2019. Vyp. 2 (26). – DOI: 10.15393/j5.art.2019.4664
5. Dzatkovskaja E.N., Jakunina I.N. Metaforicheskaja kartina mira kak faktor socializacii molodezhi // Cennosti i smysly. 2018. №6. S.114-129.
6. Lakoff D., Dzhonson M. Metafory, kotorymi my zhivem. M.: Editorial URSS, 2004. 256 s.
7. MakKormak Je. Kognitivnaja teorija metafory / per. s angl. A.D. Shmeleva // Teorija metafory: sb. M.: Progress, 1990. S. 358–386.
8. Mardahaev L. Social'naja pedagogika kratkij slovar' ponjatij i terminov. RGSU. Moskva: Rossijskij gosudarstvennyj social'nyj universitet, 2016. – S. 364. ISBN 978-5-7139-1235-2
9. Moiseev N. N. Chelovek i noosfera. M.: Molodaja gvardija, 1990. S.352
10. Moiseev N.N. Voshozhdenie k Razumu : Lekcii po universal'nomu jevoljucionizmu i ego prilozhenijam. M.: Firma kommerch. reklamy i nauch.-tehn. propagandy «IzdAT», 1993. 175 s.
11. Popova Z.D., Sternin I.A. Kognitivnaja lingvistika. M.: AST: Vostok Zapad, 2010. 314 s.
12. Pustovalova V.V. Metafora v pedagogike: monografija. M.: Obrazovanie i jekologija. 2016 g. 264 s. ISBN 98-5-94078-014-4

13. Sajamov Ju. N. Budushhee obrazovanija – v obrazovanii dlja budushhego // Obrazovanie 2030. Dorozhnaja karta. Sbornik statej mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Pod red. E.N. Dzjatkovskoj, V.V. Pustovalovoj. M.: Izdatel'stvo «Pero», 2021. S. 268.
14. Shhedrovickij G. P. Filosofija. Nauka. Metodologija. M.: Shk. kul't. polit., 1997. 641 s.
15. Education for sustainable development: a roadmap // UNESCO. 2020. 76 p.
<https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000374802>
16. Haugen E. The Ecology of language // Essays. Standford: Standford University Press, 1972. 366 p.
17. International Commission on the Futures of Education Progress Update March 2021 URL: <https://en.unesco.org/futuresofeducation/2021-consultations> (data obrashhenija: 28.10.2021).
18. Karlsson R. Three metaphors for sustainability // The Anthropocene Review. 2016. Vol. 3(1). P. 23–32 <https://journals.sagepub.com/doi/abs/10.1177/2053019615599415?journalCode=anra>
19. Koptina H. Revisiting Education for Sustainable Development (ESD): Examining anthropocentric bias through the transition of environmental education to ESD // Sustainable Development. 2014. Vol. 22. P. 73–83.

Развитие инструментов государственного управления академической мобильности молодежи в общей среде миграции населения в период глобализации инновационных предпринимательских структур

Оксана Леонидовна Мохова

Кандидат педагогических наук, доцент кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации
Московский международный университет
Доцент кафедры «Лингвистика»
Российский университет транспорта
Москва, Россия
mohova_oksana@mail.ru
 0000-0002-4601-4278

Олег Игоревич Башеров

Старший преподаватель кафедры иностранных языков и речевой коммуникации
Московский международный университет
Старший преподаватель
Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)
Москва, Россия
olegbasharov@list.ru
 0000-0002-9705-654X

Ольга Александровна Санникова

Старший преподаватель кафедры иностранных языков и речевой коммуникации
Московский международный университет
Москва, Россия
sannikova.23@mail.ru
 0000-0002-7871-4885

Валентина Юрьевна Терёшина

Старший преподаватель кафедры иностранных языков и речевой коммуникации
Московский международный университет
Москва, Россия
v.tereshina@mmu.ru
 0000-0002-5147-5319

Поступила в редакцию 27.10.2021

Принята 14.11.2021

Опубликована 15.12.2021

 10.25726/s1173-9420-1888-x

Аннотация

Молодежь как класс студенчества определяется тем, что готово не только к формированию инновационного мышления, но также и к изменению своего места пребывания, которое изменяется соответственно задачам, которые молодежь ставит перед собой в процессе изучения отдельных дисциплин, а также при формировании своей жизненной стратегии. Актуальность исследования определяется тем, что построение выбранной образовательной траектории определяется готовностью к получению образования определенной ступени и смене специализации при необходимости изучения более новых дисциплин и формирования знаний. Новизна исследования определяется тем, что

мобильность студентов академического толка определяется не только сопутствующим набором получаемых данных, но также и влиянием на миграционные потоки. Следствием подобных миграционных потоков могут быть смещения социального капитала общества в целом. Авторы показывают, что формирование академической мобильности имеет прямую корреляционную связь и способствует достижению условий личностного развития студентов.

Практическая значимость исследования определяется тем, что студенческая мобильность позволяет расширить возможности кросс-культурного обмена и определить потенциальные направления глобализации общества. Авторы определяют, что возможность прогнозирования изученного явления даст дополнительный стимул экономической стратификации общества.

Ключевые слова

Студенты, развитие, глобализация, становление, формирование, предпринимательство, инновации, регионы, государственное управление, социально-экономическое развитие.

Введение

За последнее тысячелетие в обществе происходят постоянные изменения, которые проявляются в бурном развитии науки и техники, в быстрой трансформации экономической структуры, в воздействии этих изменений на деятельность человека, на его общественное положение (Kirpitchenko, 2014). Бесконечные трансформации побудили к исследованию таких проблем, как изучение движения различных общественных групп населения и выявление этих изменений в социальной структуре общества (Standley, 2015).

Для характеристики данного движения используется такое понятие как «мобильность», изучению которого в последние годы уделяется много внимания (Selya, 2016). Мобильность – междисциплинарное понятие, которое изучается различными науками. Мобильность является необходимой предпосылкой эффективного использования трудового потенциала, предотвращения и преодоления структурной и региональной безработицы (Quintana, 2019).

Основатель теории мобильности рабочей силы А. Смит выделяет два аспекта мобильности: производственный и социально-психологический. Первой предпосылкой мобильности рабочей силы А. Смит определяет экономическое развитие общества, которое улучшает условия труда и приводит к росту производительности, а со временем – и к исчезновению целой сферы хозяйственной деятельности или отрасли, которые существовали и развивались на протяжении многих веков (Finn, 2017).

Несоответствие между спросом и предложением на рынке труда решается посредством установления цены труда, которую можно считать итоговым результатом мобильности рабочей силы (Murphy, 2011).

Большой опыт в изучении этого вопроса накопила социология, где к определению понятия «мобильность» подходят с позиции социальной структуры общества, изменения своего социального статуса в социальной стратификации (Wang, 2020). Вопросами мобильности или некоторыми формами мобильности занимается демография. Эта наука изучает направления движения отдельных возрастных групп и поколений, региональное перераспределение населения и тому подобное. Отдельные аспекты мобильности изучает и психология: личностные мотивы мобильности или стабильности рабочей силы.

Материалы и методы исследования

В экономической науке понятие «мобильность» применяется в отношении всех экономических ресурсов: человеческих, инвестиционных, природных, капитальных и тому подобное (Torres, 2017). В нашей работе мы будем рассматривать мобильность человеческих ресурсов, а именно мобильность студентов. Анализируя научные трактовки этого понятия, можно выявить два основных толкования мобильности. Во-первых, это потенциальная готовность индивида к изменению своего социального или территориального статуса; во-вторых, как синоним слова перемещения (Gerhards, 2018).

К первой группе мы относим труды ученых, где мобильность определяется как способность населения или рабочей силы к социальному или территориальному перемещению (Bosman, 2007). Так,

согласно одному из подходов, мобильность определяется как готовность и возможность населения менять социальный статус, профессиональную принадлежность и место жительства, тогда как миграция – фактическое перемещение населения. Термин «мобильность» отождествляют с потенциальной способностью или готовностью индивида к действию, чем само действие, а миграцию – с любой формой социального движения, где текучесть кадров выступает как один из видов миграции (Cots, 2016).

Мобильность – это составная часть, неотъемлемый элемент человеческого капитала личности, характеризующая способность человека к целенаправленному изменению своей трудовой роли и статуса, благодаря которому и социально-экономическим факторам становятся возможными разнообразные виды и формы перемещений рабочей силы из одних социально-профессиональных групп, сфер занятости, видов трудовой деятельности и рабочих мест на другие (Eveland, 2019).

Согласно этому подходу, мобильность определяется как наиболее общая характеристика перемещения любых ресурсов в пространстве, их способность к перемещению и возможность (действие, которое может происходить или нет) менять свое социальное, экономическое или территориальное положение (Finch, 2009).

Чаще всего, по нашему мнению, для определения понятия «мобильность» используют термин «перемещение» (движение). Как синоним слова «перемещение», мобильность трактуют этот термин как процесс перемещения рабочей силы на новые рабочие места, что может сопровождаться изменением вида занятости (профессии), территории, работодателя (Salajan, 2012). Мобильность – это не только пространственное перемещение индивида, но и качественное его изменение, которое касается не только непосредственно личности работника, но и других атрибутов, которые влияют на формирование условий жизнедеятельности человека (заработной платы, семейного положения, бытовых условий и тому подобное). Определяют мобильность как процесс, который происходит под действием различных объективных и субъективных факторов, изменения индивидом или социальной группой своего места в системе разделения труда.

Обобщая мнение относительно толкования понятия «мобильность» как синонима перемещения, можно сформулировать такое определение «мобильности»: это процесс перемещения человеческих ресурсов, что вызвано не только специфическими характеристиками личности, но и факторами внешней среды, которые влияют на личность, как в месте выбытия, так и в месте прибытия (Gunter, 2018).

Следовательно, учитывая вышеизложенное, мы пришли к мысли, что мобильность студентов – это не только способность студентов к перемещению и ее возможность изменять свое социальное, экономическое или территориальное положение, а также и процесс перемещения рабочей силы, вызванный не только специфическими характеристиками личности, но и факторами внешней среды, которые влияют на личность, как в месте выбытия, так и в месте прибытия (Sorber, 2018).

Касаясь процесса перемещения рабочей силы, стоит уточнить для нашей работы понятия «миграция», которое происходит от латинского слова *migratio* и означает переселение, перемещение. Впервые это понятие было рассмотрено в работе английского ученого Е. Равенштейна «Законы миграции» (1834-1913 гг.), где миграция рассматривается как непрерывный процесс, который происходит под воздействием четырех основных групп факторов:

- 1) факторы, действующих в начальном месте нахождения мигранта;
- 2) факторы, действующие во время переезда;
- 3) факторы, действующие в месте переезда;
- 4) личностные факторы.

Во второй половине 1960-х гг. рассматривают миграцию в трех различных аспектах – как территориальные, отраслевые и профессиональные перемещения, что повлекло замещение термина «мобильность» термином «миграция». На протяжении 1960-1970-х годов изучение миграции населения связано с появлением большого количества определений этого явления и попыток его классифицировать. Миграцию стали называть территориальным, географическим, пространственным явлением, однако в иностранной литературе миграцию определяли как мобильность (лат. *mobilis*) – движение, перемещение, переселение, перераспределение и тому подобное.

Результаты и обсуждение

В соответствии с методом оценки территориальной мобильности нами проведено исследование реализованной территориальной мобильности молодежи на базе анализа данных об интенсивности и объеме миграционного движения Московской области. Учитывая анализ относительно социально-экономических условий и миграционных тенденций, сложившихся в 2017-2019 гг., который выделен нами как пятый этап процесса территориальной мобильности студентов, целесообразно более подробно рассмотреть территориальную мобильность молодежи именно в этот период. Основными показателями миграции населения в стране и за ее пределами являются абсолютные: число прибывших, число выбывших, сальдо миграции. Нами проведен анализ территориальной мобильности молодежи на межгосударственном уровне.

В 2019 г. сальдо межобластной миграции молодежи в Московской области несколько снизилось по сравнению с предыдущими годами (2017 г. – +10,8 тыс. лиц), однако несколько возросло по сравнению с 2018 г. (+4,3 тыс. лиц) и составило +5,9 тыс. лиц (рис. 1). Зато среди всего населения в 2019 г. не произошел рост сальдо миграции.

Количество прибывших и выбывших в течение 2017-2019 гг. сократилась как среди молодежи, так и среди всего населения. Также уменьшился миграционный оборот молодежи, как и всего населения, почти в три раза. Значительные изменения приобрел удельный вес молодежи в общем обороте (рис. 1). Если в 2017 г. этот показатель составил 58,8%, то в 2018 г. он несколько снизился (54%), а в 2019 г. снова произошло незначительное увеличение удельного веса молодежи в общем обороте.

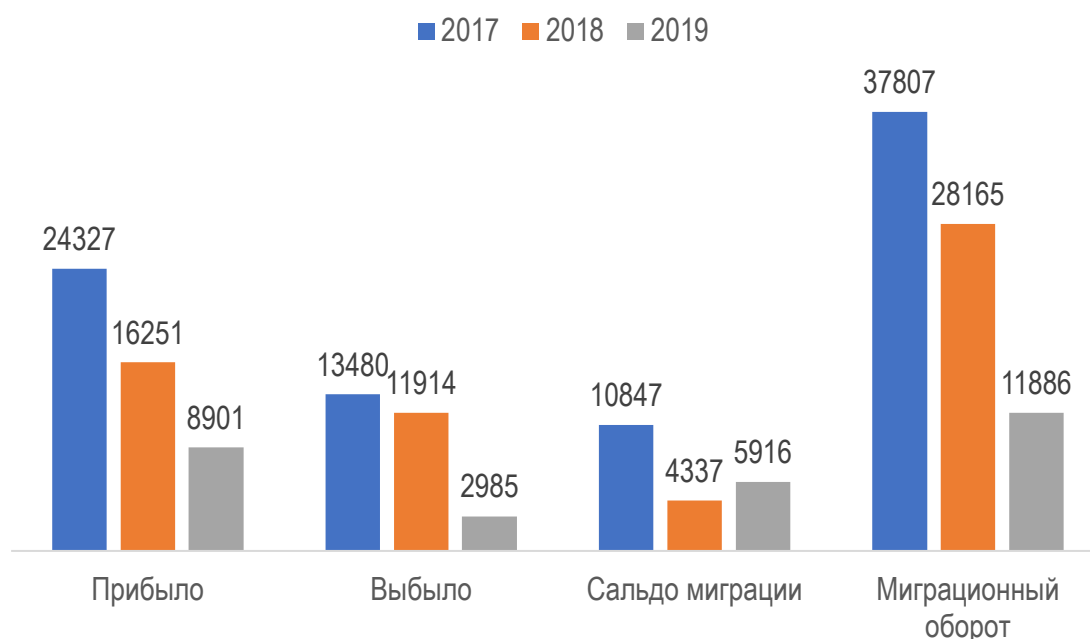

Рисунок 1. Объемы межобластной миграции среди населения и молодежи в возрасте 15-34 лет в Московской области в 2017-2019 гг., человек

В 2017-2019 гг. среди прибывших в Московскую область в возрасте 15-35 лет преобладают мужчины: в 2017 г. количество прибывших молодых мужчин составила 15,8 тыс. человек, а в 2019 г. – 6,2 тыс. человек, тогда как женщин – 7,8 тыс. и 2,5 тыс. человек соответственно. Сальдо миграции молодых женщин на протяжении данного периода уменьшалось интенсивнее (в 3,2 раза), чем среди мужчин (в 1,6 раз) (рис. 2).

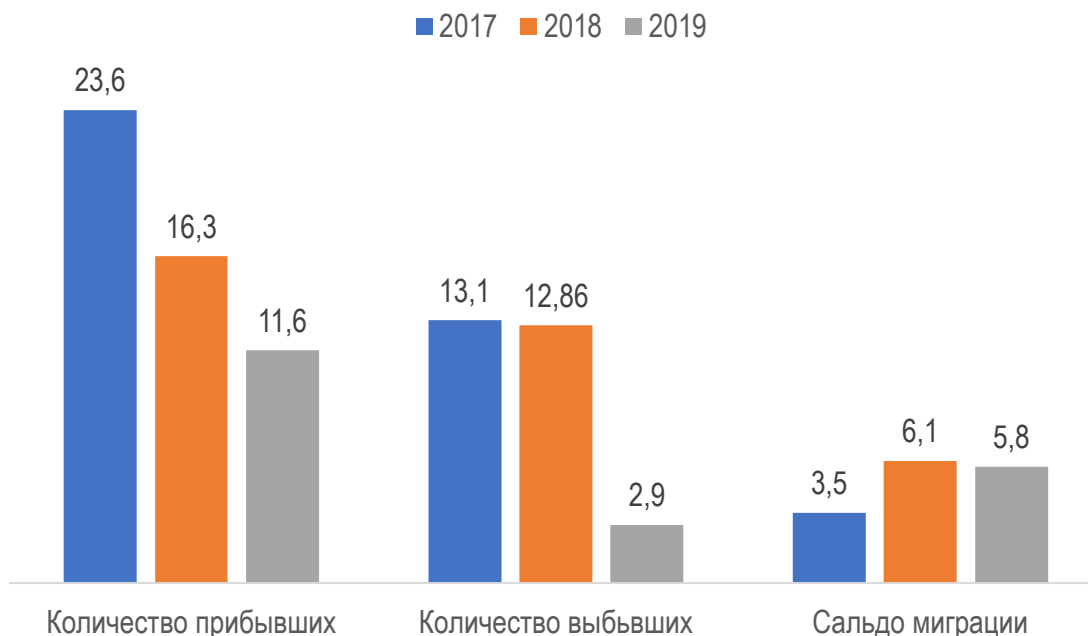

Рисунок 2. Объемы межобластной миграции молодежи в возрасте 15-34 года за статью в 2017-2019 гг., тыс. человек

В 2018 г. выявлено отрицательное сальдо межобластной миграции среди городской молодежи в возрасте 20-24 (-340 человек) и 25-29 лет (-250 человек). Анализ этого показателя по полу свидетельствует о значительном выбытии мужчин этих двух возрастных категорий за пределы области: сальдо миграции мужчин в возрасте 20-24 года составило -439 человек, сальдо миграции мужчин в возрасте 25-29 лет – -249 человек (рис. 3). Это может быть связано как с выездом данной категории молодежи за границу с целью обучения, так и трудоустройства.

По расчетам автора, коэффициент выбытия среди молодежи в 2017-2018 гг. немного снизился (от 1,06‰ в 2017 г. до 1,01‰ в 2018 г.). В 2019 г. наблюдалось значительное падение этого коэффициента (0,25‰). В 2019 г. значительно снизился коэффициент выбытия среди молодых мужчин и женщин (соответственно 0,3‰ и 0,22‰). Коэффициент прибытия среди молодежи в возрасте 15-34 года в течение 2017-2019 гг. снизился с 1,91 и до 0,78 и др. В большей степени снижение этого показателя произошло среди молодых мужчин.

Общий коэффициент миграционного прироста среди молодежи в возрасте 15-34 года в 2017 г. составлял 0,85‰ и был самым высоким на протяжении исследуемого периода. Существенное снижение общего коэффициента миграционного прироста произошло в 2018 г. (0,37‰), тогда как в 2019 г. имело тенденцию к определенному росту. Коэффициент интенсивности миграционного оборота молодежи в возрасте 15-34 года в течение 2017-2019 гг. снижался (от 2,97.). Среди всего населения наблюдалась подобная тенденция. Среди молодых мужчин коэффициент интенсивности миграционного оборота сократился интенсивнее, чем среди молодых женщин.

Дифференциация общего коэффициента миграционного прироста и коэффициента интенсивности миграционного оборота молодежи в возрасте 15-34 года по возрасту, полу и типу поселения свидетельствует, что более активное участие в межобластной миграции принимали мужчины в возрасте 15-19 лет и 20-24 года, которые жили в городах, чем сельские жители мужского пола. Коэффициент интенсивности миграционного оборота в 2019 г. для этих возрастных групп городской молодежи равнялся 3,28‰ и 3,03‰ соответственно (в 2018 г. – 5,67‰ и 8,15‰ соответственно), тогда как для сельских молодых мужчин – 0,58‰ и 0,63‰. В 2018 г. общий коэффициент миграционного прироста в возрастной группе 20-24 (-0,50‰) и 24-29 лет (-0,21‰) среди мужчин был отрицательным, что свидетельствует об оттоке этой возрастной группы мужчин за границу. В 2019 г. этот показатель приобрел добавленные значения (соответственно 1,71‰ и 0,59‰)

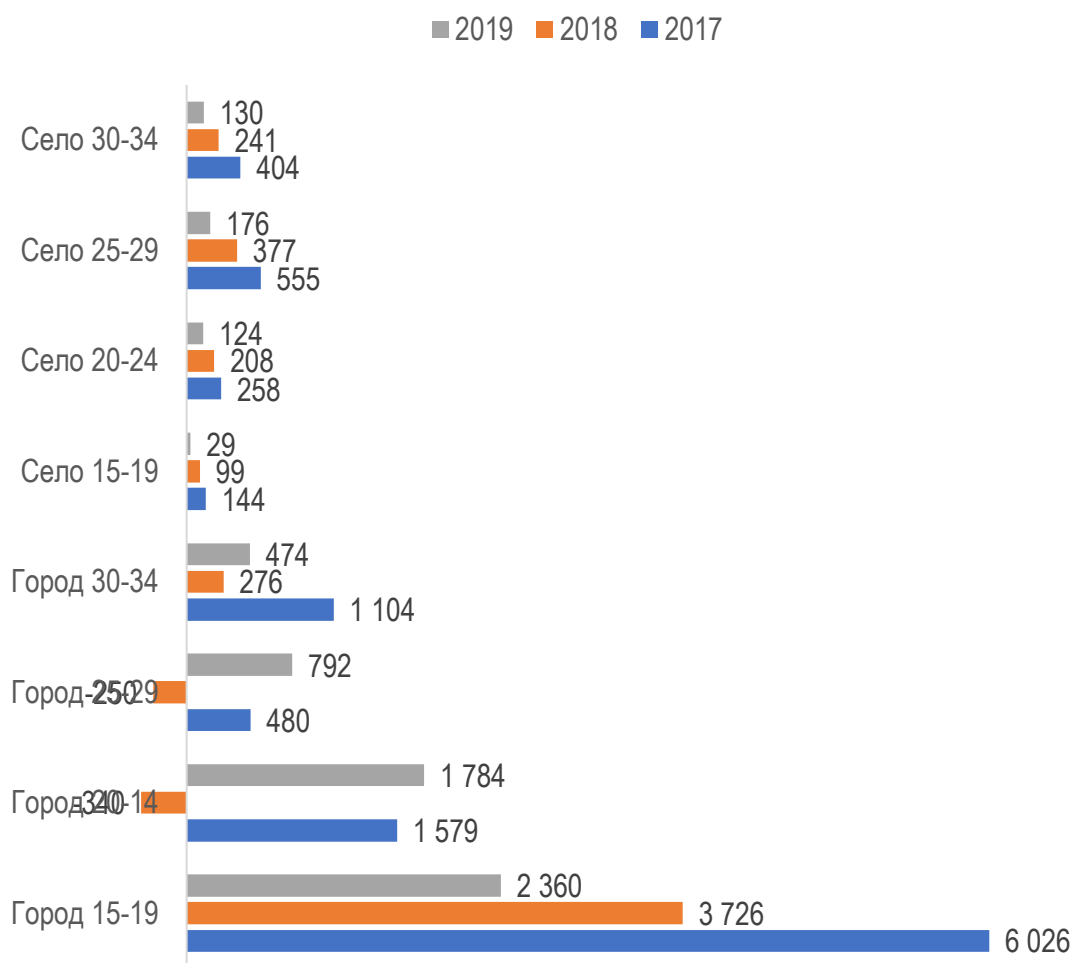

Рисунок 3. Сальдо миграции молодежи в возрасте 15-34 лет по возрасту и территориальному признаку

Оценка интенсивности территориальной мобильности молодежи была осуществлена на основе относительных величин: коэффициент прибытия, коэффициент выбытия, общий коэффициент миграционного прироста (табл. 1).

В течение 2017-2019 гг. среди сельской молодежи обоих полов показатели выбытия и прибытия значительно ниже, чем среди городского. В 2019 г. показатель прибытия городской молодежи 15-34 года составил 1,22‰, сельского – 0,24‰, тогда как показатель выбытия равнялся 0,20 и 0,11‰ соответственно. Среди городской молодежи в возрасте 15-19 лет отмечался высокий показатель прибытия на протяжении исследуемых лет. Например, в 2018 г. этот показатель составлял 4,86 и среди мужчин и 2,08 и среди женщин, что значительно выше, чем среди более старших возрастных групп городской молодежи (в возрасте 20-24 года – 3,83 и 1,80 и соответственно, в возрасте 25-29 лет 1,72 и 0,96 и соответственно).

Региональный анализ показателей внешней миграции молодежи в возрасте 15-34 года свидетельствует, что в 2017 г. для большинства регионов сальдо межобластной миграции было положительным, кроме Воронежской (-126 человек), Рязанской (-43) и Саратовской (-3) областей. Больше всего сальдо межобластной миграции в 2019 г., как и в предыдущие годы, зафиксировано в Тверской области (2325 человек) и г. Москве (1729 лица).

Общий коэффициент межгосударственного миграционного прироста среди молодежи в 2017-2019 г. сокращался во всех областях, кроме г. Москвы, где в 2019 г. по сравнению с 2017 г. зафиксирован рост этого показателя. Самый высокий общий коэффициент миграционного прироста (сокращения) в

2019 г. также был в Московской области (3,27%), однако по сравнению с предыдущими годами он был ниже.

Таблица 1. Территориальная мобильность

Год	Показатель прибытия	Показатель убытия	Внешний коэффициент прироста	Коэффициент миграционного оборота
2017				
15-19	0,33	0,18	0,14	0,51
20-24	0,44	0,20	0,24	0,64
25-29	0,57	0,20	0,36	0,77
30-34	0,58	0,31	0,27	0,88
2018				
15-19	2,39	0,45	1,94	2,84
20-24	2,03	2,08	-0,055	4,11
25-29	1,10	1,06	0,04	2,16
30-34	0,73	0,58	0,15	1,31
2019				
15-19	1,41	0,16	1,27	1,60
20-24	1,14	0,37	0,78	1,51
25-29	0,60	0,30	0,30	0,90
30-34	0,35	0,18	0,17	0,53

В большинстве регионов коэффициент интенсивности межгосударственного миграционного оборота молодежи в 2019 г. был меньше единицы, кроме регионов ЦФО. Самое высокое значение этого показателя зафиксировано, как всегда, в Московской области (4,16 м) и г. Москве (3,35 м).

Показателем реализованной территориальной мобильности молодежи также может быть количество студентов, которые проходят обучение или стажировку в иностранных учебных заведениях. Количество студентов из Московской области, которые учились за границей, выросла с 42,5 тыс. лиц в 2013 г. до 60,3 тыс. в 2019 г. По результатам опроса мигрантов и домохозяйств в Московской области, подавляющее большинство студентов составляли жители городов (69%) и лица в возрасте 18-29 лет (79%), другая часть – лица в возрасте от 30 до 44 лет (21%). К 2018 г. в Московской области преобладал приезд иностранных студентов над выездом студентов на обучение в другие страны, но в 2018-2019 гг. количество студентов, выехавших за границу на учебу, превысило количество иностранных студентов в учебных заведениях.

Количество граждан, которые учились в зарубежных учебных заведениях, в 2018/2019 гг. составляло 66 668 человек (в 2017/2018 гг. – 59 648 человек). Динамика роста количества студентов за границей в течение 2009-2019 гг. составляла 176%. Среди наиболее популярных стран для обучения оставались Германия (30 041 человек), Англия (9 088 человек), Беларусь (6 936 человек), Канада (2 790 человек), Чехия (2 395 человек), Италия (2 348 человек), США (1 680 человек), Испания (1 612 человек), Австрия (1 612 человек), Франция (1 348 человек), Венгрия (1 026 человек).

Что касается количества студентов, которые учились за границей на PhD-программах, то по данным из 14 стран (отсутствуют США, Канада, Великобритания), по состоянию на 2018/2019 гг. таких более 1 600 человек. Наибольшее количество студентов в Германии (525 человек), Польше (380 человек), Чехии (223 человека), Франции (201 человек), Швейцарии (105 человек), Финляндии (73 человека).

Относительно стажировки или трудоустройства молодых ученых в иностранных учебных заведениях, точной информации об их количестве нет, поскольку государственная статистика не отражает эти показатели по возрасту или полу. По данным Росстата можно получить информацию только об общем количестве научных работников, которые выехали за границу на обучение, стажировку, повышение квалификации, но нельзя узнать сколько их вернулось в Московскую область.

Осуществленный нами анализ продемонстрировал, что в 2017-2019 гг. сальдо межобластной миграции молодежи в возрасте 15-34 года постепенно снижалось. Количество прибывших среди молодежи почти вдвое превышало число выбывших. Интенсивность межобластной миграции молодежи на протяжении этого периода уменьшалась как среди молодых мужчин, так и среди молодых женщин. Крупнейшая межгосударственная территориальная мобильность молодежи присуща жителям городов в возрасте 20-24 и 25-29 лет, преимущественно это лица мужского пола. Одним из факторов внешней территориальной мобильности молодежи является желание получить высококачественное образование за рубежом (табл. 2).

Таблица 2. Внутренняя мобильность

Год	Показатель прибытия	Показатель убытия	Внешний коэффициент прироста	Коэффициент миграционного оборота
2017				
15-19	55,99	56,12	-0,13	112,12
20-24	35,32	39,49	-0,17	78,82
25-29	13,76	14,72	0,16	29,60
30-34	14,40	10,88	0,19	21,95
2018				
15-19	52,84	52,72	0,12	105,56
20-24	35,50	35,44	0,06	70,94
25-29	14,17	13,97	0,20	28,14
30-34	11,20	11,01	0,19	22,22
2019				
15-19	19,67	19,59	0,09	39,26
20-24	16,11	16,07	0,03	32,18
25-29	8,03	7,93	0,10	15,95
30-34	6,14	6,04	0,11	12,18

Также нами проведен анализ территориальной мобильности молодежи на национальном и региональном уровнях. Объемы внутренней миграции молодежи в течение 2017-2019 гг. уменьшались, а сальдо внутренней миграции с 2017 г. приобрело положительное значение, что свидетельствует о перемещении населения. Количество женщин во внутренних миграциях было больше, чем количество мужчин (рис. 4).

Внутренний миграционный оборот в 2017-2019 гг. среди молодежи в возрасте 15-34 года имел большие темпы снижения, чем подобный показатель среди всего населения. При этом удельный вес молодежи во внутреннем обороте сократился с 65% в 2017 г. до 53% в 2019 г. (рис. 5).

Коэффициент интенсивности миграционного оборота молодежи в возрасте 15-34 года в пределах Московской области выше, чем среди всего населения, и имеет схожую тенденцию. В 2017 и 2018 гг. этот показатель среди молодежи был несколько ниже, чем в 2013 г., и составлял соответственно 50,71‰ и 47,95‰, тогда как в 2019 г. этот показатель снизился до 23,10‰. Это свидетельствует о снижении внутрирегиональной территориальной мобильности молодежи в течение последних трех лет. Среди молодых женщин коэффициент интенсивности миграционного оборота внутри страны был выше, чем среди мужчин. Причем в 2017 г. произошел рост этого показателя среди молодых мужчин, тогда как среди женщин он снизился.

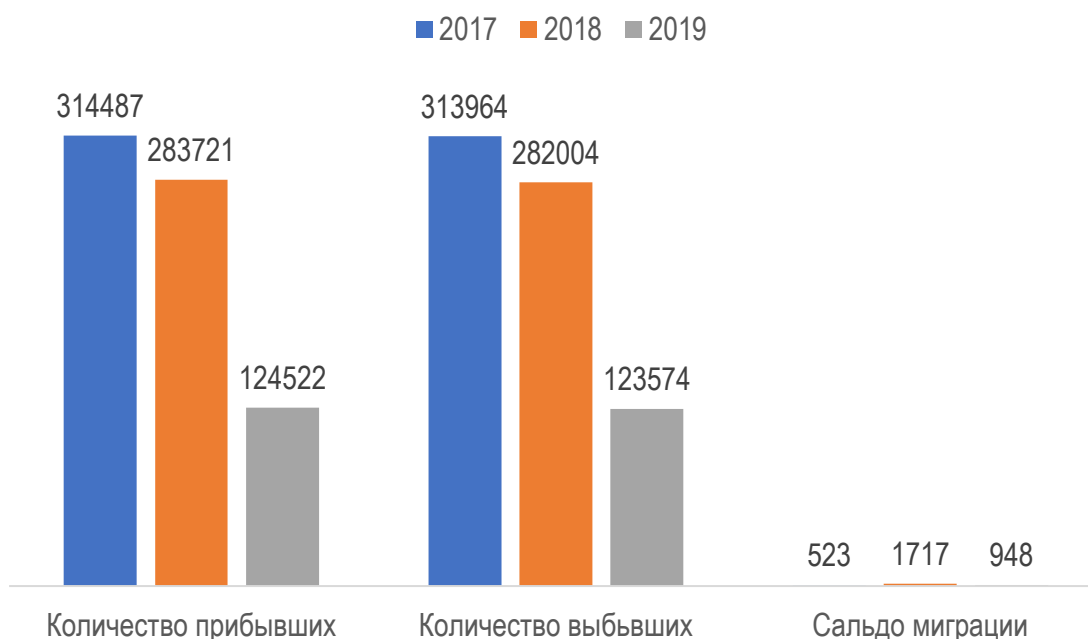

Рисунок 4. Объемы внутренней миграции молодежи в возрасте 15-34 года в 2017-2019 гг., человек

Рисунок 5. Динамика внутреннего миграционного оборота и удельный вес молодежи во внутреннем обороте в 2017-2019 гг.

Заключение

Анализ возрастных различий коэффициента интенсивности внутреннего миграционного оборота свидетельствует, что наибольший этот показатель среди молодежи в возрасте 15-19 лет. Именно эта возрастная группа молодежи закончила получение среднего образования и включается в образовательную и трудовую миграции. Коэффициент интенсивности миграционного оборота в 2018 г. в возрастной группе 15-19-летних больше, чем среди 20-24-летних (соответственно 105,6‰ и 70,9‰), и значительно больший, чем среди возрастных групп 25-29-летних (28,1‰) и 30-34-летних (22,2). В возрасте 20-24 года молодежь заканчивает обучение в учреждениях высшего образования и частично

возвращается домой, присоединяется к трудовой миграции после получения высшего образования, а некоторые молодые мужчины возвращаются из рядов вооруженных сил, поэтому для этой возрастной группы территориальная мобильность также остается достаточно высокой, но несколько ниже, чем в младшей возрастной группе молодежи.

После 20-24 лет интенсивность территориальной мобильности достаточно резко снижалась, что характерно как для городской, так и сельской молодежи. Коэффициент интенсивности миграционного оборота среди сельской и городской молодежи в возрасте 25-34 года был одинаковым, однако в младших возрастных группах наблюдалась высокая интенсивность территориальной миграции среди городской молодежи в отличие от сельских жителей. Это свидетельствует, что городская молодежь, даже из небольших городов, имеет большие возможности для самореализации: лучшие условия для профессионального и карьерного роста; лучшие возможности доступа к качественному образованию; умение приспосабливаться к новым жизненным обстоятельствам и людей, условий труда.

Стоит заметить, что коэффициент интенсивности миграционного оборота среди молодых женщин выше, чем среди мужчин. Такая тенденция прослеживалась во всех возрастных группах независимо от типа поселения, но с увеличением возраста этот показатель снижался пропорционально как среди женщин, так и мужчин. Это свидетельствует о большей мобильности молодых женщин.

Анализ общего коэффициента миграционного прироста по типу поселения свидетельствует о оттоке сельской молодежи в городскую местность до 2019 г. В 2018 г., по сравнению с 2017 г., произошел рост этого показателя среди городской и сельской молодежи. В 2019 г. общий коэффициент миграционного прироста среди сельской молодежи приобрел положительное значение (0,28), а среди городской молодежи – отрицательное (-0,003), что свидетельствует об обратном процессе – возвращении сельской молодежи в сельскую местность.

Общий коэффициент миграционного прироста среди сельской молодежи в младшей возрастной группе в 2018 г. был отрицательным (-24,77%), тогда как в возрасте 20-24 года – вступил в положительное значение (14,01%). Среди молодых мужчин общий коэффициент миграционного прироста был ниже почти во всех возрастных группах, чем среди лиц женского пола, тогда как наибольший зафиксирован среди старших возрастных групп как мужского, так и женского пола. Для городских женщин в возрасте 20–24 лет характерным было отрицательное значение общего коэффициента миграционного прироста, однако у 25-29-летних жительниц городов общий коэффициент миграционного прироста вступил в положительном значении. Это может быть следствием вовлеченности женщин в брачные миграции или их невозврат в сельскую местность после учебы в учреждениях высшего и профессионального образования.

Список литературы

1. Bezrukov, A., Ziyatdinova, J., Sanger, P., Ivanov, V. G., & Zoltareva, N. (2018). Inbound International Faculty Mobility Programs in Russia: Best Practices. *Advances in Intelligent Systems and Computing*, 715, 260–265. https://doi.org/10.1007/978-3-319-73210-7_31
2. Bosman, A. A. P., Gardarsdóttir, H., Härmark, L., Lourenço, L. M., Wuliji, T., Bates, I., & Carter, S. (2007). Academic mobility in pharmacy faculty: An exploratory study. *Pharmacy Education*, 7(2), 177–181. <https://doi.org/10.1080/15602210701256757>
3. Cots, J. M., Aguilar, M., Mas-Alcolea, S., & Llanes, À. (2016). Studying the impact of academic mobility on intercultural competence: a mixed-methods perspective. *Language Learning Journal*, 44(3), 304–322. <https://doi.org/10.1080/09571736.2016.1198097>
4. Czaika, M., & Toma, S. (2017). International academic mobility across space and time: The case of Indian academics. *Population, Space and Place*, 23(8). <https://doi.org/10.1002/psp.2069>
5. Eveland, T. J. (2019). Supporting first-generation college students: analyzing academic and social support's effects on academic performance. *Journal of Further and Higher Education*. <https://doi.org/10.1080/0309877X.2019.1646891>
6. Finch, H., Lapsley, D. K., & Baker-Boudissa, M. (2009). A survival analysis of student mobility and retention in Indiana charter schools. *Education Policy Analysis Archives*, 17, 1–15.

7. Finn, K. (2017). Multiple, relational and emotional mobilities: Understanding student mobilities in higher education as more than 'staying local' and 'going away.' *British Educational Research Journal*, 43(4), 743–758. <https://doi.org/10.1002/berj.3287>
8. Gerhards, J., Hans, S., & Drewski, D. (2018). Global inequality in the academic system: effects of national and university symbolic capital on international academic mobility. *Higher Education*, 76(4), 669–685. <https://doi.org/10.1007/s10734-018-0231-8>
9. Gunter, A., & Raghuram, P. (2018). International study in the global south: linking institutional, staff, student and knowledge mobilities. *Globalisation, Societies and Education*, 16(2), 192–207. <https://doi.org/10.1080/14767724.2017.1401453>
10. Kirpitchenko, L. (2014). Comparing experiences of academic mobility and migration. *Comparative Sociology*, 13(2), 215–234. <https://doi.org/10.1163/15691330-12341301>
11. Lanzendorf, U., & Kehm, B. M. (2010). Student and faculty transnational mobility in higher education. *International Encyclopedia of Education*. <https://doi.org/10.1016/B978-0-08-044894-7.00850-2>
12. Morley, L., Alexiadou, N., Garaz, S., González-Monteagudo, J., & Taba, M. (2018). Internationalisation and migrant academics: the hidden narratives of mobility. *Higher Education*, 76(3), 537–554. <https://doi.org/10.1007/s10734-017-0224-z>
13. Murphy, M., McHale, D., Dyrenfurth, M., & Barnes, J. (2011). Successful engineering and technology student mobility: Key student perspectives and quality determinants before, during and after student exchange under the Atlantis programme. In *SEFI Annual Conference 2011* (pp. 890–899).
14. Quintana, R., & Correnti, R. (2019). The Concept of Academic Mobility: Normative and Methodological Considerations. *American Educational Research Journal*. <https://doi.org/10.3102/0002831219876935>
15. Salajan, F. D., & Chiper, S. (2012). Value and benefits of European student mobility for Romanian students: experiences and perspectives of participants in the ERASMUS programme. *European Journal of Higher Education*, 2(4), 403–422. <https://doi.org/10.1080/21568235.2012.737999>
16. Selya, A. S., Engel-Rebitzer, E., Dierker, L., Stephen, E., Rose, J., Coffman, D. L., & Otis, M. (2016). The causal effect of student mobility on standardized test performance: A case study with possible implications for accountability mandates within the elementary and secondary education act. *Frontiers in Psychology*, 7(JUL). <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2016.01096>
17. Sorber, N. M. (2018). Early land-grant colleges and students in the northeastern United States: A history of regional access and mobility patterns in Maine, Massachusetts, and New York, 1862-1878. *Agricultural History*, 92(1), 101–123. <https://doi.org/10.3098/ah.2018.092.1.101>

Development of public administration tools for academic mobility of youth in the general environment of population migration in the period of globalization of innovative business structures

Oksana L. Mokhova

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Linguistics and Intercultural Communication

Moscow International University

Associate Professor of the Department of Linguistics, Russian University of Transport

Moscow, Russia

mohova_oksana@mail.ru

 0000-0002-4601-4278

Oleg I. Basherov

Senior Lecturer of the Department of Foreign Languages and Speech Communication
Moscow International University
Senior Lecturer
A.N. Kosygin Russian State University (Technologies. Design. Art)
Moscow, Russia
olegbasherov@list.ru
 0000-0002-9705-654X

Olga A. Sannikova

Senior Lecturer of the Department of Foreign Languages and Speech Communication
Moscow International University
Moscow, Russia
sannikova.23@mail.ru
 0000-0002-7871-4885

Valentina Yu. Tereshina

Senior Lecturer of the Department of Foreign Languages and Speech Communication
Moscow International University
Moscow, Russia
v.tereshina@mmu.ru
 0000-0002-5147-5319

Received 27.10.2021

Accepted 14.11.2021

Published 15.12.2021

 10.25726/s1173-9420-1888-x

Abstract

Youth as a class of students is determined by the fact that they are ready not only to form innovative thinking, but also to change their place of residence, which changes accordingly to the tasks that young people set for themselves in the process of studying individual disciplines, as well as in the formation of their life strategy. The relevance of the research is determined by the fact that the construction of the chosen educational trajectory is determined by the readiness to receive education at a certain stage and change specialization if necessary to study newer disciplines and knowledge formation. The novelty of the study is determined by the fact that the mobility of academic students is determined not only by the accompanying set of data obtained, but also by the impact on migration flows. The consequence of such migration flows may be the displacement of the social capital of society as a whole. The authors show that the formation of academic mobility has a direct correlation and contributes to the achievement of conditions for the personal development of students. The practical significance of the research is determined by the fact that student mobility allows to expand the possibilities of cross-cultural exchange and identify potential directions of globalization of society. The authors determine that the possibility of forecasting the studied phenomenon will give an additional incentive to the economic stratification of society.

Keywords

Students, development, globalization, formation, entrepreneurship, innovation, regions, public administration, socio-economic development.

References

1. Bezrukov, A., Ziyatdinova, J., Sanger, P., Ivanov, V. G., & Zoltareva, N. (2018). Inbound International Faculty Mobility Programs in Russia: Best Practices. *Advances in Intelligent Systems and Computing*, 715, 260–265. https://doi.org/10.1007/978-3-319-73210-7_31
2. Bosman, A. A. P., Gardarsdóttir, H., Härmark, L., Lourenço, L. M., Wuliji, T., Bates, I., & Carter, S. (2007). Academic mobility in pharmacy faculty: An exploratory study. *Pharmacy Education*, 7(2), 177–181. <https://doi.org/10.1080/15602210701256757>
3. Cots, J. M., Aguilar, M., Mas-Alcolea, S., & Llanes, À. (2016). Studying the impact of academic mobility on intercultural competence: a mixed-methods perspective. *Language Learning Journal*, 44(3), 304–322. <https://doi.org/10.1080/09571736.2016.1198097>
4. Czaika, M., & Toma, S. (2017). International academic mobility across space and time: The case of Indian academics. *Population, Space and Place*, 23(8). <https://doi.org/10.1002/psp.2069>
5. Eveland, T. J. (2019). Supporting first-generation college students: analyzing academic and social support's effects on academic performance. *Journal of Further and Higher Education*. <https://doi.org/10.1080/0309877X.2019.1646891>
6. Finch, H., Lapsley, D. K., & Baker-Boudissa, M. (2009). A survival analysis of student mobility and retention in Indiana charter schools. *Education Policy Analysis Archives*, 17, 1–15.
7. Finn, K. (2017). Multiple, relational and emotional mobilities: Understanding student mobilities in higher education as more than 'staying local' and 'going away.' *British Educational Research Journal*, 43(4), 743–758. <https://doi.org/10.1002/berj.3287>
8. Gerhards, J., Hans, S., & Drewski, D. (2018). Global inequality in the academic system: effects of national and university symbolic capital on international academic mobility. *Higher Education*, 76(4), 669–685. <https://doi.org/10.1007/s10734-018-0231-8>
9. Gunter, A., & Raghuram, P. (2018). International study in the global south: linking institutional, staff, student and knowledge mobilities. *Globalisation, Societies and Education*, 16(2), 192–207. <https://doi.org/10.1080/14767724.2017.1401453>
10. Kirpitchenko, L. (2014). Comparing experiences of academic mobility and migration. *Comparative Sociology*, 13(2), 215–234. <https://doi.org/10.1163/15691330-12341301>
11. Lanzendorf, U., & Kehm, B. M. (2010). Student and faculty transnational mobility in higher education. *International Encyclopedia of Education*. <https://doi.org/10.1016/B978-0-08-044894-7.00850-2>
12. Morley, L., Alexiadou, N., Garaz, S., González-Monteagudo, J., & Taba, M. (2018). Internationalisation and migrant academics: the hidden narratives of mobility. *Higher Education*, 76(3), 537–554. <https://doi.org/10.1007/s10734-017-0224-z>
13. Murphy, M., McHale, D., Dyrenfurth, M., & Barnes, J. (2011). Successful engineering and technology student mobility: Key student perspectives and quality determinants before, during and after student exchange under the Atlantis programme. In *SEFI Annual Conference 2011* (pp. 890–899).
14. Quintana, R., & Correnti, R. (2019). The Concept of Academic Mobility: Normative and Methodological Considerations. *American Educational Research Journal*. <https://doi.org/10.3102/0002831219876935>
15. Salajan, F. D., & Chiper, S. (2012). Value and benefits of European student mobility for Romanian students: experiences and perspectives of participants in the ERASMUS programme. *European Journal of Higher Education*, 2(4), 403–422. <https://doi.org/10.1080/21568235.2012.737999>
16. Selya, A. S., Engel-Rebitzer, E., Dierker, L., Stephen, E., Rose, J., Coffman, D. L., & Otis, M. (2016). The causal effect of student mobility on standardized test performance: A case study with possible implications for accountability mandates within the elementary and secondary education act. *Frontiers in Psychology*, 7(JUL). <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2016.01096>
17. Sorber, N. M. (2018). Early land-grant colleges and students in the northeastern United States: A history of regional access and mobility patterns in Maine, Massachusetts, and New York, 1862-1878. *Agricultural History*, 92(1), 101–123. <https://doi.org/10.3098/ah.2018.092.1.101>

Профилактика психоэмоционального выгорания у сотрудников УИС путем дозированных физических нагрузок

Андрей Александрович Перфильев

преподаватель кафедры физической и тактико-специальной подготовки

Самарский юридический институт ФСИН

Самара, Россия

kira.kuznetsova2341@gmail.com

 0000-0002-1809-0759

Поступила в редакцию 02.09.2021

Принята 03.10.2021

Опубликована 05.12.2021

 10.25726/n5738-4114-2278-1

Аннотация

Представленная статья посвящена актуальной проблеме профессионального психоэмоционального выгорания сотрудников уголовно-исполнительной системы. Автор использует в своей статье метод составления причинно-следственных связей, сначала описывая стресс, как физиологическое явление, а затем те последствия, к которым приводит продолжительный стресс. Также автором используется метод исторического анализа: рассматривается история возникновения эмоционального выгорания, основные его симптомы, согласно теории, которая была выдвинута основоположником. Проводятся параллели с наиболее известными трудами отечественных исследователей данного психологического состояния. Также в статье автор рассматривает основные пути борьбы с выгоранием и методы профилактики с точки зрения физиологии человеческого организма. В статье приводятся весомые аргументы, описывающие положительное влияние дозированных физических нагрузок на эмоциональное состояние человека с точки зрения его физиологии. На основании полученных данных были составлены рекомендации по выполнению ряда физических упражнений для улучшения своего психического состояния. Статья ориентирована на конкретную социальную группу – сотрудников уголовно-исполнительной системы. Проблема выгорания в данном случае рассматривается в связи со спецификой профессии. Статья рекомендована широкому кругу читателей: курсантам, действующим сотрудникам, работникам.

Ключевые слова

физическая активность, психоэмоциональное выгорание, профилактика, стресс, профилактика стресса, физические упражнения, физиология организма, уголовно-исполнительная система.

Введение

Служба в органах УИС предполагает воздействие большого количества стрессовых факторов на сотрудника. По этой причине сотрудниками в обязательном порядке осуществляется работа с группами психологического обеспечения и иные мероприятия, помогающие предотвратить эмоциональное выгорание. Также большую роль играет регулярная физическая активность. Посредством физических упражнений получается снять стресс, улучшить физическое здоровье, а также проводить профилактику различным заболеваниям (Chust-Hernández, 2019)

Стресс в какой-то мере физиологичен, он является таким же компонентом повседневной жизни, как и чувство голода или усталости. Но стоит отметить, что длительный стресс действует на организм, как бомба замедленного действия.

Материалы и методы исследования

На фоне стресса человек плохо спит, а это, в свою очередь, повышает утомляемость и снижает продуктивность работы в течение дня. И это только один из примеров губительного влияния длительного стресса на организм человека (Komissarova, 2011).

Считается, что наиболее часто в стрессовом состоянии находятся те люди, на которых возложена большая ответственность за жизнь и функционирование других людей. К этой категории, несомненно, относятся сотрудники уголовно-исполнительной системы. Сотрудники, а в особенности те, кто непосредственно контактирует с осужденными, в процессе своей профессиональной деятельности сталкиваются с большим количеством проявлений негатива от других людей. Но стоит заметить, что в отличие от представителей других профессий, сотрудники УИС менее подвержены личностному вовлечению в негативные переживания других.

Наиболее часто стрессовое состояние человека возникает в системе человек-человек. В качестве примера можно привести систему отношений начальник-подчиненный. Как конкретный пример такой системы, наиболее часто функционирующей в исправительных учреждениях – это система «начальник отряда-осужденный». Именно эта система является одной из наиболее проблемных. Сотрудник сочетает в себе качества не только непосредственного начальника, но и педагога, поскольку главной задачей наказания, согласно ст. 43 УК РФ является исправление осужденного и предотвращение совершения им преступлений в дальнейшем (Федеральный закон, 2021).

Главной обязанностью сотрудника является сохранение спокойствия, субординации и самообладания даже в критических ситуациях, поскольку ни один конфликт в профессиональной деятельности сотрудника не проходит бесследно и обязательно влечет за собой ряд последствий. Большое количество негативных эмоций сотрудники "гасят" себе, накапливая их, в результате чего уровень стресса возрастает.

Еще в 1976 году американская исследовательница Кристина Маслач ввела в науку такой термин, как «выгорание», а в 1978 году уже была выпущена первая научная статья на эту тему. К. Маслач принадлежит «многофакторная теория выгорания», а само явление «выгорания» она описывает как продолжительную во времени реакцию работающего на перманентные межличностные внешние факторы среды, вызывающие стресс.

Согласно ее теории, выгорание – это, в первую очередь, психологический синдром, имеющий три основным симптома: истощение эмоциональное, деперсонализация, редукция профессиональных возможностей (Maslach, 1978).

Результаты и обсуждение

Поговорим подробнее о каждом.

Эмоциональное истощение – это чувство, которое проявляется у человека посредством скудной эмоциональной реакцией на какие-либо раздражители (Vlasova, 2011). Также не редки случаи проявления апатии, упадка сил, повышенной утомляемости, невозможности сосредоточиться. По мнению Маслач, это основной симптом, с момента появления которого можно смело заключить о начале развития эмоционального выгорания у человека.

Деперсонализация в понимании Кристины Маслач – это защитная реакция организма, которая проявляется в виде особо отстраненного общения с другими представителями социума. Однако, исследовательница не исключает возможность риска превращения просто отстраненного общения с людьми в отрицание принадлежности человека к человеческому роду. Этот процесс уже называется дегуманизация.

Редукция профессиональных возможностей связана с самооценкой человека своих достижений в области выбранной профессии (Salomova, 2020). Зачастую эта оценка негативна. В процессе редукции профессиональных возможностей у человека значительно снижается самооценка своих профессиональных навыков, знаний и опыта. Также замечено снижение продуктивности.

В отечественной науке на выгорание обратили внимание гораздо позднее. Лишь в 90-х годах XX века этот синдром стал предметом обширных исследований (Iushkova, 2008).

Но и зарубежные, и отечественные исследователи сошлись на том, что психоэмоциональное выгорание – следствие продолжительного воздействия профессионального стресса на человека.

Если обратиться к исследованию В. В. Бойко, он утверждает то, что эмоциональное выгорание – это выработанный личностью механизм психологической защиты в форме полного или частичного исключения эмоций в ответ на избранное психотравмирующее воздействие (Бойко, 1999).

Стоит отметить, что профессиональное выгорание было официально включено в Международную классификацию болезней МКБ-11. Таким образом, Всемирная организация здравоохранения признало выгорание настоящей проблемой.

У заболевания нет четких симптомов – все сугубо индивидуально, но с выгоранием можно бороться. Можно и нужно.

Если вы чувствуете апатию, упадок сил, частые головные боли, хроническую усталость, перманентное чувство тревожности, неспособность сосредоточиться, то это может значить, что вы находитесь уже на пределе и стоит обратить внимание на превентивные меры, поскольку в будущем эти симптомы могут стать почвой для развития психосоматических заболеваний.

Научно доказано, что при малоподвижном образе жизни, в частности, при сидячей работе, мозг постепенно теряет свойство нейропластичности (Dyakovitch, 2015). Это очень негативно сказывается на повседневной деятельности человека, поскольку человеческий мозг лишается возможности изменять свою структуру в связи с получением нового опыта. Также заметно ухудшается память и скорость реакции на воздействиях извне.

«Расшевелить» свой мозг можно посредством физических упражнений, но упражнения должны быть направлены не столько на силу и выносливость, сколько на скорость реакции, тактику и координацию.

Всем известно, что в результате напряженной физической активности вырабатывается «гормон счастья», иначе, – эндорфин. Этот гормон влияет на эмоциональное состояние человека, а также способен уменьшить физическую боль (Mokhnachew, 2018). Как известно, повышенный уровень эндорфинов сохраняется в организме еще в течение тридцати минут после физической активности. В результате продуктивность в работе в течение дня возрастает, задачи уже не кажутся такими сложными, а цели – недостижимыми.

Исходя из всего вышесказанного, можно заключить, что физическая нагрузка может являться эффективным «лекарством» от такого заболевания, как синдром эмоционального выгорания. Для того, чтобы

Как известно, у нас существует два основных подхода к воздействию на человека – индивидуальный и групповой. Вот, в профилактике «выгорания» и реабилитации важны оба (Valeyeva, 2019).

На индивидуальном уровне стоит обратить внимание на такие моменты, как снятие зажимов, управление собственным дыханием и осанкой. Длительный стресс вызывает возникновение мышечных зажимов и спазмов. Полностью расслабить все мышцы сразу не получится, поэтому стоит обратить внимание сначала на наиболее проблемные моменты. Также на тонус мышц большое влияние оказывает дыхание (Vlakh, 2018). Так, ровное и глубокое дыхание способствует мышечному расслаблению и снижает возбудимость нервных центров. А с другой стороны – частое дыхание способствует поддержанию организма в состоянии высокой активности.

Касательно группового уровня можно сказать следующее: стоит проводить активный отдых с коллегами, какие-либо спортивно-массовые мероприятия, направленный на сплочение коллектива, поскольку очень важен именно этот микроклимат между сотрудниками (Gates, 2019). Это поможет избежать предъявления каких-либо завышенных требований к подчиненным, улучшит продуктивность работы.

Преодолеть стресс на уровне физических упражнений не так уж и сложно. При самостоятельных занятиях стоит уделять особенное внимание последовательному увеличению нагрузки, что должно происходить сугубо в соответствии с личным самочувствием. Это самый важный фактор, который стоит учитывать при борьбе с выгоранием – строгая индивидуализация мер профилактики (Melik-Guseinov,

2019). Так, физическая активность может положительно повлиять на получение ощущения контроля над ситуацией, что зачастую частично или полностью отсутствует во время стресса; появится какая-либо мотивация, уверенность в себе и, что самое главное, цель (Nuzhdina, 2008). То, чего так не хватает человеку, который «сгорел» на работе. Помимо этого, понижается тревожность, исчезают депрессивные состояния, а ускоренное образование эндорфинов положительно сказывается на эмоциональном фоне.

Заключение

Таким образом, можно заключить, что существует заметная взаимосвязь между физической активностью и стрессовыми состояниями. Психологический стресс сопровождается большим количеством переживаний, гневом злостью. Физическая активность же – это тоже стресс для организма, только физиологический. Таким образом, физиологический стресс вытесняет психологический. К тому же, вырабатываются «гормоны счастья», - эндорфины. Человек чувствует себя гораздо лучше – сильным, уверенным и подтянутым, способным на все.

Список литературы

1. Бойко В.В. Синдром "эмоционального выгорания" в профессиональном общении. СПб.: Питер, 1999. 105с.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № N 63-ФЗ // Российская газета. 1996. № 113-115. Ст. 43 с изм. и допол. в ред. от 22.08.2021.
3. Christina Maslach. The Client Role in Staff Burn-Out // Journal of Social Issues. – 1978-10. – Т. 34, вып. 4. 111–124 с.
4. Chust-Hernández, P., Castellano-Rioja, E., Fernández-García, D., & Chust-Torrent, J. I. (2019). Test anxiety in nursing students: Emotional and sleep risk factors [Ansiedad ante los exámenes en estudiantes de Enfermería: factores de riesgo emocionales y de sueño]. *Ansiedad y Estres*, 25(2), 125–131. <https://doi.org/10.1016/j.anyes.2019.05.001>
5. Dyakovitch, M. P., & Bush, M. P. (2015). Early clinical changes and emotional burnout of police officers. *Meditcina Truda i Promyshlennaia Ekologiya*, (12), 37–41.
6. Gates, R., Musick, D., Greenawald, M., Carter, K., Bogue, R., & Penwell-Waines, L. (2019). Evaluating the Burnout-Thriving Index in a Multidisciplinary Cohort at a Large Academic Medical Center. *Southern Medical Journal*, 112(4), 199–204. <https://doi.org/10.14423/SMJ.0000000000000962>
7. Iushkova, O. I., Kuz'mina, L. P., Poroshenko, A. S., & Kapustina, A. V. (2008). Features of overexertion formation due to high psychoemotional strain and shift work. *Meditcina Truda i Promyshlennaia Ekologiya*, (4), 1–8.
8. Komissarova, E. M., & Ermakova, M. A. (2011). [Characteristics of arterial hypertension in psychoemotional burnout of emergency medical staffers]. *Meditcina Truda i Promyshlennaia Ekologiya*, (10), 19–23.
9. Melik-Guseinov, D. V., Khodyreva, L. A., Kostenko, N. A., Turzin, P. S., Evdoshenko, A. S., & Bogdan, I. V. (2019). Prevalence of smoking among medical and teaching staffers. *Meditcina Truda i Promyshlennaya Ekologiya*, 59(3), 178–182. <https://doi.org/10.31089/1026-9428-2019-59-3-178-182>
10. Mokhnachew, A. V., & Katerenchuk, I. P. (2018). Efficiency predicate speech at work with hypertension patients in combination with comorbid diseases. *Wiadomosci Lekarskie (Warsaw, Poland : 1960)*, 71(7), 1342–1346.
11. Nuzhdina, A. A., & Sineva, E. L. (2008). Features of psychoemotional state and arterial hypertension course in mental workers. *Meditcina Truda i Promyshlennaia Ekologiya*, (4), 8–12.
12. Salomova, F. I., Akhmadaliev, N. O., Sharipova, S. A., Toshmatova, G. O., Yarmukhamedova, N. F., & Mirsagatova, M. R. (2020). Psychoemotional state of the universities' teaching staff in Uzbekistan. *Indian Journal of Forensic Medicine and Toxicology*, 14(4), 7984–7994. <https://doi.org/10.37506/ijfnt.v14i4.12906>
13. Valeyeva, E. T., Karamova, L. M., Shaikhislamova, E. R., Krasovskiy, V. O., & Vlasova, N. V. (2019). Hygienic approaches to the prevention of occupational diseases among healthcare workers. *Gigiena i Sanitariya*, 98(9), 936–942. <https://doi.org/10.18821/0016-9900-2019-98-9-936-942>

14. Vlakh, N. I., Danilov, I. P., & Gugushvili, M. A. (2018). Psychohygienic aspects of the activity in entrepreneurs. *Gigiena i Sanitariya*, 97(7), 629–634. <https://doi.org/10.18821/0016-9900-2018-97-7-629-634>
15. Vlasova, E. M., Zaitseva, N. V., & Maliutina, N. N. (2011). [Characteristics of autonomic status in employees working with computers]. *Meditcina Truda i Promyshlennaia Ekologiya*, (2), 38–42.

Prevention of psychoemotional burnout among employees of the UIS by dosed physical exertion

Andrey A. Perfiliev

Lecturer of the Department of Physical and Tactical Special Training
Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia
Samara, Russia
kira.kuznetsova2341@gmail.com

 0000-0000-0000-0000

Received 02.09.2021

Accepted 03.10.2021

Published 05.12.2021

 10.25726/n5738-4114-2278-1

Abstract

The presented article is devoted to the actual problem of professional psycho-emotional burnout of employees of the penal system. The author uses in his article the method of making causal relationships, first describing stress as a physiological phenomenon, and then the consequences that prolonged stress leads to. The author also uses the method of historical analysis: the history of the occurrence of emotional burnout, its main symptoms are considered, according to the theory that was put forward by the founder. Parallels are drawn with the most famous works of domestic researchers of this psychological state. Also in the article, the author examines the main ways to combat burnout and prevention methods from the point of view of the physiology of the human body. The article presents weighty arguments describing the positive effect of dosed physical activity on the emotional state of a person from the point of view of his physiology. Based on the data obtained, recommendations were made for performing a number of physical exercises to improve their mental state. The article is focused on a specific social group - employees of the penal enforcement system. The problem of burnout in this case is considered in connection with the specifics of the profession. The article is recommended to a wide range of readers: cadets, current employees, employees.

Keywords

physical activity, psychoemotional burnout, prevention, stress, stress prevention, physical exercises, physiology of the body, penal system

References

1. Bojko V.V. Sindrom "jemocional'nogo vygoranija" v professional'nom obshhenii. SPb.: Piter, 1999. 105s.
2. Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 13.06.1996 № N 63-FZ // Rossijskaja gazeta. 1996. № 113-115. St. 43 s izm. i dopol. v red. ot 22.08.2021.
3. Christina Maslach. The Client Role in Staff Burn-Out // *Journal of Social Issues*. – 1978-10. – T. 34, vyp. 4. 111–124 s.
4. Chust-Hernández, P., Castellano-Rioja, E., Fernández-García, D., & Chust-Torrent, J. I. (2019). Test anxiety in nursing students: Emotional and sleep risk factors [Ansiedad ante los exámenes en estudiantes

de Enfermería: factores de riesgo emocionales y de sueño]. *Ansiedad y Estrés*, 25(2), 125–131. <https://doi.org/10.1016/j.anyes.2019.05.001>

5. Dyakovitch, M. P., & Bush, M. P. (2015). Early clinical changes and emotional burnout of police officers. *Meditsina Truda i Promyshlennaia Ekologiya*, (12), 37–41.

6. Gates, R., Musick, D., Greenawald, M., Carter, K., Bogue, R., & Penwell-Waines, L. (2019). Evaluating the Burnout-Thriving Index in a Multidisciplinary Cohort at a Large Academic Medical Center. *Southern Medical Journal*, 112(4), 199–204. <https://doi.org/10.14423/SMJ.0000000000000962>

7. Iushkova, O. I., Kuz'mina, L. P., Poroshenko, A. S., & Kapustina, A. V. (2008). Features of overexertion formation due to high psychoemotional strain and shift work. *Meditsina Truda i Promyshlennaia Ekologiya*, (4), 1–8.

8. Komissarova, E. M., & Ermakova, M. A. (2011). [Characteristics of arterial hypertension in psychoemotional burnout of emergency medical staffers]. *Meditsina Truda i Promyshlennaia Ekologiya*, (10), 19–23.

9. Melik-Guseinov, D. V., Khodyreva, L. A., Kostenko, N. A., Turzin, P. S., Evdoshenko, A. S., & Bogdan, I. V. (2019). Prevalence of smoking among medical and teaching staffers. *Meditsina Truda i Promyshlennaya Ekologiya*, 59(3), 178–182. <https://doi.org/10.31089/1026-9428-2019-59-3-178-182>

10. Mokhnachew, A. V., & Katerenchuk, I. P. (2018). Efficiency predicate speech at work with hypertension patients in combination with comorbid diseases. *Wiadomosci Lekarskie (Warsaw, Poland : 1960)*, 71(7), 1342–1346.

11. Nuzhdina, A. A., & Sineva, E. L. (2008). Features of psychoemotional state and arterial hypertension course in mental workers. *Meditsina Truda i Promyshlennaia Ekologiya*, (4), 8–12.

12. Salomova, F. I., Akhmadaliev, N. O., Sharipova, S. A., Toshmatova, G. O., Yarmukhamedova, N. F., & Mirsagatova, M. R. (2020). Psychoemotional state of the universities' teaching staff in Uzbekistan. *Indian Journal of Forensic Medicine and Toxicology*, 14(4), 7984–7994. <https://doi.org/10.37506/ijfmt.v14i4.12906>

13. Valeyeva, E. T., Karamova, L. M., Shaikhislamova, E. R., Krasovskiy, V. O., & Vlasova, N. V. (2019). Hygienic approaches to the prevention of occupational diseases among healthcare workers. *Gigiena i Sanitariya*, 98(9), 936–942. <https://doi.org/10.18821/0016-9900-2019-98-9-936-942>

14. Vlakh, N. I., Danilov, I. P., & Gugushvili, M. A. (2018). Psychohygienic aspects of the activity in entrepreneurs. *Gigiena i Sanitariya*, 97(7), 629–634. <https://doi.org/10.18821/0016-9900-2018-97-7-629-634>

15. Vlasova, E. M., Zaitseva, N. V., & Maliutina, N. N. (2011). [Characteristics of autonomic status in employees working with computers]. *Meditsina Truda i Promyshlennaia Ekologiya*, (2), 38–42.

Снижение агрессии детей младшего школьного возраста

Лариса Викторовна Мамедова

Кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики и методики начального обучения
Технический институт (филиал) Северо-восточного федерального университета
Нерюнгри, Россия
larisamamedova@yandex.ru
 0000-0000-0000-0000

Виктор Федорович Рочев

Кандидат технических наук, доцент кафедры горное дело
Технический институт (филиал) Северо-восточного федерального университета
Нерюнгри, Россия
viktor-rochev74@mail.ru
 0000-0000-0000-0000

Анна Сергеевна Дулесова

Студент группы БА-НО-18 кафедры педагогики и методики начального обучения
Технический институт (филиал) Северо-восточного федерального университета
Нерюнгри, Россия
dulesovpa@mail.ru
 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 20.09.2021

Принята 25.10.2021

Опубликована 05.12.2021

 10.25726/u5573-0786-6177-f

Аннотация

В настоящее время перед педагогом стоит не легкая задача, ведь система образования должна не только обучать детей, но и сохранить то, что у них уже есть - физическое и психологическое здоровье. Психическое состояние детей младшего школьного возраста очень нестабильное и зачастую дети проявляют агрессию по отношению к одноклассникам и педагогу. Данная особенность может появиться у детей в процессе обучения, а так же и до поступления в первый класс. Что в целом негативно влияет на дисциплину и эффективность учебного процесса. Агрессия это необычно организованный процесс, для выполнения определённой функции, а агрессивность является сложным компонентом являющимся частью более сложной системы психики человека. Взрослые люди не желают сталкиваться с агрессией тем более от детей, она всегда вызывает негативные эмоции, значительно усложняет общение и жизнь в целом. Воспитать детей с агрессивным поведением очень сложно и необходимо для этого потратить много времени и сил. Помимо этого, агрессия наносит ущерб и материальному миру. В данной статье рассматривается профилактика и снижения агрессивности детей младшего школьного возраста, приведены методы и приёмы, используемые на практике. Так же приведены результаты диагностики учеников 2 класса МБОУ СОШ №15 города Нерюнгри, на выявления уровня агрессивности детей.

Ключевые слова

младший школьник, агрессия, школа, негатив, последствия.

Введение

У термина агрессия есть множество определений и значений.

Агрессия - (лат. Aggression - нападение, приступ) - поведение, противоречащее нормам и правилам общества, причиняющее физический и моральный ущерб (Агрессивное поведение, 2021)

Л. Бендер считает, что с помощью агрессии можно приблизиться или, как это часто бывает, отдалится от человека (Бендер, 2005). Х. Дельгадо так же видит в агрессивном поведении причинение вреда человеку, по средствам применения силы. Ф. Аллан наоборот, не видит в агрессии ничего плохого, ведь она помогает противостоять стрессовым ситуациям, а её наличие зависит от особенностей характера человека.

В большей части агрессия детей это реакция на «неудовлетворение потребностей в любви, уважении, принятии и нужности другому человеку» (Смирнова, 2004). То есть можно сделать вывод, что по большей части в агрессии детей виноваты их родители, которые не уделяют им должного внимания, любви и понимания.

В свою очередь агрессивное поведение приводит к социальной и психологической дезадаптации. В основе агрессивного поведения лежат психологические и социально - психологические факторы. К первой относятся нарушения в мотивационной, эмоциональной, волевой и нравственных сферах личности, ко вторым - негармоничное семейное воспитание (Фурманов, 2010).

Помимо этого можно выделить следующие причины агрессии:

1. Неблагоприятная ситуация в семье, школе.

Проявление в семье агрессии приводит к агрессивному поведению ребенка и вне семьи. Так же недостаток внимания и заботы со стороны родителей может привести к озлобленности и жестокости ребенка;

2. Особенности организма.

Проявляемая агрессия может быть последствия соматических заболеваний;

3. Подавление всяческих проявлений агрессии

При проявлении агрессии детьми, родители должны как правильно вести себя в данной ситуации. Иначе будет похожая ситуация ребёнок не будет знать что делать и опять проявит агрессию (Агрессия у детей, 2021);

4. Затруднённая адаптация ребёнка в коллективе;

5. Предпочитаемая среда общения ребенка, нормы и ценности своего окружения.

6. Длительное время нахождения за компьютером и электронными гаджетами. Ребёнок, который проводить очень много времени за видео играми, становится очень раздражительным и агрессивным.

Материалы и методы исследования

Э. Фром выделяет два типа агрессии - «доброкачественная», которую можно наблюдать в момент опасности, она носит защитный характер. По мере исчезновения опасности утихает и эта форма агрессии. И «злокачественная» агрессия связана с жестокостью, бывает неожиданной и зависит от особенностей личности.

Каждый ребенок необыкновенен по своему, так же у агрессивных детей есть свои особенности.

Такие дети считают, что общество отрицательно настроено против них. Им сложно контролировать свои эмоции. Они всегда обвиняют других в проявлении агрессии и не считают себя виноватыми. Не в силах взять ответственность за свои поступки на себя. Кроме того, у склонных к агрессии детей наблюдается рассеянное внимание, плохая память, неустойчивое запоминание (Смирнова, 2004).

Результаты и обсуждение

Что происходит в мозге ребенка в момент агрессии

Мозг состоит из левого и правого полушарий, которые, конечно, функционируют вместе, однако имеют кардинально разные задачи.

Левая является логичной, линейной (любит порядок и последовательность), лингвистической (любит слова).

Права эмоциональное, невербальное, передает и получает сигналы, которые помогают общаться с другими людьми. Например, помогает понимать жесты, выражение лица. Она работает тогда, когда говорят: "Нутром чую или сердцем".

Бьющийся ребенок кусается в ответ на то, что кто-то забрал его игрушку, получил эмоциональный сигнал в правое полушарие "он забрал мою вселенную", но не успел поработать левым полушарием сообщения от взрослого: "он хочет только посмотреть".

В момент стресса (боли, потери или страха) у ребенка выделяется кортизол, гормон стресса.

Кортизол участвует в ряде обычных процессов в организме, включая метаболизм, иммунитет и формирования памяти.

Впрочем, дополнительный кортизол выделяется в ответ на стресс.

Он формируется надпочечниками под действием другого адренокортикотропного гормона, который соответственно стимулируется гипоталамусом.

В общем, даже если взрослые часто проявляют агрессию, то речь идет о том, что их префронтальная кора не справляется с контролем миндалины и есть потребность развивать предвидение своих действий и умение работать с эмоциями.

У детей дошкольного возраста эта структура еще только начинает развиваться, им еще очень трудно предвидеть последствия своих действий, миндалина очень быстро "выключает" верхний мозг в моменты сильных эмоций и стресса.

Другими словами, сказать ребенку "возьми себя в руки", тогда когда он эмоционально реагирует на стресс – нелогично с точки зрения нейробиологии.

Такое задание может выполнить только левое полушарие, которое за порядок, а в этот момент у ребенка под действием сильного гормона работает именно правое полушарие, которое физически не может выполнить процесс, который вы от ребенка ожидаете.

К тому же, за самоконтроль отвечает префронтальная кора мозга, которая под действием стресса получает меньше кислорода и как бы выключается. Эта часть мозга созревает примерно в возрасте 21 года, поэтому детям без помощи взрослого трудно справиться.

Эмоции, которые переживает ребенок в момент агрессии, в психологии называют фрустрацией.

Фрустрация - это сильная эмоция, которая побуждает ребенка менять то с чем он не согласен.

Однако, детям нужно быть готовыми к тому, что мир устроен не так, как они этого ожидают и взрослые должны научить ребенка принять то, что не удалось настоять на своем.

Целью данного исследования является выявления уровня агрессии у детей младшего школьного возраста. Исследование проведено в МБОУ СОШ №15 города Нерюнгри с учениками 2 класса. Участия в исследовании приняли 25 человек. Сроки проведения исследования: сентябрь 2021 года -январь 2022года.

В данном исследовании были применены следующие методики:

1) Графическая методика М.А. Панфиловой « Кактус».

Педагог предлагает детям нарисовать кактус, а затем задаёт наводящие вопросы. Затем педагог рассматривает рисунок, обращая внимание на все мелочи рисунка.

Наличие агрессии у ребёнка сопоставляется с количеством иголок на кактусе, чем их больше чем сильнее выражена у ребёнка агрессия.

2) Опросник Басса-Дарки

С помощью данного опросника можно выявить присутствие агрессивных реакций у ребёнка. Выделяют следующие виды реакций:

Физическая агрессия – использование физической силы против другого лица.

Косвенная – агрессия, не напрямую направленная на другое лицо или ни на кого не направленная.

Раздражение – готовность к проявлению негативных чувств при малейшем возбуждении (вспыльчивость, грубость).

Ученикам предлагают ответить на 75 утверждений «да» или «нет» в зависимости как это относится к ним. Результаты оцениваются по 8 бальной шкале.

Результаты переведены в проценты и представлены в таблице 1.

Таблица 1. Результаты исследования на начальном этапе
Графическая методика М.А. Панфиловой « Кактус».

	Количество детей	%
Агрессивные	16	64
Неагрессивные	9	36
Опросник Басса-Дарки		
	Количество человек	%
Физическая агрессия	5	20
Косвенная агрессия	11	44
Раздражение	9	36

В ходе исследования для снижения агрессии детей мы применяли арт-терапию и музыкотерапию.

При помощи музыкотерапии можно добиться эмоциональной разрядки ученика, которая положительно влияет на эмоциональное состояние ребёнка. Он учится выражать свои эмоции другими способами. Веселая музыка поднимает детям настроение, и активизируют внимание учеников.

Арт-терапия помогает ребёнку все свои переживания изобразить на листочки и не держать их в себе.

В течение всего времени исследования на переменах мы включали детям веселую музыку и предлагали рисовать всё что хочется. Все дети были увлечены и с удовольствием рисовали. Так же в течение урока мы включали танцевальные песни и выполняли под них физкультминутки для снятия напряжения и усталости детей.

В октябре 2021 года была проведена промежуточная диагностика, результаты представлены в таблицы 2.

Таблица 2. Результаты исследования на промежуточном этапе
Графическая методика М.А. Панфиловой « Кактус».

	Количество детей	%
Агрессивные	13	52
Неагрессивные	12	48
Опросник Басса-Дарки		
	Количество человек	%
Физическая агрессия	3	12
Косвенная агрессия	9	36
Раздражение	13	52

Исходя из промежуточных результатов, заметно что, агрессивность детей не значительно, но уменьшилась. В декабре 2021 года будет проведена итоговая диагностика и результаты будут ещё лучше. Можно сделать вывод, что данные методы эффективны для снижения агрессии детей младшего школьного возраста.

Младший школьный возраст – это период зарождения социального “Я” ребенка. Теперь она начинает осознавать свое место в мире общественных отношений, что коренным образом меняет ее самосознание. Расхождение между притязаниями (потребностями) и возможностями их удовлетворить, стремлением получить более высокую оценку своих личностных качеств и реальными взаимоотношениями с людьми проявляются как грубость, вспыльчивость. Потребность, определяющая "изнутри" поведение человека, обеспечивает так называемый энергетический потенциал сопротивления. Часто дети не осознают всей палитры потребностей, стоящих за ее сопротивлением взрослым. Иногда трудно установить, какая именно скрытая, замаскированная, неясная потребность вызвала

неадекватную агрессивную реакцию. Причиной агрессивности может стать отреагирование комплекса неполноценности, развитие чувства неуверенности в себе, попытки доказать другим свое превосходство. Причем чем большую потребность будет чувствовать школьник в получении высшего статуса в референтной группе, тем энергичнее он будет отстаивать свое право на независимость вкусов. Но несовершенство развития эмоционально-волевой сферы у младшего школьника и ограниченность прошлого опыта порождает асоциальность.

Новая социальная ситуация развития детей 7 лет связана с учебной деятельностью в школе.

Она требует от ребенка дисциплины, проявлений произвольного внимания, общения со сверстниками, учителем, – все это требует определенных коммуникативных навыков, развитости познавательных процессов, волевой сосредоточенности. Обязанности и правила для ребенка ложатся бременем, что часто приводит к психическому напряжению, социальной дезадаптации. Неумение рационально использовать уже ограниченное свободное время, соблюдать режим дня, снимать адекватными способами напряжение ведет к эмоциональному взрыву, сопровождающемуся признаками агрессивности.

Следует отметить, что дети в течение своей жизни долгое время находятся в ситуации на разных позициях (уровнях) в отношении взрослых. Это позволяет последним превышать свою власть над ребенком (позиция “сверху”), прибегать к жесткому давлению (приказ, команда, высмеивание). Острая агрессивная реакция выступает как защитный механизм, как средство сохранить свою личностную целостность.

Среди описанных причин агрессивного поведения младшего школьника есть, на первый взгляд, совершенно противоположное по содержанию эмоциональное состояние, тревожность. Школьная тревожность наиболее удручающая и, возникая, уже на первых этапах обучения не дает ребенку свободно воспринимать информацию и успешно учиться. От того она постоянно чувствует себя некомпетентной и даже неполноценной, что ведет к личностной девальвации. Неудовлетворенность таким состоянием и статусом порождает злость на себя, а как следствие – агрессивность.

Таким образом, для психолога первым и необходимым этапом в работе с агрессивным ребенком является понимание психологического смысла и его психодинамики. Установление причинных связей помогает психологу направить специальную рефлексивную внимание от существующего эмоционального расстройства (признаков агрессивности) к его источнику, хотя природа этого источника иногда остается скрытой. Основным путем контроля своего состояния для ребенка должно стать наделение новым опытом, который в дальнейшем позволит ей самостоятельно, волевыми усилиями преодолевать источник агрессивности. На этом принципе и строится коррекционная программа. Следовательно, и задачами такой работы являются:

- 1) снижение эмоционального напряжения;
- 2) формирование моральных представлений об адекватном поведении;
- 3) тренировка психомоторных функций ребенка;
- 4) развитие способности понимать эмоциональное состояние другого человека и умение адекватно выразить свое;
- 5) коррекция поведения с помощью ролевых игр;
- 6) обучение ауторелаксации.

На наш взгляд, коррекционная работа с агрессивными детьми должна включать описанные ниже формы и методы.

Использование этюдов, особенно на распознавание и тренировки изображение различных эмоциональных состояний людей: печали, гнева, чувства вины, радости и так далее. Невербальные задачи, предусматривающие использование мимики и пантомимики.

Методы релаксации, аутогенной тренировки для снятия мышечного напряжения, которым сопровождается агрессия (по Джекобсону, Шульцу, адаптированные варианты для детей). Обучение ауторелаксации. Каждое коррекционное занятие должно начинаться именно с расслабления, снятия негативных психических барьеров.

Методики и техники самовнушения (например, ежедневно три раза в день повторять одни и те же высказывания 20-25 раз: "Я спокоен. Мне хорошо. У меня хорошее настроение...").

Ролевое проигрывание ситуаций, где заранее могут проявляться агрессивные тенденции, их анализ и воспроизведение правильной модели поведения.

Формирование моральных представлений о том, как следует вести себя в обществе, какие действия следует контролировать. Достижение обозначенной цели осуществляется через проведение индивидуальных и групповых бесед, анализ ситуативных рисунков, лекций, постановок, анализ мультфильма, фильма, сказки, рассказы.

Включение агрессивного действия в контекст игры и придание ей нового социально одобренного, эмоционально наполненного смысла. Например, агрессивному ребенку дать роль героя, у которого проявляются агрессивные действия (разбойник). Здесь в рамках игры ребенок отредактирует свои негативные реакции, может увидеть себя со стороны во время анализа этой игры.

Изобразительная деятельность, а именно рисование. Особенно важно для тех детей, которые не могут выразить свои конфликты вербально. Это средство разрядить напряжение в социально приемлемой манере. В то же время психолог диагностирует степень агрессивности, смежную ситуацию проявления агрессии и эффективность коррекции.

Музыкотерапия-спокойная, лирически-романтическая музыка помогает расслабиться, нормализовать эмоциональное состояние ребенка. Подобное воздействие имеет и цветная музыкотерапия.

Проведение комплекса тренингов на взаимное понимание, позволяющих узнать, принять себя и других, сформировать правильные представления друг о друге (упражнения "Унисон", "Какая рука горячее?", "Общий язык" "Если птица, то какая?", "Рисунок меня" и т.д.)

Таким образом, в коррекционной работе можно различить такие формы: симптоматическая коррекция, направленная на симптомы отклонений в развитии, и коррекция направлена на источники и причины агрессивности. Психолог должен работать как и с ребенком (индивидуальная и групповая форма коррекции), так и с родителями и учителями, о чем мы уже упоминали. Чтобы получить эффективные результаты, далее мы предоставим несколько советов.

Заключение

Дети младшего школьного возраста очень часто склонны к агрессивному поведению, по разным причинам. Взрослым приходится контактировать с ними и находить общий язык. Чем раньше на это обратят внимание родители и педагог, тем лучше, в первую очередь для ребёнка. В случае игнорирования взрослыми данного поведения могут быть плачевные последствия. Только общими силами педагога и родителей можно наладить и заранее предотвратить агрессию ребенка.

Список литературы

1. Авдулова Т.П. Агрессивный подросток: книга для родителей. М.: Издательский центр «Академия», 2008. 128 с.
2. Агрессивное поведение у детей. <https://www.medkirov.ru/site/child-agression.html>
3. Агрессия у детей школьного возраста: причины, способы коррекции, правила для взрослых. https://pedsovet.su/metodika/7046_agressiya_u_detei_shkolnogo_vozrasta
4. Бендер П.У, Хеллман Л. Лидерство изнутри. М., 2005.
5. Берковиц Л. Агрессия: Причины, последствия и контроль. СПб., 2001.;
6. Индивидуально-типологические различия показателей агрессивности и депрессии у младших школьников с различным уровнем привычной двигательной активности / Ларькина Н.Ю., Томилова Е.А., Колпаков В.В., Беспалова Т.В. // Медицинская наука и образование Урала. 2017. Т. 18. № 2 (90). С. 151-155.
7. Истратова О.Н. Развитие младшего школьника в условиях эмоционального отвержения его родителями // Известия ЮФУ Технические науки. 2012. № 10 (135). С. 186-193.

8. Малюшина Ю.А. Исследование специфики межличностных отношений несовершеннолетних правонарушителей // Вестник МГОУ. Серия Психологические науки. 2009. №04. С. 118-123.
9. Развитие психологии ребенка в общении со взрослыми и сверстниками / Под ред. Н.Е. Репиной. М.: Эксмо, 2010. 524 с.
10. Рогов Е.И., Симончик Т.В. Особенности профессиональных представлений у аддиктивных подростков в разных типах образовательных организаций // Известия Южного Федерального университета. Педагогические науки. 2015. № 8. С. 101-110.
11. Смирнова Т.П. Психологическая коррекция агрессивного поведения детей: Диагностические критерии, коррекционная работа, психологические методики. Ростов н/Д: Феникс, 2004. 160 с.
12. Струкова А.Р. Младший и средний школьный возраст: психологические особенности развития и целесообразность применения творческих видов деятельности на уроке // Молодежный научный вестник. Педагогические науки. 2017. №12.
13. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности / Перевод П.С. Гуревич. М.: Аст, Хранитель, 2007. 624 с.
14. Фурманов И.А. Психология детей с нарушениями поведения: пособие для психологов и педагогов. М.. ВЛАДОС, 2010. 351 с.
15. Яковлева Т.В. Взаимосвязь агрессивности с просмотром художественных фильмов в старшем подростковом возрасте // Научно-теоретический журнал «Ученые записки». 2010. № 6. С. 123-127.

Reducing the aggression of primary school children

Larisa V. Mamedova

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Pedagogy and Methods of Primary Education

Technical Institute (branch) of North-Eastern Federal University

Neryungri, Russia

larisamamedova@yandex.ru

 0000-0000-0000-0000

Viktor F. Rochev

Candidate of Technical Sciences, Associate Professor of the Department of Mining

Technical Institute (branch) of North-Eastern Federal University

Neryungri, Russia

viktor-rochev74@mail.ru

 0000-0000-0000-0000

Anna S. Dulesova

Student of group BA-NO-18 of the Department of Pedagogy and Methods of Primary Education

Technical Institute (branch) of North-Eastern Federal University

Neryungri, Russia

dulesovpa@mail.ru

 0000-0000-0000-0000

Received 20.09.2021

Accepted 25.10.2021

Published 05.12.2021

 10.25726/u5573-0786-6177-f

Abstract

Currently, the teacher faces a difficult task, because the education system should not only teach children, but also preserve what they already have - physical and psychological health. The mental state of primary school children is very unstable and often children show aggression towards classmates and the teacher. This feature may appear in children during the learning process, as well as before entering the first grade. Which in general negatively affects the discipline and effectiveness of the educational process. Aggression is an unusually organized process to perform a certain function, and aggressiveness is a complex component that is part of a more complex system of the human psyche. Adults do not want to face aggression, especially from children, it always causes negative emotions, significantly complicates communication and life in general. It is very difficult to raise children with aggressive behavior and it is necessary to spend a lot of time and effort for this. In addition, aggression also damages the material world. This article discusses the prevention and reduction of aggressiveness of primary school children, provides methods and techniques used in practice. The results of diagnostics of pupils of the 2nd grade of MBOU secondary school No. 15 of the city of Neryungr are also presented, to identify the level of aggressiveness of children.

Keywords

junior high school student, aggression, school, negative, consequences.

References

1. Avdulova T.P. Agressivnyj podrostok: kniga dlja roditel'ej. M.: Izdatel'skij centr «Akademija», 2008. 128 s.
2. Agressivnoe povedenie u detej. <https://www.medkirov.ru/site/child-agression.html>
3. Agressija u detej shkol'nogo vozrasta: prichiny, sposoby korrekcii, pravila dlja vzroslyh. https://pedsovet.su/metodika/7046_agressiya_u_detei_shkolnogo_vozrasta
4. Bender P.U, Hellman L. Liderstvo iznutri. M., 2005.
5. Berkovic L. Agressija: Prichiny, posledstvija i kontrol'. SPb., 2001.;
6. Individual'no-tipologicheskie razlichija pokazatelej agressivnosti i depressii u mladshih shkol'nikov s razlichnym urovnem privychnoj dvigatel'noj aktivnosti / Lar'kina N.Ju., Tomilova E.A., Kolpakov V.V., Bepalova T.V. // Medicinskaja nauka i obrazovanie Urala. 2017. T. 18. № 2 (90). S. 151-155.
7. Istratova O.N. Razvitie mladshogo shkol'nika v uslovijah jemocional'nogo otverzhenija ego roditeljami // Izvestija JuFU Tehnicheskie nauki. 2012. № 10 (135). S. 186-193.
8. Maljushina Ju.A. Issledovanie specifiki mezhlichnostnyh otnoshenij nesovershennoletnih pravonarushitelej // Vestnik MGOU. Serija Psihologicheskie nauki. 2009. №04. S. 118-123.
9. Razvitie psihologii rebenka v obshhenii so vzroslymi i sverstnikami / Pod red. N.E. Repinoj. M.: Jeksmo, 2010. 524 s.
10. Rogov E.I., Simonchik T.V. Osobennosti professional'nyh predstavlenij u addiktivnyh podrostkov v raznyh tipah obrazovatel'nyh organizacij // Izvestija Juzhnogo Federal'nogo universiteta. Pedagogicheskie nauki. 2015. № 8. S. 101-110.
11. Smirnova T.P. Psihologicheskaja korrekcija agressivnogo povedenija detej: Diagnosticheskie kriterii, korrekcionnaja rabota, psihologicheskie metodiki. Rostov n/D: Feniks, 2004. 160 s.
12. Strukova A.R. Mladshij i srednij shkol'nyj vozrast: psihologicheskie osobennosti razvitija i celesoobraznost' primenenija tvorcheskih vidov dejatel'nosti na uroke // Molodezhnyj nauchnyj vestnik. Pedagogicheskie nauki. 2017. №12.
13. Fromm Je. Anatomija chelovecheskoj destruktivnosti / Perevod P.S. Gurevich. M.: Ast, Hranitel', 2007. 624 s.
14. Furmanov I.A. Psihologija detej s narushenijami povedenija: posobie dlja psihologov i pedagogov. M.. VLADOS, 2010. 351 c.
15. Jakovleva T.V. Vzaimosvjaz' agressivnosti s prosmotrom hudozhestvennyh fil'mov v staršem podrostkovom vozraste // Nauchno-teoreticheskij zhurnal «Uchenye zapiski». 2010. № 6. S. 123-127.

Проблемы и пути развития детского творчества

Юлия Сергеевна Савельева

студент

Технический институт (филиал) Северо-восточного федерального университета

Нерюнгри, Россия

usaveleva895@gmail.com

 0000-0000-0000-0000

Светлана Валерьевна Попова

Старший преподаватель

Технический институт (филиал) Северо-восточного федерального университета

Нерюнгри, Россия

s.pop@yandex.ru

 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 02.10.2021

Принята 08.11.2021

Опубликована 05.12.2021

 10.25726/v6807-5581-0277-0

Аннотация

Творческие способности не так важны, поэтому постарайтесь отнестись к творчеству ребенка без предубеждения. Ведь когда ребенок с энтузиазмом участвует в творчестве, у него развиваются полезные навыки. Например, преподаватели считают, что курсы рисования и моделирования благотворно влияют на развитие моторики и нервной системы. По прошествии некоторого времени дети смогли самостоятельно решать различные задачи. Творчество используется для обучения чтению, письму и счету. Психотерапевты утверждают, что это может помочь ребенку понять окружающий мир, научить его справляться со страхом, а также пробудить эмоции. Художник убежден, что искусство, как вид красоты и источник самовыражения, очень важно, и сам творческий процесс тоже очень важен. Данная статья посвящена проблемам и путям развития детского творчества. В статье описана структура детского творчества, ее этапы, виды и условия развития. Так же с какими сферами лучше всего контактирует детское творчество.

Ключевые слова

Творчество, дошкольники, программа, развитие.

Введение

Сегодня во всех прогрессивных странах мира все актуальнее становится вопрос развития творческой личности начиная с дошкольного возраста. Глобальная проблема развития человеческого потенциала, способного к самореализации и интеллектуально-творческой деятельности, стимулирует потребность общества до возникновения неординарного видения решения задач и проблем (Соломенникова, 2010). Наша страна не стала исключением, и именно поэтому современные процессы реформирования образования направлены на пробуждение художественно-творческой активности и развитие творческой личности, начиная с дошкольного возраста. Известно, что отсутствие умений по эстетическому восприятию творчества, недостаточное развитие эмоционально-ценностного отношения к произведениям разных видов искусства тормозит проявления творческого потенциала детей и, соответственно, развитие их творческих способностей.

Дети выражают свои чувства непосредственно и спонтанно: легко плачут и быстро успокаиваются, настроение зависит от обстоятельств, радость не знает границ, безутешное горе, страх глубок, удивление безгранично, а смех заразительный. Эффективным путем формирования чувственной сферы ребенка является приобщение ее к творческой деятельности, которая включает фактуру, музыкальную, театрализованную, художественно-речевую деятельность (Попова, 2021).

Необходимыми компонентами творчества являются фантазия, воображение, психическое содержание которой содержится в создании образа конечного продукта (результата творчества). Помимо критерия новизны и оригинальности в определении творчества важную роль играет ценностный (аксиологический) критерий. Ведь мы не можем относить к творческой деятельности талантливо продуманные и совершении преступления, или новые идеи и изобретения, которые наносят вред здоровью человека или приводят к ее смерти. Деятельность человека только тогда становится творчеством, когда способствует развитию человеческой личности, человеческой культуры, а самое главное – духовности личности (Комарова, 2010). Творчество всегда обусловлено принципами истины, добра, красоты, их синтезом – духовностью.

Материалы и методы исследования

В нашем понимании – детское творчество – явление спонтанное, неповторимое, непосредственное и вместе с тем естественное и удивительное. Дети все воспринимают по-другому и выражают в своих маленьких произведениях искусства. Именно детское творчество помогает увидеть и распознать, а впоследствии и развить таланты малыша (Блацких, 2016). Многие родители, увлекшись формальным обучением чтению, письму и счету, забывают о творческой стороне образования, развитие креативности.

Выбирая возрастную нишу для нашего исследования мы обратили внимание именно на детей 5-го года жизни, поскольку в этом возрасте задатки и способности не имеют четкого определения и яркого проявления. Они находятся в так называемом латентном периоде (лат. – скрытый, невидимый) – такой, что еще не имеет внешних видимых проявлений. Именно в этом возрасте профессиональный подход и правильно сформированная среда могут «поднять на поверхность» творческие способности ребенка. Поэтому задача каждого учебного заведения помочь маленькой личности найти свой путь проявления творческого потенциала, который в будущем станет хорошей основой для формирования гармоничной, социально адаптированной взрослого человека.

Поэтому для более быстрого и качественного развития детского творчества (как процесс проявления индивидуальных потенциальных возможностей) нужно обратить внимание на развитие художественно-творческих способностей ребенка (Якусик, 2017).

Способности, как индивидуально-психологические особенности не могут быть врожденными. Они развиваются в процессе творчества, творческой деятельности, которая развивается на задатках творческого потенциала и заинтересованности ребенка. Врожденными могут быть анатомо-физиологические особенности или задатки личности, лежащие в основе способностей. Способности ребенка не проявляются, а возникают и формируются во время правильного развития его задатков.

Результаты и обсуждение

Результаты анализа понятия детского творчества позволяют выделить следующие ее особенности: детское творчество обычно непредсказуемая и спонтанная; детское творчество в основном связана с игрой, которая является ведущим видом деятельности ребенка дошкольного возраста; для реализации детского творчества нужно такие условия, при которых ребенок будет чувствовать себя свободной от влияния взрослых; для творческой (и для других видов) деятельности ребенка характерно стремление получить исчерпывающую информацию об определенном предмете или явлении и в полной мере удовлетворить свою любознательность и тому подобное (Климова, 2011).

Развитие творческих способностей требует создания благоприятных условий, при которых ребенок не будет испытывать влияния взрослого. Когда дети чувствуют себя свободно и беззаботно, творческие решения приходят непринужденно. При условии проявления со стороны взрослого

замечаний, сдерживания и унижения личности ребенка творческие проявления практически не проявляются. Итак, важным условием творчества являются благоприятные психолого-педагогические условия, при которых должна реализовываться творческая деятельность: если педагог и родители систематически заботятся о средствах развития творчества детей, но в то же время не навязывают им собственные образцы и взгляды.

В Программе развития детей старшего дошкольного возраста «Уверенный старт» обозначены основные задачи изобразительной деятельности для детей этого возраста (Баранова, 2010). Среди них можно выделить такие: развивать способность ребенка эмоционально воспринимать проявления эстетического в мире природы, искусства, игры, межличностных взаимоотношений, выражать свои эмоции в различных видах изобразительной деятельности; знакомить детей с различными видами изобразительного искусства; сформировать общие представления об архитектуре и декоративно-прикладное искусство; дать представление об основных жанрах живописи (пейзаж, портрет, натюрморт, сказочный, бытовой, анималистический); учить применять разнообразные средства художественной выразительности (линии, цвет, детали, форму, пропорции, композицию и тому подобное) (Программа развития детей старшего дошкольного возраста «Уверенный старт»).

Формируя творческую личность, которая сможет гармонично жить в современном социуме, нужно обратить внимание не просто на развитие способностей, а на развитие творческих способностей. Исследуя проблему развития художественно-творческих способностей детей 5-го года жизни, мы рассматривали положение Н. Лейтеса и Б. Теплова, по учету индивидуально-психологических особенностей личности при формировании и развитии его творческих способностей. Они утверждают, что творчество отвечает естественным потребностям и возможностям ребенка, и настаивают на раннем включении детей именно в творческую деятельность, поскольку это способствует их общему художественному развитию (Ефременко, 2018).

Отдельной задачей предстает изучение особенностей формирования художественных способностей. Понятие "художественные способности" - сложное и многогранное. Это особая одаренность к художественному творчеству в пределах того или иного искусства. А. В. Кузьменко утверждает, что художественная способность проявляется в склонности, потребности, способности к художественному творчеству, в легкости усвоения навыков творческой деятельности (Зотова, 2016).

На основе анализа литературы и ключевых для нашего исследования понятий: творческие способности и художественные способности, мы с уверенностью выделили их взаимосвязь. Главным пунктом, объединяющим творческие и художественные способности, является путь к их развитию – это обязательное пребывание ребенка дошкольного возраста в творческой среде. Ребенок должен находиться в гармоничном, эстетически оформленном, творчески направленном обществе, будь-то начальные художественные учебные заведения, или просто первая социальная группа ребенка-его семья. Жизнь малыша, что сопровождается музыкой, картинами или картинками, театральными представлениями, и любой творческой деятельностью, что соответствует возрастным возможностям влечет развитие как творческих, так и художественных способностей. (Авраменко, 2015) Правильное сочетание проявлений этих двух видов способностей способствует возникновению детской творческой деятельности, и, как следствие, развитию детского творчества. В процессе творчества ребенок сможет проявить приобретенные навыки и умения, где четко можно проследить сочетание творческих и художественных способностей и их практическое применение.

Влияние искусства на ребенка, которому исполнилось четыре года, имеет столь молниеносное проявление, что уже за несколько «встреч» малыша с искусством можно увидеть качественные изменения в его поведении и речи. Картины, спектакли, музыкальные произведения, стихи, хореографические постановки – все произведения искусства производят на ребенка яркое впечатление, что активизирует отдельные психические процессы: ощущения, восприятия, память, воображение, мышление (Рыбакова, 2018). Специфика искусства помогает дошкольникам непосредственно увлечься живыми истоками мировой культуры: песни, народных промыслов, классической музыки, живописи, графики, скульптуры и тому подобное. Именно произведения искусства превозносят человека как творца, образуют духовную цепочку между поколениями. Безусловно, высокая

эмоциональность, которая характерна для детей дошкольного возраста, влияет на формирование эстетического мировоззрения и предполагает широкое использование средств искусства в педагогическом процессе.

Важно подчеркнуть, что мы говорим об искусстве в его «чистом» виде, то есть не адаптированное к детям дошкольного возраста. Например, в Японии, что является наиболее экономически развитой страной мира, эстетическое воспитание является приоритетным не только в дополнительной художественному образованию, но и в образовательном процессе в целом. Дети с детства приучены любоваться явлениями природы: первым снегом, обильным дождем, цветением цветов, буйством зелени деревьев и тому подобное. Получение удовольствия от наблюдения красоты – доминанта в японском образовании. Со. Судзуки – известный японский скрипач, музыкант и педагог, отмечал: «Моя цель – сделать из малыша не музыканта, а доброго, благородного человека (Рыбакова, 2014). Полюбив хорошую музыку, мои ученики будут стремиться к красоте и гармонии во всех сторонах жизни». Он настаивал: «Я всего лишь хочу воспитать хороших граждан. Если ребенок с момента своего рождения слушает хорошую музыку и учится играть сама, в ней развиваются глубокие чувства, дисциплина и выносливость. Она приобретает доброе сердце. Если вся нация совместно возьмется за воспитание детей, то, возможно, удастся избежать войны». Слушая «большую» музыку, ребенок накапливает музыкальный опыт и начинает воспринимать через нее мир. Выбор музыки прямо влияет на мировоззрение ребенка.

По результатам проведенного нами исследования, в котором обоснованы теоретико-методические основы и условия эффективного развития творческого потенциала школьников, определена система психодиагностических методов изучения и развития творческого мышления детей школьного возраста, совершенные соотношение, сравнение, стандартизация, статистическая обработка данных, полученных во время проведения исследования развития креативности учащихся общеобразовательной школы, количественная и качественная обработка результатов (Братухина, 2016). Для достижения цели исследования использовался комплекс методов: теоретический обзор специальной литературы, изучение школьной документации, анализ понятийно-терминологического аппарата, экспериментальное исследование, тестирование, анкетирование, рейтинговое оценивание, наблюдение, беседа, а также математические методы для обработки полученных результатов.

С помощью нескольких методик нами осуществлялось изучение творческого потенциала школьников. Среди прочих был использован тест творческого мышления Э. Торранса, в котором определяются основные показатели скорости (производительности), оригинальности, гибкости и разработанности. Высокий показатель гибкости указывает на разнообразие идей и стратегий, способность переходить от одного аспекта рассмотрения проблемы к другой (Тосхол, 2009).

Проведено сопоставление между собой полученных показателей, высчитаны средние значения данных в классах. Проведено сравнение результатов изучения творческого мышления между разными классами, рассчитаны средние показатели для разных классов школы. В итоге исследования получены данные для составления творческой характеристики ученических коллективов. Также количественному сравнению подвергнуты психологические портреты учащихся с различными показателями оригинальности и разработанности, оригинальности и гибкости.

У наибольшего количества диагностированных детей оригинальность находится в пределах возрастной нормы и сочетается с соответствующей нормой разработанности (44,53%); четверть учеников проявили оригинальность и в пределах возрастной нормы и высокую разработанность (25,00%); наименьшим процентом сочетание низкой разработанности с низкой оригинальностью (0,78%).

Осуществлен анализ школьной документации, во время которого были занесены в протокол семестровые оценки школьников. После этого подсчитаны средние баллы успеваемости для каждой диагностированной ребенка, а также средние баллы успеваемости обучения для классов, в которых проводилось тестирование. (Носов, 1988)

В научной литературе установлена взаимосвязь между способностями и интересами: развитие первых происходит в деятельности, стимулируемой вторыми. Это означает, что интерес к деятельности поддерживается ее успешностью, которая всегда обусловлена соответствующими способностями.

Методика, направленная на выявление интересов и склонностей детей была использована для сравнения интересов школьников. Как показало исследование, сферы интересов у большинства детей разнообразны, однако кружки и секции, которые они посещают, в основном это спортивные, английского языка и компьютерные. Дети, которые посещают кружки, не отличаются от других высокими показателями творческого мышления, хотя при соответствующей организации их заинтересованная работа во внешкольных учреждениях и школьных клубах может осуществляться как творческая, что будет способствовать развитию каждого ребенка как творческой индивидуальности.

Заключение

На современном этапе развития общества происходит интеграция детей с особыми образовательными потребностями в общее образовательное пространство. В некоторых школах дети с особыми потребностями учатся в отдельном специализированном классе или отделении школы, в других - такие дети могут учиться в одном классе со сверстниками без функциональных ограничений. Надо так организовывать внеклассные и учебные мероприятия, чтобы дети с особыми потребностями вместе с другими детьми могли принимать в них активное участие, активизировать развитие всех школьников как творческих индивидуальностей.

Оказывая помощь учащимся в развитии их как творческих индивидуальностей, психологи и педагоги сделают свой вклад в решение задач развития образования. Необходима разработка специальных методик, направленных на развитие детей с функциональными ограничениями как творческих индивидуальностей, а также внедрение соответствующих программ инклюзивного образования.

Список литературы

1. Авраменко А.В., Корякина Г.А. Воспитательная направленность работы по ознакомлению дошкольников с фольклором // Психология образования в поликультурном пространстве. 2015. № 31. С. 76-82.
2. Баранова Е.В., Савельева А.М. От навыков к творчеству: обучение детей 2-7 лет технике рисования. М.: МОЗАИКА-СИНТЕЗ, 2010. 288 с.
3. Блацких А.В. Русское устное народное творчество в формировании развития личности ребенка дошкольного возраста // Воспитание и обучение детей младшего возраста. 2016. № 5. С. 408-410.
4. Братухина М.Н. Устное народное творчество как фактор развития способностей у детей дошкольного возраста // Одаренный ребенок. 2016. № 3. С. 109-125.
5. Веракса Н.Е., Комарова Т.С., Васильева М.А. От рождения до школы. Примерная общеобразовательная программа дошкольного образования. М.: МОЗАИКА-СИНТЕЗ, 2014. 368 с.
6. Ефременко Л.В. Значение фольклора в процессе формирования интереса к русскому языку у детей старшего дошкольного возраста в условиях билингвизма. В сборнике: Обучение и развитие детей младшего школьного возраста. Москва, 2018. С. 83-99.
7. Зотова И.В., Гимранова А.П. Развитие лексической стороны развития детей среднего дошкольного возраста средствами устного народного творчества / Современная наука: актуальные вопросы теории и практики. Материалы региональной научно-практической конференции. Армянск, 2016. С. 126-132.
8. Климова Л.Е. Устное народное творчество в жизни дошкольника // Вопросы гуманитарных наук. 2011. № 4. С.102-103.
9. Комарова Т.С. Детское художественное творчество. М.: МОЗАИКА-СИНТЕЗ, 2010. 315 с.
10. Носов Н.Н. Художественные бытовые изделия якутов XVIII - начала XX веков. Якутск, 1988. 103 с.
11. Попова А.А. Опыт использования фольклорных жанров и коллективных форм творчества в дошкольном воспитании и начальном обучении // Вестник Донецкого национального университета. Серия Б: Гуманитарные науки. 2017. № 2. С. 127-136.

12. Рыбакова В.А. Развитие речи старших дошкольников средствами устного народного творчества // Студенческая наука и XXI век. 2018. № 1-1. С. 277-279.
13. Соломенникова О.А. Радость творчества. Ознакомление детей 5-7 лет с народным искусством. М.: МОЗАИКА-СИНТЕЗ, 2010. 205 с.
14. Тосхол: базовая программа дошкольного образования / Министерство образования Республики Саха (Якутия) ; под ред. М. Н. Харитонов. Якутск : 2009. 72с.
15. Якусик Т.И. Роль устного народного творчества в формировании самосознания дошкольников / Наука молодых. Сборник научных статей по материалам X Всероссийской научно-практической конференции. Нижний Новгород, 2017. С. 929-935.

Problems and ways of development of children's creativity

Yulia S. Savelyeva

student

Technical Institute (branch) of North-Eastern Federal University

Neryungri, Russia

usaveleva895@gmail.com

 0000-0000-0000-0000

Svetlana V. Popova

Senior Lecturer

Technical Institute (branch) of North-Eastern Federal University

Neryungri, Russia

s.pop@yandex.ru

 0000-0000-0000-0000

Received 02.10.2021

Accepted 08.11.2021

Published 05.12.2021

 10.25726/v6807-5581-0277-o

Abstract

Creativity is not so important, so try to treat the creativity of the child without prejudice. After all, when a child enthusiastically participates in creativity, he develops useful skills. For example, teachers believe that drawing and modeling courses have a beneficial effect on the development of motor skills and the nervous system. After some time, the children were able to solve various tasks independently. Creativity is used to teach reading, writing and counting. Psychotherapists claim that this can help a child understand the world around him, teach him to cope with fear, and also awaken emotions. The artist is convinced that art, as a kind of beauty and a source of self-expression, is very important, and the creative process itself is also very important. This article is devoted to the problems and ways of developing children's creativity. The article describes the structure of children's creativity, its stages, types and conditions of development. Also, which areas are best contacted by children's creativity.

Keywords

Creativity, preschoolers, program, development.

References

1. Avramenko A.V., Korjakina G.A. Vospitatel'naja napravlenost' raboty po oznakomleniju doshkol'nikov s fol'klorom // Psihologija obrazovaniya v polikul'turnom prostranstve. 2015. № 31. S. 76-82.
2. Baranova E.V., Savel'eva A.M. Ot navykov k tvorchestvu: obuchenie detej 2-7 let tehnike risovanija. M.: MOZAIKA-SINTEZ, 2010. 288 s.
3. Blackih A.V. Russkoe ustnoe narodnoe tvorcestvo v formirovanii razvitija lichnosti rebenka doshkol'nogo vozrasta // Vospitanie i obuchenie detej mladshogo vozrasta. 2016. № 5. S. 408-410.
4. Bratuhina M.N. Ustnoe narodnoe tvorcestvo kak faktor razvitija sposobnostej u detej doshkol'nogo vozrasta // Odarenyj rebenok. 2016. № 3. S. 109-125.
5. Veraksa N.E., Komarova T.S., Vasil'eva M.A. Ot rozhdenija do shkoly. Primernaja obshheobrazovatel'naja programma doshkol'nogo obrazovaniya. M.: MOZAIKA-SINTEZ, 2014. 368 s.
6. Efremenko L.V. Znachenie fol'klora v processe formirovanija interesa k russkomu jazyku u detej starshogo doshkol'nogo vozrasta v uslovijah bilingvizma. V sbornike: Obuchenie i razvitie detej mladshogo shkol'nogo vozrasta. Moskva, 2018. S. 83-99.
7. Zotova I.V., Gimranova A.P. Razvitie leksicheskoy storony razvitija detej srednego doshkol'nogo vozrasta sredstvami ustnogo narodnogo tvorcestva / Sovremennaja nauka: aktual'nye voprosy teorii i praktiki. Materialy regional'noj nauchno-prakticheskoy konferencii. Armjansk, 2016. S. 126-132.
8. Klimova L.E. Ustnoe narodnoe tvorcestvo v zhizni doshkol'nika // Voprosy gumanitarnyh nauk. 2011. № 4. S.102-103.
9. Komarova T.S. Detskoe hudozhestvennoe tvorcestvo. M.: MOZAIKA-SINTEZ, 2010. 315 s.
10. Nosov N.N. Hudozhestvennye bytovye izdelija jakutov XVIII - nachala HH vekov. Jakutsk, 1988. 103 s.
11. Popova A.A. Opyt ispol'zovanija fol'klornyh zhanrov i kollektivnyh form tvorcestva v doshkol'nom vospitanii i nachal'nom obuchenii // Vestnik Doneckogo nacional'nogo universiteta. Serija B: Gumanitarnye nauki. 2017. № 2. S. 127-136.
12. Rybakova V.A. Razvitie rechi starshih doshkol'nikov sredstvami ustnogo narodnogo tvorcestva // Studencheskaja nauka i XXI vek. 2018. № 1-1. S. 277-279.
13. Solomennikova O.A. Radost' tvorcestva. Oznakomlenie detej 5-7 let s narodnym iskusstvom. M.: MOZAIKA-SINTEZ, 2010. 205 s.
14. Toshol: bazovaja programma doshkol'nogo obrazovaniya / Ministerstvo obrazovaniya Respubliki Saha (Jakutija) ; pod red. M. N. Haritonova. Jakutsk : 2009. 72s.
15. Jakusik T.I. Rol' ustnogo narodnogo tvorcestva v formirovanii samosoznanija doshkol'nikov / Nauka molodyh. Sbornik nauchnyh statej po materialam X Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Nizhnij Novgorod, 2017. S. 929-935.

Виды и методы использования цифровых образовательных технологий при обучении детей с ОВЗ

Юлия Алексеевна Ковбаса

Студент

Технический институт (филиал) Северо-восточного федерального университета

Нерюнгри, Россия

yuliashaih1209@gmail.com

 0000-0000-0000-0000

Светлана Валерьевна Попова

Старший преподаватель

Технический институт (филиал) Северо-восточного федерального университета

Нерюнгри, Россия

s.pop@yandex.ru

 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 12.09.2021

Принята 15.10.2021

Опубликована 05.12.2021

 10.25726/x1015-5846-1111-o

Аннотация

В данной статье описываются виды и методы использования цифровых технологий при обучении детей с ОВЗ в начальной школе. Так же приведены примеры использования этих технологий. Во всем мире возросло использование новых технологий в системе образования. Наряду с развитием технологий у детей этого века есть различные способы взаимодействия для обучения, слушания, интерпретации и мышления. Информационные технологии оказывают положительное влияние на образовательный контекст. В образовательной политике России признается важность информационных технологий в процессе обучения и преподавания в школах. В этой статье описывается эффективность цифрового рассказывания историй в сравнении с традиционным и цифровым процессом обучения учащихся начальных школ. Интеграции детей с нарушениями психофизического развития в общеобразовательное пространство РФ как одно из направлений гуманизации всей системы образования, соответствует приоритетам современной государственной политики. В России правительство пытается сделать все для того, чтобы догнать по показателям инклюзии европейские страны. Для успешного обучения детей с особенностями психофизического развития, инклюзивная школа реализует программу психолого-педагогического сопровождения с привлечением квалифицированных логопедов, дефектологов, психологов, социальных педагогов, ассистентов учителей и других специалистов.

Ключевые слова

Технология, социальная адаптация, цифровое обучение, цифровизация, дети с ОВЗ.

Введение

Инклюзивное образование становится вопросом к обсуждению с привлечением общественного сектора, медицинских учреждений и учреждений образования, так как статистические данные Министерства труда и социальной политики, Росстат свидетельствуют, что количество людей с инвалидностью составляет 10% от общего количества населения страны, 6% из них имеют недостатки интеллектуального развития. В то же время выраженные отклонения от принятого за норму развития –

основание для предоставления специальных услуг ребенку во время его школьного обучения, что до последнего времени не входило в компетенцию общего среднего образования (Киэлевяйнен, 2020).

Полного статистического государственного учета детей с нарушениями психофизического развития сейчас в России нет (Матвеева, 2019). Помехой этому стоят межведомственные барьеры, различные подходы к проведению учета таких детей, отсутствие единой категориальной классификации и тому подобное. Об этом свидетельствует исследование Европейской исследовательской организации (ERA): на сегодня в России отсутствует единая прозрачная и достоверная система учета детей-инвалидов и детей с ограниченными возможностями по состоянию здоровья.

По мнению экспертов, реальное количество детей с ограниченными возможностями по состоянию здоровья в десятки раз больше, чем подается в статистических данных. Учетные данные ИРЦ также не отражают реальной ситуации: обследованием консультаций охвачены лишь те дети, родители которых обращаются за помощью. Это означает, что большое количество детей с особыми потребностями вообще не учитывается статистикой (Арбатская, 2017). Отсутствие единой прозрачной и достоверной системы учета детей-инвалидов и детей с ограниченными возможностями по состоянию здоровья мешает адекватной оценке реальных масштабов проблемы и разработке четкой стратегии внедрения инклюзивного образования в России.

Материалы и методы исследования

Препятствием во внедрении инклюзивного образования являются: противоречивость нормативной базы; неподготовленность педагогического персонала обучать детей с инвалидностью в общеобразовательных школах; отсутствие индивидуальных программ в соответствии с потребностями ребенка; отсутствие методического сопровождения педагогов; отсутствие узких специалистов при инклюзивных общеобразовательных учреждениях (учитель-логопед; учитель-дефектолог; специалист по физической реабилитации, ассистент учителя).

Новой школьной реформой предусмотрено подготовку педагогических специалистов, которые умеют учиться на протяжении жизни, критически мыслить, ставить цели и достигать их, работать в команде, общаться в многокультурной среде, выполнять новую роль (коуча, фасилитатора, тьютора, модератора) в индивидуальной образовательной траектории ребенка. (Летова, 2017) Концепцией предусмотрено увеличение количества моделей подготовки учителя, диверсификацию формы повышения квалификации (курсы при ИППО, семинары, вебинары, онлайн-курсы, конференции, самообразование (признание сертификатов). В Концепции обоснована организация новой образовательной среды, ориентированного на проектную, командную, групповую деятельность, которая предполагает использование новых вариантов организации учебного пространства (мобильные рабочие места, отдельные помещения с открытым образовательным пространством) и применения новых ИТ-технологий, новых мультимедийных средств обучения и др.

Российские ученые отмечают, что подготовка педагогических кадров к инклюзивному образованию детей с особыми образовательными потребностями должна осуществляться системно путем подготовки психолого-педагогических специалистов массовых учебных заведений, специалистов дефектологии с ориентацией на систему специального образования и учебно-реабилитационные центры, а также предоставление консультативных услуг в инклюзивных ресурсных центрах, которые начали создаваться в России (Никифорова, 2015). Несовершенное кадровое обеспечение определяют насущной проблемой внедрения инклюзивного обучения и учителя-практики, которые предлагают использовать учреждения специального образования как консультативные центры.

Результаты и обсуждение

Исследования доказывают, что страны, которые тратят меньше средств на систему здравоохранения и социальные услуги, в целом имеют большее количество детей в институтах. Если поблизости есть интернат, то найдутся родители, которые отдадут туда ребенка, если будет санаторная школа-интернат для детей с легочными заболеваниями, то найдутся и такие дети, с сердечно-сосудистыми заболеваниями – санаторная школа с возможностью круглосуточного пребывания не будет

пустовать (Симутина, 2018). Интернаты для многих родителей, семей, оказавшихся в сложных жизненных обстоятельствах (СЖО), как соблазн избавиться от «проблемного ребенка», отдать его на воспитание государству, где ее оденут и накормят. Учебные заведения выполняют несвойственную им функцию-социальную, а не образовательную. Существует проблема в отношении к власти таких семей, - их в большинстве наказывают, забирают (удаляют) ребенка из кризисной семьи, а не пытаются оказать помощь, отсутствует слаженная система предоставления социальных услуг и ресурсов вне интерната. То есть, сегодня все еще тратится львиная доля бюджетных средств на содержание институциональных учреждений, а не на качественные социальные, медицинские или образовательные услуги, которые должны быть превентивными и поддерживающими услугами и ресурсами для детей и семей в общинах, ориентированных на удовлетворение потребностей ребенка и защиту его прав (Парфенова, 2019).

Проживание детей в учреждениях интернатного типа имеют ряд негативных последствий:

- закрытость, изоляция от окружающего мира, осуждение общества;
- разрыв с семьей, отсутствие взаимодействия, общение с родственниками, отсутствие позитивной модели семьи, одиночество, недостаток тепла и любви;
- потеря индивидуальности вследствие группового подхода, насилие, унижение и нивелирование личности;
- формирование потребительской позиции, неготовность к самостоятельной жизни, отсутствие необходимых навыков;
- отставание в эмоциональном развитии, сложности в общении, уменьшение шансов получить полноценное образование;
- рост шансов стать жертвой торговли людьми, эксплуатации, подростковой беременности.

Одним из основных факторов, способствующих гармоничному развитию ребенка с интеллектуальными нарушениями, является внедрение в образовательных учреждениях не только технологий, которые решают учебные задачи, но и являются здоровьесберегающими.

Для проведения анкетирования мы разработали анкету. В анкетировании приняло участие 30 учителей-дефектологов (Кулешов, 2019).

Проанализировав анкетные данные, мы поняли, что не оказалось ни одного учителя, который бы не знал, что такое здоровьесберегающие технологии. 100% опрошенных правильно отметили определение здоровьесберегающих технологий – это система, объединяющая в себе все направления деятельности учебного заведения по формированию, сохранению и укреплению здоровья учащихся.

На вопрос - "используете ли вы здоровьесберегающие технологии в своей работе?" - учителя-дефектологи дали ответ, что технологии сохранения здоровья используют в своей работе 26 человек, то есть 87%. Частично используют 4 человека (13% опрошенных).

Согласно заполненных анкет педагоги используют как традиционные (67%) (физкульт-минутки; воспитательные беседы с родителями и детьми; подвижные, 1спортивные, развивающие игры; пальчиковую, дыхательную, артикуляционную, звуковую гимнастику; гимнастику для глаз, психогимнастику, утреннюю гимнастику; релаксацию; упражнения с правильной осанки; охранительно-педагогический режим, соблюдение режима дня, чередование разных видов деятельности; уроки на свежем воздухе; лечебную физкультуру; ритмику), так и нетрадиционные (33%) (иппотерапию; витаминизация; терапию прикосновениями «Пуговицы Золушки»; технологию «Письмо мешочками»; «Дни здоровья»; туристические походы; курс термальных ванн, бассейнов; Сказко -, ароматерапию; использование средств мультимедиа; интерактивное обучение) приемы сохранения здоровья (Новиков, 2019).

На уроках учителя использовали следующие здоровьесберегающие технологии: физкультминутки, артикуляционную, пальчиковую, звуковую гимнастику, музыкальное сопровождение урока, охранно-педагогический режим, соблюдение режима дня, чередование различных видов деятельности, релаксацию, лечебную физкультуру, использование средств мультимедиа. Покажем это на отдельных примерах (Дьячкова, 2018).

На уроках чтения учитель-дефектолог во 2 классе применяла разминку для глаз «Совята». На уроках по естествознанию в 3-м классе учитель проводила стихотворные физкультминутки. На уроках

русского языка в 4 классе для формирования правильного речевого дыхания дети выполняли двигательные упражнения с названиями: «Задуй свечу», «Согрей руки», «Поймай комара» и тому подобное. Также проводились стихотворные физкультминутки. Для создания учениками собственных высказываний на уроках русского языка применялось упражнение «релаксация». Она успокаивает нервную систему, снимает напряжение.

Проанализировав результаты исследований, нами были разработаны методические рекомендации для более эффективного использования их как в урочное, так и во внеурочное время. А именно: придерживаться правил гигиены в классе и охранно-педагогического режима; создавать благоприятный психологический климат, отношения взаимного доверия и уважения между педагогом и учеником; создавать позитивный психологический настрой в начале занятий; чередовать различные виды учебной деятельности; использовать на уроках вопросы, связанные со здоровьем и способами его сохранения; не перенасыщать занятия здоровьесберегающими технологиями и пр.

Важным и неотъемлемым условием успешной социализации и обеспечения полноценного участия в жизни общества детей, нуждающихся в коррекции психофизического развития, является получение ими образования. Именно дошкольное образование является первым этапом инклюзивного образования, несмотря на то, что включение детей происходит лишь при совместных мероприятиях (прогулки, праздники, экскурсии), но не в учебном процессе (Методические рекомендации).

Отсутствие надлежащего финансирования образования в целом и инклюзивного в частности является существенным препятствием на пути его развития, поэтому необходимыми являются увеличение финансирования развития материальной базы образовательных учреждений с целью превращения их в доступную среду обучения.

Отдельным экономическим рычагом активизации развития инклюзивного образования является использование экономических стимулов для поощрения педагогов к разработке специальной литературы,

По нашему мнению, позиция и инициатива региональных органов власти (наряду с факторами макроэкономического влияния) сегодня существенно влияют на состояние развития инклюзивного образования. Местные органы самоуправления должны осознать важную роль образования в целом и инклюзивной в частности, быть заинтересованными в активной поддержке социально-экономического развития их территории, поисках источников для стимулирования педагогического и научного творчества. Именно на уровне регионов может решаться немало вопросов, связанных с подъемом образования, стимулированием социально-экономических процессов (Черкасов, 2020).

Поэтому на региональном уровне целесообразно провести широкую просветительскую кампанию, которая бы позволила информировать общество о необходимости и важности инклюзии; проводить специальную работу по формированию в обществе толерантности по отношению к детям с особыми потребностями.

На микроэкономическом уровне происходит реализация определенных государством и региональными органами власти подходов к содействию развитию инклюзивного образования. Здесь важными рычагами является использование возможностей коллективно-договорного регулирования социально-трудовых отношений с целью создания материальных стимулов для педагогов, работающих с детьми с особыми потребностями; применение новейших технологий обучения для детей с особыми потребностями; информирование коллектива учебного заведения об успехах его работников в процессе внедрения инклюзивного образования (Ибрагимова, 2015).

Многие педагоги осуществляют адаптацию обучения, считая, что именно такая практика и является хорошим обучением. Например, учитель может записать ключевые слова мелом на доске, изобразить эти слова; вывесить на стене график работы в классе, чтобы помочь ученикам организовать свое время, или предоставить ученикам несколько вербальных подсказок во время перехода к другому виду деятельности и тому подобное. Хотя общая адаптация обучения может существенно помочь ученикам с нарушениями развития участвовать в работе, им могут потребоваться более индивидуализированные адаптации и модификации.

Адаптация дает учителю возможность расширить объем методов обучения, учесть возрастные потребности учащихся, их интересы и разнообразие. Адаптация также призвана помочь отдельным ученикам компенсировать их физические, интеллектуальные или поведенческие различия и трудности. Учителя осуществляют адаптацию, чтобы предоставить детям равные возможности для участия в процессе обучения (Богомолов, 2020).

В некоторых случаях определенные виды адаптации удовлетворяют общие потребности учащихся с нарушениями развития. Так, во время обучения детей, имеющих нарушения слуха, учителю важно избегать ситуаций, когда он стоит спиной к ученику, когда у него за спиной горит яркий свет, когда его артикуляционный аппарат не видно; во время работы с учеником, который страдает травматическое поражение мозга с характерным снижением выносливости и повышенной утомляемостью, педагогу, когда это необходимо, следует делать перерывы, чтобы ученик отдохнул (Постановление правительства, 2020).

Учителю необходимо приложить усилия, чтобы привлечь родителей / членов семьи ученика к процессу поиска идей по адаптации. Семьи детей с особенностями развития часто имеют значительный опыт адаптации у себя дома. Кроме участия в создании индивидуального учебного плана, члены семьи могут предлагать свои идеи на протяжении всего учебного года.

Среди положительных аспектов привлечения детей с особыми потребностями в общеобразовательные школы стоит отметить:

- дети чувствуют себя нужными, желанными, становятся самостоятельнее;
- меняются поведение, отношение к обучению и окружению;
- дети успешно адаптируются в коллективе, у них появляются новые друзья, исчезает ощущение изолированности;
- происходят быстрые и заметные изменения в развитии;
- дети значительно совершенствуют свои умения и навыки, стараются лучше читать, писать, рисовать (это прослеживается в детских работах);
- учатся у ровесников социального опыта;
- здоровые дети накапливают положительный опыт взаимодействия;
- все дети воспринимают друг друга как равных;
- здоровые дети становятся добрее, милосерднее;
- обеспечивается сотрудничество, сопереживание, содружество;
- дети с особыми потребностями начинают чувствовать себя комфортно;
- педагоги имеют дополнительные возможности развить и продемонстрировать свое педагогическое мастерство и творчество.

Заключение

Результаты исследования показали, что приемы здоровьесберегающих технологий являются важной составляющей для развития детей с особыми образовательными потребностями, в частности детей с нарушениями интеллектуального развития. Положительным моментом стало то, что приемы сохранения здоровья используют все опрошенные учителя-дефектологи.

Итогом исследования стали разработанные методические рекомендации для более эффективного использования их как в урочное, так и во внеурочное время.

Пребывание детей в интернатных учреждениях существовало в большинстве стран в разные времена. Институты чаще всего создавались с добрыми намерениями. Считалось, что это лучший способ заботиться о детях, которые попали в сложные жизненные обстоятельства или имеют инвалидность. Но многочисленные исследования иллюстрируют, что формы ухода на основе семьи и сообщества более эффективны в удовлетворении потребностей ребенка.

Список литературы

1. Арбатская К.И., Устинова Н.А. Психологические особенности семей, воспитывающих ребенка с особыми образовательными потребностями // Педагогическое образование в России. 2017. № 8. С. 85-89.
2. Богомолов Г.С., Дерябина Г.И., Лернер В.Л. Развитие координационных способностей детей с нарушениями слуха на рекреативных занятиях с элементами кикбоксинга // Физическая культура. Спорт. Туризм. Двигательная рекреация. 2020. Т. 5, № 3. С. 104-109.
3. Дьячкова Е.С. Кризис рождения особого ребёнка - кризис длиною в жизнь // Кризисные состояния: медицинские и психологические аспекты: материалы Всероссийской междисциплинарной научно-практической конференции. 25 мая 2018 г. / отв. ред. Т.В. Юрьева. Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2018. С. 13-17.
4. Ибрагимова А.Н., Киреева С.А. Особенности психоэмоционального состояния родителей в ситуации болезни ребенка // Бюллетень медицинских Интернет-конференций. 2015. Т 5, № 12. С. 1703.
5. Кизелевийнен Л.М., Седова М.А. Развитие координационных способностей (равновесия и ориентации в пространстве) у детей с детским церебральным параличом // Адаптивная физическая культура. 2020. Т. 81. № 1. С. 52-54.
6. Кулешов Р.С., Макина Л.Р. Значение мотивации при развитии физических способностей у легкоатлетов 10-12 лет с нарушением интеллекта // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. 2019. № 11 (177). С. 203-206.
7. Летова Е.А. Влияние занятий адаптивной физической культурой, направленных на коррекцию познавательной сферы, на физическую подготовленность детей с задержкой психического развития // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. 2017. № 1 (143). С. 112-115.
8. Матвеева И.С., Харьковская А.Г., Матвеев В.С. Развитие физических качеств спортсменов-инвалидов по зрению посредством игры в голбол // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. 2019. № 12 (178). С. 187-192.
9. Методические рекомендации по организации и выполнению нормативов испытаний (тестов) Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса «Готов к труду и обороне» (ГТО) для инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья. <https://www.gto.ru/files/uploads/documents/5cd2bbe7703f6.pdf>
10. Никифорова О.Н. Влияние адаптивного спорта на социальную интеграцию и адаптацию детей с ограниченными возможностями // Физическая культура, спорт – наука и практика. 2015. № 2. С. 70-75.
11. Новиков И.В., Новиков В.В., Новикова М.В. Особенности физического развития и физической подготовленности мальчиков с нарушениями слуха и их коррекция средствами спортивной гимнастики // Человек. Спорт. Медицина. 2019. Т. 19, № 3. С. 125-130.
12. Парфенова Л.А., Глазкова Г.Б. Использование средств оздоровительной тренировки в физическом воспитании учащихся среднего школьного возраста с отклонениями в состоянии здоровья // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2019. № 12 (178). С. 245-250.
13. Постановление правительства Тюменской области от 3 декабря 2018 года N 454-п «Об утверждении государственной программы Тюменской области «Развитие физической культуры, спорта и дополнительного образования» и признании утратившими силу некоторых нормативных правовых актов (с изменениями на 30 июля 2020 года). <http://docs.cntd.ru/document/550259936>
14. Симутина Е. А., Захаров Н. Е., Васина Г.Ф. Racerunner – Инновационный вид двигательной активности для лиц с детским церебральным параличом // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2018. № 1 (155). С. 233-238.
15. Черкасов В.В., Лапаев Е.А. Исследование результатов испытаний I-IV ступеней комплекса «Готов к труду и обороне» в аспекте изменения нормативных требований // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2020. № 3 (181). С. 387-390.

Types and methods of using digital educational technologies in teaching children with disabilities

Yulia A. Kovbasa

Student

Technical Institute (branch) of North-Eastern Federal University

Neryungri, Russia

yuliashaih1209@gmail.com

 0000-0000-0000-0000

Svetlana V. Popova

Senior Lecturer

Technical Institute (branch) of North-Eastern Federal University

Neryungri, Russia

s.pop@yandex.ru

 0000-0000-0000-0000

Received 12.09.2021

Accepted 15.10.2021

Published 05.12.2021

 10.25726/x1015-5846-1111-o

Abstract

This article describes the types and methods of using digital technologies in teaching children with disabilities in primary school. Examples of the use of these technologies are also given. The use of new technologies in the education system has increased all over the world. Along with the development of technology, children of this century have various ways of interacting for learning, listening, interpreting and thinking. Information technologies have a positive impact on the educational context. The educational policy of Russia recognizes the importance of information technology in the process of learning and teaching in schools. This article describes the effectiveness of digital storytelling in comparison with the traditional and digital learning process of primary school students. Integration of children with psychophysical development disorders into the educational space of Russia as one of the directions of humanization of the entire education system, corresponds to the priorities of modern state policy. In Russia, the government is trying to do everything to catch up with European countries in terms of inclusion. For the successful education of children with special needs of psychophysical development, the inclusive school implements a program of psychological and pedagogical support with the involvement of qualified speech therapists, speech pathologists, psychologists, social educators, teaching assistants and other specialists.

Keywords

Technology, social adaptation, digital learning, digitalization, children with disabilities.

References

1. Arbatskaja K.I., Ustinova N.A. Psihologicheskie osobennosti semej, vospityvajushhih rebenka s osobymi obrazovatel'nymi potrebnostjami // Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii. 2017. № 8. S. 85-89.
2. Bogomolov G.S., Derjabina G.I., Lerner V.L. Razvitie koordinacionnyh sposobnostej detej s narushenijami sluha na rekreativnyh zanjatijah s jelementami kikkoksinga // Fizicheskaja kul'tura. Sport. Turizm. Dvigatel'naja rekreacija. 2020. T. 5, № 3. S. 104-109.
3. D'jachkova E.S. Krizis rozhdenija osobogo rebjonka - krizis dlinoju v zhizn' // Krizisnye sostojanija: medicinskie i psihologicheskie aspekty: materialy Vserossijskoj mezhdisciplinarnoj nauchno-

prakticheskoj konferencii. 25 maja 2018 g. / otv. red. T.V. Jur'eva. Tambov: Izdatel'skij dom TGU im. G.R. Derzhavina, 2018. С. 13-17.

4. Ibragimova A.N., Kireeva S.A. Osobennosti psihojemocional'nogo sostojanija roditel'ev v situacii bolezni rebenka // Bjulleten' medicinskih Internet-konferencij. 2015. T 5, № 12. S. 1703.

5. Kijevljajnen L.M., Sedova M.A. Razvitie koordinacionnyh sposobnostej (ravnovesija i orientacii v prostranstve) u detej s detskim cerebral'nym paralichom // Adaptivnaja fizicheskaja kul'tura. 2020. T. 81. № 1. S. 52-54.

6. Kuleshov R.S., Makina L.R. Znachenie motivacii pri razvicii fizicheskikh sposobnostej u legkoatletov 10-12 let s narusheniem intellekta // Uchenye zapiski universiteta imeni P.F. Lesgafta. 2019. № 11 (177). S. 203-206.

7. Letova E.A. Vlijanie zanjatij adaptivnoj fizicheskaj kul'turoj, napravlennyh na korekciju poznavatel'noj sfery, na fizicheskiju podgotovlennost' detej s zaderzhkoj psihicheskogo razvitija // Uchenye zapiski universiteta imeni P.F. Lesgafta. 2017. № 1 (143). S. 112-115.

8. Matveeva I.S., Har'kovskaja A.G., Matveev V.S. Razvitie fizicheskikh kachestv sportsmenov-invalidov po zreniju posredstvom igry v golbol // Uchenye zapiski universiteta imeni P.F. Lesgafta. 2019. № 12 (178). 187-192.

9. Metodicheskie rekomendacii po organizacii i vypolneniju normativov ispytanij (testov) Vserossijskogo fizkul'turno-sportivnogo kompleksa «Gotov k trudu i oborone» (GTO) dlja invalidov i lic s ogranichenymi vozmozhnostjami zdorov'ja. <https://www.gto.ru/files/uploads/documents/5cd2bbe7703f6.pdf>

10. Nikiforova O.N. Vlijanie adaptivnogo sporta na social'nuju integraciju i adaptaciju detej s ogranichenymi vozmozhnostjami // Fizicheskaja kul'tura, sport – nauka i praktika. 2015. № 2. S. 70-75.

11. Novikov I.V., Novikov V.V., Novikova M.V. Osobennosti fizicheskogo razvitija i fizicheskaj podgotovlennosti mal'chikov s narushenijami sluha i ih korekcija sredstvami sportivnoj gimnastiki // Chelovek. Sport. Medicina. 2019. T. 19, № 3. S. 125-130.

12. Parfenova L.A., Glazkova G.B. Ispol'zovanie sredstv ozdorovitel'noj trenirovki v fizicheskom vospitanii uchashhihsja srednego shkol'nogo vozrasta s otklonenijami v sostojanii zdorov'ja // Uchenye zapiski universiteta im. P.F. Lesgafta. 2019. № 12 (178). S. 245-250.

13. Postanovlenie pravitel'stva Tjumenskoj oblasti ot 3 dekabrya 2018 goda N 454-p «Ob utverzhenii gosudarstvennoj programmy Tjumenskoj oblasti «Razvitie fizicheskaj kul'tury, sporta i dopolnitel'nogo obrazovanija» i priznanii utrativshimi silu nekotoryh normativnyh pravovyh aktov (s izmenenijami na 30 ijulja 2020 goda). <http://docs.cntd.ru/document/550259936>

14. Simutina E. A., Zaharov N. E., Vasina G.F. Racerunner – Innovacionnyj vid dvigatel'noj aktivnosti dlja lic s detskim cerebral'nym paralichom // Uchenye zapiski universiteta im. P.F. Lesgafta. 2018. № 1 (155). S. 233-238.

15. Cherkasov V.V., Lapaev E.A. Issledovanie rezul'tatov ispytanij I-IV stupenej kompleksa «Gotov k trudu i oborone» v aspekte izmenenija normativnyh trebovanij // Uchenye zapiski universiteta im. P.F. Lesgafta. 2020. № 3 (181). S. 387-390.

К вопросу о методологических и дидактических основах процесса обучения иностранных студентов искусствоведению

Ли Цзин

Аспирант

Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена

Санкт-Петербург, Россия

944145344@qq.com

 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 10.09.2021

Принята 12.10.2021

Опубликована 05.12.2021

 10.25726/g7435-6963-8011-v

Аннотация

Статья посвящена исследованию процесса обучения иностранных студентов искусствоведческим дисциплинам в российских художественно – педагогических вузах. С давних времен китайцы перенимают опыт во многих профессиональных областях, преломляя его в дальнейшем согласно своей жизненной и трудовой концепции, обучение не является исключением. Создание образовательной среды предполагает применение информационно-коммуникационных технологий в области дидактики и методики. В современном обучении прослеживается тенденция сохранения уникальной национальной культуры страны в процессе художественно-педагогического образования. Данная тенденция обуславливает выявление общих особенностей в процессе обучения искусствоведению китайских студентов в российских вузах, что повлечет за собой сохранение и воплощение принципа культурного релятивизма, сделает процесс обучения более гармоничным и позволит адаптировать учебно-методические комплексы по искусствоведению для иностранных студентов с учетом российских реалий. Это, прежде всего, означает, что иностранные студенты будут погружены в языковую среду России, будет проводиться работа по преодолению языкового барьера и связанных с этим трудностей. Кроме того, в основе методики и дидактики будут использованы такие подходы и технологии, которые позволят получать знания в области теории и истории искусства.

Ключевые слова

искусствоведение, изобразительное искусство, культурный релятивизм, художественный образ, методика и дидактика обучения, личностное развитие и самообразование, методические и дидактические основы обучения изобразительному искусству.

Введение

В КНР придают особое значение подготовке специалистов в области искусствоведения. Для китайского студента это не только дисциплина или направление обучения, а целая концепция философии жизни, китайское общество очень высоко чтит культурные традиции не только своего народа, но и других. В ментальности китайского народа заложен особый пietet к культурно – историческим памятникам, народному быту, своеобразию этикета и мн. др. Можно сказать, что все современные достижения и успехи народа Поднебесной во многом неразрывно связаны с культурными ценностями прошлого.

Развитие профессиональной деятельности обучающихся в области искусствоведения зависит от многих факторов: личного опыта, который подкрепляется постоянной работой в музеях, на выставках, в собственной творческой деятельности. Этот опыт связан преимущественно с личностным развитием и самообразованием; с неуклонным расширением кругозора.

Обучение китайских студентов в России для Китая имеет важное значение, с давних времен китайцы перенимают опыт во многих профессиональных областях, преломляя его в дальнейшем согласно своей жизненной и трудовой концепции. Обучение иностранных студентов предполагает создание образовательной среды. Специфика образовательной среды для иностранных студентов, в частности китайцев, предполагает целый перечень условий для эффективного обучения с целью восприятия и усвоения учебного материала. Прежде всего, при работе с иностранными студентами необходимо адаптировать дидактику и методику обучения, с применением информационно-коммуникационных технологий в процессе освоения дисциплин. Необходимо учитывать культурные и национальные особенности обучающихся иностранцев, учет специфики образовательной среды обучающихся, адаптировать рабочие программы и учебно-методические комплексы с целью обучения иностранных студентов искусствоведческим дисциплинам.

Целью данной статьи является выявление особенностей построения эффективной образовательной среды для иностранных студентов в рамках искусствоведческого блока дисциплин.

Материалы и методы исследования

В настоящем исследовании нами также затрагивается весьма дискуссионный вопрос о том, как часто в современном образовании прослеживается тенденция сохранения уникальной национальной культуры страны обучающихся из разных стран. Об этом пишут такие исследователи как: Руденко В.А., Мамедов А. К., Гатапов Л. Л., Закирова В.Г. и Камалова Л.А., Бражник Е. И. и Юань Ф и многие другие. Между тем, стоит отметить, что тенденция сохранения уникальной национальной культуры страны в процессе искусствоведческого образования важна для китайских студентов, которые стремятся получить образование в России. В настоящее время актуальным является вопрос выявления способов адаптации программ для обучения китайских студентов в области искусствоведческих дисциплин.

Данная тенденция обуславливает выявление общих особенностей в процессе обучения искусствоведческим дисциплинам китайских студентов в российских вузах, что повлечет за собой сохранение и воплощение принципа культурного релятивизма, сделает процесс обучения более гармоничным и позволит адаптировать учебно-методические комплексы по искусствоведению для иностранных студентов с учетом российской методики и дидактики.

Необходимо обратить внимание на предпосылки, которые создадут условия для построения базы, основы обучения китайских студентов в России в области искусствоведческих дисциплин. Так, исследователь Цзюй Чжаочунь отмечает, что «в современном Китае система академического преподавания изобразительного искусства и система художественно – педагогического образования тесно связаны друг с другом. Академическому направлению отвечают классические дидактические принципы. А в художественно-педагогическом образовании Китая отвечают принципу системности и последовательности обучения. Учебный процесс строится на основе принципа перехода от простого к сложному. Эффективность обучения изобразительному искусству достигается благодаря органическому сочетанию идей преподавателя и интеллектуальной работы студента (Цзюй, 2021).

По мнению Ли Во, современные обучающиеся в Китае остаются под влиянием конфуцианских ценностей: самосовершенствование — наивысшая цель человеческой жизни, которое реализуется в постоянном обучении. Заучивание наизусть, которое иногда критикуются западными исследователями как китайский метод обучения, используются, чтобы создать «глубокое впечатление», которое закладывает основу для углубленного понимания. Понимание считается долгим процессом, требующим значительных умственных усилий (Бражник, 2015).

Однако Бражник Е.И. подчеркивает, что современные реформы китайской системы образования направлены на осмысление передовых зарубежных педагогических идей и опыта образовательных реформ других стран. Обновляется содержание и педагогические технологии обучения, как в школьном, так и в высшем образовании. В КНР увеличивается количество высших учебных заведений, расширяется деятельность негосударственных образовательных учреждений, происходит процесс децентрализации в системе управления университетским образованием, создаются многопрофильные университеты и

специализированные институты. Проект 211 (1995)⁶ включила 100 наиболее приоритетных вузов в процесс постоянного совершенствования преподавательской, научно-исследовательской, управленческой и хозяйственной деятельности в целях создания наилучших вузов (Lee, 2020).

Анализ литературы показал, что вопрос адаптации и построения эффективной образовательной среды для иностранных студентов в рамках искусствоведческого блока дисциплин актуален для многих российских и зарубежных авторов, однако во многих работах присутствует лишь описание проблематики, важность проведения исследования в этой области, но недостаточно проработанной дидактики.

Результаты и обсуждение

Для мирового образования в целом имеет огромное значение индивидуализация обучения, связанная с выработкой собственного стиля педагогической работы. В этой связи при обучении иностранных студентов по искусствоведческим дисциплинам в России, следует обратить внимание на особенности организации учебного процесса в Китае. Несомненно, при анализе концептуальных основ можно найти много общего в процессе обучения. Китайские студенты предпочитают получать высшее художественное и художественно – педагогическое образование в России. Данный факт обусловлен развитой системой художественно-педагогического образования в обеих странах с глубокими и давними традициями.

Учебный план определяется логикой организации образовательного процесса, принципами, методами, организационными формами обучения, соотношением теоретических и практико-ориентированных дисциплин. В учебных планах Китая делается акцент в обязательной части на обучение в рамках культурологического подхода, подчеркивается роль национальной и региональной специфики Китая, знакомство с жанрами изобразительно искусства. Принцип единства эстетического, этического и природного сохраняется в любой сфере, в том числе в сфере образования (Лян, 2004).

В вариативной части допускается знакомство с изобразительным искусством разных стран. Китайские вузы до сих пор сохраняют традицию впитывать всевозможные направления западноевропейского и американского изобразительного искусства, которое проникает и переплетается с традиционным искусством в работах молодых китайских художников. К важным факторам, влияющим на развитие искусствоведческих навыков, влияет коммуникационное воздействие между учителем, наставником и обучающимся. Педагогам необходимо владеть навыками предвидения, оценки, глубокого понимания работ своих подопечных. С точки зрения педагогической функции необходимо данное профессиональное качество рассматривать как способность общаться с обучающимися разных национальностей, что влечет за собой глубокое понимание их культуры, традиций, особенностей восприятия реальности.

Большое значение уделяется этапу ученичества. В Китае этап ученичества характеризуется репродуктивной деятельностью студентов. Следует также учитывать, что китайская молодежь с большим уважением относится к более старшему поколению, что исходит из вековых традиций. В процессе обучения роль мастера достаточно велика, его мнение и оценка являются решающими и не подлежат возражению. На данном этапе изучение законов восприятия и отображения действительности, глубокого понимания философской и эстетической сути искусствоведческой направленности.

Деятельность студента имеет репродуктивный, исполнительский характер. На этапе ученичества изучаются картины и раритетные вещи известных мастеров, биографические сведения об известных людях искусства, развивается зрительная память, наблюдательность, пространственное мышление,

---

⁶ Проект 211 (кит. 211工程) — проект, разработанный Министерством образования КНР в 1995 году, согласно которому в КНР отобрано около 100 наиболее важных (ключевых) вузов. Именно они должны готовить элитных специалистов для осуществления национальных проектов развития в экономической и социальной сферах. В начале осуществления проекта (середина 1990-х гг.) 30 ведущих университетов Китая практически не соответствовали международным стандартам научных исследований и подготовки специалистов. Включение университета в список означает соответствие международным требованиям, HR, техническим стандартам подготовки специалистов.

восприятие формы. На данном этапе постигается теория и история искусства, даются практические знания о законах перспективы, распределения светотени на объемной форме, колористики, знаний из области оптики, пластической анатомии, музыки, философии, истории и мн.др.

В первые годы обучения все внимание уделяется китайской истории искусств. На этапе самостоятельного овладения информацией студенты выбирают самостоятельно область самовыражения в рамках выбранного направления. Только на этом этапе можно обратиться к инновационным техникам различных видов искусств. Однако, китайская система обучения нуждается в инновационных техниках обучения искусствознанию.

В учебных планах не достаточно внимания уделяется психолого-педагогическим дисциплинам, что является важным аспектом в дальнейшей профессиональной деятельности обучения искусствознанию и передачи опыта не только подросткающему поколению, но и более взрослой аудитории, которая постигает азы искусствоведческой дисциплины. Построение коммуникационного контакта между учителем и учеником позволяет более эффективно наладить процесс обучения и выявить скрытые способности подопечных, а также увидеть способы выражения своего внутреннего мира.

Кроме того, следует учитывать, что дисциплина «История отечественного и зарубежного искусства» должна относиться к базовой части учебного плана, а не носить формальный характер обучения и поверхностного знакомства с работами известных художников и мастеров. Прочтение эстетического смысла и культурного контекста дается не сразу обучающимся, но работа в этом направлении позволяет в дальнейшем отличать подлинные произведения и шедевры от подделок, понимать, что является настоящим культурным шедевром, а что просто навязывается обществу. Передача эмоционального состояния зависит от степени владения разнообразными выразительными средствами современного искусства (Ли, 2001).

Считается, что классическими формами обучения в высших учебных заведениях являются лекции и семинары. Значительное место в учебных планах лекций и семинаров в настоящее время занимают интерактивные инструменты и способы обучения, в том числе компьютерные технологии, где подробно описывается работа педагога в этом направлении. Для обучения иностранных студентов важным является наглядность и репрезентативность обучения. Однако не для всех дисциплин возможно применение интерактивных форм обучения. Тем не менее, задачей педагога является внедрить в теорию искусства элементы эвристического и развивающего обучения, проблемный подход, освоить компьютерные технологии, а также разнообразить формы работы с учениками согласно современным реалиям.

В последнее время в Китае отмечается постепенное увеличение информационно-коммуникационных технологий. В связи с этим появляются такие дисциплины, как компьютерная графика, компьютерный дизайн, история искусства и др. Кроме того, существует практика преподавания теории и истории искусствознания на основе компьютерных технологий в виде выполнения практических заданий и демонстрация их с помощью дистанционных технологий, лекций – интерактивных экскурсий, докладов – презентаций и др. (Катханова, 2005).

Данные способы обучения являются неотъемлемой частью учебного плана. На практических занятиях стоит уделять внимание саморазвитию студентов. При изучении искусствоведческих дисциплин для иностранных студентов требуется полное погружение в культурную среду России, что ускорит понимание многих процессов, которые характерны для искусствоведческой науки в России. В этой связи важным аспектом является проблема языкового барьера иностранных студентов в обучении за границей. В частности, для китайского студента, который обучается в России, освоение русского языка требует существенных усилий и большого количества часов. То же и для русского студента, желающего обучаться в Китае. Русский и китайский языки достаточно далеки друг от друга и имеют противоположную языковую основу, что следует учитывать при создании образовательной среды для иностранных студентов.

Прежде всего, иностранным студентам абсолютно необходимо заниматься русским языком, расширять словарный запас, проделывать определенные упражнения на расширение знаний языка, работать над культурой речи. Для более детальной проработки языковой проблемы стоит

организовывать специальные экскурсии с носителями языка, прорабатывать отдельные темы в процессе просмотра кино на русском языке и театральных постановок, решать определённые задачи на занятиях: самостоятельная подготовка презентации, доклада, с использованием определённой научной лексики, эпитетов русского языка, специальных устойчивых выражений, характерных для русского человека, с последующим обсуждением за круглым столом того, что удалось и не удалось освоить студенту и т.п.

Важным аспектом при обучении китайских студентов является научно-исследовательская работа, которая требует развития сформированных исследовательских умений, что является неотъемлемой частью высшего образования во всех его проявлениях. Многие китайские студенты не владеют даже элементарными навыками ведения научно-исследовательской деятельности. Базовыми навыками ведения научно-исследовательской деятельности является формулировка проблемы, проверка поставленной ранее гипотезы, формулировка методологических характеристик исследования, проведение эксперимента, исследования, подведение итогов (Коробко, 2006).

Заключение

В заключении отметим, что важным в отношении методики и дидактики является такое наполнение курсов искусствоведческих дисциплин, которое бы позволило наиболее эффективно и точно достигнуть качественных результатов в работе с иностранцами. При создании учебных программ следует учитывать особенности менталитета зарубежных обучающихся, трудности в освоении ими русского языка, рассмотреть возможности того, как заинтересовать студента и вызвать у него желание добыть знания о чужой стране, сделать самостоятельные выводы по уже изученному материалу, проявить стремление к раскрытию своего внутреннего потенциала и эрудиции.

В этой связи важной особенностью адаптации учебно-методических комплексов для иностранных студентов является модернизация процесса обучения в рамках традиционного направления посредством применения широкого спектра образовательных технологий, на основе выявления, углубления и сохранения национальных традиций в области преподавания искусствоведческих дисциплин.

Список литературы

1. Бражник Е.И. Юань Ф. Стратегия развития университетского образования в законодательстве Китайской Народной Республике // Проблемы педагогической инновации в профессиональном образовании: материалы 16-й Международной научно-практической конференции. СПб: Экспресс, 2015. С.162–165.
2. Гольдман И.Л. Искусствоведение в современном гуманитарном знании и художественном образовании в России: 1990-2000-е гг. <https://www.dissercat.com/content/iskusstvovedenie-v-sovremennom-gumanitarnom-znanii-i-khudozhestvennom-obrazovanii-v-rossii-1>
3. Катханова Ю.Ф. Инновационные методы обучения графическим дисциплинам с использованием компьютерных технологий // Научн. труды МПГУ. М.: Прометей, 2005.
4. Коробко Г.Ю. Профессиональная подготовка художников - педагогов в условиях вариативных форм и средств изобразительной деятельности: дис. ... канд. пед. наук. Краснодар, 2006. 193 с.
5. Ли Фушунь. История изобразительного искусства Китая. Шэньян: Ляонинское издательство изобразительного искусства, 2001. 635 с.
6. Ли Япин. Российско-китайские связи в системе высшего художественного образования и их роль в становлении реалистической живописи КНР: дис. ... канд. искусствоведения. СПб., 2008.
7. Лян В. Диалог между китайским и русским изобразительным искусством в 21-м веке // Изобразительное искусство. 2004. № 12. С. 62-77.
8. Цзой Чжаочунь. Концептуальные основы обучения изобразительному искусству студентов педагогических вузов Китая // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2013. № 10 (85). С. 126-129.

9. Lee W.O. The cultural contest for Chinese Learners: Conceptions of learning in the Confucian tradition // *The Chinese Learner* / D.A. Watkins, J.B. Biggs (eds). — Hong Kong: Comparative Education Research Centre. — P. 45–67.

To the question of methodological and didactical basis of the process of teaching foreign students in art history

Li Jing

postgraduate student

The Herzen State Pedagogical University of Russia

Saint Petersburg, Russia

944145344@qq.com

 0000-0002-1809-0759

Received 10.09.2021

Accepted 12.10.2021

Published 05.12.2021

 10.25726/g7435-6963-8011-v

Abstract

The article is devoted to the study of the process of teaching foreign students art disciplines in Russian art and pedagogical universities. Since ancient times, the Chinese have been adopting experience in many professional fields, refracting it in the future according to their life and work concepts, training is no exception. The creation of an educational environment involves the use of information and communication technologies in the field of didactics and methodology. In modern education, there is a tendency to preserve the unique national culture of the country in the process of artistic and pedagogical education. This trend determines the identification of common features in the process of teaching art history to Chinese students in Russian universities, which will entail the preservation and implementation of the principle of cultural relativism, will make the learning process more harmonious and will allow adapting educational and methodological complexes on art history for foreign students taking into account Russian realities. This, first of all, means that foreign students will be immersed in the language environment of Russia, work will be carried out to overcome the language barrier and related difficulties. In addition, the methodology and didactics will be based on such approaches and technologies that will allow you to gain knowledge in the field of theory and history of art, understanding the laws of perspective, distribution of chiaroscuro on a three-dimensional form, coloristics, knowledge from the field of optics, plastic anatomy, music, philosophy, history, etc.

Keywords

art criticism, fine art, cultural relativism, artistic image, teaching methods and didactics, personal development and self-education, methodological and didactic foundations of teaching fine art.

References

1. Brazhnik E.I. Juan' F. Strategija razvitija universitetskogo obrazovanija v zakonodatel'stve Kitajskoj Narodnoj Respublike // *Problemy pedagogicheskoj innovacii v professional'nom obrazovanii: materialy 16-j Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii*. SPb: Jekspress, 2015. S.162–165.
2. Gol'dman I.L. Iskusstvovedenie v sovremennom gumanitarnom znanii i hudozhestvennom obrazovanii v v Rossii: 1990-2000-e gg. <https://www.dissercat.com/content/iskusstvovedenie-v-sovremennom-gumanitarnom-znanii-i-khudozhestvennom-obrazovanii-v-rossii-1>

3. Kathanova Ju.F. Innovacionnye metody obuchenija graficheskim disciplinam s ispol'zovaniem komp'yuternyh tehnologij // Nauchn. trudy MPGU. M.: Prometej, 2005.
4. Korobko G.Ju. Professional'naja podgotovka hudozhnikov - pedagogov v uslovijah variativnyh form i sredstv izobrazitel'noj dejatel'nosti: dis. ... kand. ped. nauk. Krasnodar, 2006. 193 s.
5. Li Fushun'. Istorija izobrazitel'nogo iskusstva Kitaja. Shjen'jan: Ljaoninskoe izdatel'stvo izobrazitel'nogo iskusstva, 2001. 635 s.
6. Li Japin. Rossijsko-kitajskie svjazi v sisteme vysshego hudozhestvennogo obrazovanija i ih rol' v stanovlenii realisticheskoj zhivopisi KNR: dis. ... kand. iskusstvovedenija. SPb., 2008.
7. Ljan V. Dialog mezhdru kitajskim i russkim izobrazitel'nym iskusstvom v 21-m veke // Izobrazitel'noe iskusstvo. 2004. № 12. S. 62-77.
8. Czoj Chzhaochun' Konceptual'nye osnovy obuchenija izobrazitel'nomu iskusstvu studentov pedagogicheskikh vuzov Kitaja // Izvestija Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. 2013. № 10 (85). S. 126-129.
9. Lee W.O. The cultural contest for Chinese Learners: Conceptions of learning in the Confucian tradition // The Chinese Learner / D.A. Watkins, J.B. Biggs (eds). — Hong Kong: Comparative Education Research Centre. — P. 45 –67.

Искусство икебаны и техника Мокуме гане в обучении эстетике ювелирного украшения

Лилия Егоровна Сидорова

кандидат педагогических наук, доцент
Северо-Восточный федеральный университет
Якутск, Россия
likas-fti2010@mail.ru
 0000-0002-1809-0759

Айталипа Нюргуновна Макарова

студент
Северо-Восточный федеральный университет
Якутск, Россия
likas-fti2010@mail.ru
 0000-0002-1809-0759

Поступила в редакцию 04.09.2021

Принята 05.10.2021

Опубликована 05.12.2021

 10.25726/e4612-9315-0247-u

Аннотация

Ювелирное искусство характеризуется тонким пониманием особенностей материала, умелым определением его декоративных качеств и высокой степенью мастерства в художественном исполнении. Богатая культура Японии распространяется по всему миру, включая индустрию моды, телевидение и ювелирное дело. Статья посвящена разработке концепции дизайн-проекта ювелирного комплекта с использованием японского искусства. Рассмотрено традиционное японское искусство составления цветочных композиций - икебана. Изучено развитие японского ювелирного искусства и особенности технологии обработки металла. В статье представлены основные пути совершенствования дизайнерских решений ювелирного украшения, состоящего из пары асимметричных серег и кулона, с использованием традиционного японского искусства икебаны и технологии Мокуме гане, заключающейся в творческой идее, где образ природы удачно сочетается с композицией и технологией. Авторы обращают внимание на синтез двух сложных искусств, сочетающихся в себе образы двух направлений японской культуры, что становится новой тенденцией в ювелирной сфере.

Ключевые слова

икебана, Мокуме гане, дизайн, эстетика, композиция, декоративность

Введение

Япония - признанный мировой лидер в сфере научных исследований и технологических прорывов, а ее богатая культура распространяется по всему миру, охватывая индустрию моды, телевидения и влияя на современное искусство, в том числе на ювелирное искусство.

Наше внимание привлекло традиционное японское искусство аранжировки цветов - Икебана. Икебана - это "цветы, которые живут" (Сидорова, 2008). Создатели Икебаны стремятся выявить в ней природную сущность, глубинный смысл представленных растений, их сочетаний и расположения. Главным основополагающим объектом исследования стала живая и неповторимая природа. Если для традиционной икебаны основными конструктивными элементами служат растительные материалы - ветви, цветы и травы, то в ювелирном деле могут стать камни, древесные материалы, эпоксидная смола, стекло и многое другое. С точки зрения технологии нам необходим оригинальный подход для будущих

изделий с оригинальным дизайном. В результате перед нами встала проблема, как соединить в одном изделии несколько металлов, различных не только по химическому составу, плотности, температуре плавления, но и по контрасту и цвету, так, чтобы не исчезла основная идея искусства икебаны. Целью данного исследования является разработка дизайн-проекта ювелирного комплекта с использованием традиционного японского искусства икебаны и технологии Мокуме гане. Задачи: изучить теоретические основы японского искусства Икебаны; исследовать технологию Мокуме гане; передать эстетику искусства икебаны и технологию Мокуме гане в ювелирный комплект.

Материалы и методы исследования

При создании дизайна украшений, источником вдохновения стала Япония - она, как и многие страны издавна дает дань уважения природным мотивам и ее художественные традиции так же прекрасны, как солнце, восходящее по утрам. Во время поисков идей, были рассмотрены существующие ныне современные изделия, вдохновленные японской культурой. Япония начала создавать уникальные украшения, когда появился известный бренд Mikimoto. Основателем был Кокичи Микимото. Именно он первым изобрел и начал производить искусственный жемчуг. Это стало первым шагом к возрождению и развитию японского ювелирного искусства.

Отличительной особенностью украшений Mikimoto является стремление к абсолютной идентичности жемчужин, используемых в одном ожерелье. Это можно увидеть на примере застёжки «Колеса стрел» (Ягурума) компании Mikimoto, представленную впервые в 1937 г. в Париже (Смагина, 2015). Наше внимание привлекла живопись, особенно пейзажи, нарисованные тушью и минеральными красками на рисовой бумаге. Эту древнюю японскую технику называют суми-э (Васильева, 2020). Ювелирные работы Ален Велш (Ahlene Welsh) созданы от впечатления и пребывания в восточной части мира и отличаются колоритом и настроением. Следует отметить, что изысканные ювелирные изделия Японии сочетают в себе традиционную японскую эстетику формы, линии и качества изготовления с эстетическими представлениями о стиле и функции украшения.

Результаты и обсуждение

В разработке ювелирного комплекта по эскизам была изготовлена модель из полимерной глины, чтобы более точно визуализировать и передать образ украшения. На этом этапе визуализации стали очевидны некоторые недостатки: не соблюдены пропорции между основными линейными размерами изделия; нарушена целостность композиции. В результате при поиске концепции формы комплекта украшений, возникла новая задача - показать неделимость, завершенность всей конструкции. На наш взгляд, высшим проявлением структурного и эстетического совершенства для разработки дизайна комплекта украшений, является искусство составления растительных композиций - икебаны. Таким образом, для реализации дизайнерской задачи стало углубленное изучение основных законов строения и структуры икебаны. Искусство икебаны тесно связано с буддийской философией, а также с религией синто, поэтому в его основе лежит символизм - противостояние сил зла и добра, земного и небесного. Символизм искусства икебаны заключается в ее структуре. В связи с этим в композиции комплекта украшений структура икебаны -треугольник стал гармоничной формой, являясь основой в создании ювелирного проекта.

На треугольнике изображены три основных ориентира. Кулон со стилизованной волной, дерево и солнце символизируют земное начало. Поднимаясь выше, правая серьга представляет человека, левая - третья точка, соответственно, небо. В нашем видении серебряные ветви представляют все самое светлое и божественное в мире, начиная с земли и проходя через человека, устремляясь вверх. Деревянные пластины показывают темное начало, которое присутствует в каждой из ветв, в каждой точке происходит борьба света и тьмы, белого и черного, плохого и хорошего.

Для определения размера, цвета, дизайна, текстуры и необходимости придания уникального и эксклюзивного вида без потери эргономичности и функциональности был проведен эксперимент с цветными металлами - медью и латунию методом пайки (Рисунок 1).

Рисунок 1. Макет из меди и латуни со вставкой фианит

В результате эксперимента были обнаружены следующие недостатки: при пайке второй детали к основе из-за неравномерного нагрева отламывалась первая; видимость швов пайки; сложность чистки и полировки. Таким образом, выбрана техника Мокуме гане, где можно получить деревянные пластины в результате соединения серебра и меди.

Технология Мокуме гане зародилось давно и не получило широкого распространения из-за сложности выполнения. *Mokume gane* в переводе с японского языка значит «металлическая древесина сосны», потому что рисунки на металле напоминают древесную фактуру. «Мокуме» буквально означает «древесное око», «Гане» - металл (Смагина, 2015). Суть ее заключается в получении композитного изделия, состоящего из нескольких разных металлов, которые образуют на его поверхности декоративный узор, напоминающий по фактуре дерево. Как утверждает С. Миджетт (Миджетт, 2005) некоторые сочетания металлов, используемые в Мокуме, в плоскости соприкосновения не создают жидкий эвтектический сплав, но соединяются посредством того, что один из исходных металлов частично переводится в жидкую фазу. В этот момент соединение происходит благодаря процессу, очень схожему с пайкой твердым припоем, при котором жидкий металл из слоя с более низкой температурой плавления наплывает на другой и связывает их (Миджетт, 2005). В процессе работы, для создания ювелирных изделий, будут решаться эстетические, технологические и функциональные вопросы (Кухта, 2009). При решении эстетической задачи ювелирных изделий будет попытка создать впечатление о выбранном объекте, наделив его свойствами украшения (Тимофеева, 2020). Технологическая задача решается внедрением новых способов производства, использованием нетрадиционных материалов.

Есть множество способов формировать рисунок в технике Мокуме гане. Первый способ получают путем скручивания, спаянный брикет сначала разрезают на тонкие пластины с квадратным профилем. Узоры сильно напоминают слоистую кору дерева. Второй способ подразумевает выведения рисунка с помощью чеканов. Рельефы создаются путем выдавливания, чеканом и молотком. Узоры получаются совершенно разными в зависимости от нанесенных повреждений. И третий способ, это высекание острой стальной сечкой. Рисунок вырезается в глубину несколько слоев, а затем прокатывается до тех пор, пока поверхность не станет ровной. При желании, можно все способы комбинировать (Миджетт, 2005). Присутствие в нашем комплекте эксклюзивного украшения «Shizen»

трех декоративных элементов в виде удлиненных и скрученных пластин, созданных из Мокуме гане, лишь дополняет образ изделий, потому как, они более чем сопоставимы с нашей тематикой, где главенствуют природные мотивы, образы и их символизм.

Следовательно, в наборе три пластины Мокуме, по одной на каждую деталь. Остальные части: дерево, его ветви, замок и литье будут напечатаны на 3D-принтере и изготовлены методом литья (Новиков, 2001) по выплавляемым моделям. Комбинирование традиционных и альтернативных материалов привнесет в дизайн украшения необходимый контраст, придавая при этом изделию, современные грани. Серебро является драгоценным металлом и особенно подходит для решения этой цели. В кулоне красная круглая вставка, имитирующая солнце, имеет плоскую форму в профиль. Процесс пайки двух металлов с разными температурами плавления сложен сам по себе, а в нашем случае с Мокуме это было бы и вовсе невыполнимо. Брикет Мокуме можно было закрепить с помощью штифтов, расположенных на стыке двух частей. Этот способ соединения применим и к другим частям. Предварительно нужно просверлить пластины, при этом важно учесть, что не должно быть расхождений в параметрах и размерах. Сначала следует изготовить серебряные детали, и только потом соединить их с пластинами Мокуме.

Заключение

Благодаря изучению истории японского искусства мы пришли к интересному решению этой проблемы. Технология диффузионной сварки нескольких слоев металла Мокуме гане оказалась идеальным методом, способным дать желаемый эффект - показать всю необыкновенную красоту природы через правильно собранный комплект эксклюзивных украшений "Shizen". Можно утверждать, что эстетика ювелирного украшения на примере комплекта эксклюзивных украшений "Шизен" обусловлена символизмом искусства икебаны и декоративной техникой Мокуме гане. Понятие «эстетика» впервые ввел немецкий философ Александр Готлиб Баумгартен для науки о прекрасном (Рунге, 2005), сформулировав ее как чувственное восприятие. Его соотечественник Иоганн Готфрид Гердер, определил эстетику как науку об изящном вкусе. (Пивоев, 2013). Как утверждает сам В.М. Пивоев, автор книги «Эстетика», эстетика направлена на: «...осмысление общих закономерностей эмоционально-ценностного освоения человеком мира, на выявление единства многообразия» (Пивоев, 2013). Другими словами, эстетика помогает выявить степень совершенства и гармонии как мира, так и самого человека.

Рисунок 2. 3D модель эксклюзивного комплекта ювелирного украшения «Shizen»

Декоративность любого объекта искусства определяют художественные приемы, использованные при его создании. В художественной энциклопедии, декоративность есть «...совокупность художественных свойств, усиливающих эмоционально-выразительную и

художественно-организующую роль произведений искусств пластических в окружающей человека предметной среде.» (Макарова, 2019). Эффект декоративности в произведении формируют: его декор, орнаменты, выраженность природной фактуры материала, характерные формы и т.д. Декоративность техники Мокуме гане заключается в древесном рисунке на ее поверхности, очень похожем по текстуре на настоящее дерево.

Следовательно, можно сделать вывод, что Япония является хранительницей шедевров искусства не только национального, но и мирового масштаба. А черты, присущие древней японской культуре, прослеживаются в творениях современности в виде простоты, лаконичности, естественности и стремления сосуществовать в гармонии с природой.

Результатом этой работы стал ювелирный комплект «Shizen» (Рисунок 2), в котором авторы постарались передать эстетику искусства икебаны и технологии Мокуме гане, сочетающую в себе дух Японии, но и отражающую современное видение нашего общества. Сочетание двух сложных искусств, объединяющих образы двух направлений японской культуры, становится новым движением в ювелирной сфере.

Список литературы

1. Васильева А.В. Японская живопись суми-э. М.: Изд-во: Бомбора, 2020. 144 с.
2. Кухта М.С. Основы дизайна: учебное пособие / М.С. Кухта, Л.Т. Жукова, М.Г. Гольдшмидт. Томск: Изд-во Томского политехнического университета, 2009. 300 с.
3. Макарова А.Н. Искусство икебана как отражение гармонии эксклюзивного украшения «ШИЗЕН» //Сборник материалов XXII Всероссийской научно-практической конференции студентов, магистрантов и аспирантов/ ООО «Компания «Дани-Алмас». Якутск, 2019. С. 414-418.
4. Миджетт Стив. Мокуме Гане. Полный обзор. М.: Дедал пресс, 2005. 160 с.
5. Новиков В.П. Книга начинающего ювелира. Санкт-Петербург, 2001. 416 с.
6. Пивоев В.М. Эстетика: учебное пособие. 2-е изд. М.: Директ-Медиа, 2013. 303 с.
7. Рунге В.Ф., Сеньковский В.В. Основы теории и методологии дизайна. Учебное пособие. 3-е изд., перераб.и доп. М.:МЗ Пресс, издательство "Социально-политическая МЫСЛЬ", 2005. 368 с.
8. Сидорова М.А. Икебана. Практическое руководство. М.: Издательство "Ниола -пресс, 2007. 128 с.
9. Смагина Д.А. Мокуме гане // Сборник материалов международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Перспективны-2015», посвященной 70-летию Великой Победы. Сибирский федеральный университет. Красноярск. 15-25 апреля 2015 г. Красноярск, 2015. С. 59.
10. Тимофеева В.В. Стилизация образов насекомых в дизайне декоративных очков // Дизайн. Материалы. Технология. 2020. № 2 (58). С. 92-47.

The art of ikebana and the Mokume gane technique in the aesthetics of jewelry

Lilia E. Sidorova

Candidate Of Pedagogical Sciences

Northeastern Federal University

Yakutsk, Russia

ikas-fti2010@mail.ru

 0000-0002-1809-0759

Aitalina N. Makarova

Student

Northeastern Federal University

Yakutsk, Russia

likas-fti2010@mail.ru

 0000-0002-1809-0759

Received 04.09.2021

Accepted 05.10.2021

Published 05.12.2021

 10.25726/e4612-9315-0247-u

Abstract

Jewelry art is characterized by a fine understanding of the characteristics of the material, a skilful definition of its decorative qualities, and a high degree of skill in artistic execution. The rich culture of Japan is spread all over the world, including the fashion industry, television and jewelry. The article is devoted to the development of the concept of jewelry set design project using Japanese art. The traditional Japanese art of flower composition - ikebana - is considered. The development of Japanese jewelry art and peculiarities of metal processing technology are studied. The article presents the main ways to improve the design solutions of jewelry consisting of a pair of asymmetrical earrings and a pendant, using the traditional Japanese art of ikebana and technology Mokume gane, which consists of a creative idea, where the image of nature is successfully combined with the composition and technology. The authors draw attention to the synthesis of two complex arts, combining the images of two directions of Japanese culture, which is becoming a new trend in the jewelry sphere.

Keywords

ikebana, mokume gane, design, aesthetics, composition, decorative.

References

1. Vasil'eva A.V. Japonskaja zhivopis' sumi-je. M.: Izd-vo: Bombora, 2020. 144 s.
2. Kuhta M.S. Osnovy dizajna: uchebnoe posobie / M.S. Kuhta, L.T. Zhukova, M.G. Gol'dshmidt. Tomsk: Izd-vo Tomskogo politehnicheskogo universiteta, 2009. 300 s.
3. Makarova A.N. Iskustvo ikebana kak otrazhenie garmonii jekskljuzivnogo ukrashenija «SHIZEN» // Sbornik materialov XXII Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii studentov, magistrantov i aspirantov/ OOO «Kompanija «Dani-Almas». Yakutsk, 2019. S. 414-418.
4. Midzhett Stiv. Mokume Gane. Polnyj obzor. M.: Dedal press, 2005. 160 s.
5. Novikov V.P. Kniga nachinajushhego juvelira. Sankt-Peterburg, 2001. 416 s.
6. Pivoev V.M. Jestetika: uchebnoe posobie. 2-e izd. M.: Direkt-Media, 2013. 303 s.
7. Runge V.F., Sen'kovskij V.V. Osnovy teorii i metodologii dizajna. Uchebnoe posobie. 3-e izd., pererab. i dop. M.: M3 Press, izdatel'stvo "Social'no-politicheskaja MYSL", 2005. 368 s.
8. Sidorova M.A. Ikebana. Prakticheskoe rukovodstvo. M.: Izdatel'stvo "Niola -press, 2007. 128 s.
9. Smagina D.A. Mokume gane // Sbornik materialov mezhdunarodnoj konferencii studentov, aspirantov i molodyh uchenyh «Prospekt Svobodnyj-2015», posvjashhennoj 70-letiju Velikoj Pobedy. Sibirskij federal'nyj universitet. Krasnojarsk. 15-25 aprelja 2015 g. Krasnojarsk, 2015. S. 59.
10. Timofeeva V.V. Stilizacija obrazov nasekomyh v dizajne dekorativnyh ochkov // Dizajn. Materialy. Tehnologija. 2020. № 2 (58). S. 92-47.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ УПРАВЛЕНИЯ УЧРЕЖДЕНИЯМИ ОБРАЗОВАНИЯ

Особенности развития творческих способностей у студентов в процессе профессиональной подготовки

Мань Ичэнь

аспирант

Российский Государственный Педагогический Университет им. А.И. Герцена

Санкт-Петербург, Россия

543990735@qq.com

 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 03.10.2021

Принята 12.11.2021

Опубликована 05.12.2021

 10.25726/s0488-8961-8139-d

Аннотация

В статье рассмотрена тема и идея особенностей развития творческих способностей у студентов в процессе профессиональной подготовки. Цель данного исследования состоит в выявлении специфики развития творческих способностей студентов. Проблемы и особенности синтеза творческих способностей раскрываются в теме статьи через исследование и анализ методической деятельности профессиональной подготовки студентов. Прежде, чем освещать инновационные подходы, необходимо определиться с понятиями «творчество», «творческие способности», а также выявить условия, с помощью которых будет возможно благоприятное и эффективное формирование творческих способностей у студентов.

Ключевые слова

творческие способности, методика, образование, университет, профессиональная подготовка.

Введение

Актуальность исследования заключается в том, что социальная сфера, культура, общество, в условиях современности подвергаются реконструкции и постоянным изменениям. Данный аспект повлиял на то, чтобы в высшем образовании внедрялась сфера развития творческих способностей у будущих специалистов.

С 2019 по 2024 годы в рамках национального проекта «Культура» существует Федеральный проект «Творческие люди», главной целью которого является обеспечение образовательного пространства высококвалифицированными и высокопрофессиональными кадрами (Национальный проект, 2021).

Также, с 2018 по 2024 годы действует Национальный проект «Образование», который преследует цель: обеспечить глобальную конкурентоспособность российского образования с ведущими странами мира (Национальный проект, 2021).

Материалы и методы исследования

Для формирования парадигмы эффективного выполнения целей Национальных проектов, необходимо реализовать социально-образовательную задачу, решение которой должно способствовать формированию творческих способностей у студентов с помощью методик образовательной

деятельности, направленных на развитие личности самодостаточной, самобытной, изобретательной и творческой.

Исходя из этого, следует высветить основную проблему: в методологию обучения, в культурологическую, информационно-просветительскую, образовательную сферу, а также в педагогические технологии необходимо внедрить обновленную программу по развитию творческих способностей. В ее структуре должны заключаться следующие аспекты:

- 1) развитие лидерских качеств у студентов;
- 2) привлечение опытных специалистов;
- 3) внедрение наибольшего количества семинарских и практических занятий;
- 4) развитие творческих дополнительных клубов внутри института;
- 5) разнообразие внеучебной деятельности и т.д.

Изначально, творчество, как проблема уходит своими корнями в глубокую древность, зафиксировав тем самым особое место в диапазоне «вечных философских вопросов». Августин (Августин, 2013), Аристотель (Аристотель, 2018), Дж. Бруно (Бруно, 2000) и Платон (Платон, 2019) - вот лишь небольшой список известнейших мыслителей от древности до Средневековья, для которых проблема творчества явилась отражением поиска истины.

Среди отечественных мыслителей на первый план можно поставить Н.А. Бердяева (Бердяев, 2022) и П.К. Энгельмейера (Энгельмейер, 2009).

Выдающий русский философ Н.А. Бердяев (Бердяев, 2022) известен трудами «Философия свободы» и «Смысл творчества», в которых автор затрагивает этические проблемы и принципы.

Философ техники и творческого процесса П.К. Энгельмейер (Энгельмейер, 2009) в труде «Теория творчества» исследовал коллективную и индивидуальную составляющую, благодаря чему разработал трехактную теорию. Автор оспаривал общественную идею, что техника изначально предполагает пользу, а искусство направлено на изящество и красоту.

Но проблема творчества в современных реалиях многогранна – это категория не только наук, связанных с философией или искусством, но и психолого-педагогических наук, а также науки в целом.

Если обратиться к проблеме творчества с точки зрения психологии и педагогики, то в этом случае необходимо выделить: К.А. Абульханову-Славскую (Абульханова-Славская, 1991), Д.Б. Богоявленскую (Богоявленская, 2002), Л.С. Выготского (Выготский, 2019), А.В. Запорожца (Запорожец, 2000), Е.П. Ильина (Ильин, 2012), М.С. Кагана (Каган, 2019), В.В. Козлова (Козлов, 2017).

Вышеперечисленные авторы занимались исследованием механизмов влияния творческой направляющей, анализом структурных и динамических процессов, аспектами развития творчества в условиях обучения.

Результаты и обсуждение

Исследователи современности до сих пор ищут ответы на вопросы, связанные с тем, какое место занимает творчество в системе формирования личности, каким образом активизировать творческое начало.

Как мы уже заметили выше, творчество – многогранный феномен, следовательно, понятие «творчество» невозможно охарактеризовать, как единый объект.

С точки зрения психологии, творчество – это процесс, в результате которого происходит рождение новых и усовершенствованных ценностей, как материальной, так духовной направленности (Новейший словарь, 2010).

С точки зрения педагогики, творчество – это неотъемлемая и естественная форма реализации индивида, с целью исследования и поиска знаний и приобретения опыта в генерализации идей (Новейший словарь, 2010).

Творческая деятельность, как аспект изучения, - это деятельность, в которой основополагающим фактором является творчество, которое уже заложено в структурной части или как определяемая цель при достижении результата (Новейший словарь, 2010).

Соответственно, творческая личность - это личность, в которой сочетаются такие особенности, как творческая направленность, творческие способности, креативное мышление (Новейший словарь, 2010).

Раскрывая понятие «творческие способности», мы приходим к выводу, что это совокупность личностных особенностей, благодаря которым индивид способен эффективно решать новый формат задач или успешно справиться с заданием в новых для себя условиях.

Формирование и развитие творческих способностей возможно с помощью следующих методов:

- 1) мозговой штурм – это интегративная образовательная совокупность методов стимулирования творческих способностей;
- 2) синектика – это методика генерации идей, построенная на групповом подходе, в основе которого лежит сочетание разнообразных элементов решения поставленных задач;
- 3) майевтика – это метод извлечения скрытых способностей с помощью наводящих вопросов;
- 4) индуцирование психоинтеллектуальной деятельности (ИПИД) – метод ролевых игр, с помощью которых группа старается активизировать одного из участников;
- 5) технология развития критического мышления через чтение и письмо (ТРКМЧП);
- 6) проблемное обучение – это метод личностно-ориентированного подхода для формирования мыслительной и познавательной деятельности с помощью специальных педагогических средств (Воспитание, 2020).

Мозговой штурм отлично зарекомендовал себя при работе с малыми группами от 3 до 12 человек. Главные принципы мозгового штурма заключаются в следующем:

1. Количество формирует качество.
2. Отказ от критики.
3. Допустимы любые идеи.
4. Сочетание идей.

Суть метода мозгового штурма заключается в том, что выдвижение большого количества идей является генератором эффективного решения проблемных задач. Для мозгового штурма характерно овладением навыком преодоления внутренних и внешних преград, шаблонных и стереотипных установок, создание благоприятной дружеской атмосферы.

Синектика - это улучшенный метод мозгового штурма, основанный на поиске аналогий. Отличительной чертой от классического мозгового штурма является присутствие критических замечаний, а также отсутствие законченности идей.

Методика ИПИД заключается в том, чтобы сконцентрировать спонтанную мозговую активность нервной системы для изучения, анализа и преобразования проблемы. Для решения проблемы проводится заседание синекторов, в ходе которого необходимо решить практические задачи:

- 1) уход от шаблонных идей;
- 2) проявление свободной фантазии;
- 3) доброжелательное отношение к чужим идеям;
- 4) уверенность в собственных силах и возможностях.

Основными методиками ИПИД являются:

1. Прием прямой аналогии, с помощью которого один предмет сопоставляется с похожими предметами из других областей.
2. Прием логической аналогии, с помощью которого синектор вживается в образ объекта, чтобы лучше понять поставленную задачу.
3. Прием символической аналогии, с помощью которого подбирается короткий слоган (формулировка).
4. Прием фантастической аналогии, с помощью которого вводится фантастический объект для разрешения проблемной задачи.

Методика технологии развития критического мышления через чтение и письмо (ТРКМЧП) предполагает формирование познавательной деятельности и критического мышления с помощью

интегрирования информации. Данная методика учит студента умению лаконично и четко задавать вопросы, нести ответственность за собственное решение, развитие коммуникативных способностей.

В зависимости от поставленной задачи и накопленного опыта творческой деятельности, существуют следующие формы работы со студентами:

1. Индивидуальная форма - позволяет сконцентрироваться на развитии творческих способностей, решить проблему самостоятельно, осуществить креативный подход, научиться работать с источниками информации, формирует ораторские задатки.

2. Групповая форма - позволяет работать в команде, развивать лидерские качества, быть оратором, направляет на совместную деятельность, учит умению слушать напарника, согласовывать общие решения, помогает узнать о делегировании полномочий и т.д.

3. Коллективная форма - позволяет каждому студенту решить поставленную перед ним задачу, через анализ мнений других учащихся, выделить понравившуюся точку зрения и реконструировать ее (Воспитание, 2020).

Таким образом, данные три формы позволяют каждому студенту развить личностные качества, креативность, умение работать в группе, развить коммуникативные способности и раскрепостить самого себя.

Однако следует отметить, что творческие способности студентов формируются не только через педагогическую направленность в процессе обучения, а также через собственную познавательную активность.

Для того чтобы развить у студентов творческие способности и обеспечить личностный рост, в процессе лекционных, семинарских и практических занятий, используются три стадии:

- 1) стадия вызова;
- 2) стадия реализации;
- 3) стадия рефлексии.

Рассмотрев каждую стадию подробно, в процессе научного исследования были сделаны определенные выводы.

1. Фаза вызова - на данном этапе применяются определенные методы с целью вызвать из памяти информацию, которая знакома учащимся, интерес к новой теме и активность.

Стадия вызова предполагает отсутствие критики и анализа. Преподаватель дает право студентам решить свою цель действий и привести свои аргументы на тот или иной вопрос. Данная фаза является начальной, побуждает интерес к новой информации, через призму своего опыта и цели. Она важна, исходя из того, что учащиеся задействуют свои личностные способности, чтобы объяснить самим себе и преподавателю, как они понимают изучаемую тему. Учащийся начинает выходить из пассивного состояния, пытается показать, какими знаниями он, как личность, обладает на эмпирическом и даже научном уровне.

2. Фаза реализации - на данном этапе студенты познают новую информацию, коммуницируют друг с другом, узнают точку зрения каждого и воспринимают новую тему через свое понимание. Фаза реализации разделяет систематизационную информацию, а студенты получают новую соответственно новым целям и в процессе осмысления запоминают ее, а не только слушают.

3. Фаза рефлексии - данный этап является завершающим в технологии критического мышления, так как в конце происходит процесс присвоения новой, изученной информации. Также, фаза рефлексии предполагает под собой процесс познания не только своей точки зрения, но и точки зрения участников процесса. Вырабатывается собственная позиция и оценка ситуации. Стадия рефлексии позволяет студенту определить себя как лидера, показать свои знания на любом собственном уровне понимания (Воспитание, 2020).

Через внедрение практических занятий студенты развивают лидерские качества, творческие способности, формируют навыки ораторского мастерства через внедрение дискуссий, диспутов, выступлений по определенной тематике.

Следование современности в создании учебной программы важно, потому что образование должно быть актуальным и полезным для будущих работников, в первую очередь для развития собственной личности.

Примерами современных работ, которые формируют творческие качества в процессе профессиональной подготовки, являются исследовательские научные работы и конференции с использованием инновационных технологий.

В процессе проведения занятий, студент может высказать свою точку зрения и вступить с преподавателем в увлекательную дискуссию, что повлияет на усвоение и запоминание материала.

В процессе исследования темы, особенностей развития творческих способностей студентов в процессе профессиональной подготовки, было выявлено, что будущий специалист должен обладать следующими качествами:

- 1) компетентность в сфере информации по своей специальности;
- 2) коммуникабельность;
- 3) быстрая адаптация;
- 4) умение использовать полученные знания, умения и навыки на практике;
- 5) способность анализировать;
- 6) креативное мышление;
- 7) самостоятельное развитие;
- 8) актуализация полученного материала;
- 9) стрессоустойчивость.

Проблемное обучение предполагает проработку следующих аспектов:

- 1) овладение практическим комплексом знаний, умений, способов и навыков;
- 2) формирование познавательных и творческих процессов умственной деятельности у студентов;
- 3) формирование креативного мышления при решении проблемных задач.

Цель педагога заключается в том, чтобы сообщить студентам проблемную задачу и организовать учебную деятельность. С помощью познавательных способностей студенты должны были самостоятельно проанализировать полученную информацию, обобщить и прийти к определенному умозаключению. Данный навык крайне необходим для устойчивой выработки профессиональных навыков.

Для того чтобы проблемное обучение приносило эффективность, необходимо выполнить следующие условия:

1. Соответствие проблемной ситуации со знаниями, которыми могут обладать студенты;
2. Проблемная задача должна способствовать формированию познавательной активности;
3. Сложность проблемной задачи должна заключаться в том, чтобы ее решение опиралось на инициативность и самостоятельность студента, а не на уже имеющиеся знания.

В процессе решения проблемных задач у студента должны быть сформированы следующие компетенции:

- 1) понимание сути и общественной авторитетности профессии педагога;
- 2) умение самостоятельно направлять свою деятельность, определять и качественно оценивать методы и способы реализации профессиональных задач;
- 3) нести ответственность за принимаемые решения;
- 4) развитие коммуникативных навыков.

Перед студентами в данном случае стоят основные методические задачи:

- 1) научиться совмещать теоретическую основу с практической деятельностью;
- 2) применять анализ, обобщение.

Задачи по развитию профессиональных навыков:

- 1) критическая оценка работы;
- 2) формирование практических навыков.

Заключение

Исходя из перечисленных выше качеств, можно сделать вывод, что в современном образовании важное место отводится в развитии и решении проблемы личностно-ориентированного образования, такого образования, в котором личность студента, его познавательная, творческая деятельность была бы ведущей. Таким образом, по теме развития творческих способностей студентов в процессе профессиональной подготовки, было выявлено, что внедрение творческого аспекта в методологию обучения влияет на профессионализм будущего специалиста.

Список литературы

1. Абульханова-Славская К.А. Стратегия жизни. М.: Мысль, 1991. 299 с.
2. Аристотель. Этика. Политика. Риторика. Поэтика. Категории / в пер. М.А. Алексеевой. М.: Эксмо, 2018. 544 с.
3. Бердяев Н.А. Смысл творчества. Опыт оправдания человека. М.: Амрита, 2022. 448с.
4. Блаженный Августин. Исповедь / в пер. М. Е. Сергеевко; отв. ред. Н. Н. Казанский; РАН. СПб.: Наука, 2013. 371 с.
5. Богоявленская Д.Б. Психология творческих способностей. М.: Академия, 2002. 317 с.
6. Бруно Дж. Философские диалоги: О причине, начале и едином; О бесконечности, вселенной и мирах: пер. с итал. – М.: Алетейа: Новый Акрополь, 2000. 319 с.
7. Воспитание и развитие творческих способностей у студентов. Учебно-методическое пособие / Сост. Эррера Л.М. Новомосковск: РХУ, 2020. – 47 с.
8. Выготский Л.С. Психология искусства. М.: Эксмо-Пресс, 2019. 288 с.
9. Запорожец А.В. Психология действия. Воронеж: Модэк, 2000. 731 с.
10. Ильин Е.П. Психология творчества, креативности, одаренности. СПб.: Питер, 2012. 448 с.
11. Каган М.С. Морфология искусства: учебное пособие для вузов. М.: Юрайт, 2019. 388 с.
12. Козлов В.В. Психология творчества. Свет, сумерки и темная ночь души. М.: ИКСР, 2017. 184 с.
13. Национальный проект «Культура». <https://culture.gov.ru/about/national-project/about-project/>
14. Национальный проект «Образование». <https://edu.gov.ru/national-projec>
15. Новейший психолого-педагогический словарь / Сост. Е.С. Рапацевич. Минск: Современная школа, 2010. 928 с.
16. Платон. Диалоги. М.: Эксмо-Пресс, 2019. 464 с.
17. Энгельмейер П.К. Теория творчества. М.: Терра, 2009. 256 с.

Features of the development of creative abilities of students in the process of professional training

Man Yichen

graduate student

Herzen State Pedagogical University of Russia

Saint Petersburg, Russia

543990735@qq.com

 0000-0000-0000-0000

Received 03.10.2021

Accepted 12.11.2021

Published 05.12.2021

 10.25726/s0488-8961-8139-d

Abstract

The article deals with the topic and idea of the features of the development of creative abilities of students in the process of professional training. The purpose of this study is to identify the specifics of the development of students' creative abilities. The problems and features of the synthesis of creative abilities are revealed in the topic of the article through the study and analysis of the methodological activities of professional training of students.

Keywords

creative abilities, methodology, education, university, professional training.

References

1. Abul'hanova-Slavskaja K.A. Strategija zhizni. M.: Mysl', 1991. 299 s.
2. Aristotel'. Jetika. Politika. Ritorika. Pojetika. Kategorii / v per. M.A. Alekseevoj. M.: Jeksmo, 2018. 544 s.
3. Berdjaev N.A. Smysl tvorcestva. Opyt opravdanija cheloveka. M.: Amrita, 2022. 448s.
4. Blazhennyj Avgustin. Ispoved' / v per. M. E. Sergeenko; otv. red. N. N. Kazanskij; RAN. SPb.: Nauka, 2013. 371 s.
5. Bogojavlenskaja D.B. Psihologija tvorcheskih sposobnostej. M.: Akademija, 2002. 317 s.
6. Bruno Dzh. Filosofskie dialogi: O prichine, nachale i edinom; O beskonechnosti, vselennoj i mirah: per. s ital. – M.: Aleteja: Novyj Akropol', 2000. 319 s.
7. Vospitanie i razvitie tvorcheskih sposobnostej u studentov. Uchebno-metodicheskoe posobie / Sost. Jerrera L.M. Novomoskovsk: RHU, 2020. – 47 s.
8. Vygotskij L.S. Psihologija iskusstva. M.: Jeksmo-Press, 2019. 288 s.
9. Zaporozhec A.V. Psihologija dejstvija. Voronezh: Modjek, 2000. 731 s.
10. Il'in E.P. Psihologija tvorcestva, kreativnosti, odarennosti. SPb.: Piter, 2012. 448 s.
11. Kagan M.S. Morfologija iskusstva: uchebnoe posobie dlja vuzov. M.: Jurajt, 2019. 388 s.
12. Kozlov V.V. Psihologija tvorcestva. Svet, sumerki i temnaja noch' dushi. M.: IKSR, 2017. 184 s.
13. Nacional'nyj proekt «Kul'tura». <https://culture.gov.ru/about/national-project/about-project/>
14. Nacional'nyj proekt «Obrazovanie». <https://edu.gov.ru/national-projec>
15. Novejshij psihologo-pedagogicheskij slovar' / Sost. E.S. Rapacevich. Minsk: Sovremennaja shkola, 2010. 928 s.
16. Platon. Dialogi. M.: Jeksmo-Press, 2019. 464 s.
17. Jengel'mejer P.K. Teorija tvorcestva. M.: Terra, 2009. 256 s.

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ ИННОВАЦИОННЫХ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ

Педагогические аспекты формирования мотивационных установок на этапе подготовки и поступления на службу в органы внутренних дел молодых сотрудников

Александр Анатольевич Лунин

доцент кафедры огневой и физической подготовки

Всероссийский институт повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации

Москва, Россия

a.lunin2019@yandex.ru

 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 08.10.2021

Принята 17.11.2021

Опубликована 05.12.2021

 10.25726/o9778-1224-6247-s

Аннотация

Сегодня во всех сферах нашей жизни происходят достаточно серьезные изменения которые требуют грамотного чёткого и безусловно ответственного отношения всех специалистов задействованных, в реформах за принимаемые решения, которые станут флагманом развития государства и всех его институтов. Отдельно хотелось бы отметить, что педагогика и психология являются динамичными науками, в сферу которых входит в том числе изучение мотивов выбора путей своего личностного развития подростков, где важное значение имеет применение психолого-педагогических технологий, направленных на активизацию процесса обучения подрастающего поколения и развития самостоятельности. В эпоху развития цифрового контента, информатизации и перехода в сети интернет многих жизненно важных направлений деятельности человека изменилась и система ценностей, мотиваций и анализа перспектив развития личности. Поэтому все, что связано с получением образования, выбора перспективных путей реализации полученных знаний и навыков также должно идти в ногу со временем и даже опережать его.

Ключевые слова

информатизация, процесс обучения, образование, технологии, развитие.

Введение

Завтра появятся новые технологии, новые профессии, а значит и новые требования к компетентности выпускников школ, колледжей и ВУЗов страны, чья грамотность и приобретенные навыки должны быть высококлассными и конкурентоспособными.

Молодёжь XXI века прекрасно понимает, что все-то, что сейчас они смогут получить в качестве знаний и умений, компетенций, впоследствии они эффективно смогут применять на практике и они им пригодится в целом в будущей жизни.

Не вызывает сомнения, что большинство современных подростков увлечены изучением новых дисциплин, новых педагогических технологий и оценивают свои шансы по реализации приобретённых знаний на рынке труда, не только на территории России, но и за рубежом. Новое поколение молодежи думает по-другому, размышляет и принимает решения в цифровом облачном пространстве, с активным использованием социальных сетей, возможности которых практически безграничны.

Материалы и методы исследования

Успешные люди, которые способны строить свои планы и качественно реализуют их, достигают своих целей, и будут составлять костяк представителей нового бизнеса, государственного сектора, науки и образования.

Мы понимаем какие задачи стоят перед педагогами, в чьи обязанности входит мотивирование обучающихся на формирование ответственного поведения, воспитание прилежности, соблюдение законов страны и одно из важных составляющих- это способность брать на себя ответственность за поступки.

Молодые люди должны научиться брать пример со своих наставников, которые каждый день обучают их, проводят с ними большое количество времени, переживают и стараются научить их всему новому.

Выбор профессии для каждого человека является ответственным шагом и на определенном этапе, получив обязательное среднее образование, молодой человек сталкивается с необходимостью принятия решения, что ему делать дальше и чем заниматься - поступать в колледж, в институт или университет, либо идти сразу на производство или в другую сферу для того чтобы обеспечивать себя.

Результаты и обсуждение

В своей работе мы хотели акцентировать внимание на том, какими мотивациями сейчас продиктовано решение молодых людей приходить на службу в органы внутренних дел Российской Федерации. Выбор профессии сотрудника органов внутренних на каждом этапе развития нашего государства всегда был сопряжен с пониманием того, что необходимо полностью отдавать себя служению Отечеству и решать сложные, а зачастую опасные правоохранительные задачи, связанные с защитой жизни, здоровья граждан и соблюдение законности всеми членами общества.

В связи с этим является очень важной, с точки зрения педагогики, постоянная активная работа, начало которой должно быть заложено в семье, в школе, в вузе по формированию мотивационных установок молодого человека, который сегодня, завтра и в будущем выберет профессию сотрудника правоохранительных органов.

Такая работа должна включать в себя ключевые компоненты:

- знакомство будущего сотрудника с историческими аспектами становления и развития подразделения, в котором ему предстоит проходить службу;
- формирование знаний в правовой сфере, с усвоением требований норм федерального законодательства и соблюдения конституционных норм;
- обучение основам психолого-педагогической работы как с сотрудниками в служебном коллективе, так и с гражданами в повседневном режиме;
- формирование умений и навыков проявлять выдержку и хладнокровие в экстремальных ситуациях;
- формирование личностно-ценностных установок, патриотизма и морально-волевых качеств.

Очень важно с самого начала, с первых дней службы, в том числе и на этапе подготовки к службе в органах внутренних дел привить молодому человеку любовь к профессии, а значит и уважение к служебной деятельности, которой он будет занят продолжительное время.

Безусловно, такая работа ведется в каждом подразделении органов внутренних дел, в каждом субъекте Российской Федерации, с привлечением наиболее подготовленных специалистов и руководителей кадрового аппарата, опытных наставников и ветеранов, а также преподавателей.

Как отмечает в своей работе Томашевская Н.П., мотивация активности личности молодых специалистов приобретает особую важность в свете того, что процесс обучения и профессиональная деятельность всегда связаны с преодолением внешних и внутренних трудностей (Томашевская, 2020).

Как отмечает в своей работе Овечкин Д.Г., высокий уровень профессионализма сотрудников является основой эффективного функционирования любой организации или ведомства (Овечкин, 2020).

С мнением этих исследователей мы согласны полностью и хотим привести в пример собственные педагогические наблюдения, которые накопились за период работы преподавателем во Всероссийском институте повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации.

Выборка слушателей по программам повышения квалификации, проходящих обучение в нашем образовательном учреждении, на кафедре огневой и физической подготовки за последние 5 лет представлена молодыми сотрудниками в возрасте от 20 до 25 лет, в количестве 50 человек, где 32% процента-это мужчины и 18% это женщины.

В соответствии с требованиями, регламентированными в приложении к приказу МВД России от 05.05.2018 № 275 сотрудники должны знать тактические приемы несения службы, приемы и правила оказания первой помощи лицам, пострадавшим от преступлений, административных правонарушений и несчастных случаев, а также лицам, находящимся в беспомощном состоянии либо в состоянии, опасном для их жизни и здоровья, правила пользования и порядок эксплуатации специальной техники, средств индивидуальной бронезащиты и связи, специальных средств, элементы строевой подготовки, порядок действий сотрудников при непосредственной подготовке к переводу и переводу на работу в условиях военного времени в соответствии с тематикой, разрабатываемой ДГСК МВД России (Приказ МВД России, 2021).

На сотрудников в практических подразделениях ОВД, в том числе отдельных служб на различных уровнях возлагаются серьезные организационные и оперативные вопросы, связанные с решением большого спектра задач: от набора будущих сотрудников ОВД в подразделения ОВД, прохождения ими службы, обучения и профессиональной переподготовки, до контроля качественного исполнения всеми без исключения сотрудниками ОВД своих должностных обязанностей. Важнейшая стратегическая задача образовательных организаций системы МВД России заключается в актуальном, эффективном, целевом обучении специалистов как на первоначальном уровне, так и по вопросам профессионального обучения и профессиональной переподготовки (Садеков, 2020).

В своем исследовании мы оценивали один из блоков на результативность развития личностно-профессиональных качеств молодых сотрудников органов внутренних дел в процессе первоначальной подготовки, по окончании которого проводился анализ показателей респондентов до обучения и после обучения, результаты которых представлены ниже в таблице (в %). За основу была взята педагогическая модель, предложенная Андриановым А.С. (Андрианов, 2020):

Таблица 1. Педагогическая модель результативности развития личностно-профессиональных качеств молодых сотрудников органов внутренних дел

Организационно-педагогические условия	Мужчины до обучения	Мужчины после обучения	Женщины до обучения	Женщины после обучения
Формирование устойчивой мотивации сотрудников органов внутренних дел к развитию личностно-профессиональных качеств	49%	74%	54%	87%
Актуализация субъектной позиции сотрудников органов внутренних дел посредством построения индивидуального образовательного маршрута	47%	68%	51%	70%
Учебно-методическое обеспечение процесса развития и совершенствования личностно-профессиональных качеств сотрудников органов внутренних дел в профессиональной деятельности	48%	71%	53%	88%

Педагогический процесс носил непрерывный характер, содержал в себе элементы творчества, решения практических ситуационных задач, позволял в индивидуальном порядке обучающимся самим выдвигать свои задумки и тактически решать их в команде, в тренингах, с участием опытного профессорско-преподавательского состава

Заключение

Таким образом можно сделать вывод о том, что выполнение организационно-педагогических условий безусловно очень важный этап для формирования в первую очередь понимания сотрудниками органов внутренних дел целей и задач, стоящих перед ними, а также уровня ответственности за их выполнение и что немаловажно, для себя молодые сотрудники понимают необходимость повышения уровня мотивации к службе, что в свою очередь позволит отточить мастерство и профессионализм, а это уже критерии успешности и карьерного роста сотрудника в будущем.

Список литературы

1. Андрианов А.С. Развитие личностно-профессиональных качеств сотрудников органов внутренних дел в процессе первоначальной подготовки в вузах МВД РФ : специальность 13.00.08 "Теория и методика профессионального образования" : диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук. Красноярск, 2020. 206 с.
2. Овечкин Д.Г., Камнев Р.В. Использование информационных технологий для формирования мотивации курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России к самостоятельным занятиям физической подготовкой // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2020. № 11(189). С. 375-378.
3. Приказ МВД России от 05.05.2018 N 275 (ред. от 25.01.2021) Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации (Зарегистрировано в Минюсте России 27.06.2018 N 51459).
4. Садеков Р.Р., Сенаторова О.Ю. Современные аспекты учебно-методического обеспечения образовательного процесса в вузах МВД России // Университетская клиника. 2020. № S. С. 457.
5. Томашевская Н.П. Теоретические основы мотивации деятельности и развития личности молодых сотрудников. Психология и педагогика служебной деятельности. 2020. №4. С. 134–136.

Pedagogical aspects of the formation of motivational attitudes at the stage of preparation and admission to service in the internal affairs bodies of young employees

Alexander A. Lunin

Associate Professor of the Department of Fire and Physical Training
All-Russian Institute for Advanced Training of Employees of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation
Moscow, Russia
a.lunin2019@yandex.ru
 0000-0000-0000-0000

Received 08.10.2021
Accepted 17.11.2021
Published 05.12.2021

 10.25726/o9778-1224-6247-s

Abstract

Today, in all spheres of our life, quite serious changes are taking place that require a competent, clear and unconditionally responsible attitude of all specialists involved in reforms for the decisions made, which will become the flagship of the development of the state and all its institutions. Separately, I would like to note that pedagogy and psychology are dynamic sciences, the scope of which includes, among other things, the study of the motives for choosing the paths of their personal development of adolescents, where the use of psychological and pedagogical technologies aimed at enhancing the learning process of the younger generation and the development of independence is important. In the era of digital content development, informatization and the transition to the Internet of many vital areas of human activity, the system of values, motivations and analysis of the prospects for personality development has also changed. Therefore, everything related to obtaining an education, choosing promising ways to implement the knowledge and skills acquired must also keep pace with the times and even be ahead of it.

Keywords

informatization, learning process, education, technology, development.

References

1. Andrianov A.S. Razvitie lichnostno-professional'nyh kachestv sotrudnikov organov vnutrennih del v processe pervonachal'noj podgotovki v vuzah MVD RF : special'nost' 13.00.08 "Teorija i metodika professional'nogo obrazovanija" : dissertacija na soiskanie uchenoj stepeni kandidata pedagogicheskikh nauk. Krasnojarsk, 2020. 206 s.
2. Ovechkin D.G., Kamnev R.V. Ispol'zovanie informacionnyh tehnologij dlja formirovanija motivacii kursantov i slushatelej obrazovatel'nyh organizacij MVD Rossii k samostojatel'nym zanjatijam fizicheskoj podgotovkoj // Uchenye zapiski universiteta im. P.F. Lesgafta. 2020. № 11(189). S. 375-378.
3. Prikaz MVD Rossii ot 05.05.2018 N 275 (red. ot 25.01.2021) Ob utverzhdenii Porjadka organizacii podgotovki kadrov dlja zameshhenija dolzhnostej v organah vnutrennih del Rossijskoj Federacii (Zaregistrovano v Minjuste Rossii 27.06.2018 N 51459).
4. Sadekov R.R., Senatorova O.Ju. Sovremennye aspekty uchebno-metodicheskogo obespechenija obrazovatel'nogo processa v vuzah MVD Rossii // Universitetskaja klinika. 2020. № S. S. 457.
5. Tomashevskaja N.P. Teoreticheskie osnovy motivacii dejatel'nosti i razvitija lichnosti molodyh sotrudnikov. Psihologija i pedagogika sluzhebnoj dejatel'nosti. 2020. №4. S. 134–136.

НОВЫЕ УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПЕДАГОГИКЕ

Направления социально-педагогической профилактики девиантного поведения подростков в неформальной субкультуре среде

Алексей Алексеевич Подлипалин

ассистент кафедры социальной педагогики и психологии

Астраханский государственный университет

Астрахань, Россия

pecrop-09@mail.ru

 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 21.11.2021

Принята 02.12.2021

Опубликована 05.12.2021

 10.25726/v6181-1326-9707-d

Аннотация

Цель исследования – изучить направления деятельности социально-педагогической профилактики девиантного поведения подростков в субкультурной молодежной среде. В статье определяются детерминанты негативного воздействия на поведение подростков в субкультурной среде и возможные социально-педагогические действия по их предупреждению. Научная новизна исследования заключается в комплексном анализе направлений социально-педагогической работы на основе интерпретационного подхода, систематизации современных форм и методов деятельности по предупреждению актуализации движущих сил негативного воздействия молодежной субкультурной среды на подростка. Основные результаты исследования, отраженные в статье связаны с определением направлений работы по социально-педагогической профилактике включения молодежи в деструктивные молодежные субкультуры. Практическая ценность полученных результатов заключается в возможности использования их в области разработки программ регулирования появления девиации в молодежной среде.

Ключевые слова

субкультурная молодежная среда, поведение подростка, профилактика, социально-культурная профилактика.

Введение

Актуальность исследования обуславливается стремительным вхождением в повседневную жизнь продуктов, трансформации современного общества, которая происходит на рубеже веков и сегодня осложнилась появлением пандемии, нового явления, которое затронуло весь миропорядок. Общество массово открыло новые каналы связи, которые исключают контактные действия. Это коснулось всех: от детей до «серебряного» возраста. Но наиболее уязвимыми оказались молодые люди, так как, в силу психологической специфике, при переходе из-под родительской опеке во взрослую жизнь, они не должны испытывать дефицит «контактного» общения. Отсутствие реального общения нарушает традиционные механизмы успешной социализации личности, идентификации молодого человека, ставит его в ситуацию неопределенности выбора жизненной траектории. В молодежной среде происходит стремительные изменения традиционных установок и стандартов поведения молодежи. Поэтому особенности функционирования молодежных субкультур тесно связаны с происходящими общественными трансформациями. Появляющиеся новые субкультурные молодежные объединения, сначала как виртуальные, зачастую выходят в реальную жизнь и приводят к пагубным последствиям.

Доминирование Интернет и соцсетей в информационном пространстве может вылиться для молодежи состоянием фрустрации, в результате, которой они могут направить свою энергию в деструктивное русло молодежных субкультур. Переводом образовательных, развлекательных, спортивных и социально-культурных учреждений на дистанционный формат, сокращение реальных коммуникаций, могут отразиться на ментальном здоровье молодежи. Данные изменения, болезненно отражаются не только на уровне и качестве жизни молодых людей, но становится предпосылкой ухода их в девиацию.

Поэтому осуществление социально-педагогической профилактики девиантного поведения подростков в неформальной субкультурной среде играет важную роль в их успешной социализации в современном обществе.

Стоит отметить, что сегодня в научных педагогических работах исследуется влияние молодежных субкультур на становление подростка (К.М. Бобров (2021), Е.А. Данилова и Г.Б. Кошарная (2021), Ю. А. Кузовенкова (2021) и др.), причины появления аддикций подростков (А.С. Шаповалова (2021), Э.М. Арсланбекова (2021), М.К. Гайдай (2021), Н. Н. Ростова (2021) и др.), сущность и направления деятельности профилактики девиантного поведения подростков (Г. М. Цинченко и И. С. Орлова (2021), Р. О. Шишкин (2021), Т. Е. Мальцева и О. А. Черкашин (2021) и др.). В исследования девиантного поведения наблюдается повышенный интерес к исследованиям причин его возникновения и профилактики в правовом поле, т.е. аддикций и деленквентности. Менее исследованы такие аспекты, как асоциальные и моральные проявления.

Кроме этого существует запрос на данные исследования со стороны общества. Так, например, 2018 – 2027 гг Указом Президента РФ объявлены десятилетием детства (Указ Президента РФ, 2017), что находит отражение и в других государственных мероприятиях, в том числе и в Федеральном законе «О молодежной политике в Российской Федерации» (Федеральный закон, 2020) в котором основной задачей провозглашается предупреждение асоциального и противозаконного поведения молодежи.

Проводя исследования принадлежности к деструктивной модели самоидентификации молодых людей в 2018 году в Уральском федеральном округе, ученые выделили следующие направления. Асоциально направленная деятельность проявляется в таких самоназваниях как: ««гангстеры», «АУЕ», «ОПГ», «экстремал», «андеграунд», «вор в законе», «гопник», «гопари», «гопота», «скинхеды»» (Гайдай, 2021). Анти-ЗОЖ проявляются у ««лютый снюсер» (человек, употребляющий снюс, жевательный табак)» (Гайдай, 2021). Аддикции наблюдаются у ««е boy» и «е girl» (электронный парень и электронная девочка, субкультура эмо, мигрировавшая в Интернетпространство), «баллас» (Ballas – афроамериканская банда, одна из двух главных группировок в игре GTA), «Тиктокер», «блогер», «дотер» (Dota – компьютерная многопользовательская онлайн-игра), «гики» (члены какого-либо фанатского сообщества), «задрот» (человек, заикленный на компьютерных играх, равнодушный ко всему окружающему), «инстадива», «инстателочка», «геймер», «игроман», «майнкрафтер», «кибеспортсмен», «хакеры», «фортнайтер» (Fortnite – мультиплатформенная многопользовательская онлайн-игра), softgirl (англ. soft girl – букв «нежная девушка», мягкий и комфортный стиль в одежде, нежные розовые, пастельные тона; субкультура распространена в TikTok и Instagram, корнями субкультура связана с эмо)» (Гайдай, 2021). Деструктивная аутонаправленность выявлена у ««суицидников», «дед инсайтеров» (англ. dead inside – «мертвый внутри»), «думеров» (англ. doom – «рок, судьба», одинокий человек, страдающий бессонницей, мало чем увлекающийся или слушающий однообразные треки, погруженный в собственные мысли, не имеющий надежду на карьеру, создание семьи и т. д., т. е. полностью апатичный к себе и окружающему миру), «алкашей», «клоунов», «даунов», «дебилов», «социального дна», «дэцэпи» (человек, чьи умственные способности подвергаются сомнению) и т. д.» (Гайдай, 2021). Данное и аналогичные исследования (Гайдай, 2021; Диагностика, 2020; Кошарная, 2021), указывают на то, что сегодня наиболее разнообразны и, как правило, зависимо направленные деструктивные молодежные субкультуры, связанные с IT технологиями и внутренними психологическими состояниями, современные причины которых то же чаще всего связаны с IT.

Материалы и методы исследования

Нами использовались методы педагогической герменевтики, посредством системного подхода обеспечено описание философско-педагогических размышлений. Применение педагогической герменевтики позволило нам осознать и понять смыслы и построение содержания социально-педагогической профилактики девиантного поведения молодежи в неформальной субкультурной среде. Как подлинно социальный процесс, социально-педагогическая профилактика нацелена на предотвращение рисков появления деленквеции молодежи в обществе, в связи, с чем педагогическая герменевтика при осмыслении педагогических исследований процесса, направлена на успех самого молодого человека, так и на устойчивое развитие социума.

Результаты и обсуждение

Следуя логики исследования, нами были проанализированы различные подходы к определению сущности понятия субкультур, которую мы понимаем как «систему ценностей, установок, способов поведения и жизненных стилей, которая присуща более мелкой социальной общности, пространственно и социально в большей или меньшей степени обособленной» (Сергеев, 1998). Отметим, что современное культурное взаимодействие в мире происходят на фоне глобализации и регионализации, которые развиваясь одновременно взаимно укрепляются. При этом мы исходили из того, что молодежные субкультуры, существующие в современном мультикультурном мире, направлены «на многообразие манер и способов презентации и истолкования культурного опыта» (Чибисова, 2012), что является позитивным или негативным вкладом в региональную базовую культуру. Негативная сторона мультикультурализма выступает поводом для рассмотрения культурного разнообразия как источник проблем в социуме, так как «сама по себе идея сосуществования множества культур еще не означает их открытости и не вызывает желания контакта и понимания другой культуры» (Чибисова, 2012). Возникает ситуация размывания границы, отделяющей «своих» от «чужих», «что принципиально затрудняет возможность соотнесения себя с определенной субкультурой, поэтому многие молодые люди определяют свой субкультурный статус как «альтернативщик»» (Чибисова, 2012), подчеркивая свой «неформат».

Анализ научных социологических, культурологических, философских, педагогических исследований показал, что неформальную молодежную субкультуру молодежную следует рассматривать в том числе, как сумму приобретенных знаний, убеждений, предпочтений, предрассудков и условностей в конкретной молодежной общности, имеющей свою отличительную атрибутику и самоназвание.

Европейские парадигмы, лежащие в основе изучения функционирования молодежных субкультур делятся на модерновые и постмодерновые, т.е. ориентированные на плюрализм и открытость. В отечественных исследованиях нет четкого выделения и дифференциации каких-либо специальных теорий. Следует помнить, что большинство прототипов российских субкультур возникли в европейской культуре и чаще всего «носят гибридный характер, заключая в себе черты одновременно модерновой и постмодерновой парадигм» (Кузовенкова, 2021). Акультурация молодежной среды сопровождается отсутствием жизненного опыта молодых людей, а так же их возрастной психологической спецификой (чаще всего, проявляющейся в максимализме), что зачастую провоцирует поверхностное (атрибутное) принятие новых ценностей, без должного осмысления происходящих в мире политических, культурных, социальных процессов. Это приводит к изменениям нормативного поведения молодых людей, сопровождающееся различного рода девиации (магринальность, аддикция, диленквентность и т.д.).

Молодежное девиантное поведение мы рассматриваем как «социально неприемлемым, необычным, ненормальным, неожиданным, отличным от мнений большинства» (Тран, 2021), нарушением стандартных социальных норм (Тран, 2021]. В любом историческом периоде существуют специфические моральные нормы, которые могут изменяться в ходе изменения эпохи, политического строя, экологии и т.д. Но в любом случае мораль принимается большинством представителей того или иного социума, поэтому девиантное поведение носит безусловный разрушительный характер. Однако

оно «может трансформироваться в социальную проблему отклоняющегося поведения только тогда, когда оно встречается часто, наносит вред обществу и угрожает определенному количеству групп (Xiong, 2009).

Анализ научных подходов к выявлению сущности социально-педагогической профилактики, в контексте нашего исследования, позволил нам определить ее как алгоритмизированный процесс превентивной работы с применением специального комплекса методов и форм для нивелирования рисков проявления девиантного поведения молодежи в неформальной субкультурной среде.

Девиантное поведение подростка «не проявляется в жизнедеятельности спонтанно, ему предшествует период появления в сознании представлений о праве» (Есикова, 2021). В связи с этим одним из направлений социально-педагогической профилактики девиантного поведения молодежи в субкультурной среде является деятельность включающая взаимодействие собственно с подростком через:

- формирование правовых представлений, т.е. «образы правовых действий, возникающие на основе продуктивного воображения ребенка» (Есикова, 2021);
- привитие навыков здорового образа жизни;
- создание безопасного педагогического ландшафта подростка для предупреждения отклонения поведения от нормы, через выявление и развитие его творческого потенциала, улучшения коммуникаций, осознанности своих действий;
- развитие мотивации к позитивным коммуникациям, основывающихся на духовно-нравственных ценностях общества, ведущим к социальной активности молодежи.

Современные детско-родительские отношения характеризуются отсутствием «уважения к этическим и моральным принципам и принятием подходящих ролевых моделей в семье» (Buneci, 2021). В связи с чем, при социально-педагогической профилактике необходимо выстраивать взаимодействие с родителями через:

- установление позитивных детско-родительских взаимоотношений посредством просветительской работы с родителями;
- восполнение пробелов в функциональных знаниях родителей о неформальных субкультурах, методах выявления детерминант девиантного поведения.

Современная ситуация в мире провоцирует «не передачу этических и социальных ценностей образовательными системами» (Buneci, 2021) так, как педагог не владеет достаточными компетенциями, не следя за современными трансформациями в молодежной среде, что отдаляет его от фактической ситуации, в которой происходит жизнедеятельность молодого человека. Поэтому еще одним направлением социально-педагогической профилактики необходимо выстраивать взаимодействие с педагогом через:

- формирование функциональных знаний у педагога о технологиях педагогического дизайна современного субкультурного ландшафта;
- развитие способности педагога к предупреждению активизации детерминантов девиантного поведения подростков в неформальной субкультурной среде.

Протест на уровне сознательного поведения конкретного молодого человека, приводящий к стремлению влиться в одну из существующих субкультур, отражающую подходящую ему «специфическую жизнедеятельность группы, обособленной в нравственном и психологическом плане от общества заповедность досугового пространства неформальной, неорганизованной, стихийно возникающей активностью» (Швецова, 2021). Следовательно, необходимо выстраивать взаимодействие с представителями функционирующей субкультурной молодежной средой через:

- формирование у подростков, педагогов и родителей адекватного представления о неформальной субкультурной среде;
- развитие мотивации к изучению региональной и мировых культур, в том числе и с традиционными культурами этносов.

Заключение

Это исследование направлено на выявление векторов социально-педагогической профилактики по предупреждению девиантного поведения молодежи в неформальной субкультурной среде. В ходе исследования был применен метод педагогической герменевтики. Было установлено, что социально-педагогическая профилактика девиантного поведения в молодежной субкультурной среде должна быть нацелена на целостную систему взаимодействия с подростками, собственно с субкультурной молодежной средой, родителей и педагогами. Эта работа должна базироваться на современных педагогических инструментах, носить комплексный и системный характер, быть динамичной открытой системой. Каждое обозначенное направление социально-педагогической профилактики девиантного поведения в молодежной субкультурной среде, решая собственно свои задачи, через конкретные методы, формы и средства, взаимосвязано с другими. Так, например, решая задачи по социально-профилактическому взаимодействию с субкультурной молодежной средой, следует опираться эмпирический опыт взаимодействия с ней подростков, инструменты воспитательного воздействия педагогов и возможности детско-родительских отношений. При этом важно помнить, что главное оружие молодежной субкультурной среды - видимость свободы и независимости от взрослых. Разрушить этот стереотип невозможно. Но, применяя педагогические инструменты социально-педагогической профилактики девиантного поведения в молодежной субкультурной среде, формы, которых могут быть заимствованы из самой этой среды (рэп-батл, флешмоб, квартирник, ведение совместных блогов, квест), а целевые установки и содержание скорректированы в соответствии с необходимыми ориентирами, возможно, направить энергию молодых в созидательное русло на благо общества.

Перспективы дальнейшего исследования проблемы мы видим в разработке принципиально новых, отвечающим современным запросам общества, методов, форм и средств социально-педагогической профилактики девиантного поведения молодежи в субкультурной среде.

Список литературы

1. Арсланбекова Э.М. Проявление аддиктивного поведения как форма девиантного поведения молодежи // Государственная молодежная политика: вызовы и современные технологии работы с молодежью. Екатеринбург, 2021. С. 281-286.
2. Бобров К.М. Молодёжные субкультуры: теоретические аспекты // Российская цивилизация: история, проблемы, перспективы. 2021. С. 203-208.
3. Гайдай М.К. Современная молодежная субкультура: влияние криминалитета // Государственная служба и кадры. 2021. №3. С. 109-110.
4. Диагностика и профилактика экстремистских настроений в российских регионах: монография / В.В. Шиллер, З.В. Боровикова, Е.В. Валиуллина, Д.А. Огнев, А.Н. Старостин, Н.Н. Ростова, О.Н. Ефремова, Е.В. Шапкина. Кемерово: ООО "ИНТ", 2020. 168 с.
5. Есикова Т.В. Технология профилактики делинквентного поведения обучающихся в социально-педагогической деятельности // Мир науки, культуры, образования. 2021. №1 (86). С. 133-135.
6. Кошарная Г.Б., Данилова Е.А. Современные формы девиантного поведения молодежи в условиях цифровизации российского общества // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2021. №2 (58). С. 100-109.
7. Кузовенкова Ю.А. Парадигмальный подход в анализе российских и европейских молодежных субкультур // Вестник славянских культур. 2021. № 60. С. 42-54.
8. Мальцева Т.Е., Черкашин О.А. Социальная профилактика асоциальных и экстремистских проявлений в молодежной среде // Человек. Наука. Социум. 2021. №2. С. 145-158.
9. Ростова Н.Н. Молодежные субкультуры России и формирование деструктивных тенденций // Вестник общественных и гуманитарных наук. 2021. Т.2. №2. С. 24-30.
10. Сергеев С.А. Молодежные субкультуры в республике // Социологические исследования. 1998. №11. С. 95-102.

11. Указ Президента РФ от 29.05.2017 № 240 «Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия детства». <https://docs.cntd.ru/document/420395219>
12. Федеральный закон от 30 декабря 2020 года N 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации» ставит основной целью в молодежной политики предупреждение антиобщественных действий молодежи. <https://rg.ru/2015/06/08/vospitanie-dok.html>
13. Цинченко Г. М., Орлова И. С. Профилактика молодежных девиаций в России и за рубежом // Управленческое консультирование. 2021. №1 (145). С. 97-105.
14. Чибисова О.В. Молодежные субкультуры в меняющемся мире // Знание. Понимание. Умение. 2012. №3. С. 199-201.
15. Шаповалова А.С. Явления социальной девиации в рефлексии российской прогрессивной молодежи // Вестник КазНУ. Серия психологии и социологии. 2021. Т.76. №1. С. 164-178.
16. Швецова М.А., Морина К.Р. Методы противодействия молодежным деструктивным субкультурам // Интерактивная наука. 2021. №2. С. 33-42.
17. Шишкин Р.О. Вандализм как форма девиантного поведения молодежи: причины возникновения и меры профилактики // Проблемы становления гражданского общества. 2021. С. 362-365.
18. Buneci B. Prevention of Deviant Conduct in Minors in Romania //Scientia Moralitas Conference Proceedings, November 22-23, 2020. – Research Association for Interdisciplinary Studies, 2021. – №. 045bb.
19. Tran T. H. et al. Relationships between models of family education and deviant behaviors among teenagers. – 2021.
20. Xiong Juan. Discussion on deviant Theory [J]. Deviation Law and Society, 2009.6:206-20.

Directions of social and pedagogical prevention of deviant behavior in adolescents in an informal subculture environment

Alexey A. Podlipalin

Assistant at the Department of Social Pedagogy and Psychology

Astrakhan State University

Astrakhan, Russia

necron-09@mail.ru

 0000-0000-0000-0000

Received 21.11.2021

Accepted 02.12.2021

Published 05.12.2021

 10.25726/v6181-1326-9707-d

Abstract

The aim of the research is to study the directions of activity of social and pedagogical prevention of deviant behavior of adolescents in a subcultural youth environment. The article defines the determinants of the negative impact on the behavior of adolescents in the subcultural environment and possible socio-pedagogical actions to prevent them. The scientific novelty of the research lies in a comprehensive analysis of the directions of social and pedagogical work on the basis of an interpretive approach, systematization of modern forms and methods of activity to prevent the actualization of the driving forces of the negative impact of the youth subcultural environment on a teenager. The main results of the study, reflected in the article, are related to the determination of the directions of work on social and pedagogical prevention of the inclusion of young people in destructive youth subcultures. The practical value of the results obtained lies in the possibility of using them in the development of programs for regulating the appearance of deviation in the youth environment.

Keywords

subcultural youth environment, adolescent behavior, prevention, socio-cultural prevention.

References

1. Arslanbekova E. M. Manifestation of addictive behavior as a form of deviant behavior of young people // State youth policy: challenges and modern technologies of working with young people. - Yekaterinburg, 2021. - 2021. - P. 281-286.
2. Bobrov KM Youth subcultures: theoretical aspects // Russian civilization: history, problems, prospects. - 2021. -- S. 203-208.
3. Gaidai MK Modern youth subculture: the influence of criminals // State service and personnel. - 2021. - No. 3. - S. 109-110.
4. Diagnostics and prevention of extremist sentiments in Russian regions: monograph / V. V. Shiller, Z. V. Borovikova, E. V. Valiullina, D. A. Ognev, A. N. Starostin, N. N. Rostova, O N. Efremova, E. V. Shapkina, - Kemerovo: OOO INT, 2020. - 168 p. - The research was carried out with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research within the framework of scientific project No. 19-011-00411.
5. Esikova TV Technology of prevention of delinquent behavior of students in social and educational activities // World of science, culture, education. - 2021. - No. 1 (86).
6. Kosharnaya GB, Danilova EA Modern forms of deviant behavior of young people in the context of digitalization of Russian society // News of higher educational institutions. Volga region. Social Sciences. - 2021. - No. 2 (58). - S. 100-109.
7. Kuzovenkova Yu. A. Paradigmatic approach in the analysis of Russian and European youth subcultures // Bulletin of Slavic cultures. - 2021. - No. 60. -- S. 42-54.
8. Maltseva TE, Cherkashin OA Social prevention of asocial and extremist manifestations in the youth environment // Man. The science. Society. - 2021. - No. 2. - S. 145-158.
9. Rostova NN Youth subcultures of Russia and the formation of destructive tendencies // Bulletin of social and humanitarian sciences. - 2021. - T. 2. - No. 2. - S. 24-30.
10. Sergeev SA Youth subcultures in the republic // Sociological research. - 1998. - No. 11. - S. 95-102.
11. Decree of the President of the Russian Federation of May 29, 2017 No. 240 "On the Announcement of the Decade of Childhood in the Russian Federation" // <https://docs.cntd.ru/document/420395219>
12. Federal Law of December 30, 2020 N 489-FZ "On youth policy in the Russian Federation" sets the main goal in youth policy to prevent anti-social actions of young people // <https://rg.ru/2015/06/08/vospitanie-dok.html>
13. Tsinchenko GM, Orlova IS Prevention of youth deviations in Russia and abroad // Management consulting. - 2021. - No. 1 (145).
14. Chibisova OV Youth subcultures in the changing world // Knowledge. Understanding. Skill. - 2012. - No. 3. -C. 199-201.
15. Shapovalova A.S. Phenomena of social deviation in the reflection of Russian progressive youth // Bulletin of KazNU. Psychology and Sociology Series. - 2021. - T. 76. - No. 1. - S. 164-178.
16. Shvetsova MA, Morina KR Methods of counteraction to youth destructive subcultures // Interactive science. - 2021. - No. 2. - S. 33-42.
17. Shishkin RO Vandalism as a form of deviant behavior of young people: causes and preventive measures // Problems of the formation of civil society. - 2021. -- S. 362-365.
18. Buneci B. Prevention of Deviant Conduct in Minors in Romania //Scientia Moralitas Conference Proceedings, November 22-23, 2020. - Research Association for Interdisciplinary Studies, 2021. - вДЦ. 045bb.
19. Tran T. H. et al. Relationships between models of family education and deviant behaviors among teenagers. // Conference: International Psychological Applications Conference and Trends- 2021.
20. Xiong Juan. Discussion on deviant Theory // Deviation Law and Society, 2009. Vol. 6:206-20.

Правовые аспекты педагогического процесса по правовому воспитанию детей старшего дошкольного возраста

Сергей Георгиевич Алексеев

Преподаватель- исследователь

Высшая школа экономики

Москва, Россия

proverka2008@hotmail.com

 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 05.10.2021

Принята 15.11.2021

Опубликована 05.12.2021

 10.25726/p8631-8620-0568-f

Аннотация

В статье рассматривается актуальность развития правовых аспектов педагогического процесса в решении задач дошкольного правового воспитания. Необходимость развития компетентности педагогов, в области дошкольного правового воспитания, обоснована важностью реализации требований, определенных Федеральным государственным образовательным стандартом дошкольного образования, в области правового воспитания и социального воспитания ребенка. Автор определил структуру компетентности педагогов в области дошкольного правового образования, представил характеристики компонентов, описал уровни их сформированности. Предложена модель развития педагогического процесса в области дошкольного правового образования, раскрыты педагогические условия ее реализации. Приведены примеры рекомендуемых форм и методов развития педагогического процесса в области дошкольного правового образования, которые могут быть реализованы в дошкольной образовательной организации.

Ключевые слова

правовой аспект; компетентность педагога; дошкольная образовательная организация; стандарт дошкольного образования; правовое образование; дошкольное правовое воспитание; правовое воспитание дошкольников.

Введение

В настоящее время, развитие современной системы дошкольного образования, диктует особые требования к профессиональной деятельности педагога, как условие осуществления стратегических направлений в деятельности дошкольных образовательных организаций и повышения качества воспитательной работы с детьми (Егорова, 2011). Распоряжением Правительства № 996-Р "Об утверждении стратегии развития воспитания в РФ до 2025 года", закреплено такое направление развития, как "создание условий для воспитания у детей активной гражданской позиции, гражданской ответственности, основанной на ценностях российского общества, развитии культуры межнационального общения" (Распоряжение Правительства, 2021). Вследствие этого, педагогами стали активно осваиваться способы правового воспитания школьников, осваиваться разнообразные методы и разрабатываться методики.

Воспитание детей - одна из важнейших функций общества, где роль педагога очень велика. Одним из компонентов этой составляющей является процесс правового воспитания, который приобретает особую актуальность на этапе подготовки дошкольника к обучению в школе. В ситуации, когда ценности трансформируются, возрастает важность правового воспитания и социального воспитания ребенка, что требует от педагога владения правовой базой для осуществления

профессиональной деятельности, развития способности выбирать содержание и технологии, чтобы дети были осведомлены о правовых вопросах.

Содержанием правового воспитания является приобщение людей к знаниям о государстве и праве, законности, правах и свободах личности, выработка у граждан устойчивой ориентации на законопослушное поведение. Правовое воспитание — сложная и многоаспектная система деятельности. Конечно, многие правовые ценности, имея основу и происхождение в моральных нормах, усваиваются личностью в процессе разнообразной социальной практики, через иные, неправовые формы и каналы формирования общественного сознания. Особую роль в данном перечне играет правотворчество, собственно уровень его формирования и качества. Правотворческая деятельность должна находиться в руках компетентных лиц. Правовое воспитание предполагает создание специального инструментария по донесению до разума и чувств каждого человека правовых ценностей, превращение их в личные убеждения и внутренний ориентир поведения. Стоит сказать, что именно к педагогу в первую очередь прислушиваются дети и именно формирование правового воспитания нужно для того, чтобы уберечь его от правонарушений. Таким образом, необходимо рассмотреть профессиональные нормы и развитие профессиональной ответственности учителя.

Материалы и методы исследования

В системе дошкольного образования важность рассматриваемой проблемы обусловлена актуальностью преобразований, в соответствии с которыми предъявляются высокие требования к профессиональной деятельности педагога (Распоряжение Правительства, 2012).

За последнее время, анализ научных публикаций показывает, что понятие "правовая компетентность педагога" раскрывается как личностная и профессиональная характеристика, проявляющаяся в знании правовых норм и готовности следовать им в профессиональной деятельности, в формировании правовых ценностей и наличии правовой (гражданской) позиции.

С одной стороны, дошкольное правовое образование не является отдельным образовательным направлением в деятельности педагога. Однако знание правовых основ воспитания и обучения, умение их применять, правовая культура и правомерное поведение учителя оказывают нормативное воздействие на ребенка. Вследствие этого, важность подготовки ребенка к современной социокультурной ситуации, проблема защиты его прав рассматривается как значимое направление, которое предполагает решение целого комплекса задач в условиях дошкольной образовательной организации. В то же время, как показывает практика дошкольных образовательных организаций, не уделяется достаточного внимания ознакомлению детей с основами права, поскольку учителям трудно выбирать его содержание и технологии обучения. В этой связи, важно выделить компетентность педагогов в области дошкольного юридического образования.

Так, определив теоретические аспекты проблемы развития компетентности педагога в области дошкольного правового образования, мы должны рассмотреть определение его структуры и особенностей разработки модели. Мы определяем компетентность педагога в области дошкольного правового воспитания как комплекс компонентов, формирование которых позволит наиболее эффективно организовать рабочий процесс, касающийся правового воспитания учащихся, в том числе в области гражданского воспитания (Кондрыкинская, 2013).

Структура и содержание компонентов компетентности педагога в области дошкольного правового образования представлены в таблице 1.

Таблица 1. Структура и содержание компонентов компетентности педагога в области дошкольного правового образования

Структурные компоненты компетентности педагога в области дошкольного правового образования	Характеристики данных компонентов
Ценностно-мотивационный	Осведомленность о правовой позиции в реализации законов, норм общества, профессии. Сосредоточены на достижении качественного результата юридического саморазвития. Установка на нравственно-правовую деятельность и нравственно-правовое поведение.
Содержание и юридические	Необходимый и достаточный уровень юридических знаний, идей. Управление знаниями в области формирования правовых представлений у дошкольников Правовое воспитание, воспитанность, ответственность. Морально-этическое восприятие, понимание и применение правовых знаний
Функциональный и активный	Опыт законного (законного) поведения и деятельности. Выполнение обязанностей, саморегуляция. Уважительные, дружеские отношения и общение.
Рефлексивно-оценочный	Эмоциональная вовлеченность в процесс юридического образования. Объективность в оценке действий, поведения (своего, других). Осознание собственной правовой позиции, профессиональных правовых знаний и методов профессионального и правового поведения.

Развитие выявленных компонентов компетентности педагога, в области дошкольного правового воспитания обеспечит "формирование правовых интересов, целостное овладение нормами профессиональной и правовой культуры, развитие правового мировоззрения и самосознания, правовое регулирование профессиональных

Результаты и обсуждение

Следует отметить, что осуществление профессиональной деятельности в соответствии с правовыми нормами затруднено. Характерно частичное овладение методами анализа образовательной (воспитательной) ситуации с позиции ее легитимности; частичное владение методами защиты себя, учеников, родителей. Рассмотренные положения, определяют разработку модели развития компетентности педагога, в области дошкольного юридического образования, адаптированной к логике, содержанию инновационного развития дошкольного образования и обусловленной влиянием внешних и внутренних факторов профессионально-правовой деятельности (рисунок 1).

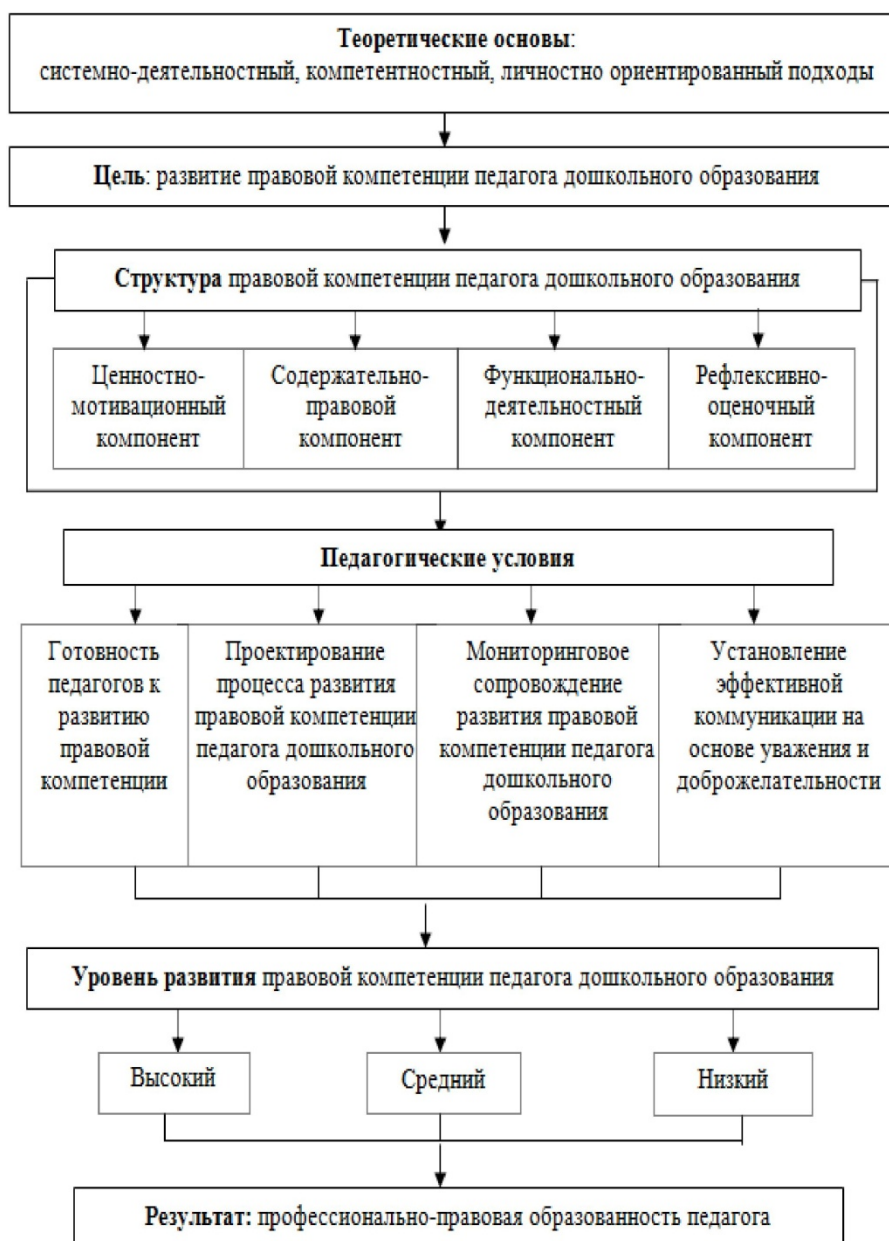

Рисунок 1. Модель развития правовой компетенции педагога дошкольного образования

Ориентиром в выборе средств воспитательных воздействий на дошкольников в процессе реализации правовых норм, является развитие и укрепление у детей чувства чести, собственного достоинства, которые обеспечат защищенность личности, ее свободное самопроявление. Следующей особенностью является то, что педагогическая тактика взрослого должна строиться не на категоричных суждениях, а на убеждении и доброжелательном обсуждении. Опыт общения с педагогом является тем объективным условием, без которого процесс формирования детского самосознания невозможен или сильно затруднен. С помощью взрослого у ребенка накапливаются знания и представления о себе, складывается тот или иной тип самооценки (Мартынова, 2020).

Роль педагога в воспитании детского самосознания заключается в следующем:

- сообщение ребенку сведений о его качествах и возможностях;
- оценка его деятельности и поведения;
- разъяснение различий между правами и обязанностями;
- формирование личностных ценностей, эталонов, с помощью которых ребенок впоследствии будет оценивать себя сам;

– побуждение ребенка к анализу своих действий и поступков и сравнению их с действиями других людей.

Для повышения эффективности работы по изучению прав детьми, необходимо обратить внимание на:

– соответствие программного содержания возрастным особенностям ребенка, целям, задачам темы занятия;

– активизацию детей, актуализацию знаний и психологоэмоциональной настрой детей перед занятием;

– наличие нового ознакомительного материала, обеспечивающего развитие мыслительной и познавательной деятельности ребенка;

– выполнение требований охраны жизни и здоровья ребенка;

– методы и приемы, используемые на занятии для обеспечения внимания и усвоения программного материала;

– приемы организации и стимулирования деятельности детей на занятиях: индивидуальный подход к детям в процессе занятий; позицию воспитателя по отношению к детям, стиль отношений;

– речь воспитателя, речь детей (лаконичность, эмоциональность, грамотность);

– дидактические ситуации (этапы, элементы), их логическую последовательность и взаимосвязь; результативность деятельности детей;

– рациональность смены деятельности детей;

– ценность занятия (решение образовательных, воспитательных, развивающих задач).

Мы считаем, что такая работа предусматривает отношение к ребенку как к полноправному партнеру в условиях сотрудничества. Специфика такой работы предполагает четкое реагирование на изменение социальной ситуации в современном мире, варьирование, интеграцию и постоянное совершенствование.

В соответствии с предложенной моделью развития компетентности педагога в области дошкольного правового образования, предложены педагогические условия для ее реализации.

Первым условием является готовность педагогов развивать компетентность в области дошкольного правового образования:

– осознание профессиональных и культурных норм профессиональной деятельности;

– понимание своих прав и обязанностей как основного способа регулирования профессиональных отношений;

– мотивация к самостоятельному овладению знаниями, их творческому преломлению в практике профессиональной деятельности, уважение к профессиональному опыту.

Второе условие - проектирование процесса развития компетентности педагога в области дошкольного правового образования:

– определение текущего правового содержания, выбор эффективных инновационных форм и методов его разработки в рамках совместно организованных методических мероприятий;

– разработка индивидуально-ориентированного содержания, форм, методов методического обеспечения развития компетентности в области дошкольного правового образования в соответствии с возможностями и проблемами конкретного педагога.

Третье условие - мониторинговая поддержка развития компетентности педагога в области дошкольного правового образования:

– создание комплекса диагностических методик для педагогов (и родителей) по изучению уровня сформированности компонентов компетентности в области дошкольного правового образования и для детей старшего дошкольного возраста с целью изучения уровня сформированности представлений о праве;

– изучение реального уровня сформированности компетентности педагога в области дошкольного правового образования для последующей конкретизации индивидуальных целей его развития (выявление проблем и "точек роста").

Четвертое условие - установление эффективной коммуникации и сотрудничества в процессе методического обеспечения:

– создание атмосферы уважения и доброжелательности, согласованности позиций, профессиональных решений посредством информационно-коммуникативных, открытых для вопросов, интерактивных, проблемно-поисковых форм методической поддержки (Бичева, 2019).

В условиях дошкольной образовательной организации реализация этих условий обеспечивается за счет методического обеспечения, включающего активные формы и методы работы.

Результатом развития компетентности педагога в области дошкольного правового воспитания, является его профессионально-правовое образование, которое может быть определено следующими характеристиками:

– понимание важности правовых ценностей и системы правовых отношений для профессиональной деятельности;

– высокий интерес к правовому самообразованию, самообразованию и изучению особенностей правового воспитания детей дошкольного возраста;

– знание и применение правовых норм в профессиональной деятельности с учетом общих педагогических закономерностей и тенденций;

– критический и объективный анализ законности осуществления своей профессиональной деятельности, умение брать на себя ответственность за принимаемые решения;

– формирование и проявление таких личностных качеств, как справедливость, гуманность, объективность и т.д.

Заключение

Изучение проблемы развития компетентности педагога, в области дошкольного правового воспитания приводит к следующим выводам: компетентность педагогов в области дошкольного правового образования является важной составляющей профессиональной компетентности, которая обеспечивает целостность процесса правового воспитания и развития ребенка в общей системе воспитания и воспитательной работы; достижение необходимого уровня развития компетентности педагогами в области дошкольного правового воспитания, обеспечит целенаправленное приобщение детей к правовым ценностям, проявление их правовой активности и культуры, приобретение первоначальных представлений о правах и обязанностях человека, опыта нравственного и правового поведения в процессе взаимодействия со сверстниками и взрослыми. Таким образом, высокий уровень его сформированности необходимо рассматривать как основу для формирования правовой компетентности учащихся. Перспектива дальнейших исследований предполагает апробацию модели развития компетентности педагога в области дошкольного правового воспитания и апробацию педагогических условий ее реализации в дошкольной образовательной организации.

Список литературы

1. Распоряжение Правительства № 996-П "Об утверждении стратегии развития воспитания в РФ до 2025 года", от 29 мая 2015 года N 996-п http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_180402/
2. Бичева И.Б., Гладкова Н.Е. Актуальность правового воспитания в дошкольной образовательной организации // Наука и практика регионов. 2019. №4(17). С. 53-57.
3. Егорова О. Прививаем детям дошкольного возраста основы правового сознания // Дошкольная педагогика. 2011. №6. С. 22–25.
4. Кавардакова М.А и др. Педагогическая технология формирования основ правовой культуры // Современный детский сад. 2012. №8.
5. Кондрыкинская Л.А. Занятия по патриотическому воспитанию в детском саду. М.: Сфера, 2013. 157 с.
6. Кочергина В. Правовое воспитание дошкольника // Дошкольное воспитание. 2013. №7. С. 52-54.
7. Мартынова С.А. Понятие и специфика правовой компетентности педагогов дошкольной образовательной организации // Вестник науки и образования. 2020. №9-1(87). С. 77-79.

Legal aspects of the pedagogical process for the legal education of older preschool children

Sergey G. Alekseev

Teacher- researcher

Higher School of Economics

Moscow, Russia

proverka2008@hotmail.com

 0000-0000-0000-0000

Received 05.10.2021

Accepted 15.11.2021

Published 05.12.2021

 10.25726/p8631-8620-0568-f

Abstract

The article considers the relevance of the development of legal aspects of the pedagogical process in solving the problems of preschool legal education. The need to develop the competence of teachers in the field of preschool legal education is justified by the importance of implementing the requirements defined by the Federal State Educational Standard of Preschool Education in the field of legal education and social education of a child. The author defined the structure of teachers' competence in the field of preschool legal education, presented the characteristics of the components, described the levels of their formation. A model of the development of the pedagogical process in the field of preschool legal education is proposed, the pedagogical conditions for its implementation are disclosed. Examples of recommended forms and methods of development of the pedagogical process in the field of preschool legal education, which can be implemented in a preschool educational organization, are given.

Keywords

legal aspect; teacher competence; preschool educational organization; standard of preschool education; legal education; preschool legal education; legal education of preschoolers.

References

1. Rasporjazhenie Pravitel'stva № 996-R "Ob utverzhdenii strategii razvitiya vospitaniya v RF do 2025 goda", ot 29 maja 2015 goda N 996-r http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_180402/
2. Bicheva I.B., Gladkova N.E. Aktual'nost' pravovogo vospitaniya v doshkol'noj obrazovatel'noj organizacii // Nauka i praktika regionov. 2019. №4(17). S. 53-57.
3. Egorova O. Privivaem detjam doshkol'nogo vozrasta osnovy pravovogo soznaniya // Doshkol'naja pedagogika. 2011. №6. S. 22–25.
4. Kavardakova M.A i dr. Pedagogicheskaja tehnologija formirovaniya osnov pravovoj kul'tury // Sovremennyy detskij sad. 2012. №8.
5. Kondrykinskaja L.A. Zanjatija po patrioticheskomu vospitaniju v detskom sadu. M.: Sfera, 2013. 157 s.
6. Kochergina V. Pravovoe vospitanie doshkol'nika // Doshkol'noe vospitanie. 2013. №7. S. 52-54.
7. Martynova S.A. Ponjatie i specifika pravovoj kompetentnosti pedagogov doshkol'noj obrazovatel'noj organizacii // Vestnik nauki i obrazovaniya. 2020. №9-1(87). S. 77-79.

Структура обучения в процессе глобализации мирового образовательного пространства

Хабиб Эскейф

Аспирант кафедры методики преподавания географии
Московский педагогический государственный университет
Москва, Россия
habibeskef88@gmail.com
 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 04.10.2021

Принята 14.11.2021

Опубликована 05.12.2021

 10.25726/g4069-4282-8334-s

Аннотация

В современном мире трудно переоценить важность образования, поскольку в процессе обучения ученики получают не только определённые знания и приобретают конкретные навыки, но и формируют собственное мировоззрение. Геополитические и социально-экономические условия современного мира определяют общие проблемы системы образования: повышение качества, доступности, соответствие социальным и экономическим потребностям современности. Одной из ключевых задач мирового сообщества является обеспечение всеохватывающего, справедливого, качественного образования для каждого жителя планеты. Особенно этот вопрос актуален для развивающихся стран, где уровень грамотности населения отстаёт от общемировых показателей. Для стран Арабского мира также ещё несколько десятилетий назад первостепенным являлось решение задачи по обеспечению грамотности населения. Однако, благодаря верно выстроенной политике в области развития образования, за относительно короткий срок были достигнуты значительные результаты. На сегодняшний день в большинстве стран Арабского мира образование соответствует мировым стандартам и охватывает большую часть населения. Однако ввиду определённых этно-региональных особенностей есть ряд проблем, которые необходимо решить на данный момент, а именно: вопрос гендерного и возрастного неравенства, обеспечение бесплатного среднего и высшего образования для всех, сохранение влияния национальных традиций на образование при влиянии процесса глобализации.

Ключевые слова

важность образования, потребности, процесс обучения, проблемы, навыки.

Введение

Сегодня важность и необходимость образования признаются во всех странах мира. На политической карте остаётся всё меньше стран с низким уровнем образованности населения, хотя ещё в начале прошлого века ситуация была совершенно иной. И если около ста лет назад во многих странах мира образованным человеком считался тот, кто умел читать, писать и считать, то в настоящее время к определению уровня образованности населения применяются другие критерии. (Finlay, 2022) Возникает вопрос, каким багажом знаний и умений должен обладать выпускник школы, и какие общие компетенции должны быть сформированы у выпускника средне-профессионального образовательного учреждения или выпускника вуза. Очевидно, что в каждой стране мира действуют свои законы об образовании, разработаны свои регламенты и сформулированы свои требования к «портрету выпускника». Как правило, вся нормативно-правовая база, на которую опирается система образования той или иной страны, разработана с учётом национальных, географических, этнических, религиозных, социально-экономических и других специфических особенностей конкретного государства. Однако с каждым годом возрастает необходимость учёта и мировых тенденций и требований к системе образования, в связи с

чем многие страны вынуждены модернизировать сложившуюся систему образования. Всё это происходит из-за процесса глобализации, которая оказывает непосредственное влияние практически на все сферы, в том числе и на систему образования (Hassani, 2022).

Система образования для государства является одной из наиболее стратегически важных сфер жизни людей, поскольку она напрямую влияет на формирование личности каждого её участника. В разные исторические периоды требования к процессу обучения и воспитания учеников будут отличаться друг от друга (Sarkota, 2022). По мере развития межнациональных и межгосударственных связей, а также политических и социально-экономических преобразований меняется и государственный заказ на подготовку выпускников образовательных заведений всех ступеней обучения. В первую очередь, это связано с появлением новых профессий и новых сфер деятельности, в которых будут заняты выпускники различных образовательных организаций. Кроме этого, изменения во всех сферах влекут за собой изменения общества в целом и человека в частности. Именно поэтому сегодня для построения современной и эффективной системы образования государство не может не учитывать мировые тенденции (Хи, 2022).

Материалы и методы исследования

В настоящее время не существует единого мнения о том, что следует понимать под понятием «глобализация».

О некоторых чертах, присущих процессу глобализации, стали говорить ещё в первой половине XX века. Однако сам термин широко стал использоваться не так давно – в 1980-е годы прошлого столетия, когда о глобализации стали говорить в Гарвардской школе бизнеса как о процессе, объединяющем тенденции мировой экономики (Giacomazzi, 2022). Это неудивительно, поскольку именно экономическая сфера в силу своей специфики является наиболее зависимой от мировых тенденций в этой области.

Постепенно значение термина вышло за рамки экономической теории и было интегрировано в другие области знаний. Сегодня понятие «глобализация» есть практически во всех специализированных словарях и тематических энциклопедиях: финансовом словаре, словаре бизнес-терминов, энциклопедии культурологии, юридической энциклопедии, политической энциклопедии, энциклопедическом словаре по психологии и педагогике, географической энциклопедии, социологической энциклопедии, инвестиционном словаре и т.п. Данные источники содержат толкование термина с учётом специфики своей сферы деятельности (Leal, 2022). Однако среди различных определений узкопрофильных словарей и энциклопедий можно выделить общее, что вкладывается в понятие термина «глобализация», а именно: распространение передовых достижений на весь мир; объединение, сближение разных культур и цивилизаций благодаря развитию новых технологий и коммуникаций; сближение и рост взаимосвязей наций и государств мира (Ung, 2022).

Результаты и обсуждение

Сегодня понятие «глобализация» прочно вошло в науку и в повседневную жизнь и употребляется без привязки к конкретной сфере деятельности в контексте общемировой тенденции, охватывающей большинство жизненно важных сфер. Однако на протяжении последних десятилетий значение термина менялось.

В 1987 году Р. Робертсон называет глобализацию историческим процессом, который влияет на все сферы жизни людей. В начале своих исследований глобализации Р. Робертсон не рассматривал данный процесс в контексте мирового масштаба, а лишь говорил о тенденции, характерной для многих стран мира. Однако с течением времени уже в начале 2000-х годов определение глобализации Р. Робертсона трансформировалось. По его мнению, глобализация – это рост влияния различных факторов мирового значения на действительность отдельных стран (Salgado, 2022).

О.Т. Богомолов считает глобализацию растущей взаимозависимостью между странами и нациями, несмотря на их различия в религии, истории, культуре. Он подчёркивает, что основным феноменом данного понятия является то, что оно применимо практически ко всем областям знаний.

А.Г. Володин, Г.К. Широков называют глобализацию особым геоэкономическим, геополитическим и геогуманитарным явлением, которое оказывает влияние на все стороны жизнедеятельности стран, вовлечённых в этот процесс.

М.А. Чешков под глобализацией понимает процесс сочленения разнообразных компонентов человечества, который является противоположным процессу дифференциации.

Большая российская энциклопедия даёт следующее понятие глобализации: «современный этап интернационализации международных отношений, экономических, политических и социокультурных процессов, отличающийся особой интенсивностью». В качестве примеров глобализации приводятся такие процессы, как создание единого мирового рынка, развитие международных связей в различных хозяйственных и промышленных сферах, универсализация культур, создание единого информационного пространства с помощью современных компьютерных технологий (Ghavifekr, 2022).

Анализ подходов к понятию «глобализация» показывает, что данное понятие в науке рассматривается как процесс, этап, взаимосвязь, рост влияния различных факторов. Однако в данных определениях содержится главная особенность глобализации – интеграция, унификация. Поэтому под понятием «глобализация» в настоящей диссертационной работе будет подразумеваться процесс интеграции и унификации под один международный стандарт в разных сферах жизни людей, что становится возможным благодаря достижениям науки, технологиям, телекоммуникациям, компьютерным программам и сети интернет.

В рамках настоящего диссертационного исследования актуальность представляет понятие «глобализация в образовании».

Н.А. Дронова считает, что «глобализация в образовании» является трансформацией разного рода образовательных систем в одну общеевропейскую, а после этого в мировую при условии сохранения различий в традициях и культурах стран мира.

В связи с тем, что процесс глобализации с каждым годом охватывает всё больше стран и сфер жизни людей, встаёт вопрос о сохранении национальной идентичности, верности традициям и соблюдении определённых обычаев, характерных для определённой страны. Это в большей степени характерно для азиатских стран, в частности стран Ближнего Востока, поскольку азиатская культура имеет ряд самобытных черт, совершенно не типичных для европейской (Ghavifekr, 2022). Касается это и системы образования, которая оказывает прямое влияние на формирование личности учащихся и их воспитание, жизненные установки и ориентиры. Поэтому наметившаяся тенденция глобализации в образовании свидетельствует о возникновении возможной проблемы утраты национальной идентичности.

В.В. Кочетков считает, что к глобализации в образовании следует относиться как к неоднозначному процессу, поскольку, с одной стороны, она способствует распространению передовых технологий и трансляции научных знаний на все страны мира, что является несомненным плюсом, но с другой – транслирует взгляды и ценности, нехарактерные национальной культуре определённых стран. В первую очередь, по мнению В.В. Кочеткова, это касается гуманитарных образовательных дисциплин, поскольку именно они чаще «отвечают» за сохранение национальной, культурной специфики. Поэтому очень важным является избирательный подход к тенденциям глобализации с целью сохранения наработанного собственного положительного опыта в обучении. (Хи, 2022)

В настоящее время вопросами глобализации в образовании на международном уровне занимается специализированное учреждение Организации Объединённых Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО). Цель организации – содействовать миру, укреплять безопасность различных стран путём вовлечения их в сотрудничество в области образования, науки, культуры, недопущение гендерного, расового, возрастного, религиозного, языкового и другого неравенства, обеспечение всеобщего уважения справедливости и соблюдения прав человека.

Работа ЮНЕСКО в области образования ведётся на разных направлениях:

– нормативная деятельность, которая включает в себя проведение исследований для регулирования национальной политики разных стран, содействие в подготовке кадров,

- развитие инфраструктуры стран мира, что подразумевает помощь в разработке образовательных программ и стандартов в образовании, помощь в строительстве, ремонте образовательных учреждений, оснащении кабинетов необходимым современным оборудованием,
- просветительская деятельность, которая заключается в распространении актуальной информации о последних тенденциях, открытиях, новостях в области образования, науке и культуры, создании и распространении справочной литературы.

О глобализации как о масштабном явлении в образовании заговорили на Всемирной конференции по высшему образованию «Высшее образование в XXI веке: подходы и практические меры», которая прошла в Париже в 1998 году. В выступлениях была обозначена тема глобализации образования как одна из наиболее важных проблем современности. Было отмечено, что перед обществом стоит ряд задач, которые невозможно решить каждой стране самостоятельно в пределах собственной внутренней политики (Jangra, 2022). Именно поэтому необходимо изучать международный опыт и развивать межгосударственное партнёрство. Особенно это актуально для развивающихся стран, которым характерна миграция образованной части населения в развитые страны. В результате была принята «Всемирная декларация о высшем образовании для XXI века: видение и действия», которая выдвинула в качестве приоритетных задач доступность высшего образования и установление мировых стандартов в области образования (Wang, 2022).

В 2000 году по результатам всемирного форума в Дакаре ЮНЕСКО была разработана стратегия «Образование для всех: выполнение наших коллективных обязательств», согласно которой основными задачами являлось обеспечение бесплатным начальным образованием жителей всех стран мира, повышение грамотности взрослого населения до показателей 50% и выше, решение вопросов гендерного неравенства, повышение уровня качества образования. (Yin, 2022)

Логическим продолжением утверждённой стратегии «Образование для всех» стала декларация «Образование 2030»: Инчхонская декларация и рамочная программа действий по осуществлению цели 4 в области устойчивого развития», принятая на Всемирном форуме по образованию в Южной Корее 15 мая 2015 года. Основной целью данной программы является обеспечение справедливого и качественного образования, инклюзивного образования, обучения на протяжении всей жизни для всех (Feeley, 2022).

Согласно «Инчхонской декларации» к 2030 году необходимо создать возможность для 12-летнего бесплатного качественного начального и среднего образования, обеспечить минимум год бесплатного качественного дошкольного образования, соблюдать принцип равенства в реализации права на образование для всех, обеспечить квалифицированную подготовку учителей в том числе и посредством международного сотрудничества, создать доступную среду для детей-инвалидов, обеспечить равный доступ для мужчин и женщин к бесплатному или недорогому качественному высшему образованию, увеличить количество стипендий, выплачиваемых студентам в развивающихся странах.

Заключение

Анализ документа позволяет сделать вывод о том, что на сегодняшний день система образования многих стран мира нуждается в поддержке со стороны мирового сообщества. Наиболее актуальными проблемами является обеспечение всеобщего школьного образования, ликвидация неравенства, в первую очередь, гендерного, повышение качества образования, в том числе путём повышения квалификации учителей, создание доступной среды для инвалидов на базе образовательных организаций. Нерешённой полностью остаётся проблема увеличения грамотного населения в мире. Озабоченность мирового сообщества актуальными проблемами различных стран мира и стремление решить данные проблемы являются свидетельством процесса глобализации в образовании.

Список литературы

1. Feeley, A., Feeley, I., Healy, E., Sheehan, E., & Hehir, D. J. (2022). Acquisition of Surgical Skills in Medical Students via Telementoring: A Randomized Control Trial. *Journal of Surgical Research*, 270, 471–476. <https://doi.org/10.1016/j.jss.2021.10.007>
2. Finlay, M. J., Tinnion, D. J., & Simpson, T. (2022). A virtual versus blended learning approach to higher education during the COVID-19 pandemic: The experiences of a sport and exercise science student cohort. *Journal of Hospitality, Leisure, Sport and Tourism Education*, 30. <https://doi.org/10.1016/j.jhlste.2021.100363>
3. Ghavifekr, S., & Wong, S. Y. (2022). Technology leadership in Malaysian schools: The way forward to education 4.0 – ICT utilization and digital transformation. *International Journal of Asian Business and Information Management*, 13(2). <https://doi.org/10.4018/IJABIM.20220701.oa3>
4. Giacomazzi, M., Fontana, M., & Camilli Trujillo, C. (2022). Contextualization of critical thinking in sub-Saharan Africa: A systematic integrative review. *Thinking Skills and Creativity*, 43. <https://doi.org/10.1016/j.tsc.2021.100978>
5. Hassani, H., Ershadi, M. J., & Mohebi, A. (2022). LVTIA: A new method for keyphrase extraction from scientific video lectures. *Information Processing and Management*, 59(2). <https://doi.org/10.1016/j.ipm.2021.102802>
6. Jangra, S., & Toshniwal, D. (2022). Efficient algorithms for victim item selection in privacy-preserving utility mining. *Future Generation Computer Systems*, 128, 219–234. <https://doi.org/10.1016/j.future.2021.10.008>
7. LEAL, M. S., GÓMEZ, M. L. O., & TOMA, R. B. (2022). Conceptual construction of global competence in education. *Teoria de La Educacion*, 34(1), 83–103. <https://doi.org/10.14201/TERI.25394>
8. Milheiro Silva, A., García-Docampo, L., Marques Silva, S., & del Mar Lorenzo-Moledo, M. (2022). Challenges of the border educational centers of Portugal and Spain towards the «21st century skills» [Retos de los centros educativos transfronterizos de Portugal y España a favor de las «competencias Para El Siglo Xxi»]. *Teoria de La Educacion*, 34(1), 167–187. <https://doi.org/10.14201/TERI.25682>
9. Salgado, L. S., Campos, L. N., Yabrude, A. T. Z., Buda, A. M., Amaral, V. F., Ribeiro, L. L. P. A., ... Alonso, N. (2022). Assessing Brazilian Medical Student Awareness About Global Surgery: A Survey-Based Study. *Journal of Surgical Research*, 271, 14–23. <https://doi.org/10.1016/j.jss.2021.10.014>
10. Sapkota, S., Rijal, S., & Karn, M. (2022). Neurosurgery in Nepal: Past, Present, and Future. *World Neurosurgery*, 158, 100–105. <https://doi.org/10.1016/j.wneu.2021.10.162>
11. Ung, L.-L., Labadin, J., & Mohamad, F. S. (2022). Computational thinking for teachers: Development of a localised E-learning system. *Computers and Education*, 177. <https://doi.org/10.1016/j.compedu.2021.104379>
12. Wang, Z. (2022). Modern social dance teaching approaches: Studying creative and communicative components. *Thinking Skills and Creativity*, 43. <https://doi.org/10.1016/j.tsc.2021.100974>
13. Xu, J. (2022). A profile analysis of online assignment motivation: Combining achievement goal and expectancy-value perspectives. *Computers and Education*, 177. <https://doi.org/10.1016/j.compedu.2021.104367>
14. Xu, S., Shonchoy, A. S., & Fujii, T. (2022). Assessing gender parity in intrahousehold allocation of educational resources: Evidence from Bangladesh. *World Development*, 151. <https://doi.org/10.1016/j.worlddev.2021.105730>
15. Yin, X., & Zong, X. (2022). International student mobility spurs scientific research on foreign countries: Evidence from international students studying in China. *Journal of Informetrics*, 16(1). <https://doi.org/10.1016/j.joi.2021.101227>

The structure of education in the process of globalization of the world educational space

Habib Eskeif

postgraduate student, department of methods of teaching geography

Moscow Pedagogical State University

Moscow, Russia

habibeskef88@gmail.com

 0000-0000-0000-0000

Received 04.10.2021

Accepted 14.11.2021

Published 05.12.2021

 10.25726/g4069-4282-8334-s

Abstract

In the modern world, it is difficult to overestimate the importance of education, because in the process of learning, students receive not only certain knowledge and acquire specific skills, but also form their own worldview. The geopolitical and socio-economic conditions of the modern world determine the general problems of the education system: improving quality, accessibility, compliance with the social and economic needs of modernity. One of the key tasks of the world community is to ensure an inclusive, fair, high-quality education for every inhabitant of the planet. This issue is especially relevant for developing countries, where the literacy rate of the population lags behind global indicators. For the countries of the Arab world, also a few decades ago, the solution of the problem of ensuring the literacy of the population was paramount. However, thanks to a well-structured policy in the field of education development, significant results have been achieved in a relatively short period of time. Today, in most countries of the Arab world, education meets international standards and covers a large part of the population. However, due to certain ethno-regional peculiarities, there are a number of problems that need to be solved at the moment, namely: the issue of gender and age inequality, ensuring free secondary and higher education for all, preserving the influence of national traditions on education under the influence of the globalization process.

Keywords

importance of education, needs, learning process, problems, skills.

References

1. Feeley, A., Feeley, I., Healy, E., Sheehan, E., & Hehir, D. J. (2022). Acquisition of Surgical Skills in Medical Students via Telementoring: A Randomized Control Trial. *Journal of Surgical Research*, 270, 471–476. <https://doi.org/10.1016/j.jss.2021.10.007>
2. Finlay, M. J., Tinnion, D. J., & Simpson, T. (2022). A virtual versus blended learning approach to higher education during the COVID-19 pandemic: The experiences of a sport and exercise science student cohort. *Journal of Hospitality, Leisure, Sport and Tourism Education*, 30. <https://doi.org/10.1016/j.jhlste.2021.100363>
3. Ghavifekr, S., & Wong, S. Y. (2022). Technology leadership in Malaysian schools: The way forward to education 4.0 – ICT utilization and digital transformation. *International Journal of Asian Business and Information Management*, 13(2). <https://doi.org/10.4018/IJABIM.20220701.oa3>
4. Giacomazzi, M., Fontana, M., & Camilli Trujillo, C. (2022). Contextualization of critical thinking in sub-Saharan Africa: A systematic integrative review. *Thinking Skills and Creativity*, 43. <https://doi.org/10.1016/j.tsc.2021.100978>

5. Hassani, H., Ershadi, M. J., & Mohebi, A. (2022). LVTIA: A new method for keyphrase extraction from scientific video lectures. *Information Processing and Management*, 59(2). <https://doi.org/10.1016/j.ipm.2021.102802>
6. Jangra, S., & Toshniwal, D. (2022). Efficient algorithms for victim item selection in privacy-preserving utility mining. *Future Generation Computer Systems*, 128, 219–234. <https://doi.org/10.1016/j.future.2021.10.008>
7. LEAL, M. S., GÓMEZ, M. L. O., & TOMA, R. B. (2022). Conceptual construction of global competence in education. *Teoria de La Educacion*, 34(1), 83–103. <https://doi.org/10.14201/TERI.25394>
8. Milheiro Silva, A., García-Docampo, L., Marques Silva, S., & del Mar Lorenzo-Moledo, M. (2022). Challenges of the border educational centers of Portugal and Spain towards the «21st century skills» [Retos de los centros educativos transfronterizos de Portugal y España a favor de las «competencias Para El Siglo Xxi»]. *Teoria de La Educacion*, 34(1), 167–187. <https://doi.org/10.14201/TERI.25682>
9. Salgado, L. S., Campos, L. N., Yabrude, A. T. Z., Buda, A. M., Amaral, V. F., Ribeiro, L. L. P. A., ... Alonso, N. (2022). Assessing Brazilian Medical Student Awareness About Global Surgery: A Survey-Based Study. *Journal of Surgical Research*, 271, 14–23. <https://doi.org/10.1016/j.jss.2021.10.014>
10. Sapkota, S., Rijal, S., & Karn, M. (2022). Neurosurgery in Nepal: Past, Present, and Future. *World Neurosurgery*, 158, 100–105. <https://doi.org/10.1016/j.wneu.2021.10.162>
11. Ung, L.-L., Labadin, J., & Mohamad, F. S. (2022). Computational thinking for teachers: Development of a localised E-learning system. *Computers and Education*, 177. <https://doi.org/10.1016/j.compedu.2021.104379>
12. Wang, Z. (2022). Modern social dance teaching approaches: Studying creative and communicative components. *Thinking Skills and Creativity*, 43. <https://doi.org/10.1016/j.tsc.2021.100974>
13. Xu, J. (2022). A profile analysis of online assignment motivation: Combining achievement goal and expectancy-value perspectives. *Computers and Education*, 177. <https://doi.org/10.1016/j.compedu.2021.104367>
14. Xu, S., Shonchoy, A. S., & Fujii, T. (2022). Assessing gender parity in intrahousehold allocation of educational resources: Evidence from Bangladesh. *World Development*, 151. <https://doi.org/10.1016/j.worlddev.2021.105730>
15. Yin, X., & Zong, X. (2022). International student mobility spurs scientific research on foreign countries: Evidence from international students studying in China. *Journal of Informetrics*, 16(1). <https://doi.org/10.1016/j.joi.2021.101227>

Технологизация педагогической деятельности по переводу английских инфинитивных конструкций на русский язык на занятиях английского языка в вузе

Лариса Юнусовна Исраилова

старший преподаватель кафедры иностранных языков
Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова
Грозный, Россия
islarissa@mail.ru
 0000-0000-0000-0000

Тимерлан Ибрагимович Усманов

кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой иностранных языков
Чеченский государственный педагогический университет
Грозный, Россия
timerlanu@yandex.ru
 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 15.10.2021

Принята 13.11.2021

Опубликована 17.12.2021

 10.25726/y4673-3353-0708-1

Аннотация

Статья посвящена обучению студентов вуза особенностям перевода инфинитивных конструкций на русский язык на в процессе обучения английскому языку. Целью статьи является осуществление анализа и изучение структурных особенностей перевода англоязычных инфинитивных конструкций на русский язык. В статье рассмотрены виды инфинитивных оборотов в английском языке и методы обучения им на занятиях английского языка; проведено сравнительное изучение инфинитивных конструкций в контексте их перевода. В процессе обучения английскому языку в вузе большое внимание уделяется целостному восприятию иноязычного текста, что связано, главным образом, с пониманием студентами грамматического строения предложений изучаемого языка. К примеру, сравнивая грамматический строй английского и русского языков следует отметить, что языки имеют значительные различия между собой. Общеизвестным является тот факт, что английский язык является аналитическим по своей структуре, русский язык – синтетический, хотя нельзя не отметить наличие в нем большого количества служебных слов. Данное различие между языками вызывает значительные трудности при переводе для студентов, изучающих английский язык, и не являющихся квалифицированными переводчиками.

Ключевые слова

инфинитивный оборот, речевые средства, структурные особенности, перевод.

Введение

Грамматика английского языка характеризуется четкими законами построения предложений и постоянной структурой.

Сегодня, одним из актуальных вопросов перевода грамматических конструкций является перевод инфинитивных оборотов с английского языка на русский. Особенно сложным является подбор семантического эквивалента английского инфинитива в русском языке, что часто отражается на адекватности перевода.

Целью статьи является осуществление анализа и изучения структурных особенностей перевода английских инфинитивных конструкций на русский язык.

Актуальность исследования обусловлена недостаточным количеством исследований в данной области. Кроме того, что выбранная нами тема исследования является актуальной, в связи с тем, что студенты, изучающие английский язык, часто сталкиваются с проблемой перевода английского инфинитива и инфинитивных конструкций, в частности достижения коммуникативной эквивалентности оригинального и переводного текстов.

Навык правильного анализа именно грамматического строения английского предложения и умение правильно строить его в процессе перевода с соблюдением норм языка является обязательным условием адекватного перевода.

Материалы и методы исследования

Инфинитивные конструкции и их адекватный перевод уже на протяжении многих десятилетий остаются предметом исследования отечественных лингвистов, таких как: М. А. Беляева, Л. Ф. Кутузов, В. Н. Комиссарова и др.

Исследованию структурных особенностей перевода инфинитивных конструкций было посвящено множество трудов как российских, так и зарубежных языковедов. Многие из них решительно отделяли инфинитив от глагола, объясняя это тем, что по своей этимологии инфинитив является именем с глагольной основой и не относится ни к предикативным, ни к атрибутивным формам глагола.

Исследование лингвистических аспектов перевода – речевой деятельности, которая обеспечивает общение, а значит, и социальное взаимодействие носителей разных языков, - является на сегодня важной задачей современного языкознания.

Инфинитив - это безличная форма глагола, которая в русском языке соответствует неопределенной форме глагола и отвечает на вопрос «Что делать?», «Что сделать?». Инфинитив только называет действие или состояние, не указывая на лицо и число. Он является формой глагола, поэтому имеет следующие признаки глагола: он может иметь прямое дополнение (I would like to settle the matter. - Мне бы хотелось уладить дело); определяться наречием (I asked her to speak loudly. - Я попросил ее говорить громче).

В современном английском языке существует три конструкции, или оборота, с инфинитивом: объектный инфинитивный оборот, субъектный инфинитивный оборот, инфинитив с предлогом for. Следует отметить, что студенты при переводе стараются обходить употребление синтаксических конструкций, отсутствующих в их родном языке. В частности, это касается инфинитивной конструкции с предлогом for. Данная конструкция является распространенной как в художественном, так и в газетно-публицистическом стилях английского языка (Корунец, 2001).

Результаты и обсуждение

Объектные инфинитивные конструкции состоят из двух частей. Первая часть включает существительное в общем падеже или личное местоимение в объектном падеже. Вторая часть комплекса - инфинитив. Он выражает действие, которое оказывает лицо или предмет, обозначенный существительным или местоимением, стоящим перед инфинитивом. На русский язык объектные инфинитивные конструкции переводятся придаточным дополнительным предложением. Первая часть конструкции - существительное или местоимение - соответствует подлежащему придаточного предложения, а вторая часть – инфинитив – сказуемое. Объектный инфинитивный оборот употребляется после глаголов, выражающих:

1. Ощущения (to see, to feel, to hear);
2. Желание или намерение (to wish, to desire, to like);
3. Надежду или предположение (to consider, to believe);
4. Приказ или просьбу (to order, to ask).

Например: I saw him pass the paper to the secretary. - Я видел, как он передал документ секретарю.

В предложении с объектным инфинитивным оборотом существительное (местоимение) определяет личность или предмет, выполняющие действие или подлежащие действию, выраженные инфинитивом.

Этот оборот переводится на русский язык придаточным дополнительным предложением с союзами: что, чтобы, как. Подлежащее дополнительного придаточного предложения - это существительное (местоимение) оборота, который мы переводим, а сказуемое - это инфинитив этого оборота. Например: *We know elections to travel from the cathode to the anode.* - Мы знаем, что электроны переходят от катода к аноду.

Инфинитив в предложении с объектным инфинитивным оборотом может употребляться в страдательном залоге. Например: *She did not want him to be laughed.* - Она не хотела, чтобы над ним смеялись.

В. С. Слепович считает, что если в предложении с объектным оборотом есть инфинитив *to be* в сложном приложении, то при переводе на русский язык он не употребляется. В этом случае предложение на русском языке будет простым. Например: *We considered this decision to be the best one.* - Мы считаем это решение лучшим.

Субъектный инфинитивный оборот состоит из инфинитива, который связан с подлежащим, и обозначает действие, выполняемое относительно подлежащего или состояние, в котором он находится. Например: *He was seen to run to the bus.* - Видели, как он бежал к автобусу. Инфинитивный оборот обычно используется после глаголов, выражающего:

1. Ожидание или мышление (*to think, to suppose*);
2. Восприятие органами чувств (*to hear, to feel, to watch*);
3. Просьба или приказ (*to order, to ask*).

Кроме этого, данный инфинитивный оборот может использоваться с глаголами: *to say, to report, to seem, to appear, to happen, to be sure, to be likely* и др. Например: *They are known to have lost.* - Они, как известно, проиграли.

Перевод предложения с субъектным инфинитивным оборотом следует начинать со сказуемого. Он переводится на русский язык неопределенно-личным оборотом, который выступает главным предложением в сложноподчиненном предложении. Инфинитив переводится глаголом-сказуемым. Придаточное предложение присоединяется к главному с помощью союза «что». Например: *He is known to arrive on Monday.* - Известно, что он приедет в понедельник.

В зависимости от вида инфинитива при переводе сказуемое выступает в прошлом, настоящем или будущем времени. Как отмечает М. А. Беляева «...предложение с субъектным инфинитивным оборотом можно перевести простым предложением, в котором этот оборот будет употребляться как вставное предложение» (Беляева, 1977). Например: *Her sister seems to have cried.* - Ее сестра, похоже, плакала.

Характерным для английского языка является то, что оборот с предлогом *for* употребляется с глаголами, которые не сочетаются с этим предлогом. Например: *He listened for the bell to ring below.* (*to listen to*) - он услышал звон, который раздавался снизу.

Следует также добавить, что незначительная часть английских и русских высказываний имеет идентичный порядок компонентов и синтаксическую структуру. Большинство предложений при переводе требует применения грамматических трансформаций, с целью адекватной передачи замысла оригинала, при этом учитывая нормы языка перевода (Карабан, 1997).

Заключение

Важно то, что грамматика тесно связана с лексикой, поэтому большое количество переводческих трансформаций имеет смешанный характер, то есть имеют место и лексические, и грамматические изменения при переводе.

Следовательно, для осуществления квалифицированного и адекватного перевода инфинитива и инфинитивных конструкций на русский язык, переводчику следует учитывать как лексические, так и

грамматические особенности языка оригинала, какую функцию они играют в предложении, какой оптимальный вариант перевода подобрать для каждого случая отдельно.

Список литературы

1. Беляева М.А. Грамматика английского языка. М.: Высшая школа, 1977. 333с.
2. Иванова И.П., Чахоян Л.П. История английского языка. СПб: Лань, 1999. 512 с.
3. Карабан В.И. Грамматические трудности. Флоренция – Страсбург – Гранада – Киев: TEMPUS, 1997. 317 с.
4. Корунец И.В. Теория и практика перевода. Винница: Новая книга, 2001. 448 с.
5. Рецкер Я.И. Учебное пособие по переводу с английского языка на русский. М: Высшая школа, 1981. 160 с.

Technologization of pedagogical activity on translation of English infinitive constructions into Russian in English classes at the university

Larisa Yu. Israilova

senior lecturer of the Department of Foreign Languages
Chechen State University named A.A. Kadyrov
Grozny, Russia
islarissa@mail.ru
 0000-0000-0000-0000

Tamerlan I. Usmanov

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Foreign Languages
Chechen State Pedagogical University
Grozny, Russia
tamerlanu@yandex.ru
 0000-0000-0000-0000

Received 15.10.2021

Accepted 13.11.2021

Published 17.12.2021

 10.25726/y4673-3353-0708-1

Abstract

The article is devoted to teaching university students the peculiarities of translating infinitive constructions into Russian in the process of learning English. The purpose of the article is to analyze and study the structural features of the translation of English infinitive constructions into Russian. The article considers the types of infinitive phrases in English and methods of teaching them in English classes; a comparative study of infinitive constructions in the context of their translation is carried out. In the process of teaching English at the university, much attention is paid to the holistic perception of a foreign language text, which is mainly due to the students' understanding of the grammatical structure of the sentences of the language being studied. For example, comparing the grammatical structure of English and Russian languages, it should be noted that the languages have significant differences among themselves. It is well known that English is analytical in its structure, Russian is synthetic, although it should be noted that there are a large number of service words in it. This difference between languages causes significant difficulties in translation for students who study English and are not qualified translators.

Keywords

infinitive turnover, speech means, structural features, translation.

References

1. Beljaeva M.A. Grammatika anglijskogo jazyka. M.: Vysshaja shkola, 1977. 333s.
2. Ivanova I.P., Chahojan L.P. Istorija anglijskogo jazyka. SPb: Lan', 1999. 512 s.
3. Karaban V.I. Grammaticheskie trudnosti. Florencija – Strasburg – Granada – Kiev: TEMPUS, 1997. 317 s.
4. Korunec I.V. Teorija i praktika perevoda. Vinnica: Novaja kniga, 2001. 448 s.
5. Recker Ja.I. Uchebnoe posobie po perevodu s anglijskogo jazyka na russkij. M: Vysshaja shkola, 1981. 160 s.

Формирование принципов имплементации патриотических формаций в процессе обучения истории

Наталья Александровна Мухинова

кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры истории и философии

Казанский государственный архитектурно-строительный университет

Казань, Россия

nmukhinova@yandex.ru

 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 15.11.2021

Принята 21.11.2021

Опубликована 05.12.2021

 10.25726/b4594-6972-7191-y

Аннотация

В статье рассмотрено воспитание патриотизма, которое представляет неотъемлемую часть воспитательного процесса. Эта тема являлась актуальной и в годы существования Российской империи, и в Советском Союзе, является она таковой и сейчас. В Федеральном законе «Об образовании» воспитание, определяется как: «деятельность, направленная на развитие личности, создание условий для самоопределения и социализации обучающихся на основе социокультурных, духовно-нравственных ценностей и принятых в российском обществе правил и норм поведения в интересах человека, семьи, общества и государства, формирование у обучающихся чувства патриотизма, гражданственности, уважения к памяти защитников Отечества и подвигам Героев Отечества, закону и правопорядку, человеку труда и старшему поколению, взаимного уважения, бережного отношения к культурному наследию и традициям многонационального народа Российской Федерации, природе и окружающей среде». В таком варианте определение воспитания легло в закон после внесения поправки 31 июля 2020 года. По инициативе президента В.В. Путина в тексте нормативно-правового акта появилось упоминание «чувства патриотизма и гражданственности, уважения к памяти защитников Отечества». Для эффективного воплощения в жизнь внесенной поправки требуются огромные усилия как со стороны общества, так и государства.

Ключевые слова

воспитание, чувства патриотизма, нормы, правила, закон.

Введение

Педагогическая наука хранит в себе большой опыт средств, механизмов, методов, форм, каналов, принципов формирования чувства патриотизма у обучающихся дошкольников, школьников, студентов. Тем не менее, реалии современного информационного общества требует переосмысления накопленного опыта, диктует поиск новых форм работы с подрастающим поколением. У педагогов в деле воспитания молодежи появилось большое количество конкурентов, локализующихся в первую очередь в интернет-пространстве. Дети, подростки, молодежь являются наиболее восприимчивой социальной аудиторией к ценностям, мнениям, взглядам, высказываниям в социальных сетях, интернет-сообществах (Тимуровское движение, 2018). Даже пассивный просмотр публикаций, видеоматериалов, блогов, сомнительного, с точки зрения науки, содержания, таит в себе опасность принятия этих ценностей. Чрезмерный объем информации, огромное количество развлекательного компонента в интернет-пространстве, незрелость детской психики, зачастую отсутствие критического подхода к получаемой информации приводят в ряде случаев к проявлению действий преступной направленности, экстремистского характера, к подмене реального виртуальным, к формированию «кашеобразного»

мировосприятия, миропонимания, мировоззрения. Перед образовательными учреждениями стоит важная задача поиска и разработки актуальных действенных методов, способствующих воспитанию патриотизма в среде современной российской молодежи.

Материалы и методы исследования

В Казанском государственном архитектурно-строительном университете (КГАСУ) преподавателями истории разработана и апробирована эффективная система патриотического воспитания студентов, базирующаяся на комплексном использовании педагогических, лингвистических, психологических, социологических приемов, методов и технологий (Когда мы, 2013). Особое значение в данной системе придается изучению истории Российского государства через историю семьи. Современная молодежь, казалось бы, намного больше информирована по сравнению с прежними поколениями и имеет практически неограниченный доступ ко всем историческим фактам в любой интерпретации. Но, несмотря на рост количества источников знаний, в современном обществе, одним из важнейших каналов формирования знаний о прошлом является семейная память.

Именно устные семейные рассказы являются отправной точкой для проявления интереса к прошлому и привлечения других каналов информации. «История приобретает новое измерение, как только в качестве “сырья” начинает использоваться жизненный опыт самых разных людей» (Томпсон 2003: 17-18). Студенческая аудитория нашего ВУЗа поликультурна, многонациональна, ребята приехали на обучение из разных субъектов Российской Федерации. Большим потенциалом в данном контексте обладает актуализация памяти о жизни семьи в годы Великой Отечественной войны, так как именно это событие повлияло на судьбы практически всех жителей, проживавших в то время в Советском Союзе и их потомков.

Результаты и обсуждение

Цель данного исследования состоит в определении возможностей изучения истории Великой Отечественной войны для формирования стойкого интереса к анализу прошлого страны через каналы семейной памяти у студентов 1 курса негуманитарных специальностей (Когда мы, 2010).

Работа со студентами ВУЗа в процессе изучения истории включает в себя несколько этапов.

На 1 этапе происходит знакомство, наблюдение за коллективным отношением к истории как к дисциплине, к лекционным и практическим занятиям по истории, изучение и анализ общего аудиторного уровня исторических знаний. Первокурсников в высшем учебном заведениистораживает сначала все: новая лексика (пара, доцент, семестр, профессор и др.), новая система обучения, новые предметы. У ряда студентов первые занятия в силу ряда причин пробуждают негативные ассоциации. С историей, как с предметом, они знакомы, но многих отталкивает представление о дисциплине, как о скучном монотонном воспроизведении исторических фактов: большое обилие дат, событий, огромный объем неактуальной, по их мнению, информации. Одной из причин является переключение внимания в 10-11 классах с «ненужных» предметов, в том числе и истории, на выбранные к сдаче ЕГЭ, что приводит к формированию фрагментарных знаний по дисциплине. Задача преподавателя «оживить» прошлое, сделать его понятным и доступным, привлечь внимание студентов к предмету, пробудить интерес к его изучению.

На этапе знакомства общение со студенческой молодежью включает в себя мягкий, ненавязчивый подход. На ознакомительных беседах первокурсникам рассказывается об успешной работе предыдущих курсов в исследовательских проектах кафедры истории и философии, о возможности опубликования исследовательских работ в электронном журнале ВУЗа, в сборниках воспоминаний, об участии в олимпиадах, научно-практических конференциях, научно-исследовательских конкурсах. Предлагаются несколько перспективных и востребованных тем для исследования, в том числе и история Великой Отечественной войны (С войной, 2020).

Предполагается на этапе знакомства проведение анонимных опросов. Ниже представлен один из вариантов анкеты для выявления потенциального интереса к изучению истории ВОВ. Студенты при ответе на вопросы анкеты отвечают анонимно, указывая только пол и возраст.

Анкета № 1.

1. Как Вы считаете нужно ли сохранять память о Великой Отечественной войне?
2. Какие источники информации о Великой Отечественной войне для Вас самые достоверные? Каким источникам можно верить?
3. Сохраняется ли в Вашей семье память о Великой Отечественной войне? Если да, то каким образом?

Проведенный в 1 семестре 2021-2022 года среди 302 студентов 1 курса опрос по данной анкете показал следующие результаты. Ответы на 1 вопрос распределились следующим образом:

- Ответ «Да» – 290 участников опроса,
«Нет» – 8,
«Скорее да, чем нет» – 2,
«Скорее нет, чем да» – 2.

На второй вопрос анкеты 240 опрашиваемых ответили, что самым надежным источником о войне являются устные рассказы родственников, живших во время войны. В перечень достоверных источников студенты включили также воспоминания, письма, биографические материалы (Буреева, 2018).

На вопрос о сохранении памяти о войне в семье 243 студента указали, что память сохраняется, 48 – «нет», 4 – «скорее да, чем нет», 7 – «скорее нет, чем да». 5 самых популярных ответов на вопрос: «Каким образом сохраняется память в Вашей семье?» распределились следующим образом.

4. Устные рассказы – 131 студента,
5. Фотографии – 74,
6. Награды – 46,
7. Участие в Бессмертном полку – 43,
8. Письма с фронта – 17.

Анализ ответов показал, что тема Великой Отечественной войны обладает большим потенциалом для продолжения диалога преподавателя со студентами, пробуждения интереса к истории, побуждения к исследовательской работе. Студенческая аудитория солидарна в необходимости сохранения памяти о ВОВ, во многих семьях передаются из поколения в поколение устные рассказы, хранятся дневники, письма, награды, документы, трофеи военного времени, респонденты доверяют этим источникам (На всю, 2020). Результаты опроса доводятся до сведения студентов на практическом занятии, ребятам дается возможность высказать свои размышления, рассказать истории из семейного прошлого.

На 2 этапе совместно со студентами разрабатывается дальнейшая, индивидуальная для каждого, стратегия по сбору информации о своих родственниках, живших в годы ВОВ. Учитывая трудности, с которыми встречаются студенты на первом курсе обучения, всем желающим написать свою историю войны выдаются подробные инструкции. Одна из подобных инструкций выглядит следующим образом (Мы сурового, 2015).

Рекомендации для написания семейной истории о Великой Отечественной войне.

1. Проведите беседу в своей семье и постарайтесь узнать:
  - А). Кто из Ваших родственников жил в годы войны. Для облегчения работы попробуйте составить генеалогическое древо.
  - Б) Основные данные родственников – современников ВОВ:
    - ФИО (уточните все возможные варианты написания фамилии, имени, отчества. Пример: Валиуллин – Велиуллин – Валиулин – Велиулин; Иван – Иоанн – Иоан);
    - даты рождения (помните о том, что многие в довоенные и военные годы добавляли /убавляли себе несколько месяцев, лет);
    - годы жизни;
    - место рождения (имейте в виду, что в результате революционных событий 1917 года, и советских преобразований переименовались населенные пункты, менялась система административного деления)
    - место проживания накануне и в годы войны;

– определите характер участия в ВОВ Ваших родственников: ветераны ВОВ, труженики тыла, дети войны.

В) Какая информация хранится в семейном архиве – фотографии, письма, воспоминания, автобиографии, дневники, официальные документы (справки, военные билеты, извещения о смерти, наградные документы), награды, личные вещи, газетные статьи.

2. После сбора предварительной информации следует ответить для себя на вопрос: «О ком будет написана моя история?»

- об одном из родственников;
- о нескольких родственниках;
- о моей семье в годы ВОВ.

3. Далее приступайте к сбору основной информации о герое/ях Вашего будущего рассказа.

А). Если имеется возможность, возьмите интервью у родственников, живших в годы ВОВ. При затруднении, попросите у преподавателя примерный перечень вопросов для беседы.

Б). Поработайте с данными семейных архивов. Соберите все возможные необходимые данные для написания связного рассказа.

В). Дополните собранный материал сведениями с сайтов Интернета – подвигаграда, мемориал, память народа, солдаты, бессмертный полк, победители.

4. В рассказах родственников, официальных документах могут содержаться неточности в написании дат, названий рек, городов, военных операций. Данные в различных источниках могут противоречить друг другу (Михайлов, 2017). Проанализируйте найденную информацию, проверьте ее с помощью географических, исторических справочников, энциклопедий, Книг Памяти, сайтов.

5. Оформите результаты Вашего поиска в логически связный рассказ. Дайте ему название.

При возникших на любом этапе затруднениях обратитесь за помощью к преподавателю.

На 3 этапе результат исследовательской деятельности оформляется в статью (I), рассказ, проверяется преподавателем. Лучшие работы публикуются в электронном журнале КГАСУ – «Гуманитарные науки в XXI веке: научный интернет-журнал» (<https://humanist21.kgasu.ru/>), оформляются и издаются в сборнике воспоминаний и рассказов о ВОВ (II).

Заключение

Главный итог в том, что в процессе поиска информации, оформления и написания работы студенты получают возможность понять, прочувствовать войну, воодушевиться патриотическим настроением тех лет, выработать активную гражданскую позицию. Проявление собственного интереса к истории войны, формирование чувства сопричастности к событиям и людям военного времени свидетельствует о правильно заданном векторе воспитательной работы.

Список литературы

1. Буреева Е.В., Волков В.Ф. Тыловые будни жителей ТАССР в период Великой Отечественной войны: по воспоминаниям Волкова Ф.Е. // Гуманитарные науки в XXI веке: научный Интернет-журнал. 2018. № 10. С. 1-7.

2. Когда мы были на войне: Воспоминания о Великой Отечественной войне. Казань: Изд-во Изд-во Казанск. гос. архитектур.-строит. ун-та, 2013. 143 с.

3. Михайлов М., Мухинова Н.А. «Как же мне не помнить...»: история Великой Отечественной войны в истории одной семьи // Гуманитарные науки в XXI веке: научный интернет-журнал. 2017. № 8. С. 47-52, 2)

4. Мухинова Н.А., Рябинина А.А. Тимуровское движение в Татарстане в годы Великой Отечественной войны // Гуманитарные науки в XXI веке: научный интернет-журнал. 2018. № 10. С. 47-55.

5. Мы сурового времени дети: воспоминания о Великой Отечественной войне. Казань: Изд-во Казанск. гос. архитектур.-строит. ун-та, 2015. 182 с.

6. На всю оставшуюся жизнь: Воспоминания о Великой Отечественной войне. Казань: Изд-во Казанск. гос. архитектур.-строит. ун-та, 2020. 205 с.
7. С войной покончили мы счеты: Воспоминания о Великой Отечественной войне. Казань: Изд-во Казанск. гос. архитектур.-строит. ун-та, 2020. 207 с.
8. Тимуровское движение в Татарстане в годы Великой Отечественной войны // Гуманитарные науки в XXI веке: научный интернет-журнал. 2018. № 10. С. 47-55)
9. Томпсон П. Голос прошлого: устная история. М.: Весь мир, 2003. 368 с.
10. Этот день мы приближали, как могли. Сборник воспоминаний ветеранов Великой Отечественной войны. Казань. Книга Памяти, 2010. 248 с.,

Formation of principles for the implementation of patriotic formations in the process of teaching history

Natalia A. Mukhinova

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of History and Philosophy

Kazan State University of Architecture and Civil Engineering

Kazan, Russia

nmukhinova@yandex.ru

 0000-0000-0000-0000

Received 15.11.2021

Accepted 21.11.2021

Published 05.12.2021

 10.25726/b4594-6972-7191-y

Abstract

The article examines the education of patriotism is an integral part of the educational process. This topic was relevant both during the years of the existence of the Russian Empire, and in the Soviet Union, and it is so now. In the Federal Law "On Education", upbringing is defined as: "activities aimed at personal development, creating conditions for self-determination and socialization of students on the basis of socio-cultural, spiritual and moral values and rules and norms of behavior adopted in Russian society in the interests of a person, family, society and the state, the formation in students of a sense of patriotism, civic consciousness, respect for the memory of the defenders of the Fatherland and the exploits of the Heroes of the Fatherland, law and order, a man of labor and the older generation, mutual respect, respect for the cultural heritage and traditions of the multinational people of the Russian Federation, nature and the surrounding environment". In this version, the definition of upbringing was included in the law after the amendment was made on July 31, 2020. On the initiative of President V.V. Putin, in the text of the normative legal act there was a mention of "a sense of patriotism and civic consciousness, respect for the memory of the defenders of the Fatherland." For the effective implementation of the amendment, enormous efforts are required from both society and the state.

Keywords

education, feelings of patriotism, norms, rules, law.

References

1. Буреева Е.В., Волков В.Ф. Тыловые будни зхитеlej TASSR в период Velikoj Otechestvennoj vojny: po vospominanijam Volkova F.E. // Gumanitarnye nauki v XXI veke: nauchnyj Internet-zhurnal. 2018. № 10. S. 1-7.

2. Kogda my byli na vojne: Vospominanija o Velikoj Otechestvennoj vojne. Kazan': Izd-vo Izd-vo Kazansk. gos. arhitekt.-stroit. un-ta, 2013. 143 s.
3. Mihajlov M., Muhinova N.A. «Kak zhe mne ne pomnit'...»: istorija Velikoj Otechestvennoj vojny v istorii odnoj sem'i // Gumanitarnye nauki v XXI veke: nauchnyj internet-zhurnal. 2017. № 8. S. 47-52, 2)
4. Muhinova N.A, Rjabinina A.A. Timurovskoe dvizhenie v Tatarstane v gody Velikoj Otechestvennoj vojny // Gumanitarnye nauki v XXI veke: nauchnyj internet-zhurnal. 2018. № 10. S. 47-55.
5. My surovogo vremeni deti: vospominanija o Velikoj Otechestvennoj vojne. Kazan': Izd-vo Kazansk. gos. arhitekt.-stroit. un-ta, 2015. 182 s.
6. Na vsju ostavshujusja zhizn': Vospominanija o Velikoj Otechestvennoj vojne. Kazan': Izd-vo Kazansk. gos. arhitekt.-stroit. un-ta, 2020. 205 s.
7. S vojnoj pokonchili my schety: Vospominanija o Velikoj Otechestvennoj vojne. Kazan': Izd-vo Kazansk. gos. arhitekt.-stroit. un-ta, 2020. 207 s.
8. Timurovskoe dvizhenie v Tatarstane v gody Velikoj Otechestvennoj vojny // Gumanitarnye nauki v XXI veke: nauchnyj internet-zhurnal. 2018. № 10. S. 47-55)
9. Tompson P. Golos proshlogo: ustnaja istorija. M.: Ves' mir, 2003. 368 s.
10. Jetot den' my priblizhali, kak mogli. Sbornik vospominanij veteranov Velikoj Otechestvennoj vojny. Kazan'. Kniga Pamjati, 2010. 248 s.,

Методическая разработка материала по новейшим англоязычным лексемам экономической тематики в чеченских СМИ

Лариса Юнусовна Исраилова

старший преподаватель кафедры иностранных языков
Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова
Грозный, Россия
islarissa@mail.ru
 0000-0000-0000-0000

Барият Абусупьяновна Хазуева

кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры иностранных языков
Чеченский государственный педагогический университет
Грозный, Россия
baretk@mail.ru
 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 15.10.2021

Принята 13.11.2021

Опубликована 17.12.2021

 10.25726/m8607-6391-2337-w

Аннотация

Общественно-политические процессы, происходящие в современном социуме на протяжении последних трех десятилетий, вызвали кардинальные изменения в жизни и мировоззрении граждан, что не могло не найти отражения в процессах, которые происходят в русском и, соответственно, чеченском языках. Учитывая активизацию международных отношений России с другими государствами и ведущими позициями английского языка на мировой арене, вполне естественным является то, что русским языком заимствуется общественно-политическая и экономическая лексика английского языка. Данная статья посвящена новейшим англоязычным лексемам экономической тематики в текстах СМИ на чеченском языке. Заимствования данной тематической группы составляют самую многочисленную группу, поскольку англоязычные лексемы из экономической сферы начали функционировать в чеченском языке еще в конце XX века. Авторы выделяют англоязычные экономические термины, которые давно стали привычными для чеченцев и уже не воспринимаются как заимствования (например: бизнес, бизнесмен, траст, маркетинг, менеджер и т.п.). Кроме этого, существует большое количество экономических неозаимствований, которыми активно пользуются в языке средств массовой информации, однако они еще не вошли в обиход.

Ключевые слова

англицизм, заимствования, средства массовой информации, экономическая лексика.

Введение

Актуальность данного исследования вызвана тем, что динамичность процессов в области лексики и стилистики предоставляет языковедам неисчерпаемые ресурсы для лингвистических исследований, а также привлекает внимание писателей, журналистов и рядовых носителей языка с разным уровнем языковой и коммуникативной компетенции. Значимое место в исследованиях отводится изменениям в экономической сфере, связанным с вхождением нашего государства в мировое экономическое общество, налаживанием внешней и внутренней экономической политики, поиском новых условий и форм труда и производства, торговли и бизнеса.

Объектом исследования являются тексты СМИ на чеченском языке.

Предметом являются англоязычные заимствования в чеченском языке экономической тематики.

Целью работы является исследование использования лексем экономической тематики в чеченских текстах СМИ.

Для достижения цели, в работе ставятся следующие основные задачи:

- исследовать особенности использования лексем экономической тематики в чеченских СМИ;
- охарактеризовать особенности использования лексем экономической тематики в чеченских СМИ.

Материалы и методы исследования

Немалую часть среди иноязычных лексем составляет экономическая иноязычная лексика. Это обусловлено тем, что одними из первых заимствований из английского языка были именно слова из экономической сферы. В начале 90-х годов XX в. процесс заимствования происходит на фоне расширенных российско-зарубежных отношений в различных отраслях экономики, финансов, торговли, банковского дела, рыночной экономики. В русский язык попадает большое количество экономических, финансовых, коммерческих, торговых терминов из английского языка: андеррайтинг, лизинг, бартер, дилер, дистрибьютор, мерчендайзер, промоушен, холдинг и т.п. Следует отметить, что данная лексика через посредство русского языка поступает в чеченский язык.

Одними из первых англоязычных заимствований в чеченском языке указанного выше периода являются лексемы бизнес и бизнесмен. Происходят они от английских слов business – дело и businessman – предприниматель, и обозначают «коммерческую, биржевую или предпринимательскую деятельность» и «человека, который занимается предпринимательской деятельностью» соответственно. Эти заимствования настолько укоренились в системе чеченского языка, что многие чеченцы самого разного возраста используют их в своей речи, уже не воспринимая как иноязычные слова, они могут приобретать переносное значения и от них образуется ряд производных сложных существительных с иноязычной и неиноязычной частью, например: бизнес-тренинг (от англ. training – тренировка, обучение), бизнес-инкубатор («организация, которая предоставляет на определенных условиях и на определенное время специально оборудованные помещения и другое имущество субъектам малого и среднего предпринимательства, начинающих свою деятельность, с целью содействия в приобретении ими финансовой самостоятельности») и т.п. Например:

«Политикин «Единая Россия» парти а, совдегарийн юкьяралла а керлачу кепара гIо-накъосталла дан лерина жимачу а, юккьерчу а бизнесна» (газета «Даймохк», 26.05.2021).

«Блогерш цигахь ца хуьлийла дацара, хIунда аьлча, республикехь вевзина ца Iаш, Россехь а гIараваьлла блогер а, бизнес-тренер а Заурбеков ИбрахIим вара гулбеллачарна лерина бизнес-тренинг, цуьнан гурашкахь мастер-классаш а дIахьош» (газета «Даймохк», 01.06.2016).

«Регионан экономика кхиоран министерствехь чIагIдарехь, хинийолчу агробизнес-инкубаторна лерина йина теплични комплексана котельни, тIеялийна электросерлонан, хин, газан сеташ, биллина некъ» (газета «Даймохк», 17.03.2017).

Результаты и обсуждение

В начале 90-х годов прошлого века чеченским языком были освоены такие заимствованные из экономической сферы термины как: маркетинг (англ. marketing – «деятельность, направленная на достижение целей предприятий, учреждений, организаций путем формирования спроса и максимального удовлетворения потребностей потребителей» (Cambridge Dictionary)) и производное от него – маркетингийн; траст (англ. trust – доверять – «система отношений, при которой имущество, первоначально принадлежащее учредителю, передается в распоряжение доверительного собственника, но доход с него получают выгодоприобретатели» (Комлев, 2000)), промоутер (англ. promote – продвигать; содействовать – «лицо или группа лиц, занимающаяся целенаправленной рекламой товара, услуги или бренда с целью продвижения их на рынок» (Комлев, 2000)). Стоит отметить, что

заимствование промоутер является широко используемым также и в спортивной тематике, например: «Латарийн суьйренехь лаккхарчу говзаллин промоутеран «Ахмат» лиго а, йозаллехь UFC-н чемпион хиллачу Бразилерчу Вердум Фабрисуис а цхьаьна бартана (контрактана) куьйгаш яздира» («Даймохк», 10.02.2017); менеджер (англ. manage – руководить – «наемный рабочий, занимающийся управлением на определенном участке производства или сферы услуг» (Комлев, 2000)). Эти заимствования уже являются привычными для носителей языка, от них образуются разнообразные словосочетания, как правило, с иноязычной частью, например: топ-менеджер (англ. top – вершина – «руководитель организации высшего уровня иерархии, который несет ответственность за эффективное управление этой организацией» (Комлев, 2000)), офлайн-маркетинг (англ. off line – вне сети, не на связи), интернет-маркетинг и т.п. Например:

«Со тешна ву, керлачу 4G сетах кху республикехь бегах болчу тхан клиентаха кхоччуш пайдаоьцург хиларх, – элира «ВымпелКоман» Кьилба а, Кьилбаседа Кавказан а регионийн туьшан маркетинган а, араьарчу зленийн а директора Шляхов Егора» («Даймохк», 10.12.2015).

«Длакхайкхийначу тендерца нийса а доглуш, конкурсан толамхо декхарийлахь хир ву инженерин талламаш бан а, проект хлотто а, некъ кечбаран белхаш длабахьа а» («Даймохк», 27.09.2019).

«Ульяновскан, Челябинскан областашкахь, Башкортостан, Удмурти, Гезалойчоь республикашкахь, Красноярскан крайхь, Москвахь кхаа менеджерех йолу тобанаш кхоьллина, кхийолчу регионашкахь уьш къастор длахьош ду» («Даймохк», 27.02.2017).

«Цигахь дакъалецира Россин Федерацин экономика кхиоран министра Орешкин Максима, РФ-н транспортан министра Соколов Максима, Пачхьалкхан Думин финансовыйн рынkehула йолчу комитетан председателя Аксаков Анатолийс, дерригдуйненан а яккхийчу компанийн а, фондийн а куьйгалхоша, иштта «Внешэкономбанкн» тобанан топ-менеджерша» («Даймохк», 27.02.2018).

Распространенным в чеченских СМИ является заимствование офшор (англ. offshore – за пределами берега) и его производные, образованные аффиксальным способом (оффшорни). Заимствование офшор сузило свою семантику и употребляется в чеченском языке преимущественно в экономическом значении. Например:

«Iамаркан уггаре а яккхийчу компанеша офшорашкахь къайладаьккхина 2,1 триллион доллар ахча» («Даймохк», 08.10.2015).

Если вышеупомянутые экономические термины англоязычного происхождения уже давно функционируют в чеченском языке, то такие новейшие лексемы как: блокчейн (англ. blockchain – «цепочка блоков транзакций» (Комлев, 2000)), бенчмаркинг (англ. benchmarking – «процесс поиска экономически эффективного предприятия-конкурента для сравнения с собственными и перенимание методов работы» (Комлев, 2000)), коворкинг (англ. coworking – «общий офис, где можно арендовать рабочее свое место (стол и кресло) с набором необходимых для каждого офисного работника вещей» (Комлев, 2000)) и другие не являются общеупотребительными, но ими активно пользуются в новостных текстах экономической и общественной тематики. Например:

«Ас а, кхин шина накьоста а биткойнах а, блокчейн технологех а гуллакх деш дика хан яккхина, Иорданехь а, Iаьрбийн кхийолчу пачхьалкхашкахь а криптовалюташ лелош, церан мехаш толлуш» («Даймохк», 13.03.2018).

Еще одной лексемой, которая заимствовалась чеченским языком из сферы политических реалий другой страны, является англицизм брексит (другой вариант написания брекзит). Эта лексема сочетает в себе два слова – Britain (англ. Британия) и exit (англ. выход) – и обозначает выход Великобритании из Европейского союза. Лексема брексит используется в чеченских СМИ, однако окончательный вариант написания этого заимствования еще не утвердился – оно может писаться как со строчной и заглавной буквы, а также братья в кавычки.

Следующим заимствованием англоязычного происхождения из политической сферы является лексема истеблишмент. Кембриджский словарь дает такое определение слова establishment – «важные и влиятельные люди, которые контролируют страну или организацию» (Cambridge Dictionary). Заимствование не изменило своей семантики в процессе адаптации к системе русского, а,

следовательно и чеченского языков и употребляется в значении «слои общества, имеющие привилегированное положение и являющиеся опорой общественного строя; властный круг, политическая элита» (Комлев, 2000)). Например: Заимствованием, которое употребляется в различной тематике, является англицизм лобби (англ. lobby – коридор). Считается, что этот термин происходит от практики посещать депутатов в Центральном Вестибюле Британского Парламента (англ. Central Lobby) (Комлев, 2000). В чеченском языке это заимствование сузило свою семантическую структуру и используется для обозначения помещения при входе в отель или любого другого большого здания. Оно крайне редко функционирует в чеченском языке как политический термин. Например:

«Пик» юкьараллин проектан лалашо ю 86 чох а йолуш, 216 стагана лерина кхааседанан хьешаційнан комплексан гишлюяр. Объектана юкьайоглуш хир ю 100 меттиг йолу ресторан а, лобби а, караоке а бараш (маларш молу меттигаш) а, хлоттийна лам (бассейн) а болуш самукьадаккхаран-могашаллатояран меттиг а, финийн а, туркойн а банеш а» («Даймохк», 06.03.2018).

Заключение

Итак, язык средств массовой информации чрезвычайно насыщен англоязычными заимствованиями экономической тематики. Это обусловлено активизацией международных связей России. В чеченский язык преимущественно через посредство русского языка вошли такие термины как: истеблишмент, лобби, шатдаун и др. Одной из крупнейших тематических групп заимствований является экономическая, поскольку англоязычные лексемы из экономической сферы начали функционировать в чеченском языке еще в конце XX века. Немало англоязычных экономических терминов давно стали привычными для чеченцев и уже не воспринимаются как заимствования (например: бизнес, бизнесмен, траст, маркетинг, менеджер и т.п.). Существует большое количество экономических неозаимствований, которыми активно пользуются в языке средств массовой информации, однако они еще не вошли в обиход (например: коворкинг, краудпаблишинг, аутплейсмент и т. п.).

Сложность описания данной тематической группы заимствований заключается в том, что она чрезвычайно динамична – новые экономические наименования входят в язык постоянно – поэтому это направление является перспективным для дальнейших исследований.

Список литературы

1. Комлев Н.Г. Словарь иностранных слов. М., ЭКСМО-Пресс, 2000. 672 с.
2. Cambridge Dictionary. URL: <https://dictionary.cambridge.org>.
3. Collins Dictionary. URL: <https://www.collinsdictionary.com>.
4. Barabasch, A., Bohlinger, S., & Wolf, S. (2021). Reconstructing policy transfer in adult and vocational education and training. *Research in Comparative and International Education*, 16(4), 339–360. <https://doi.org/10.1177/17454999211062825>
5. Jain, S., & Agarwal, K. (2022). Usefulness of Graphemes in Word-Level Language Identification in Code-Mixed Text. *Lecture Notes in Networks and Systems*, 302, 174–185. https://doi.org/10.1007/978-981-16-4807-6_17
6. Lagazio, C., Persico, L., & Querci, F. (2021). Public guarantees to SME lending: Do broader eligibility criteria pay off? *Journal of Banking and Finance*, 133. <https://doi.org/10.1016/j.jbankfin.2021.106287>
7. Wang, R., Xue, Y., & Zheng, W. (2021). Does high external debt predict lower economic growth? Role of sovereign spreads and institutional quality. *Economic Modelling*, 103. <https://doi.org/10.1016/j.econmod.2021.105591>
8. Xu, X., Kang, J., & Yan, L. (2022). Understanding embodied immersion in technology-enabled embodied learning environments. *Journal of Computer Assisted Learning*, 38(1), 103–119. <https://doi.org/10.1111/jcal.12594>
9. Zhang, Y., Li, P., Yang, S. A., & Huang, S. (2022). Inventory financing under Risk-Adjusted-Return-On-Capital criterion. *Naval Research Logistics*, 69(1), 92–109. <https://doi.org/10.1002/nav.21988>

Methodological development of material on the latest English-language economic lexemes in the Chechen media

Larisa Yu. Israilova

senior lecturer of the Department of Foreign Languages
Chechen State University named A.A. Kadyrov
Grozny, Russia
islarissa@mail.ru
 0000-0000-0000-0000

Bariyat A. Hazueva

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Foreign Languages
Chechen State Pedagogical University
Grozny, Russia
baretk@mail.ru
 0000-0000-0000-0000

Received 15.10.2021

Accepted 13.11.2021

Published 17.12.2021

 10.25726/m8607-6391-2337-w

Abstract

The socio-political processes taking place in modern society over the past three decades have caused fundamental changes in the life and outlook of citizens, which could not but be reflected in the processes that occur in the Russian and, accordingly, the Chechen languages. Given the intensification of Russia's international relations with other states and the leading positions of the English language on the world stage, it is quite natural that the socio-political and economic vocabulary of the English language is borrowed by the Russian language. This article is devoted to the latest English-language economic lexemes in the texts of the media in the Chechen language. Borrowings of this thematic group make up the largest group, since English-language lexemes from the economic sphere began to function in the Chechen language at the end of the twentieth century. The authors identify English-language economic terms that have long become familiar to Chechens and are no longer perceived as borrowings (for example: business, businessman, trust, marketing, manager, etc.). In addition, there are a large number of economic non-borrowings that are actively used in the language of the media, but they have not yet come into use.

Keywords

anglicism, borrowings, mass media, economic vocabulary.

References

1. Komlev N.G. Slovar' inostrannyh slov. M., JeKSMO-Press, 2000. 672 s.
2. Cambridge Dictionary. URL: <https://dictionary.cambridge.org>.
3. Collins Dictionary. URL: <https://www.collinsdictionary.com>.
4. Barabasch, A., Bohlinger, S., & Wolf, S. (2021). Reconstructing policy transfer in adult and vocational education and training. *Research in Comparative and International Education*, 16(4), 339–360. <https://doi.org/10.1177/17454999211062825>

5. Jain, S., & Agarwal, K. (2022). Usefulness of Graphemes in Word-Level Language Identification in Code-Mixed Text. *Lecture Notes in Networks and Systems*, 302, 174–185. https://doi.org/10.1007/978-981-16-4807-6_17
6. Lagazio, C., Persico, L., & Querci, F. (2021). Public guarantees to SME lending: Do broader eligibility criteria pay off? *Journal of Banking and Finance*, 133. <https://doi.org/10.1016/j.jbankfin.2021.106287>
7. Wang, R., Xue, Y., & Zheng, W. (2021). Does high external debt predict lower economic growth? Role of sovereign spreads and institutional quality. *Economic Modelling*, 103. <https://doi.org/10.1016/j.econmod.2021.105591>
8. Xu, X., Kang, J., & Yan, L. (2022). Understanding embodied immersion in technology-enabled embodied learning environments. *Journal of Computer Assisted Learning*, 38(1), 103–119. <https://doi.org/10.1111/jcal.12594>
9. Zhang, Y., Li, P., Yang, S. A., & Huang, S. (2022). Inventory financing under Risk-Adjusted-Return-On-Capital criterion. *Naval Research Logistics*, 69(1), 92–109. <https://doi.org/10.1002/nav.21988>

Некоторые особенности электронных учебников по правовым дисциплинам

Елена Ивановна Белянкова

кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой правовых дисциплин
Тульский государственный педагогический университет им. Л. Н. Толстого

Тула, Россия

helena-2106@mail.ru

 0000-0002-9514-9742

Поступила в редакцию 02.10.2021

Принята 04.11.2021

Опубликована 05.12.2021

 10.25726/z8735-7941-6843-o

Аннотация

Статья посвящена проблеме создания и использования в образовательном процессе в ходе подготовки студентов по праву интерактивных электронных учебников. Автор замечает, что современная система образования быстро меняется под влиянием различных факторов, информационно-коммуникационных технологии находятся в постоянном развитии, все это приводит к более активному внедрению в учебный процесс средств цифровой педагогики, в том числе электронных учебников. В статье рассматривается изменения к определению содержания понятия «электронный учебник», наполнению его значимыми признаками. Таким как соответствие учебным программам, государственным стандартам и принципам дидактики, возможность построения индивидуализированной активно-деятельностной образовательной среды. Автор отмечает, что полноценных интерактивных электронных учебников по праву, ему не встречалось. Он анализирует материалы отдельных правовых курсов, размещенных на образовательной платформе Юрайт, на предмет того, можно ли их считать электронным учебником и приходит к выводу, что нет, прежде всего из-за своей разрозненной структуры, которая не позволяет создать эффективный аппарат организации усвоения материала, свойственным учебникам. В статье рассматриваются особенности, которыми должны обладать электронные учебники по базовым отраслям российского права. Свои выводы и предположения автор делает с опорой на результаты социологического опроса, проведенного на базе Тульского государственного педагогического университета, участниками которого стали 77 преподавателей и студентов. Целесообразно при создании таких учебников применять модульный подход, с разделением теоретического материала на базовый и углубленный уровень, в том числе посредством гиперссылок. Нелинейное построение учебного материала позволяет параллельно включать элементы аппарата организации усвоения материала в общий ход изложения материала. Разнообразные видеоматериалы (специально созданные ролики, художественные и мультипликационные фильмы) могут иллюстрировать правовые ситуации и включаться в электронный учебник. Другим видом таких мультимедиа могут являться дискуссионные фрагменты ток-шоу правовой направленности.

Ключевые слова

Электронный учебник, цифровой учебник, средства цифровой педагогики, интерактивность, образовательные технологии, высшее образование, профессиональное образование, электронные учебники по праву.

Введение

В 2020-2021 гг. в стране и мире сложилась сложная эпидемиологическая обстановка, которая привела к массовому переходу на дистанционное обучение. Это потребовало пересмотра отношения к цифровому образованию, изменения взглядов на используемые электронные средства. Одним из

средств цифровой педагогики является электронный учебник. История электронного учебника начинается с момента внедрения компьютеров в жизнь современного общества. Однако несмотря на то, что это произошло уже более 50 лет назад, большое количество вопросов остается дискуссионным. Во многом это связано с тем, что средства информационно-коммуникационных технологий, которые в том числе используются в учебном процессе, являются крайне динамичными, постоянно подвергаются определенным трансформациям, и в связи с этим представляют педагогам и методистам новые возможности для организации образовательной деятельности. Поэтому исследования в этой области являются актуальными уже более 20 лет.

Материалы и методы исследования

Цель данной статьи – рассмотреть особенности учебного и методического компонента интерактивных электронных учебников по базовым правовым дисциплинам для профессионального образования. На основе метода многомерного анализа научных статей и диссертационных исследований, была изучена проблема содержания понятия «электронный учебник» и выделены его основные признаки. На основе результатов опроса преподавателей правовых дисциплин и студентов, которые их изучают, выделены некоторые особенности электронных учебников, способствующие, на наш взгляд, эффективной организации образовательного процесса с использованием данного средства цифровой педагогики. Проведенное исследование не является законченным, а, скорее, определяет направления для дальнейшей работы, задает некоторые ориентиры.

Результаты и обсуждение

Одним из вопросов, на которые пока нет однозначного ответа, является проблема определения самого понятия «электронный учебник» (далее ЭУ). Христочевский С.А., Колесникова О.В., Кречетников К.Г., Панюкова Н.Л., Зарубина В.С. и многие другие пытались дать ответ на этот вопрос на протяжении XXI века. Так, Христочевский С.А. (один из авторов концепции информатизации образования), пытаясь сформулировать понятие электронного учебника, отмечал, что если в ходе работы с учебником мы используем компьютер, как средство воспроизведения текста и цветных иллюстраций, то это «не дает права полученному продукту называться ЭУ, это всего лишь электронная форма обычного учебника, которую значительно тяжелее читать на экране» (Христочевский, 2001). По его мнению, электронный учебник, должен оставаться в первую очередь именно учебником, обладая всеми необходимыми этому средству обучения качествами, но при этом он должен использовать возможности ИКТ (элементы гипермедиа, виртуальной реальности, которые позволяют вывести наглядность на более высокий уровень, а также использовать интерактивность).

Что значит «оставаться учебником»? Мы согласны с мнением исследователей, которые считают, что электронное средство обучения является учебником, если отвечает следующим признакам:

- соответствует учебной программе и государственным образовательным стандартам,
- поддерживает основные звенья дидактического цикла процесса обучения,
- является важным компонентом индивидуализированной активно-деятельностной образовательной среды.

Такой подход прослеживается в рекомендациях по разработке, внедрению и использованию интерактивных мультимедийных электронных учебников нового поколения для общего образования на базе современных мобильных электронных устройств, разработанных большим авторским коллективом, в том числе А.Н. Лейбовичем, член-корр. РАО, Л.Л. Босовой, доктором педагогических наук, С.М. Авдеевой, доктором педагогических наук и др. (ФИРО, 2012)

Исходя из такой трактовки ЭУ, можно ли считать его аналогом бумажной версии? Безусловно, необходимость соответствия учебным программам и государственным стандартам, системного отражения содержания учебной дисциплины, соответствия требованиям дидактики, под которыми в данном случае мы понимаем соответствие принципам обучения, наличие текстового и внетекстового компонента (иллюстративный материал, аппарат ориентировки и организации усвоения материала) является основой для бумажных учебников и их цифровых копий. Однако такой признак, как создание

индивидуализированной активно-деятельностной образовательной среды делает ЭУ динамичным организмом, что выводит его за рамки статичного бумажного учебника.

Нам близко мнение Зарубиной В.С., которая под электронным учебником понимает «компонент информационно-образовательной среды, электронное средство обучения, в котором целостность дидактического цикла учебного процесса обеспечивается определенной организацией информационной структуры, а основой учебной деятельности выступает взаимодействие обучающегося с образовательной средой» (Зарубина, 2021).

Таким образом, в большинстве случаев исследователи делают акцент на том, что неотъемлемой составляющей ЭУ является его интерактивность, которая прослеживается и в создании «индивидуализированной активно-деятельностной образовательной среды», и в организованном «взаимодействии обучающегося с образовательной средой». Кречетников К.Г. под интерактивным контентом ЭУ, понимает возможность совершения определенных манипуляций: «манипуляции с объектами, вмешательство в ход процессов, изменение их порядка; это контент, генерирующий адекватные отклики на определённый перечень познавательных действий обучающегося, позволяющий субъекту образовательного процесса не только получать информацию, но осуществлять активное взаимодействие» (Кречетников, 2016). Зарубина В.С. считает, что именно «средствами интерактивности настраиваются алгоритмы взаимодействия обучающегося с электронным учебником. На основе реализации интерактивности осуществляется нелинейная организация учебного материала, при которой теоретический материал и практические задания предоставляются не в заданной последовательности, а в качестве реакции на действия обучающегося. С помощью интерактивности интенсифицируется учебная и самостоятельная деятельность обучающихся» (Зарубина, 2021).

Таким образом, электронный учебник, обладающий всеми указанными выше признаками, может стать эффективным средством образовательного процесса. Анализ современных публикаций показал, что на сегодняшний день интерактивные ЭУ в системе высшего образования чаще всего используются при обучении математики и информатики, иностранных языков. Есть опыт в области создания учебников по методике трудового обучения (Турабеков, 2010), по английскому языку для студентов юридических направлений подготовки (English for Law Students) (Александрова, 2018), по информационным технологиям в области графического дизайна (Ашутова, 2010), по «использованию ПК АКУС ИК в учреждениях УИС» (Зарубина, 2018) и др. Однако опыта создания и апробации учебников, которые могли бы использоваться для подготовки студентов юридических направлений подготовки по профильным дисциплинам, нами не обнаружено. Это не говорит об их полном отсутствии, однако может свидетельствовать, что в массовую педагогическую практику они не вошли. Хотя, учитывая динамичность российского законодательства, создание таких учебников можно считать целесообразным, так как обновление отдельных фрагментов/элементов, необходимость в котором возникает в связи с изменениями в нормативно-правовых документах РФ, в этом случае можно осуществить гораздо проще и оперативнее, чем в бумажном варианте.

Нами были опрошены преподаватели правовых дисциплин ФГБОУ ВО «Тульский государственный педагогический университет имени Л.Н. Толстого» и студенты, обучающиеся по профилям, связанным с юриспруденцией. Все участники опроса, в общей сложности 77 человек, из которых 14 преподавателей и 63 студента, ответили, что используют либо бумажные учебники, либо их электронные версии, как правило, находящиеся в электронных библиотеках, на образовательных платформах, к которым есть доступ у вуза. Некоторые образовательные платформы предоставляют большие возможности для организации образовательного процесса. Например, учебные курсы, которые размещены на платформе Юрайт, включают в себя не только электронную версию бумажного учебника, но и программу, видео, тесты и задания. Все они объединены в определенный комплект, каждый из представленных материалов имеет свою собственную навигацию. Платформа позволяет «выдать» задания студентам, как персонально, так и группе, выбрав их из общего перечня, при условии, что будет создан «кабинет» группы. С помощью конструктора можно создать «гибкий курс», провести входное и контрольное тестирование и др. Необходимо отметить, что медиаматериалы, которые включаются в правовые курсы очень разнообразны, разного качества и далеко не все из них можно использовать в

учебном процессе в вузе. Например, один из курсов по трудовому праву включает в себя видеоматериалы, которые находятся в открытом доступе на видеохостинге YouTube и предназначены для подготовки к ОГЭ по обществознанию по теме «Труд и трудовые отношения». Если речь идет о подготовке студентов, целесообразно ли использовать такие ролики, будут ли они способствовать формированию профессиональной компетентности? Вопрос остается открытым, однако большинство опрошенных преподавателей склоняются к отрицательному ответу. В то же время в этом же курсе представлен интересный дискуссионный материал, размещенный на канале «Общественное телевидение России», который посвящен защите трудовых прав профсоюзами, оценке эффективности их работы. Как показывает практика, такие видеоматериалы можно эффективно использовать при реализации модели образовательного процесса «перевернутый класс». Однако, несмотря на все предоставляемые данной платформой и другими аналогичными ресурсами возможностями, эти материалы, на наш взгляд, нельзя считать полноценным учебником, так как между представленными структурными единицами нет связи. Это обособленные элементы учебного курса, которые объединены только сквозным делением на главы/разделы.

Мы видим в электронном учебнике целостный организм, в котором теоретические материалы, практические и контрольные задания, мультимедийные инструменты связаны в единое целое через гипертекст и другие программные возможности.

Проведенный опрос показал, что даже на образовательной платформе Юрайт, которую мы взяли в качестве примера, для организации образовательного процесса преподаватели используют только электронные версии бумажных учебников, 3 из них (21%) обращались к тестам и практическим заданиям, видеоматериалы не использовал никто. 24 студента (38%) просматривали мультимедиа, размещенных в некоторых курсах в рамках самоподготовки.

Результаты проведенного нами опроса не являются окончательными, исследование нельзя считать завершенным, так как в данном случае необходимо учитывать опыт не одного, а нескольких организаций высшего и/или среднего профессионального образования. Кроме того, на наш взгляд, целесообразно создать и опросить несколько фокус-групп как среди преподавателей, так и среди студентов. Это станет предметом нашего дальнейшего исследования, однако на данный момент можно представить промежуточные результаты, являющиеся некоторыми ориентирами для последующего изучения проблемы.

Итак, на основе полученных нами данных, можно выделить следующие особенности, которые могут быть характерны для ЭУ по базовым правовым дисциплинам.

1. В основу учебника по отраслям российского права следует заложить модульный подход. Учебный материал должен быть разбит на отдельные разделы в зависимости от специфики той или иной отрасли. Однако каждая тема в нем может быть представлена на базовом и углубленном уровне. Теоретический материал базового уровня может быть открыт сразу, а дополнительный материал, который позволит расширить представление об изучаемой проблеме у студентов особо интересующихся этой темой, открывается посредством внутренних гипертекстовых ссылок.

2. В структуру модуля могут входить: теоретический материал, структурированный по разделам; глоссарий, при этом содержание основных понятий может быть представлено как в конце раздела, так и быть связано гиперссылками с основным текстом; аппарат организации усвоения материала, аудио- видеоматериалы и др. Все они не должны «жить своей жизнью», размещаться параллельно друг другу, их необходимо включить в единый организм электронного учебника.

3. Целесообразно использовать нелинейное построение учебного материала, «при которой теоретический материал и практические задания предоставляются не в заданной последовательности, а в качестве реакции на действия обучающегося» (Зарубина, 2021). Для этого должна быть создана интуитивно понятная навигация по тексту учебника. Данный подход позволит активизировать самостоятельную работу студентов. Например, после изучения отдельного аспекта темы обучающемуся не придется «листать» книгу, чтобы найти вопросы и задания для самопроверки, их можно разместить на полях в виде гипертекста. Желательно, чтобы задания имели некоторую практическую направленность, были связаны с правовыми ситуациями. Это поможет студентам представить варианты

применения законодательства в конкретных жизненных ситуациях. Допустим, при изучении дисциплины «Трудовое право» темы «Особенности регулирования труда несовершеннолетних», могут быть размещены задания такого вида «10 июля 2021 года четырнадцатилетний Кирилл Молодцов, в период каникул решил устроиться на работу продавцом воздушных шаров на ярмарку. Он подошёл к директору ярмарки В.Г. Пряникову и обговорил с ним сроки трудового договора (до 31.08.2021), после чего был сразу допущен до работы. Сам трудовой договор был оформлен и подписан только на следующий день. Была ли нарушена процедура заключения трудового договора с Молодцовым? Если была, то каким образом?

А) нет, процедура не была нарушена

Б) да, процедура была нарушена, т.к. трудовой договор был оформлен только на следующий день.

В) да, процедура была нарушена, т.к. Пряников должен был потребовать от Молодцова прохождения предварительного медицинского осмотра.

Г) да, процедура была нарушена, т.к. Молодцов должен был прежде получить согласие одного из родителей и органа опеки и попечительства». После выбора ответов могут открываться комментарии и пояснения в виде ссылок на конкретные статьи ТК РФ. Таким образом, выполняя задания такого вида, студент сразу обнаруживает те блоки, которые он освоил на невысоком уровне. Такие задания, с учетом места и способа их размещения можно отнести к моделирующим составляющим аппарата усвоения материала.

4. Интерактивность во всех рассмотренных выше случаях достигается за счет обратной связи между обучающимся и электронным учебником. Так расширенная теоретическая информация, пояснения незнакомых терминов, задания для проверки усвоения материала появляются только после специальной «манипуляции» - нажатия на гипертекст. Однако любое такое действие должно быть педагогическим целесообразным и обоснованным, то есть иметь смысл, быть направленным на достижение цели. Этого мнения придерживается ведущий научный сотрудник Федерального исследовательского центра «Информатика и управление» РАН, к.т.н Федосеев А.А., который считает, что только при соблюдении определенных условий интерактивность позволит построить индивидуальную траекторию обучения и обеспечить реализацию активно-деятельностного подхода в обучении (Федосеев, 2014).

5. Теоретический материал может быть представлен как в текстовой форме, так и в мультимедийной. Однако, если речь идет о видеоматериалах, то они не должны по своей сути дублировать то, что, без какого-либо ущерба, можно изложить в письменной форме. В видеолекциях нужно использовать условно-графическую наглядность (схемы, таблицы и др.), нельзя забывать о связи теории с практикой, то есть «насыщать» юридические конструкции российского законодательства практическими примерами, правовыми ситуациями и т.п. Иногда сложный юридический язык воспринимается легче в печатном виде, поэтому в этом случае иллюстрация конкретными примерами в видеолекции является уместной. В качестве мультимедийного материала, который можно использовать в ЭУ как при изучении теоретических вопросов, так и в аппарате организации усвоения материала, могут выступать дискуссионные фрагменты различных ток-шоу правовой тематики, фрагменты из художественных и мультипликационных фильмов или специально созданные ролики, моделирующие различные правовые ситуации, иллюстрирующие различные правонарушения и т.п.

6. Аппарат организации усвоения материала, кроме моделирующей составляющей (см. п.3), может включать в себя и закрепляющий и контролирующий компоненты. В ЭУ по правовым дисциплинам они могут быть предложены следующие виды заданий:

– задания тестового характера с одним или несколькими верными вариантами ответа (самый распространенный сегодня тип заданий);

– задания с пропущенными словами, как с открытыми, так и закрытыми вариантами ответов. Например, «В соответствии со ст.67.1 Конституции РФ Российская Федерация чтит память _____ Отечества, обеспечивает защиту исторической _____». Умаление значения

подвига _____ при защите Отечества не допускается». Студенты самостоятельно заполняют пропуски, варианты возможных ответов в задании не предлагаются.

– задания на установление соответствия терминов и их определением. Например, «1. Определенная законом или договором денежная сумма, которую должник обязан уплатить кредитору в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства, в частности в случае просрочки исполнения.

2. Безвозмездное изъятие имущества у собственника по решению суда в виде санкции за совершение преступления или иного правонарушения.

3. Изъятие имущества у собственника в интересах общества по решению государственных органов в порядке и на условиях, установленных законом, с выплатой собственнику стоимости имущества.

А. Конфискация.

Б. Неустойка.

В. Реквизиция».

– задания на установление правильной последовательности. Например, «Установите правильную последовательность восстановления в родительских правах:

А) направление судом выписки решения суда в орган опеки и попечительства по месту вынесения решения и в орган ЗАГС по месту государственной регистрации рождения ребенка;

Б) Изменение поведения, образа жизни и (или) отношение к воспитанию ребенка родителей (одного из родителей);

В) судебное рассмотрение дела о восстановлении в родительских правах» и другие типы заданий.

Разнообразные задания, включенные в аппарат организации усвоения материала, помогут сделать процесс обучения более эффективным.

Заключение

Таким образом, современные интерактивные электронные учебники предоставляют большие возможности для организации образовательного процесса. Чтобы средство цифровой педагогики можно было отнести к ЭУ, оно должно быть не только четко структурированным, соответствовать учебной программе и государственным образовательным стандартам, но и способствовать реализации активно-деятельностного подхода, создавать индивидуальный образовательный маршрут, быть целостным организмом. Важно, чтобы учебник имел интуитивно-понятную навигацию, грамотно составленный аппарат организации усвоения материала, с помощью которого можно эффективно организовать самостоятельную подготовку студентов. Полноценные ЭУ по базовым отраслям российского права нами не были найдены. Некоторое подобие данному средству цифровой педагогики можно найти на образовательных платформах или в некоторых библиотечных системах. Авторы-разработчики создают электронную версию классического бумажного учебника, разрабатывают тестовые и практические задания, подбирают видеоматериалы, размещенные на видеохостингах, и объединяют все это в единый курс. При этом указанные элементы не представляют собой общий текст, не связаны друг с другом гиперссылками, что затрудняет процесс усвоения учебного материала, особенно в ходе самоподготовки. Результаты проведенного опроса среди преподавателей и студентов ТГПУ им. Л.Н. Толстого показали, что предпочтительнее создавать электронные учебники по правовым дисциплинам, представляющие собой единый организм, который способен создавать индивидуализированную активно-деятельностную среду посредством гипертекстовых ссылок, переплетением теоретического материала базового и углубленного уровня, различных мультимедиа и практических заданий. Большое значение при этом имеют средства визуализации юридического материала.

Список литературы

1. Александрова Е.М., Пушина Л.А. Интерактивный электронный учебник: взгляд студента, преподавателя, издателя // Известия ВГПУ. 2018. №9 (132). С. 32-39.

2. Ашутова Т.В. Структура электронного учебника «Информационные технологии в графическом дизайне» в контексте содержания профильных профессиональных компетенций // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. 2010. №11-2. С. 156-159.
3. Зарубина В.С., Лельчицкий И.Д. Концептуальные основы проектирования электронного учебника как интерактивного средства обучения прикладному программному обеспечению // Мир образования - образование в мире. 2021. № 1(81). С. 179-185.
4. Зарубина В.С. Проектирование электронного учебника как интерактивного средства обучения: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук. Тверь, 2021. 25с.
5. Зарубина В.С. Отличительные особенности нового электронного пособия по использованию ПК АКУС ИК // Вестник ФКУ НИИИТ ФСИН России: научно-практическое издание. Тверь: Федеральное казенное учреждение "Научно-исследовательский институт информационных технологий Федеральной службы исполнения наказаний", 2018. С. 72-80.
6. Кречетников К.Г. Понятие интерактивного электронного учебника // Приоритетные научные направления: от теории к практике. 2016. №22. С. 62-67.
7. Овчинникова К.Р. Учебник и электронный учебник: исторический экскурс // Сибирский педагогический журнал. 2007. №8. С. 292-305.
8. Панюкова Н.Л. Электронные учебники и электронные образовательные ресурсы как один из главных компонентов школьной информационной образовательной среды // Современный учитель дисциплин естественнонаучного цикла: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Ишим, 17 февраля 2017 года. Ишим: филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования "Тюменский государственный университет" в г. Ишиме, 2017. С. 121-124.
9. Турабеков Ф.С. Основные подходы к созданию электронного учебника по методике трудового обучения // Вестник УРАО. 2010. №4. С. 68-70.
10. Федосеев А.А. Эффективный электронный учебник // Открытое образование. 2014. №5. С. 102-108.
11. Христочевский Сергей Александрович Электронный учебник - текущее состояние // КИО. 2001. №6. С. 3-10.
12. Электронные учебники: рекомендации по разработке, внедрению и использованию интерактивных мультимедийных электронных учебников нового поколения для общего образования на базе современных мобильных электронных устройств. М.: Федеральный институт развития образования, 2012. 84 с.

Some features of electronic textbooks on legal disciplines

Elena I. Belyankova

Ph.D., head of the Department of legal disciplines
Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University
Tula, Russia

helena-2106@mail.ru

 0000-0002-9514-9742

Received 02.10.2021

Accepted 04.11.2021

Published 05.12.2021

 10.25726/z8735-7941-6843-o

Abstract

The article is devoted to the problem of creating and using interactive electronic textbooks in the educational process in the course of training students in law. The author notes that the modern education system is rapidly changing under the influence of various factors, information and communication technologies are in constant development, all this leads to a more active introduction of digital pedagogy tools, including electronic textbooks, into the educational process. The article discusses changes to the definition of the content of the concept of "electronic textbook", filling it with significant features. Such as compliance with curricula, state standards and principles of didactics, the possibility of building an individualized active-activity educational environment. The author notes that he has not come across full-fledged interactive electronic textbooks on law. He analyzes the materials of individual legal courses posted on the Urayt educational platform for whether they can be considered an electronic textbook and comes to the conclusion that they cannot, primarily due to its fragmented structure, which does not allow creating an effective apparatus for organizing the assimilation of the material. peculiar to textbooks. The article discusses the features that electronic textbooks on the basic branches of Russian law should have. The author draws his conclusions and assumptions based on the results of a sociological survey conducted on the basis of the Tula State Pedagogical University, which was attended by 77 teachers and students. It is advisable to use a modular approach when creating such textbooks, with the division of theoretical material into a basic and advanced level, including through hyperlinks. The non-linear construction of the educational material allows in parallel to include elements of the apparatus for organizing the assimilation of the material in the general course of the presentation of the material. Various video materials (specially created videos, feature films and cartoons) can illustrate legal situations and be included in an electronic textbook. Another type of such multimedia can be discussion fragments of talk shows with a legal focus.

Keywords

electronic textbook, digital textbook, digital pedagogy tools, interactivity, educational technologies, mobile learning, higher education, vocational education, electronic textbooks on law.

References

1. Aleksandrova E.M., Pushina L.A. Interaktivnyj jelektronnyj uchebnik: vzgljad studenta, prepodavatelja, izdatelja // *Izvestija VGPU*. 2018. №9 (132). S. 32-39.
2. Ashutova T.V. Struktura jelektronnogo uchebnika «Informacionnye tehnologii v graficheskom dizajne» v kontekste soderzhaniya profil'nyh professional'nyh kompetencij // *Psihologija i pedagogika: metodika i problemy praktičeskogo primenenija*. 2010. №11-2. S. 156-159.
3. Zarubina V.S., Leščickij I.D. Konceptual'nye osnovy proektirovanija jelektronnogo uchebnika kak interaktivnogo sredstva obučeniya prikladnomu programmnomu obespečeniju // *Mir obrazovanija - obrazovanie v mire*. 2021. № 1(81). S. 179-185.
4. Zarubina V.S. Proektirovanie jelektronnogo uchebnika kak interaktivnogo sredstva obučeniya: avtoreferat dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni kandidata pedagogičeskix nauk. Tver', 2021. 25s.
5. Zarubina V.S. Otlichitel'nye osobennosti novogo jelektronnogo posobija po ispol'zovaniju PK AKUS IK // *Vestnik FKU NIIT FSIN Rossii: nauchno-praktičeskoe izdanie*. Tver': Federal'noe kazennoe uchrezhdenie "Nauchno-issledovatel'skij institut informacionnyh tehnologij Federal'noj sluzhby ispolnenija nakazanij", 2018. S. 72-80.
6. Krechetnikov K.G. Ponjatie interaktivnogo jelektronnogo uchebnika // *Prioritetnye nauchnye napravlenija: ot teorii k praktike*. 2016. №22. S. 62-67.
7. Ovčinnikova K.R. Uchebnik i jelektronnyj uchebnik: istoričeskij jekskurs // *Sibirskij pedagogičeskij žurnal*. 2007. №8. S. 292-305.
8. Panjukova N.L. Jelektronnye uchebniki i jelektronnye obrazovatel'nye resursy kak odin iz glavnyh komponentov shkol'noj informacionnoj obrazovatel'noj sredy // *Sovremennyj učitel' disciplin estestvennonauchnogo cikla: sbornik materialov Vserossijskoj nauchno-praktičeskoj konferencii s mezhdunarodnym uchastiem, Ishim, 17 fevralja 2017 goda*. Ishim: filial federal'nogo gosudarstvennogo

bjudzhetnogo obrazovatel'nogo uchrezhdenija vysshego professional'nogo obrazovanija "Tjumenskij gosudarstvennyj universitet" v g. Ishime, 2017. S. 121-124.

9. Turabekov F.S. Osnovnye podhody k sozdaniju jelektronnogo uchebnika po metodike trudovogo obuchenija // Vestnik URAO. 2010. №4. S. 68-70.

10. Fedoseev A.A. Jefferektivnyj jelektronnyj uchebnik // Otkrytoe obrazovanie. 2014. №5. S. 102-108.

11. Hristochevskij Sergej Aleksandrovich Jelektronnyj uchebnik - tekushhee sostojanie // KIO. 2001. №6. S. 3-10.

12. Jelektronnye uchebniki: rekomendacii po razrabotke, vnedreniju i ispol'zovaniju interaktivnyh mul'timedijnyh jelektronnyh uchebnikov novogo pokolenija dlja obshhego obrazovanija na baze sovremennyh mobil'nyh jelektronnyh ustrojstv. M.: Federal'nyj institut razvitija obrazovanija, 2012. 84 s.

Формирование принципов обучения в исламских странах

Хабиб Эскейф

Аспирант кафедры методики преподавания географии
Московский педагогический государственный университет
Москва, Россия
habibeskef88@gmail.com
 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 09.10.2021

Принята 18.11.2021

Опубликована 05.12.2021

 10.25726/h8240-0564-7801-o

Аннотация

Образовательные программы и учебные пособия каждой страны Арабского мира разработаны с учётом национальных, этнических, религиозных, исторических, географических, политических, социально-экономических и других особенностей. Однако вследствие внедрения инновационных технологий в образование и развития сети интернет образовательные системы разных стран нуждаются в модернизации. Таким образом, в современном мире происходит становление глобальной системы образования, в которую интегрируются национальные образовательные системы. Географическое образование в Сирии и других арабских странах, в частности в Арабской Республике Египет и Королевстве Саудовская Аравия, которые были выбраны для сравнительного анализа, как одни из передовых стран по уровню образования, имеет положительный опыт глубокого изучения географии родной страны, воспитания гражданственности и патриотизма, развития у школьников практических умений, необходимых в жизненных ситуациях. Вместе с тем проблемы школьного географического образования в Сирии были объектом только одного исследования, которое проводилось больше четверти века назад. Отсутствие кандидатских и докторских диссертаций, посвящённых развитию школьного географического образования Египта и Саудовской Аравии, также свидетельствуют о недостаточной изученности проблемы.

Ключевые слова

географическое образование, исследования, система образования, особенности, программы.

Введение

Для оценки и анализа сирийского географического образования в контексте этно-региональных и глобальных образовательных процессов необходимо сравнить систему образования Сирии с другими странами Арабского мира. В рамках настоящего исследования для анализа были выбраны Арабская Республика Египет и Королевство Саудовская Аравия, поскольку в настоящее время данные страны являются наиболее прогрессивными и интегрированными в современные глобальные образовательные процессы (Breckel, 2022).

Действующая система образования в Египте начала формироваться в период правления паши аль-Масуд ибн Ага Мухаммед Али (Мухаммед Али), который являлся основателем современного Египта и фактически правил данной территорией в период с 1805 по 1848 гг. До его прихода к власти на территории Египта существовали традиционные школы при мечетях, где школьники учились читать, писать, изучали Коран и некоторые науки. Эта система играла важную историческую роль в сохранении и распространении арабо-исламской культуры. Однако процесс обучения был ориентирован на запоминание фактической информации. В рамках проводимых реформ Мухаммед Али создаёт религиозные школы для детей государственных деятелей и высокопоставленных служащих (медресе).

В медресе процесс обучения был построен по-новому: обучение велось с ориентацией на практическую деятельность и на получение опыта, а не только теоретических основ. Кроме того, были организованы военные училища в соответствии с требованиями того времени (Ferreira, 2022).

Аббас и Саид, преемники Мухаммеда Али, не уделяли внимания развитию образования в Египте. Ситуация начала меняться в лучшую сторону с приходом к власти Исмаила, который начал проводить реформы в образовании, но из-за больших финансовых долгов и займов не смог их реализовать до конца. С 1882 по 1952 гг. территория Египта была оккупирована британскими войсками. Первые десятилетия британской оккупации развитию системы образования уделялось мало внимания. В период нахождения в Египте британского генерального контролёра (позже генерального консула) Эвелина Бэринга Кромера школы стали платными, а большинство высших учебных заведений были расформированы (1877-1907 гг.). В 1908 году была впервые высказана идея о создании на территории страны первого университета, однако в условиях политической, экономической и социальной нестабильности она не была реализована (Ferreira, 2022).

Материалы и методы исследования

В 1923 году была принята конституция, которая провозгласила бесплатное обязательное образование для египтян. Это послужило большим толчком к созданию новых школ, а также к открытию первого университета в 1925 году – Каирского университета.

Однако предпринимаемых мер было недостаточно, чтобы обеспечить массовое всеобщее образование населения (Mwanza, 2022). Масштабное строительство образовательных учреждений началось после египетской революции 1952 года, когда страна начала путь освобождения от английской оккупации. На развитие образования в стране ежегодно стали выделяться средства в размере 25% от общего бюджета.

В 1960-х годах происходит реформирование медресе. Медресе фактически стало религиозно-просветительским учебным заведением, которое выполняло функцию средней общеобразовательной школы и мусульманской духовной семинарии (Ferreira, 2022). В 1961 году на базе старейшего медресе страны Аль-Азхара были образованы светские факультеты, в результате чего Аль-Азхар получает статус университета. Таким образом, с 1961 года в университете Аль-Азхар было 9 факультетов:

- факультет основ религии,
- шариатский факультет,
- факультет административных дел и торговли,
- литературный факультет,
- политехнический факультет,
- педагогический факультет,
- сельскохозяйственный факультет,
- медицинский факультет,
- женский факультет.

На женском факультете в Аль-Азхар могли обучаться исключительно женщины. Проживали они также отдельно, и преподавать в женском колледже имели право только женщины (Kokhan, 2022).

С целью дальнейшего экономического и социального развития страны в 1971 году была принята новая конституция, в которой подчеркивалось, что образование является правом каждого гражданина. Конституция 1971 года закрепила переход от декларированной социалистической ориентации к капиталистическому развитию страны. При этом, конституция 1971 года учитывала ментальные особенности населения. Помимо провозглашённых общечеловеческих и гуманистических принципов в документе также были закреплены исламские ценности и социальные нормы: ислам признавался государственной религией, а обязанностью каждого гражданина стало соблюдение законов шариата (комплекса предписаний, регулирующих жизнь мусульманина).

Результаты и обсуждение

Конституция 1971 года провозгласила основной задачей системы образования ликвидацию безграмотности. Начальное образование стало обязательным для всех граждан. Основным предметом в системе государственного образования стало религиозное воспитание. Была утверждена независимость университетов и научно-исследовательских центров. После принятия конституции появился ряд законов, которые определили цели обучения в образовании, главной из которых стала демократизация образования. Это стало новой эрой в египетской системе образования (McDonald, 2022).

С 25 января по 11 февраля 2011 года в крупных городах Египта происходили массовые уличные демонстрации, которые привели к революции и отставке правительства во главе с президентом Хосни Мубараком (находился у власти с 1981 года). После этого власть перешла к Высшему совету вооружённых сил во главе с маршалом Хусейном Тантави, а 24 июня 2012 года на президентских выборах одержал победу Мухаммед Мурси.

Произошедший переворот и избрание президентом Мухаммеда Мурси повлекли за собой кардинальные изменения в политической, экономической и социальной сферах страны. В конце декабря 2012 года на референдуме была одобрена новая конституция Египта. Согласно новой конституции, народ провозглашается основным источником власти, власть президента становится ограниченной, а большими полномочиями наделяется парламент (Lixia, 2022). Не допускается притеснение женщин, поскольку все граждане Египта равны и наделены одинаковыми правами и свободами.

Данные изменения затронули и систему образования. В настоящее время статья 19 конституции Египта гарантирует всем гражданам право на бесплатное начальное и среднее образование. Религиозное образование и национальная история являются обязательными дисциплинами. Сложившая современная система образования в Египте является четырёхуровневой:

1. Дошкольное образование: детский сад (с 4 до 5 лет),
2. Базовое образование: начальная школа (с 6 до 11 лет), основное общее образование (с 12 до 14 лет). После обучения на последнем уровне базового образования школьникам необходимо сдать выпускные экзамены для получения сертификата об основном общем образовании.
3. Среднее образование (с 15 до 17 лет).
4. Высшее образование.

Дошкольное образование не является обязательным для дальнейшего обучения в государственной школе (De La Peña, 2022). Однако некоторые престижные частные школы выдвигают определённые требования к своим будущим ученикам и проводят тестирование и собеседование перед поступлением в школу. Для поступления в такие школы дошкольное образование является обязательным критерием. Дошкольный курс предполагает изучение арабского языка, английского языка, математики, чтения, письма и логики. Обучение организовано практически так же, как и в школе – во время занятий дети выполняют задания, сидя за партами, после уроков получают домашние задания на дом.

В 6 лет дети идут в начальную школу, где обучаются с 1 по 6 класс. Обучаться в государственных школах имеют право только граждане Египта, обучение ведётся на арабском языке. Иностранные дети и дети, у которых хотя бы один родитель является гражданином другого государства, должны выбрать частную школу или школу при посольстве той страны, гражданами которой они являются (Kozhukhova, 2022).

В случае, если учащиеся продемонстрировали низкие результаты по итогам освоения программы начальной школы или по итогам первого года обучения в основной школе, им разрешается пойти учиться в профессиональные школы, срок обучения в которых составляет 3 года. После окончания профессиональной школы ученикам выдаётся сертификат об основном общем образовании и профессиональной подготовке. После этого учащиеся могут продолжить обучение и получить среднее профессиональное образование. Наиболее распространёнными в настоящий момент являются технические специальности и специальности в сфере сельского хозяйства. Однако после получения диплома о среднем профессиональном образовании обучающийся не может поступить в высшее учебное заведение (Pinevich, 2022).

Обучение в средних профессиональных школах осуществляется в течение трёх или пяти лет в зависимости от выбранного направления. После успешного освоения трёхлетней программы обучающимся выдаются дипломы об окончании средней технической школы. Обучающиеся по пятилетней образовательной после сдачи выпускных экзаменов получают диплом об окончании средней технической школы повышенного уровня по направлениям технических специальностей, сельского хозяйства, торговли (Gryaznov, 2022).

Среднее общее образование в Египте осуществляется в течение трёх лет. После первого года обучения ученики должны выбрать между академическим (общим) или техническим направлением обучения. В конце обучения выпускникам необходимо сдать экзамены для получения сертификата о среднем общем образовании.

По имеющимся данным на 2018-2019 учебный год, в Египте в системе дошкольного образования обучалось около 1,4 млн. учащихся, 12,2 млн. учащихся в начальной школе и 8,9 млн. учащихся в средней школе, что соответствует 24,4% для дошкольного образования, 97% - для начального и 82,5% - для среднего от общего количества детей разных возрастных категорий, проживающих на территории страны. По данным Организации Объединённых Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО), в 2018-19 учебном году около 77 500 детей и 221 000 подростков не посещали школу. Данные ЮНЕСКО также показывают, что уровень грамотности среди граждан в возрасте 15 лет и старше в 2017 году составил 71,2%. Этот показатель был самым высоким в возрастной группе 15-24 лет (88,2%). [72]

Правительство Египта также контролирует религиозные школы, существующие на территории страны и известные как школы при университете Аль-Азхар. В этих школах осваивают учебную программу, аналогичную светским школам, однако акцент делается на исламские ценности и Коран. По данным Египетского статистического агентства, в 2018-19 учебном году около 1,7 млн. учащихся пошли учиться в школы Аль-Азхара. В этих школах работает около 170 000 учителей, а средний размер классов составляет 29 учеников на всех уровнях. Выпускникам религиозных школ выдаётся сертификат об окончании религиозной школы среднего общего образования.

В настоящее время в современной системе образования в Египте сохраняется ряд проблем. В первую очередь, актуальной является проблема переполненных классов, что не соответствует международным стандартам и отрицательно сказывается на качестве обучения в некоторых учебных заведениях. По данным Египетского статистического агентства, среднее количество учащихся в 2018-19 учебном году составило 23,8 для дошкольного, 27,4 для начального и 16,2 для среднего образования. В некоторых государственных школах в классах может обучаться одновременно до 50 человек. В целях улучшения качества образования многие школы (особенно школы в крупных городах) стали проводить уроки в две смены (Merl, 2022).

Второй немаловажной проблемой на сегодняшний день является плохая инфраструктура. По данным Египетского статистического агентства, в 2019 году до 20% школьных зданий страны были признаны непригодными для использования из-за обветшалости или аварийного состояния. В связи с многочисленными чрезвычайными происшествиями в начале 2018 года правительство Египта выступило с инициативой контролировать техническое обслуживание 48 000 государственных школ.

Вышеобозначенные проблемы делают востребованными частные школы. На сегодняшний день на долю частного образования приходится примерно 11% от общего числа учащихся школ. На начальное образование приходится самая высокая доля учащихся частных школ - 52% от общего числа учащихся. В 2018-2019 учебном году насчитывалось 8171 частная школа, предлагающая к освоению египетскую или утвержденную международную учебную программу на арабском, английском, французском и немецком языках. Государственное финансирование частных учреждений практически не осуществляется. В связи с этим правительство обратилось к частным фирмам с просьбой увеличить инвестиции в этот сегмент. В последние годы больше всего финансирования от частных компаний получают организации высшего образования (Zúñiga-Arrieta, 2022).

Помимо частных школ в Египте работают платные международные школы. Они являются более доступными для семей со средним достатком, так как за обучение в международных школах взимается плата значительно ниже, чем в частных. По состоянию на 2018 год в стране насчитывалось около 200

международных школ, осуществляющих обучение по британской, американской, французской и немецкой системам образования. В 2016 году правительство Египта договорилось о партнерстве с Японией, в результате чего на территории Египта было открыто несколько египетско-японских школ. На начало 2018-2019 учебного года в стране насчитывалось 35 таких школ. Благодаря финансированию со стороны правительства Японии число подобных школ в ближайшие годы планируется увеличить до 200.

Выпускники, получившие сертификат о среднем образовании или диплом средней технической школы, могут продолжить обучение в технических институтах промежуточного уровня, где продолжительность обучения составляет два года. (Anisimova, 2022) Также выпускники могут продолжить обучение в высших учебных заведениях. По состоянию на 2019 год в стране насчитывалось 28 государственных университетов и 25 частных университетов. Государственные университеты – это крупные образовательные учреждения, которые могут иметь один или несколько филиалов в своем городе или по всей стране. Частные университеты осуществляют обучение только на коммерческой основе, количество обучающихся в частном университете не превышает 10 000 студентов. В 2018-2019 учебном году число студентов высших учебных заведений составило 3,1 млн человек, причём, около 74% из них обучались в государственных университетах.

На сегодняшний день в системе высшего образования в Египте функционируют образовательные организации двух типов:

1. Институты высшего образования – высшие учебные заведения, осуществляющие подготовку специалистов по четырёх- или пятилетним программам бакалавриата.
2. Университеты, где обучающиеся могут получить как высшее образование, так и высшее профессиональное.

В Египте создана трёхуровневая система высшего образования: бакалавриат, магистратура, докторантура. Как правило, продолжительность обучения на бакалавриате четыре года, кроме специальностей в области фармацевтики, стоматологии, ветеринарии, искусства и инженерии, где срок обучения составляет пять лет. Далее у обучающихся есть возможность продолжить обучение по программе дипломированных специалистов, срок обучения по которой составляет 1-2 года. Кроме этого, диплом бакалавра позволяет продолжить обучение в магистратуре (не менее 2 лет). После получения диплома магистра выпускник имеет право продолжить обучение в докторантуре с целью проведения научных исследований и получения степени доктора. Обучение по данной программе должно быть не менее трёх лет, программа должна быть завершена в течение пяти лет.

Заключение

Самым востребованным университетом на территории Египта является Аль-Азхар, поскольку он является оплотом системы религиозного образования. В настоящее время это крупнейший вуз на Ближнем Востоке. В нём ежегодно обучаются студенты из более чем ста стран мира. Выпускникам университета Аль-Азхар выдаётся международный диплом, который признаётся во многих странах мира (в настоящий момент в России не признаётся). Статья 4 Конституции Египта даёт университету исключительную автономию на управление внутренними делами, а также предоставляет право на трактовку законов шариата. В спорных ситуациях необходимо запросить комментарии старших учёных университета Аль-Азхар. Однако несмотря на высокий статус университета некоторые эксперты в области образования подвергают критике руководство и преподавательский состав университета за приверженность традиционным методикам обучения и нежелание использовать новейшие технологии.

В университете Аль-Азхар введена балльно-рейтинговая система оценивания (максимально 100 баллов), в то время как в большинстве вузах Египта действует качественная система, где студенты могут получить следующие оценки: «неудовлетворительно», «очень посредственно», «удовлетворительно», «хорошо», «очень хорошо», «отлично». В школьном образовании действует 100-балльная система оценивания. Минимальная положительная оценка должна быть 40-50 баллов в зависимости от конкретной дисциплины.

Нормативно-правовым регулированием в сфере образования в Египте занимаются два министерства: Министерство образования и Министерство высшего образования. Министерство

образования регулирует дошкольное, начальное общее и среднее общее образование в стране. Министерство высшего образования курирует всю систему высшего образования.

В 2007 году в Египте было создано Национальное агентство по качеству образования и аккредитации, функцией которого является проведение независимой аккредитации действующих образовательных организаций. В 2010 году Национальное агентство по качеству образования и аккредитации разработало и утвердило образовательные стандарты.

Список литературы

1. Anisimova, A. N., & Efremova, Y. I. (2022). Digital Transformation of Vocational Education: Challenges of Modern Society. *Lecture Notes in Networks and Systems*, 304, 773–781. https://doi.org/10.1007/978-3-030-83175-2_95
2. Breckel, A., Pietron, J., Juhnke, K., Sihler, F., & Tichy, M. (2022). A domain-specific language for modeling and analyzing solution spaces for technology roadmapping. *Journal of Systems and Software*, 184. <https://doi.org/10.1016/j.jss.2021.111094>
3. De La Peña, L., Guo, R., Cao, X., Ni, X., & Zhang, W. (2022). Accelerating the energy transition to achieve carbon neutrality. *Resources, Conservation and Recycling*, 177. <https://doi.org/10.1016/j.resconrec.2021.105957>
4. Ferreira, H. M., Afonso, C. W., da Costa Leonídio, U., & Pinto, A. S. (2022). Characteristics of Remote Education in a Time of Pandemic: An Analysis of Transformative Teaching Practices in a Higher Education Institution. *Smart Innovation, Systems and Technologies*, 256, 833–840. https://doi.org/10.1007/978-981-16-5063-5_68
5. Ferreira, S., Campos, C., Marinho, B., Rocha, S., Fonseca-Pedrero, E., & Barbosa Rocha, N. (2022). What drives beliefs in COVID-19 conspiracy theories? The role of psychotic-like experiences and confinement-related factors. *Social Science and Medicine*, 292. <https://doi.org/10.1016/j.socscimed.2021.114611>
6. Gryaznov, S. A. (2022). How Digital Technologies Are Changing Business Education. *Lecture Notes in Networks and Systems*, 304, 801–807. https://doi.org/10.1007/978-3-030-83175-2_98
7. Kokhan, S., Vlasava, S., Eshiev, A., Musabayeva, K., & Anarbaeva, G. (2022). Learning Path of Distance Education in Regional Universities: Challenges and Opportunities. *Lecture Notes in Networks and Systems*, 247, 341–355. https://doi.org/10.1007/978-3-030-80946-1_34
8. Kozhukhova, N. V., Agaphonov, I. A., & Korobkova, Y. Y. (2022). Competencies of the Future: Transforming Education in the Digital Economy. *Lecture Notes in Networks and Systems*, 304, 839–848. https://doi.org/10.1007/978-3-030-83175-2_102
9. Lixia, W., Xiaoming, X., Lei, S., Su, H., Wo, W., Xin, F., ... Li, K. (2022). A cross-sectional study of the psychological status of 33,706 hospital workers at the late stage of the COVID-19 outbreak. *Journal of Affective Disorders*, 297, 156–168. <https://doi.org/10.1016/j.jad.2021.10.013>
10. Loturco, I., Freitas, T. T., Alcaraz, P. E., Kobal, R., Hartmann Nunes, R. F., Weldon, A., & Pereira, L. A. (2022). Practices of strength and conditioning coaches in Brazilian elite soccer. *Biology of Sport*, 39(3), 779–791. <https://doi.org/10.5114/biolsport.2022.108703>
11. McDonald, A. R., Roberts, R., Koeppe, J. R., & Hall, B. L. (2022). Undergraduate structural biology education: A shift from users to developers of computation and simulation tools. *Current Opinion in Structural Biology*, 72, 39–45. <https://doi.org/10.1016/j.sbi.2021.07.012>
12. Merl, C. (2022). Lab 21 – A Space for Learning, Sharing and Innovating. *Lecture Notes in Networks and Systems*, 349 LNNS, 199–211. https://doi.org/10.1007/978-3-030-90677-1_20
13. Mwanza, B. G., & Mbohwa, C. (2022). Policy Makers Responsibilities. *SpringerBriefs in Applied Sciences and Technology*, 77–80. https://doi.org/10.1007/978-3-030-88644-8_6
14. Pinevich, E., Mekhantseva, K., Volokhov, A., & Gargatsova, S. (2022). Matrix Thinking in the Fractal Digitalization of Education. *Lecture Notes in Networks and Systems*, 247, 517–528. https://doi.org/10.1007/978-3-030-80946-1_49

15. Zúñiga-Arrieta, S., & Camacho-Calvo, S. (2022). Theoretical references for an accreditation model from evaluation and quality management [Referentes teóricos para un modelo de acreditación desde la evaluación y la gestión de la calidad]. *Revista Electronica Educare*, 26(1). <https://doi.org/10.15359/ree.26-1.15>

Formation of the principles of education in Islamic countries

Habib Eskeif

postgraduate student, department of methods of teaching geography

Moscow Pedagogical State University

Moscow, Russia

habibeskef88@gmail.com

 0000-0000-0000-0000

Received 09.10.2021

Accepted 18.11.2021

Published 05.12.2021

 10.25726/h8240-0564-7801-o

Abstract

Educational programs and textbooks of each country of the Arab world are developed taking into account national, ethnic, religious, historical, geographical, political, socio-economic and other features. However, due to the introduction of innovative technologies in education and the development of the Internet, educational systems in different countries need modernization. Thus, in the modern world, the formation of a global education system is taking place, into which national educational systems are integrated. Geographical education in Syria and other Arab countries, in particular in the Arab Republic of Egypt and the Kingdom of Saudi Arabia, which were selected for comparative analysis as one of the leading countries in terms of education, has a positive experience of in-depth study of the geography of their native country, education of citizenship and patriotism, development of practical skills necessary in life situations for schoolchildren. At the same time, the problems of school geographical education in Syria were the subject of only one study, which was conducted more than a quarter of a century ago. The absence of candidate and doctoral dissertations devoted to the development of school geographical education in Egypt and Saudi Arabia also indicates insufficient knowledge of the problem.

Keywords

geographical education, research, education system, features, programs.

References

1. Anisimova, A. N., & Efremova, Y. I. (2022). Digital Transformation of Vocational Education: Challenges of Modern Society. *Lecture Notes in Networks and Systems*, 304, 773–781. https://doi.org/10.1007/978-3-030-83175-2_95
2. Breckel, A., Pietron, J., Juhnke, K., Sihler, F., & Tichy, M. (2022). A domain-specific language for modeling and analyzing solution spaces for technology roadmapping. *Journal of Systems and Software*, 184. <https://doi.org/10.1016/j.jss.2021.111094>
3. De La Peña, L., Guo, R., Cao, X., Ni, X., & Zhang, W. (2022). Accelerating the energy transition to achieve carbon neutrality. *Resources, Conservation and Recycling*, 177. <https://doi.org/10.1016/j.resconrec.2021.105957>
4. Ferreira, H. M., Afonso, C. W., da Costa Leonídio, U., & Pinto, A. S. (2022). Characteristics of Remote Education in a Time of Pandemic: An Analysis of Transformative Teaching Practices in a Higher

Education Institution. Smart Innovation, Systems and Technologies, 256, 833–840. https://doi.org/10.1007/978-981-16-5063-5_68

5. Ferreira, S., Campos, C., Marinho, B., Rocha, S., Fonseca-Pedrero, E., & Barbosa Rocha, N. (2022). What drives beliefs in COVID-19 conspiracy theories? The role of psychotic-like experiences and confinement-related factors. *Social Science and Medicine*, 292. <https://doi.org/10.1016/j.socscimed.2021.114611>

6. Gryaznov, S. A. (2022). How Digital Technologies Are Changing Business Education. *Lecture Notes in Networks and Systems*, 304, 801–807. https://doi.org/10.1007/978-3-030-83175-2_98

7. Kokhan, S., Vlasava, S., Eshiev, A., Musabayeva, K., & Anarbaeva, G. (2022). Learning Path of Distance Education in Regional Universities: Challenges and Opportunities. *Lecture Notes in Networks and Systems*, 247, 341–355. https://doi.org/10.1007/978-3-030-80946-1_34

8. Kozhukhova, N. V., Agaphonov, I. A., & Korobkova, Y. Y. (2022). Competencies of the Future: Transforming Education in the Digital Economy. *Lecture Notes in Networks and Systems*, 304, 839–848. https://doi.org/10.1007/978-3-030-83175-2_102

9. Lixia, W., Xiaoming, X., Lei, S., Su, H., Wo, W., Xin, F., ... Li, K. (2022). A cross-sectional study of the psychological status of 33,706 hospital workers at the late stage of the COVID-19 outbreak. *Journal of Affective Disorders*, 297, 156–168. <https://doi.org/10.1016/j.jad.2021.10.013>

10. Loturco, I., Freitas, T. T., Alcaraz, P. E., Kopal, R., Hartmann Nunes, R. F., Weldon, A., & Pereira, L. A. (2022). Practices of strength and conditioning coaches in Brazilian elite soccer. *Biology of Sport*, 39(3), 779–791. <https://doi.org/10.5114/biolsport.2022.108703>

11. McDonald, A. R., Roberts, R., Koeppel, J. R., & Hall, B. L. (2022). Undergraduate structural biology education: A shift from users to developers of computation and simulation tools. *Current Opinion in Structural Biology*, 72, 39–45. <https://doi.org/10.1016/j.sbi.2021.07.012>

12. Merl, C. (2022). Lab 21 – A Space for Learning, Sharing and Innovating. *Lecture Notes in Networks and Systems*, 349 LNNS, 199–211. https://doi.org/10.1007/978-3-030-90677-1_20

13. Mwanza, B. G., & Mbohwa, C. (2022). Policy Makers Responsibilities. *SpringerBriefs in Applied Sciences and Technology*, 77–80. https://doi.org/10.1007/978-3-030-88644-8_6

14. Pinevich, E., Mekhantseva, K., Volokhov, A., & Gargatsova, S. (2022). Matrix Thinking in the Fractal Digitalization of Education. *Lecture Notes in Networks and Systems*, 247, 517–528. https://doi.org/10.1007/978-3-030-80946-1_49

15. Zúñiga-Arrieta, S., & Camacho-Calvo, S. (2022). Theoretical references for an accreditation model from evaluation and quality management [Referentes teóricos para un modelo de acreditación desde la evaluación y la gestión de la calidad]. *Revista Electronica Educare*, 26(1). <https://doi.org/10.15359/ree.26-1.15>

Внедрение алгоритма медико-генетического консультирования родителей пациентов в специализированном центре в системе постдипломного обучения

Мария Игоревна Чернобровкина

кандидат медицинских наук

Северо-Западный государственный медицинский университет имени И.И. Мечникова

Санкт-Петербург, Россия

tchernobrovik@mail.ru

 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 02.10.2021

Принята 03.11.2021

Опубликована 05.12.2021

 10.25726/e8326-3475-3894-v

Аннотация

В статье представлена разработанная модель медико-генетического консультирования пациентов и их родственников с врождёнными расщелинами лица, успешно внедрённая в специализированном диспансерном центре для детей с врождёнными аномалиями развития тканей челюстно-лицевой области города Санкт-Петербурга. Медико-генетическое консультирование представляет собой неотъемлемый аспект междисциплинарного алгоритма реабилитации детей с орофациальными расщелинами.

Ключевые слова

врождённая расщелина лица, аномалии лица, деформации лица, генетическое консультирование.

Введение

Врождённая расщелина лица представляет собой насущную медико-социальную проблему по всему миру, занимая первое место среди пороков развития челюстно-лицевой области. Согласно мировым эпидемиологическим данным, каждые 3 минуты рождается ребёнок с той или иной формой орофациальной расщелины (Stock, 2019). Последние зарубежные данные свидетельствуют, что пандемия новой коронавирусной инфекции COVID-19 значительно повышает риски развития аномалий челюстно-лицевой области в результате воздействия вируса на организм женщины в особенности в первый триместр беременности, таким образом в следующем году вероятнее всего следует ожидать прироста числа врождённых пороков развития в мире (Liang, 2020).

Более половины орофациальных расщелин составляют мультифакторную природу с низким риском наследования, следовательно, рутинные генетические тесты не выявляют специфические нарушения ДНК в таких несиндромальных формах расщелин лица (Wantia, 2002). Этиопатогенез калейдоскопа врождённых расщелин лица складывается из синдромальных, моногенных, хромосомных, а также тератогенных форм. При мультифакторной природе развития расщелины лица происходит сочетанное воздействие генетических и эпигенетических механизмов (Genome, 2017).

Другая половина врождённых расщелин лица, большинство которых составляют расщелины нёба, ассоциированы с другими нарушениями роста и развития костей лица, а также с сопровождающими их синдромами. Роль мутаций в генах является основополагающей в развитии синдромальных форм расщелин лица.

Наследственные формы расщелин лица в составе синдромальной патологии могут быть также ассоциированы полиморфизмом генов: MTHFR, C677T, TBX22, FOXE1, COL2A1, TCOF1 IRF6, PLEKHA5 и других.

Материалы и методы исследования

Медико-генетическая стратегия в алгоритме реабилитации детей с врождёнными расщелинами лица начинается на этапе планирования беременности, особенно если в семейном анамнезе были случаи рождения ребёнка с подобным дефектом. На ультразвуковом скрининге в интервале с 11 – 22 недели эмбрионального развития в подавляющем большинстве случаев выявляют врождённую расщелину лица, исключение составляют, по нашим данным, атипичное расположение плода, маленькая форма расщелины, а также технический уровень диагностического оборудования. французской грамматики (Власов, 2011), в связи с чем довольно востребованное среди учащихся.

Более того, проведение генетического скрининга ребёнка позволит выявить сочетанные с врождённой расщелиной лица синдромы, а также определить предикторы развития синдрома обструктивного апноэ сна, обнаружить риски возникновения некоторых форм наследных заболеваний и малигнизаций (Batra, 2003). Рисунок 1 иллюстрирует модель медико-генетического консультирования специалистами центра по расщелинам лица города Санкт-Петербурга – генетиками, педиатрами, акушерами-гинекологами, неонатологами и врачами-терапевтами родителей несовершеннолетнего пациента и/или их законных представителей.

Критериями для постановки генетического диагноза наследственной формы расщелины лица являются наличие в семье двух и более родственников I степени родства с той или иной формой врождённой расщелиной лица. Совместно с врачом-генетиком в Центре проводится оценка пациента индивидуально с учётом семейного анамнеза, после чего проводится медико-генетическое консультирование родителей пациентов, оформляется добровольное информированное согласие родителей пациентов и/или их законных представителей. Важным этическим аспектом при проведении информирования родителей пациента и их родственников является результаты проведенного генетического исследования, которые будут иметь непосредственное отношение на всю семью и будущие поколения. Всем пациентам Центра, проходящих генетический скрининг, обеспечивается конфиденциальность персональных данных и результатов генетической информации согласно ФЗ от 27 июля 2006 года № 152-ФЗ «О персональных данных».

Информированием родителей пациента и самого пациента о рисках возникновения наследственных форм расщелин лица, изолированных форм или ассоциированных с другими синдромами развития челюстно-лицевой области занимаются члены междисциплинарной команды Центра. Важный аспект такого взаимодействия – получение достоверной информации о прогнозах и стратегии реабилитации. Попыткой разработать минимальные требования оказания медико-генетического консультирования среди родителей несовершеннолетних пациентов занялась ассоциация врачей – Королевский Колледж врачей и хирургов Великобритании 1996 году (Shaw, 1996). Наш опыт медико-генетического консультирования в родильных домах и детских городских больницах Санкт-Петербурга свидетельствует об отсутствии или недостаточном информировании со стороны медицинского персонала семей с новорожденным ребёнком о целесообразности выполнения генетического исследования, что и послужило предметом нашего научного интереса (Чернобровкина, 2020).

Результаты и обсуждение

Генетическое происхождение расщелины лица впервые подтвердилось работой Фогта Андерсена в 1942 году (Fogh, 1942). Впоследствии в многочисленных исследованиях была доказана мультифакторная природа наследования орофациального дефекта, где определенные гены в совокупности с воздействием неблагоприятных факторов внешней среды вызывали расщелину лица (Cleft, 2009). К примеру, генетический портрет эмбриона складывается из неблагоприятной комбинации генов обои родителей, что в сочетании с действием конкретных экзогенных факторов формирует орофациальный облик. Достоверно обнаружено, что гены, кодирующие факторы транскрипции (TBX22, MSX1 и другие), факторы роста (TGFA, TGFB3 и другие), а также молекулы адгезии (например, PVRL1) вовлечены в этиологию расщелины нёба.

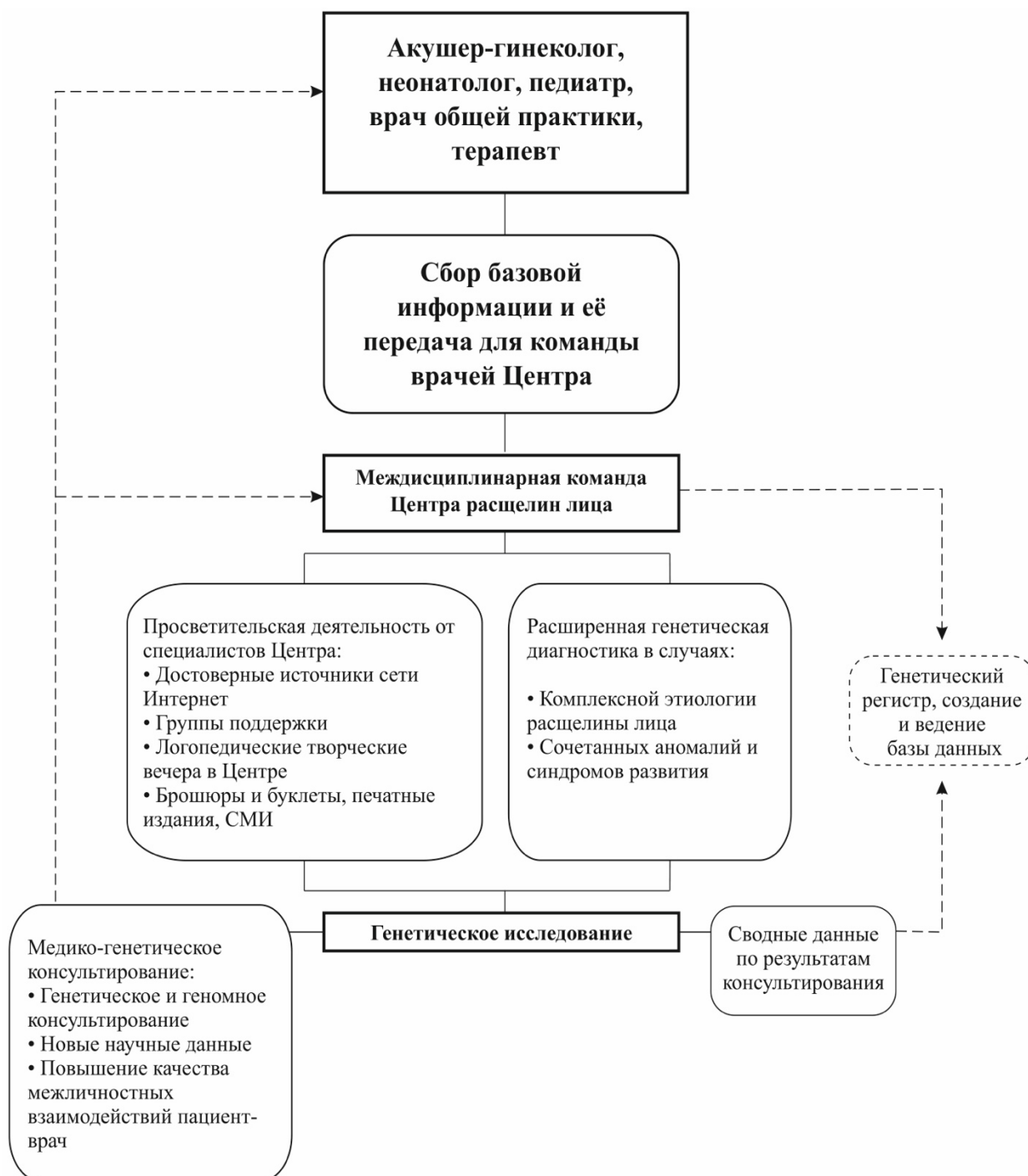

Рисунок 1. Внедрённая модель медико-генетического консультирования пациентов с врождённой расщелиной лица в специализированном центре Санкт-Петербурга

Технология таргетного секвенирования нового поколения (NGS – next-generation sequencing) – неотъемлемый биомедицинский инструмент установления молекулярно-генетических механизмов у пациента с врождённой расщелиной лица, а также последующего мониторинга динамики развития сочетанных форм расщелин лица. Преимущества использования такой технологии подразумевает одновременное исследование нескольких образцов, что делает исследование как точным, так и экономически намного более оправданным в пересчёте на одного пациента. Обследование пациентов с использованием мультигенных панелей обеспечит обнаружение не только ведущих мутаций у данного пациента, но и связанных с мутациями генов, которые с большой вероятностью приведут к развитию

синдромов и/или заболеваний в будущем. Понимание таких прогностических механизмов позволит разрабатывать персонифицированные превентивные программы.

Заключение

Разработанная модель медико-генетического консультирования пациентов и их родственников обеспечила врачам специализированного центра для детей с орофациальными расщелинами лица верификацию нозологической формы расщелины лица. Полученные результаты медико-генетического консультирования и последующей молекулярной диагностики обеспечивают высокую информативность и клиническую значимость, что исключительно ценно для семей с отягощенным анамнезом.

Работа выполнена при финансовой поддержке федерального гранта Президента Российской Федерации МК-2288.2020.7. для материальной поддержки молодых российских ученых – кандидатов наук и докторов наук в 2020–2021 годах.

Список литературы

1. Чернобровкина М.И., Силин А.В. История развития, исторические аспекты и современное состояние проблемы реабилитации пациентов с врождённой расщелиной лица // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Естественные и Технические Науки. 2020. №5. С. 223–228.
2. Batra, P. Genetics of cleft lip and palate revisited / P. Batra, R. Duggal, H. Parkash // J Clin Pediatr Dent. – 2003. – № 27. – P. 311–320.
3. Cleft lip and palate / P.A. Mossey, J. Little, R. G. Munger et al. // Lancet. – 2009. – № 374. – P. 1773–1785.
4. Fogh, A. Inheritance of Harelip and Cleft Palate. / A. Fogh. – Copenhagen: A. Busck, 1942. – 266 p.
5. Genome-wide analyses of non-syndromic cleft lip with palate identify 14 novel loci and genetic heterogeneity / Y. Yu, Z. Xianbo, H. Miao // Nat Commun. – 2017. – № 8. – P. 1–11.
6. Liang, H. Novel corona virus disease (COVID-19) in pregnancy: What clinical recommendations to follow? / H. Liang, G. Acharya // Acta Obstet Gynecol Scand. – 2020. – № 99. – P. 439–442.
7. Shaw W. C. Minimum standards for the management of cleft lip and palate: efforts to close the audit loop / W. C. Shaw, A. C. Williams, J. R. Sandy // Ann R Coll Surg Engl. – 1996. – № 78. – P. 110–114.
8. Stock, N. M. Delivering effective genetic services for patients and families affected by cleft lip and/or palate / N. M. Stock, R. MacLeod, J. Clayton-Smith // Eur J Hum Genet. – 2019. – № 27. – P. 1018–1025.
9. Wantia, N. The current understanding of cleft lip malformations / N. Wantia, G. Rettinger // Facial Plast Surg. – 2002. – № 18. – P. 147–153.

Implementation of the algorithm of medical and genetic counseling of parents of patients in a specialized center in the system of postgraduate education

Maria I. Chernobrovkina

PhD, Assistant of General Dentistry Department
North-Western State Medical University named after I.I. Mechnikov
Saint-Petersburg, Russia
tchernobrovik@mail.ru
 0000-0000-0000-0000

Received 02.10.2021

Accepted 03.11.2021

Published 05.12.2021

 10.25726/e8326-3475-3894-v

Abstract

Effective genetic service for patients with left lip and/or cleft palate (CL/P) was launched in clinical center for treatment congenital birth defects. Genetic and medical counselling was integrated into interdisciplinary clinical protocols in patients with orofacial clefts.

Keywords

cleft lip and palate, orofacial defect, genetic counselling.

The work was carried out with the financial support of the federal grant of the President of the Russian Federation MK-2288.2020.7. for financial support of young Russian scientists - candidates of sciences and doctors of sciences in 2020-2021.

References

1. Chernobrovkina M.I., Silin A.V. Istorija razvitija, istoricheskie aspekty i sovremennoe sostojanie problemy reabilitacii pacientov s vrozhdjonnoj rasshhelinoj lica // *Sovremennaja nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. Serija: Estestvennye i Tehnicheskie Nauki.* 2020. №5. S. 223–228.
2. Batra, P. Genetics of cleft lip and palate revisited / P. Batra, R. Duggal, H. Parkash // *J Clin Pediatr Dent.* – 2003. – № 27. – P. 311–320.
3. Cleft lip and palate / P.A. Mossey, J. Little, R. G. Munger et al. // *Lancet.* – 2009. – № 374. – P. 1773–1785.
4. Fogh, A. Inheritance of Harelip and Cleft Palate. / A. Fogh. – Copenhagen: A. Busck, 1942. – 266 p.
5. Genome-wide analyses of non-syndromic cleft lip with palate identify 14 novel loci and genetic heterogeneity / Y. Yu, Z. Xianbo, H. Miao // *Nat Commun.* – 2017. – № 8. – P. 1–11.
6. Liang, H. Novel corona virus disease (COVID-19) in pregnancy: What clinical recommendations to follow? / H. Liang, G. Acharya // *Acta Obstet Gynecol Scand.* – 2020. – № 99. – P. 439–442.
7. Shaw W. C. Minimum standards for the management of cleft lip and palate: efforts to close the audit loop / W. C. Shaw, A. C. Williams, J. R. Sandy // *Ann R Coll Surg Engl.* – 1996. – № 78. – P. 110–114.
8. Stock, N. M. Delivering effective genetic services for patients and families affected by cleft lip and/or palate / N. M. Stock, R. MacLeod, J. Clayton-Smith // *Eur J Hum Genet.* – 2019. – № 27. – P. 1018–1025.
9. Wantia, N. The current understanding of cleft lip malformations / N. Wantia, G. Rettinger // *Facial Plast Surg.* – 2002. – № 18. – P. 147–153.

Имплементация принципов глобализованного обучения в процессы воспитания учеников

Хабиб Эскейф

Аспирант кафедры методики преподавания географии
Московский педагогический государственный университет
Москва, Россия
habibeskef88@gmail.com
 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 12.10.2021

Принята 23.11.2021

Опубликована 05.12.2021

 10.25726/m9376-4456-6688-n

Аннотация

В мире активно развивается процесс глобализации, который требует системного изучения международного опыта развития разных сфер общественной жизни; обуславливает рост интереса к сопоставлению социально-политических систем и экономических показателей, моделей культур разных стран и народов, а также систем образования, ставших в наше время одной из самых обширных сфер человеческой деятельности. В Сирии, Египте, Саудовской Аравии образование находится на этапе модернизации, поэтому обращение к опыту этих стран, имеет большое научное и практическое значение для их дальнейшего развития. В современной Сирии основная цель образования школьников – формирование духовно полноценной, эмоционально-стабильной и толерантной личности гражданина, способного уважать свой народ, его культуру и традиции. Цели образования в Сирии, Египте, Саудовской Аравии имеют много общего: обеспечение доступности образования; учёт в содержании образования национального-региональных особенностей; воспитание патриотизма и толерантности к культуре и традициям разных народов. Сопоставление сирийской системы общего образования с системами образования в Египте и Саудовской Аравии позволило определить актуальность темы исследования.

Ключевые слова

воспитание, патриотизм, образование, толерантность, традиции.

Введение

В настоящий момент согласно образовательным стандартам в школах Египта изучают следующие предметы: арабский язык, английский язык, арабскую литературу, английскую литературу, французский язык, религию, алгебру, геометрию, программирование, изобразительное искусство, музыку, труд, физкультуру, науку (курс включает в себя биологию, химию, астрономию, физику), социальные исследования (курс включает в себя политологию, экономику, историю, географию, социологию, правоведение).

Географию как отдельную дисциплину в египетских школах не изучают. Темы с географическим содержанием, включены в образовательную дисциплину «Социальные исследования», которую начинают изучать с 4 класса и заканчивают в 9 классе. До этого лишь фрагментарно в рамках других школьных дисциплин затрагиваются темы, направленные на формирование элементарных географических представлений о мире и о Земле. Учебник для 4 класса называется «Моя страна Египет». Основной целью изучения данного курса является формирование морально-этических ценностей школьников и нравственное воспитание граждан страны (Adams, 2022).

Учебник решает следующие образовательные задачи:

1. Изучение природных объектов и явлений, умение объяснить происхождение природных явлений.

2. Формирование межпредметных связей со смежными науками.

3. Умение находить связь между историческими событиями, географическими явлениями и историей развития общества для дальнейшего их практического применения.

В конце каждого параграфа даны вопросы и задания практической направленности для самостоятельного выполнения (Chuchulina, 2022).

Материалы и методы исследования

В 5 классе в рамках дисциплины «социальные исследования» изучается курс «Краткие сведения о географии и истории Египта». В рамках данного курса изучаются природные ресурсы, экономическая и хозяйственная деятельность в Египте, а также уделяется большое внимание изучению жизни известных граждан и знаковых исторических событий страны (Mironenko, 2022).

Основными особенностями учебника 5 класса являются:

1. Изучение фактического материала дано в упрощённой и логичной форме по принципу от простого к сложному.

2. Курс формирует комплексное представление об основных вехах в истории страны, её развитии и значении на международной арене.

3. Проведена связь настоящего с прошлым и будущим страны.

4. В процессе изучения определённых тем школьники выполняют много практических заданий, направленных на формирование определённых навыков.

5. Все новые термины представлены непосредственно в тексте параграфа учебника, что упрощает понимание и освоение фактического материала.

6. Практические задания направлены на развитие логического мышления, формирование способности выявлять причинно-следственные связи и делать выводы.

7. В рамках курса школьники учатся находить нужную информацию в схемах, таблицах, на карте и анализировать её.

8. Курс формирует систему морально-этических ценностей у учащихся.

9. Курс затрагивает основные глобальные вопросы современности такие, как экологические проблемы, рациональное использование и освоение ресурсов, укрепление мира на Земле и пути развития цивилизованного общества, уважение к труду, знание о волонёрской деятельности, знание базовых прав человека.

10. Курс предполагает использование современных технологий для освоения фактического материала и выполнения практических заданий.

11. В ходе изучения некоторых тем у обучающихся возникает необходимость самостоятельно искать дополнительную информацию в справочниках, атласах, в сети Интернет и др.

12. На протяжении всего курса делается акцент на египетской культурной самобытности с целью формирования чувств патриотизма и любви к своей стране у школьников.

Результаты и обсуждение

Курс географии 6 класса включён в образовательную дисциплину «Социальные исследования» и называется «Египет: природные зоны, отрасли хозяйства и современная история». При изучении данного курса школьники узнают об основных отраслях хозяйства страны, выявляют взаимосвязи с природными зонами, а вторая часть курса посвящена событиям истории современности (Pezaro, 2022).

Все разделы и уроки в них выстроены последовательно, чтобы обучающиеся могли самостоятельно выявлять взаимосвязи между содержанием изучаемого и ранее изученного материала. В учебнике также представлено много полезной информации, а для её более быстрого усвоения в учебнике помещены различные карты, иллюстрации, схемы, таблицы и графики. В конце учебника приведены задания, упражнения, тесты для закрепления и практического применения изученного материала (Carello, 2022).

В 7 классе курс географии включён в образовательную дисциплину «социальные исследования» и называется «Природные явления и египетская цивилизация». Данный курс предполагает изучение

космических явлений, строения Земли, ее формы и размеров, причин смены времён года, дня и ночи и т.д. Также в рамках данного курса школьники знакомятся с историей и цивилизацией Древнего Египта, узнают о достижениях египтян в политической, религиозной и экономической сферах.

Особенностью данного курса является то, что несмотря на содержание научных сведений об устройстве Вселенной, в учебнике затрагивается и религиозная тема, делается акцент на величии бога, разнообразии географических явлений вокруг него, признания его роли в становлении древнеегипетской цивилизации.

В 8 классе начинается изучение большого курса, который посвящён арабским странам, под названием «Наш арабский дом: географические явления и исламская цивилизация». Данный курс также включён в образовательную дисциплину «Социальные исследования». Школьники изучат природные ресурсы стран Арабского мира, историю ислама и других арабских цивилизаций (Нао, 2022). В курс интегрирована различная информация: непосредственно географические знания (климат, рельеф, растительный и животный мир, население и экономика Арабских стран) и информация религиозного характера (жизни Пророка Мухаммеда и других праведных халифов).

Образовательные задачи преимущественно направлены на формирование логического мышления, способность к интерпретации, сравнению, анализу сведений, умение читать графики, таблицы. Работа проводится не только с текстом учебника, но и с другими источниками. Данный курс так же, как и предыдущие, содержит много практических заданий для формирования практических навыков.

В 9 классе школьники приступают к изучению географии разных стран мира в рамках курса «География мира, история и современность Египта». Данный курс также включён в дисциплину «социальные исследования». Однако количество уроков, отведённых для изучения мировой географии, крайне мало, поскольку вторая часть учебников 9 класса содержит, как и в предыдущих, разделы об истории страны.

На этом заканчивается изучение географии, включённой в образовательную дисциплину «Социальные исследования» в рамках основного общего образования. (Monesi, 2022) Анализ разделов и тем уроков из дисциплины «Социальные исследования» позволяет сделать вывод о том, что в данную дисциплину в Египте включены разделы как непосредственно по географии, так и по истории страны и истории религии. Темы разделов по географии и истории не перекликаются друг с другом в рамках одного курса. Большая часть времени отводится географии и истории родного края, а также арабского мира. При этом, мировая география изучается крайне мало, что позволяет обучающимся получить лишь базовую информацию о рельефе, растительном и животном мире, климате, природных зонах и экономике разных стран мира. Такая компоновка и объём изучаемого материала говорит о том, что основной образовательной задачей является воспитание чувств патриотизма у школьников, формирование образа достойного гражданина своей страны, любящего родину, почитающего национальные традиции, уважающего религиозные устои.

Обучающиеся, которые решают продолжить обучение с целью получения среднего образования, продолжат изучать географию дальше.

В 1 классе средней школы ученики изучают географию Египта. Курс включает в себя 14 уроков и рассчитан на один семестр. Он направлен на актуализацию и углубление знаний о географии Египта, а также затрагивает ряд проблем, которые обучающиеся средней школы готовы осмыслить, обсудить в классе и предложить возможные пути решения некоторых проблем (Jung, 2022).

Во 2 классе средней школы изучается курс под названием «География развития: международные модели и их применение в арабских странах». Под понятием «развитие» в данном случае подразумеваются разработки и научно-технический прогресс в той или иной сфере. То есть школьники изучают, как развивались с древности до наших дней сельское хозяйство, экономика, туризм, как люди осваивали природные ресурсы и многое другое. Кроме этого, в рамках данного курса рассматривается развитие человечества и общества. Данный курс позволяет комплексно проследить становление и развитие мирового научно-технического прогресса, а также сравнить уровень развития арабских стран с другими странами мира в разные исторические промежутки и в настоящее время.

В 3 классе средней школы ученики приступают к изучению нового курса, который называется «геополитика». Эта дисциплина находится на стыке таких наук, как политология, география, история, экономика, социология. В России большинство тем уроков, которые изучаются в курсе «геополитика» в Египте, включены в образовательную дисциплину «обществознание». Если говорить о географической составляющей, то во время изучения данного курса ученики впервые подробно изучают политическую карту мира, хотя знакомство с политической картой предусмотрено в рамках курса «География мира» в 9 классе. Однако в курсе «геополитика» обучающиеся узнают о разных типах политических границах и об истории их формирования, изучают современное состояние политической карты мира, основы международных отношений. В конце учебника размещены вопросы не только на проверку фактически изученного материала, но и дискуссионные вопросы для организации дебатов в классе (Gruse, 2022).

Таким образом, школьники Египта изучают географию в начальной школе (с 4 по 6 класс), в основной школе (с 7 по 9 класс) и в средней школе (с 1 по 3 класс средней школы). Отдельной образовательной дисциплины «география» в начальной и основной школе Египта нет, курс географии интегрирован в дисциплину «социальные исследования». В средней школе изучаются следующие образовательные дисциплины: география Египта, география развития, геополитика. Анализ содержания школьных учебников показывает, что основной упор делается на изучение Египта и стран Арабского мира. На изучение других стран мира отводится небольшое количество часов. В каждый курс включены не только темы по географии, но и темы по истории Египта, истории арабского мира, истории религии, а также темы, посвящённые жизни известных деятелей.

Королевство Саудовская Аравия в настоящем исследовании выбрана для анализа как наиболее прогрессивная и экономически развитая страна среди стран Ближнего Востока. На сегодняшний день Саудовская Аравия является второй по величине страной-производителем нефти в мире, а также одним из крупнейших экспортёров нефти. (Immonen, 2022) Также государство является шестым в мире по величине запасов природного газа. Саудовская Аравия – страна с высоким уровнем доходов. По данным Организации Объединённых Наций (ООН), в Саудовской Аравии очень высокий индекс человеческого развития (большая продолжительность жизни, высокий уровень образования, высокий валовой национальный доход на душу населения). Также Саудовская Аравия входит в «Большую двадцатку» – группу стран с крупнейшими экономиками мира. В силу этих особенностей большой интерес представляет система образования Саудовской Аравии. Ведь на сегодняшний день образование в Саудовской Аравии является одним из передовых и эффективных. Всем гражданам страны доступно бесплатное качественное школьное и университетское образование. Правительство королевства ежегодно вкладывает около 25% бюджета всей страны в развитие системы образования, считая образование одной из приоритетных государственных задач.

Современная система образования в Саудовской Аравии начала своё становление в 20-е годы прошлого века. Этот период совпал с захватом власти Абдель Азиз бен Абдельрахман Аль-Саудом и процессом образования Королевства Саудовская Аравия. В 1926 году король Абдель Азиз бен Абдельрахман Аль-Сауд организует Государственное управление просвещения. На тот момент в его управление были переданы 12 школ, в которых по совокупности училось около 700 школьников. В то время Саудовская Аравия являлась одной из самых бедных и отсталых стран Ближнего Востока, уровень безграмотности населения составлял 95%. Подавляющее большинство детей не ходили в школу, но по желанию могли посещать мечети, где преподавали основы ислама и в некоторых из них обучали письму и чтению. Высших учебных заведений на тот момент в стране не было. Однако в Мекке и Медине работало около двадцати медресе. В 1927 году по указу короля Абдель Азиз бен Абдельрахман Аль-Сауда было создано первое в стране педагогическое училище. Но большинство жителей страны восприняли это негативно и устроили протесты, поскольку, по их мнению, обучение в училище не соответствует религиозным обычаям, убеждениям и традициям. Решение проблемы низкого уровня грамотности населения было на время отложено (Polyakova, 2022). Однако поскольку в это время остро стоял вопрос нехватки квалифицированных кадров, король принял решение отправить группу молодых людей, окончивших школу, на обучение в высшие учебные заведения в другие арабские страны.

Студентам, обучающимся за рубежом, государство выплачивало стипендию. Первая группа студентов была отправлена на обучение в Египет.

В марте 1938 года в Саудовской Аравии произошло знаковое событие, которое определило всю дальнейшую историю государства, – были обнаружены крупные месторождения нефти. Однако добычу нефти удалось организовать не сразу из-за начала Второй мировой войны. Освоение месторождений было начато практически сразу после окончания войны – в 1946 году. А спустя три года в Саудовской Аравии уже была хорошо налаженная нефтяная индустрия. С тех пор нефть стала основным финансовым источником государства и послужила его дальнейшему масштабному развитию.

В 1945 году король принялся за реформу системы образования, начав обширную программу по строительству школ в стране. К 1951 году в королевстве действовало около двухсот школ, которые в общей сложности посещало около 30 тысяч учеников. В 1954 году было сформировано Министерство образования Саудовской Аравии, которое король поручил возглавить своему сыну. В 1957 году в государстве был основан первый университет, который получил название в честь короля (Ganhewage, 2022).

Проводимые реформы стали мощным толчком для развития образования в стране, однако это не принесло ожидаемых результатов: уровень грамотности составлял 15% среди мужского населения и только 2% среди женского. Была очевидна необходимость наращивать темпы по строительству образовательных учреждений и решать вопрос с нехваткой кадров. В 1950-х годах в Саудовской Аравии стали открываться образовательные организации, готовившие специалистов по техническим специальностям, а на базе школ основного общего образования стали проводить профессиональную переподготовку по различным специальностям.

Основой обучения во всех образовательных организациях Саудовской Аравии были дисциплины религиозного характера такие, как «исламская культура», «история ислама». Обучающиеся глубоко изучали основы исламского учения, много читали религиозных текстов, разбирали Коран и другие Священные писания, которые были созданы до Корана. То есть образование должно было, в первую очередь, знакомить обучающихся с богом, верой, основными религиозными традициями, нормами и обычаями. Такое традиционное для страны обучение было актуально вплоть до начала XXI века, пока в Саудовской Аравии не была поднята проблема интеграции религиозных ценностей и ценностей, порождённых процессом глобализации.

Курс на развитие образования, взятый властями Саудовской Аравии с 1950-х годов, оказался верным. С годами уровень грамотности населения постоянно увеличивался.

В 1962 году в стране произошло ещё одно знаковое событие – на законодательном уровне под давлением Великобритании и США было отменено рабство и запрещена работорговля. Конечно, это не означало, что данное социальное явление в одночасье перестало существовать в Саудовской Аравии. Нелегальный рынок торговли рабами процветал в стране ещё не одно десятилетие. И до сих пор нет достоверных сведений о том, что оно полностью искоренено (Oliveira, 2022). Однако данный шаг укрепил положение государства на международной арене и способствовал дальнейшему развитию во всех сферах жизни населения.

В 1966 году в столице Саудовской Аравии Эр-Рияде был построен первый детский сад. К 1975 г. количество детских садов возросло до 92. В общей сложности, сады посещали около 16 тысяч детей. Правительство продолжило строительство садов. И к 1980 году в стране было открыто 169 садов, которые посещали в общей сложности более 20 тысяч человек. Мальчики и девочки в садах находились вместе. Исключение – сад «Аль-Асима», который имели возможность посещать только мальчики.

В 1975 году было создано Министерство высшего образования, которое стало управлять всеми университетами страны, которых на тот момент было шесть. К концу XX столетия открылись ещё два университета.

К 1990 году в государстве было построено около 14 тысяч образовательных организаций. Бурные темпы роста в системе образования порождали проблему нехватки преподавателей. Дефицит квалифицированных кадров на тот момент составлял почти 40%. Для решения данного вопроса

привлекались педагоги из Египта, поскольку именно с этим государством у Саудовской Аравии близкие историко-культурные связи.

Отдельно стоит отметить возможность получения образования женщинами. В Саудовской Аравии исторически мужчины и женщины имели неравные права, было развито попечительство над женщинами со стороны их мужей, отцов, братьев. Мужчины принимали различные решения за женщин – женщины должны были получить разрешения от своего попечителя на поездку в другую страну, на выход на работу, на получение медицинского лечения и т.п. (только в 2008 году законом официально отменили систему попечительства). На тот момент получение образования женщинами было запрещено.

Иффат ас-Сунаян, жена одного из сыновей короля, высказала инициативу о создании школ для девочек. Она объяснила королю, что, по её мнению, женщина должна быть образована, чтобы иметь возможность обучать и воспитывать собственных детей. Тогда король Абдель Азиз бен Абдельрахман Аль-Сауд открыл первую школу для девочек, где стали обучаться его дочери, а в 1960 году создал Национальный комитет по контролю над образованием женщин. Иффат ас-Сунаян на собственные средства открыла педагогических колледж для женщин. Однако идея развития образования для девочек в обществе была воспринята негативно, в некоторых городах прошли массовые протесты против открытия образовательных организаций для женщин.

Постепенно народные волнения по поводу организации женского образования утихли, и уже в 1970-х годах обучение женщин большей частью населения воспринималось нормально. Однако совместное обучение мальчиков и девочек в Саудовской Аравии было под запретом. Чтобы женщины проявили желание пойти учиться, правительство ввело выплаты стипендий и премий за обучение, а также создало государственную программу по выделению земельных участков после успешного завершения учёбы. Подобные нововведения вызвали рост показателей грамотного населения среди женщин. Уже к 1989 году в Саудовской Аравии действовало 12 женских колледжей, где в общей сложности обучилось более 16 тысяч женщин. А в середине 1990-х годов женские колледжи окончили около 78 тысяч студенток. Однако не все специальности были доступны для женщин. Например, им не разрешалось изучать архитектуру и инженерное дело, поскольку по закону женщинам запрещалось работать вместе с мужчинами. (Sandu, 2022)

В 1990-е годы образовательные, медицинские, социальные организации Саудовской Аравии начали подключаться к интернету. Общедоступной в стране сеть интернет стала в 1997 году. Постепенно начался переход на обучение с использованием интернет-технологий.

По данным на 2002 год в королевстве было открыто больше 24 тысяч школ, более 30 колледжей, 48 женских колледжей, 11 университетов. К этому времени практически все образовательные организации использовали в обучении интернет-технологии, однако это было фрагментарно и не на постоянной основе. В 2007 году руководство страны учредило Национальный центр электронного и дистанционного обучения. Далее началась активная разработка национальной программы по внедрению дистанционного и электронного обучения в систему образования.

Современная система образования окончательно сложилась к концу XX века. В настоящее время уровень образования населения Саудовской Аравии составляет 96%. В настоящий момент система образования Саудовской Аравии включает в себя начальное, промежуточное, среднее общее, среднее профессиональное, высшее образование.

Также в Саудовской Аравии существует и дошкольное образование, где могут обучаться дети от 3 до 5 лет. Но оно не входит в обязательную ступень. К тому же дошкольное образование в Саудовской Аравии не востребовано массово, поскольку многие семьи придерживаются традиционных взглядов, и воспитанием детей у них занимаются матери на дому.

В 6 лет дети идут в начальную школу. Для зачисления в первый класс не нужно сдавать никаких вступительных экзаменов. Начальное образование обучающиеся получают в течение шести лет (с 1 по 6 класс). Девочки и мальчики обучаются отдельно. В 2009 году в нескольких частных школах начался эксперимент по совместному обучению мальчиков и девочек. Однако на данный момент это не получило широкого распространения (1st Workshop, 2022).

Сейчас в начальной школе Саудовской Аравии изучают следующие дисциплины: «священный Коран», «благородный Коран и его чтение», «Исламские исследования», «Социальные исследования», «Арабский язык», «Математика», «Науки», «Английский язык», «Цифровые навыки», «Художественное образование», «Физическое воспитание и самооборона», «Жизненные и семейные навыки».

Чтобы попасть в промежуточную школу, ученикам необходимо сдать экзамены в конце 6 класса, после чего получить аттестат об окончании начальной школы.

В промежуточной школе учатся в течение трёх лет (с 7 по 9 класс). После окончания 9 классов школьники получают свидетельство о промежуточном образовании. Далее ученик может продолжить обучение во втором цикле, продолжительность которого составляет три года (10-12 классы). После первого года (10 класса) ученики могут выбрать профиль обучения: естественно-научный или гуманитарный. Ученики с низкой успеваемостью могут пойти только в гуманитарный класс. После окончания 12 класса выпускникам выдаётся свидетельство об общем среднем образовании. В дальнейшем ученик может поступать в высшее учебное заведение в соответствии с профилем, который он освоил в 11-12 классе.

В промежуточной и средней школе школьники изучают следующие предметы: «Священный Коран», «Запомни мой школьный Коран», «Исламские исследования», «Арабский язык», «Социальные исследования», «Математика», «Науки», «Английский язык», «Цифровые навыки», «Художественное образование», «Физическое воспитание и самооборона», «Критическое мышление», «Жизненные и семейные навыки». В 11-12 классах добавляются «Курс шариата», «Курс делового администрирования», «Курс информатики и инженерии» и «Курс здоровья и жизни».

Помимо школы после получения промежуточного образования обучающиеся могут поступить в младшие колледжи для получения профессионально-технического образования. Продолжительность обучения в них составляет три года. Эта ступень образования приравнена к среднему образованию. Ученики получают диплом об окончании профессиональной школы.

Заключение

Система высшего образования представлена университетами, высшими техническими институтами, педагогическими колледжами, колледжами технологии, колледжами для девушек. Чтобы поступить в высшее учебное заведение, ученики должны показать высокие результаты на выпускных экзаменах. Как правило, от 75% и выше (максимально 100%). В некоторые вузы можно поступить только по результатам вступительных экзаменов, которые вуз организует самостоятельно.

Сегодня в Саудовской Аравии работает около 30 государственных университетов, 8 частных, несколько десятков институтов. [20] Многие студенты имеют возможность обучаться за границей. Обучение в других странах проводится полностью за счёт средств государственного бюджета, при этом студентам выплачивают стипендию за учёбу. Наиболее востребованными странами среди студентов Саудовской Аравии являются Великобритания, США, Канада, Австрия, Малайзия. [32]

В вузах осуществляется двухуровневое обучение (бакалавриат, магистратура), после чего можно пойти в докторантуру и получить степень доктора. Срок обучения на бакалавриате составляет от 4 до 6 лет в зависимости от выбранной специальности. Продолжить обучение в магистратуре могут выпускники бакалавриата с оценками «хорошо» или «отлично». Выпускники магистратуры могут продолжить обучение по программам докторской подготовки, продолжительность которой составляет три года. После защиты докторской диссертации им присваивается степень доктора философии.

Список литературы

1. 1st Workshop IFToMM for Sustainable Development Goals, I4SDG 2021. (2022). Mechanisms and Machine Science, 108 MMS.
2. Adams, E. C., Oduor, P., Wahome, A., & Tondapu, G. (2022). Reflections on two years teaching earth science at the women in science (Wisci) steam camp. Journal of Women and Minorities in Science and Engineering, 28(1), 23–40. <https://doi.org/10.1615/JWomenMinorScienEng.2021033536>

3. Bruce, R., Cavgias, A., Meloni, L., & Remígio, M. (2022). Under pressure: Women's leadership during the COVID-19 crisis. *Journal of Development Economics*, 154. <https://doi.org/10.1016/j.jdeveco.2021.102761>
4. Carello, M. (2022). Innovative and Multidisciplinary Teaching to Design a Low Consumption Vehicle. *Mechanisms and Machine Science*, 108 MMS, 641–650. https://doi.org/10.1007/978-3-030-87383-7_69
5. Chuchulina, E. V, Kichenko, L., & Donovan, P. (2022). Smart Learning Technologies as a Factor of University Integration into the World Higher Education Market. *Lecture Notes in Networks and Systems*, 342 LNNS, 983–992. https://doi.org/10.1007/978-3-030-89477-1_89
6. Gamhewage, G., Mylonas, C., Mahmoud, M., & Stucke, O. (2022). Developing the first-ever global learning strategy to frame the future of learning for achieving public health goals. *Journal of Oral Biology and Craniofacial Research*, 12(1), 74–76. <https://doi.org/10.1016/j.jobocr.2021.09.016>
7. Hao, X., Peng, X., Ding, X., Qin, Y., Lv, M., Li, J., & Li, K. (2022). Application of digital education in undergraduate nursing and medical interns during the COVID-19 pandemic: A systematic review. *Nurse Education Today*, 108. <https://doi.org/10.1016/j.nedt.2021.105183>
8. Immonen, K., Tuomikoski, A.-M., Kääriäinen, M., Oikarinen, A., Holopainen, A., Kuivila, H., ... Ylimäki, S. (2022). Evidence-based healthcare competence of social and healthcare educators: A systematic review of mixed methods. *Nurse Education Today*, 108. <https://doi.org/10.1016/j.nedt.2021.105190>
9. Jung, Y.-M., & Yoo, I.-Y. (2022). Career education needs of Korean nursing students and professionals: A cross-sectional survey. *Nurse Education Today*, 108. <https://doi.org/10.1016/j.nedt.2021.105209>
10. Mironenko, O., & Mironenko, E. (2022). Education Against Plastic Pollution: Current Approaches and Best Practices. *Handbook of Environmental Chemistry*, 112, 67–93. https://doi.org/10.1007/698_2020_486
11. Monesi, A., Imbriaco, G., Mazzoli, C. A., Giugni, A., & Ferrari, P. (2022). In-Situ Simulation for Intensive Care Nurses During the COVID-19 Pandemic in Italy: Advantages and Challenges. *Clinical Simulation in Nursing*, 62, 52–56. <https://doi.org/10.1016/j.ecns.2021.10.005>
12. Oliveira, L., Silva, P., Mesquita, A., Sa Sequeira, A., & Oliveira, A. (2022). Sadness, negativity, and uncertainty in education during COVID-19 on social media. *International Journal of Online Pedagogy and Course Design*, 12(1). <https://doi.org/10.4018/IJOPCD.2022010103>
13. Pezaro, S., Jenkins, M., & Bollard, M. (2022). Defining 'research inspired teaching' and introducing a research inspired online/offline teaching (riot) framework for fostering it using a co-creation approach. *Nurse Education Today*, 108. <https://doi.org/10.1016/j.nedt.2021.105163>
14. Polyakova, S., Grisenko, E., Frolovich, E., Syropyatova, N., Yakovleva, E., & Losavio, M. (2022). Russian and American Students' Perceptions of the Teleconference Projects on Justice and Human Rights. *Lecture Notes in Networks and Systems*, 342 LNNS, 635–644. https://doi.org/10.1007/978-3-030-89477-1_61
15. Sandu, C., Takacs, E., Suaria, G., Borgogno, F., Laforsch, C., Löder, M. M. G. J., ... Florea, L. (2022). Society Role in the Reduction of Plastic Pollution. *Handbook of Environmental Chemistry*, 112, 39–65. https://doi.org/10.1007/698_2020_483

Implementation of the principles of globalized learning in the processes of educating students

Habib Eskeif

postgraduate student, department of methods of teaching geography

Moscow Pedagogical State University

Moscow, Russia

habibeskef88@gmail.com

 0000-0000-0000-0000

Received 12.10.2021

Accepted 23.11.2021

Published 05.12.2021

 10.25726/m9376-4456-6688-n

Abstract

The process of globalization is actively developing in the world, which requires: systematic study of international experience in the development of various spheres of public life; leads to a growing interest in comparing socio-political systems and economic indicators, models of cultures of different countries and peoples, as well as education systems, which have become one of the most extensive spheres of human activity in our time. In Syria, Egypt, Saudi Arabia, education is at the stage of modernization, so the appeal to the experience of these countries is of great scientific and practical importance for their further development. In modern Syria, the main goal of the education of schoolchildren is the formation of a spiritually full-fledged, emotionally stable and tolerant personality of a citizen who is able to respect his people, their culture and traditions. The goals of education in Syria, Egypt, Saudi Arabia have a lot in common: ensuring access to education; taking into account national and regional peculiarities in the content of education; fostering patriotism and tolerance for the culture and traditions of different peoples. The comparison of the Syrian general education system with the education systems in Egypt and Saudi Arabia made it possible to determine the relevance of the research topic..

Keywords

upbringing, patriotism, education, tolerance, traditions.

References

1. 1st Workshop IFToMM for Sustainable Development Goals, I4SDG 2021. (2022). Mechanisms and Machine Science, 108 MMS.
2. Adams, E. C., Oduor, P., Wahome, A., & Tondapu, G. (2022). Reflections on two years teaching earth science at the women in science (Wisci) steam camp. *Journal of Women and Minorities in Science and Engineering*, 28(1), 23–40. <https://doi.org/10.1615/JWomenMinorScienEng.2021033536>
3. Bruce, R., Cavgias, A., Meloni, L., & Remigio, M. (2022). Under pressure: Women's leadership during the COVID-19 crisis. *Journal of Development Economics*, 154. <https://doi.org/10.1016/j.jdeveco.2021.102761>
4. Carello, M. (2022). Innovative and Multidisciplinary Teaching to Design a Low Consumption Vehicle. *Mechanisms and Machine Science*, 108 MMS, 641–650. https://doi.org/10.1007/978-3-030-87383-7_69
5. Chuchulina, E. V, Kichenko, L., & Donovan, P. (2022). Smart Learning Technologies as a Factor of University Integration into the World Higher Education Market. *Lecture Notes in Networks and Systems*, 342 LNNS, 983–992. https://doi.org/10.1007/978-3-030-89477-1_89
6. Gamhewage, G., Mylonas, C., Mahmoud, M., & Stucke, O. (2022). Developing the first-ever global learning strategy to frame the future of learning for achieving public health goals. *Journal of Oral Biology and Craniofacial Research*, 12(1), 74–76. <https://doi.org/10.1016/j.jobcr.2021.09.016>
7. Hao, X., Peng, X., Ding, X., Qin, Y., Lv, M., Li, J., & Li, K. (2022). Application of digital education in undergraduate nursing and medical interns during the COVID-19 pandemic: A systematic review. *Nurse Education Today*, 108. <https://doi.org/10.1016/j.nedt.2021.105183>
8. Immonen, K., Tuomikoski, A.-M., Kääriäinen, M., Oikarinen, A., Holopainen, A., Kuivila, H., ... Ylimäki, S. (2022). Evidence-based healthcare competence of social and healthcare educators: A systematic review of mixed methods. *Nurse Education Today*, 108. <https://doi.org/10.1016/j.nedt.2021.105190>

9. Jung, Y.-M., & Yoo, I.-Y. (2022). Career education needs of Korean nursing students and professionals: A cross-sectional survey. *Nurse Education Today*, 108. <https://doi.org/10.1016/j.nedt.2021.105209>
10. Mironenko, O., & Mironenko, E. (2022). Education Against Plastic Pollution: Current Approaches and Best Practices. *Handbook of Environmental Chemistry*, 112, 67–93. https://doi.org/10.1007/698_2020_486
11. Monesi, A., Imbriaco, G., Mazzoli, C. A., Giugni, A., & Ferrari, P. (2022). In-Situ Simulation for Intensive Care Nurses During the COVID-19 Pandemic in Italy: Advantages and Challenges. *Clinical Simulation in Nursing*, 62, 52–56. <https://doi.org/10.1016/j.ecns.2021.10.005>
12. Oliveira, L., Silva, P., Mesquita, A., Sa Sequeira, A., & Oliveira, A. (2022). Sadness, negativity, and uncertainty in education during COVID-19 on social media. *International Journal of Online Pedagogy and Course Design*, 12(1). <https://doi.org/10.4018/IJOPCD.2022010103>
13. Pezaro, S., Jenkins, M., & Bollard, M. (2022). Defining 'research inspired teaching' and introducing a research inspired online/offline teaching (riot) framework for fostering it using a co-creation approach. *Nurse Education Today*, 108. <https://doi.org/10.1016/j.nedt.2021.105163>
14. Polyakova, S., Grisenko, E., Frolovich, E., Syropyatova, N., Yakovleva, E., & Losavio, M. (2022). Russian and American Students' Perceptions of the Teleconference Projects on Justice and Human Rights. *Lecture Notes in Networks and Systems*, 342 LNNS, 635–644. https://doi.org/10.1007/978-3-030-89477-1_61
15. Sandu, C., Takacs, E., Suaria, G., Borgogno, F., Laforsch, C., Löder, M. M. G. J., ... Florea, L. (2022). Society Role in the Reduction of Plastic Pollution. *Handbook of Environmental Chemistry*, 112, 39–65. https://doi.org/10.1007/698_2020_483

Использование нейросетей как инструмента для прогнозирования врождённой расщелины лица и внедрение разработанной модели в образовательный процесс для студентов медицинских вузов стоматологического факультета

Мария Игоревна Чернобровкина

кандидат медицинских наук

Северо-Западный государственный медицинский университет имени И.И. Мечникова

Санкт-Петербург, Россия

tchernobrovik@mail.ru

 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 12.10.2021

Принята 15.11.2021

Опубликована 05.12.2021

 10.25726/v0077-0284-6922-y

Аннотация

Статья знакомит читателя с разработанной прогностической моделью, созданной на основании применения глубоких нейронных сетей. Данная модель может быть адаптирована как для развитых, так и для развивающихся стран в особенности с целью прогнозирования объёмов оказания высокоспециализированной медицинской помощи для пациентов с аномалиями развития лица с учётом эпидемиологической ситуации в мире и в данной стране, расово-этнических факторов, популяционных генетических доминант, эпигенетических факторов и других корреляционно значимых характеристик.

Ключевые слова

врождённая расщелина лица, аномалии лица, машинное обучение, прогностическая модель, глубокие нейронные сети.

«Компьютер однажды побил меня в шахматы, но в кикбоксинге он оказался просто слабак»

Эмо Филипп

Введение

Врождённая расщелина лица встречается по всему миру и на сегодняшний день занимает лидирующее место среди всех аномалий развития челюстно-лицевой области. Пандемия новой коронавирусной инфекции значительно увеличила нагрузку на здравоохранение особенно в развивающихся и интенсивно развивающихся странах. Последние результаты отечественных и зарубежных исследований достоверно свидетельствуют, что воздействие вируса SARS-CoV-2 на плод усугубляет течение беременности, родового и послеродового периодов (Isolated, 2021). Воздействие факторов внешней среды драматически сказывалось на увеличении числа аномалий развития у живорожденных детей по всему миру в течение двух лет с момента начала пандемии. Предсказать, насколько объёмы медицинской помощи и нагрузка на здравоохранение будут меняться в ближайшем будущем, помогут математические модели –прогностические алгоритмы, в которых становится возможным учитывать генетические и эпигенетические факторы, влияющие в конкретный момент времени на данную популяцию.

Целью настоящей статьи является внедрение машинного обучения для последующего анализа вероятности возникновения врождённой расщелины лица на основании сформированной базы данных, ключевых факторов риска, генетических и эпигенетических факторов. Авторами статьи проведена работа по апробации нейросети для повышения прогностической эффективности алгоритмов.

Материалы и методы исследования

Глубокое обучение (глубинное обучение; англ. – Deep Learning) – термин, вытекающий из машинного обучения и представляющий собой сочетанные методы искусственного интеллекта, сутью которого является не прямое решение задачи, а обучение посредством решения большого множества сходных задач. Для глубокого обучения используются средства математической статистики, математического анализа, методов оптимизации теории вероятностей, теории графов, деревьев решений, а также различных графических техник работы с огромным массивом данных цифрового вида (Deer, 2019).

Приоритетной задачей внедрения машинного обучения в биомедицинскую практику служит обеспечение автономного функционирования умного алгоритма без необходимости постоянного вмешательства со стороны человека, таким образом искусственный интеллект – зенит реализации технологических достижений машинного обучения в обозримом будущем. Машинное обучение, как и нейронные сети даже за последние несколько лет продемонстрировали высокую производительность и экономическую целесообразность их применения в таких сферах, как фармакоэкономика и диагностика различных заболеваний, генетика, эпидемиология, онкология, кардиология, рентгенология, а также в системах автоматизированного проектирования – CAD/CAM и многих других (Deer, 2020).

Одной из самых первых математических моделей нейросети стал перцептрон (от латинского perception – восприятие) – это компьютерная модель получения и обработки информации нашим мозгом. Основу перцептрона составляют поступающие сигналы от ассоциативных элементов, а после – реагирующими элементами. Таким образом, перцептроны можно рассматривать как искусственные нейронные сети, позволяющие машине смоделировать процесс человеческого восприятия и обработки информации с той лишь разницей, что компьютер анализирует огромный массив данных за сравнительно небольшой промежуток времени (Deer, 2020).

Результаты и обсуждение

С целью разработки прогностической модели нами был получен гомогенный массив данных, представляющий собой базу анамнестических сведений из медицинской документации специализированного центра по лечению и реабилитации детей с аномалиями развития тканей челюстно-лицевой области Санкт-Петербурга. В базу данных были включены как наиболее значимые генетические, так и эпигенетические факторы.

На основании собранных данных, данных экспертов и анализе рандомизированных контролируемых исследований к наиболее важным экзогенным факторам мы отнесли: курение одного и/или обоих родителей, приём матерью противосудорожных препаратов, лекарственных средств от диабета и эпилепсии, которые значительно повышают риски аномалий развития плода (Maternal, 2016). Анализируя данные из медицинской документации 1000 пациентов (ДИ=95%) мы пришли к выводу, что наиболее опасным лекарственным веществом, ассоциированным с возникновением расщелины лица, являлась вальпровая кислота. Наши данные по взаимосвязи приёма противосудорожных препаратов матерью до и/или во время беременности согласуются с полученными результатам у других авторов [Kriegeskorte, 2019; Use of antiepileptic, 2011]. При сборе анамнеза целесообразно обращать внимание на действие кратковременных, но сильных по влиянию экзогенных факторов. Например, из медицинской документации были получены достоверные сведения об эмбриотоксическом воздействии на плод на 11 неделе беременности, во время которого женщина, несколько часов находившись на заводе удобрений по служебной необходимости, подверглась тератогенному влиянию паров минеральных удобрений, что привело к возникновению врождённой расщелины лица у ребёнка.

Сбор данных для обучающего алгоритма

Для создания прогностической модели были привлечены 500 женщин контрольной группы, дети которых не имели врождённой патологии развития и 500 женщин экспериментальной группы, у детей которых была обнаружена та или иная форма врождённой расщелины лица.

Мы использовали 36 вводных характеристик для прогнозирования рисков возникновения врождённого дефекта, среди которых наличие или отсутствие в семейном анамнезе расщелины лица,

наличие детей в семье с подобным дефектом, курение, наличие анемии, приём лекарственных препаратов, приём алкоголя, тератогенное воздействие в первый триместр беременности, воздействие вирусов, наличие малигнизаций на момент опроса или в анамнезе, повышение температуры, смена климата, воздействие стресса, токсикоз первой половины беременности, а также эклампсия, инфекции урогенитального тракта, травмы и/или повреждение, вакцинация и другие.

Многослойная аналитическая модель для прогнозирования врождённой расщелины лица

Разработанная авторами статьи прогностическая модель представляет собой многослойную нейронную сеть персептрон, которая состоит из входного, несколько скрытых слоев нейронов, и, наконец, выходного нейронов. На рисунке 1 схематично представлен принцип работы многослойной модели персептрона, разработанной для прогнозирования врождённой расщелины лица. В аналитическую модель введено 36 наиболее значимых характеристик, которые были получены из наших данных, а также данных эпидемиологических исследований. Для оптимизации работы нашей нейронной сети была использована вариационная оптимизация. Выходной уровень модели – бинарный, что показывает только два возможных варианта наступления события – наличие или отсутствие врождённой расщелины лица.

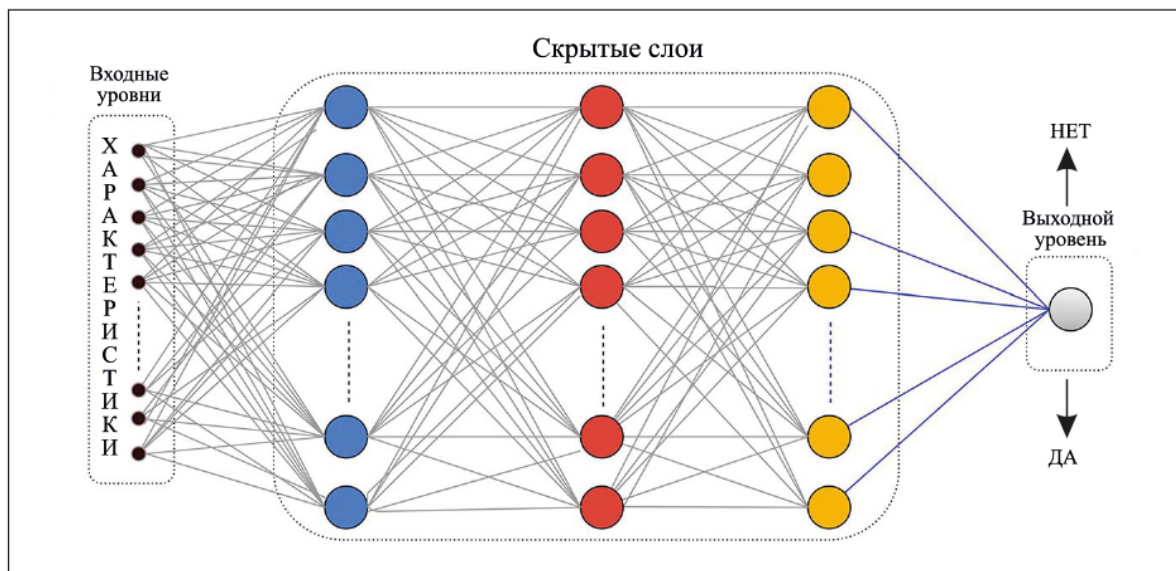

Рис. 1. Разработанная многослойная аналитическая модель персептрона для прогнозирования врождённой расщелины лица

В разработанной модели обучение многослойных нейронных сетей происходило посредством алгоритма обратного распространения ошибки, при котором происходило два прохода – прямого и обратного по всем слоям сети, в результате чего во время обратного прохода синаптические веса были настроены согласно правилу коррекции ошибок. Таким образом, для максимального приближения выходного сигнала к желаемому, то есть для получения сигнала ошибки $e_z(n)$ фактический выход сети, $y_z(n)$ вычитался из желаемого выхода сети, $b_z(n)$ что представлено в виде формулы ниже:

$$e_z(n) = b_z(n) - y_z(n)$$

После чего для минимизации ошибки выходного слоя была использована формула, где $\xi(n)$ – общая мгновенная ошибка:

$$\xi(n) = \frac{1}{2} \sum_z e_z^2(n)$$

Таким образом, для обучающего алгоритма на основе нейронных сетей принципиально важным является оптимальное количество слоёв.

Заключение

Данная многослойная модель продемонстрировала наибольшую эффективность при достижении 28 слоёв нейронной сети, доверительный интервал при этом значении составил 94%. Сходный по точности, структуре иерархический алгоритм для разработки прогностической модели обеспечивает дерево решений. Создание прогностических моделей на основании деревьев решений – перспективный инструмент, использованию которого будет посвящено внимание в наших дальнейших публикациях.

Внедрение алгоритмов на основе многослойных нейронных сетей всё более интенсивнее можно наблюдать в медицине. Авторами статьи была использована глубокая нейронная сеть, в которой высокозначимые результаты были получены после 28 слоя сети, а при увеличении слоёв сети, точность модели становилась выше 96%. Наибольшую ценность представляет собой разработка прогностических моделей, не требующих постоянного контроля со стороны оператора, что значительно ускорит обработку большого массива данных и повысит качество получаемых на выходе результатов. Базируясь на фундаменте статистических методов, новейшие алгоритмы обучаются классифицировать данные, составлять точные прогнозы и дифференцировать высокозначимые показатели в процессе сбора и анализа данных.

Работа выполнена при финансовой поддержке федерального гранта Президента Российской Федерации МК-2288.2020.7. для материальной поддержки молодых российских ученых – кандидатов наук и докторов наук в 2020-2021 годах.

Список литературы

1. Deep learning a boon for biophotonics? / P. Pradhan, S. Guo, O. Ryabchykov et al. // *J Biophotonics*. – 2020. – № 13. – P. 1–24.
2. Deep Learning in Medical Image Analysis / H. P. Chan, R. K. Samala, L. M. Hadjiiski et al. // *Adv Exp Med Biol*. – 2020. – № 121. – P. 3–21.
3. Deep learning in spiking neural networks / C. Spoldi, L. Castellani, C. Pipolo et al. // A. Tavanaei, M. Ghodrati, S. Reza et al. // *Neural Netw.* – 2019. – № 111. – P. 47–63.
4. Isolated olfactory cleft involvement in SARS-CoV-2 infection: prevalence and clinical correlates / C. Spoldi, L. Castellani, C. Pipolo et al. // *Eur Arch Otorhinolaryngol.* – 2021. – № 278. – P. 557–560.
5. Kriegeskorte, N. Neural network models and deep learning / N. Kriegeskorte, T. Golan // *Curr Biol.* – 2019. – № 29. – P. 231–236.
6. Maternal biomarkers of methylation status and non-syndromic orofacial cleft risk: a meta-analysis / R. Blanco, A. Colombo, R. Pardo et al. // *Int J Oral Maxillofac Surg.* – 2016. – № 45. – P. 1323–1332.
7. Use of antiepileptic medications in pregnancy in relation to risks of birth defects / M. M. Werler, K. A. Ahrens, J. L. Bosco et al. // *Ann Epidemiol.* – 2011. – № 21. – P. 842–850.

The use of neural networks as a tool for predicting congenital facial cleft and the introduction of the developed model into the educational process for students of medical universities of the Faculty of Dentistry

Maria I. Chernobrovkina

PhD, Assistant of General Dentistry Department
North-Western State Medical University named after I.I. Mechnikov
Saint-Petersburg, Russia
tchernobrovik@mail.ru
 0000-0000-0000-0000

Received 12.10.2021

Accepted 15.11.2021

Published 05.12.2021

 10.25726/v0077-0284-6922-y

Abstract

Proposed model for cleft prediction using deep neural network was considered in this article. Machine learning-based solutions create valuable decisions both for developed and developing countries with the aim for prediction the volume of highly specialized medical care for patients with facial malformations according to epidemiological situation, racial and ethnic factors, population genetic features, epigenetic factors and other significant characteristics.

Keywords

cleft lip and palate, orofacial defect, machine learning, cleft prediction, pre-birth prediction, deep neural network.

The work was carried out with the financial support of the federal grant of the President of the Russian Federation MK-2288.2020.7. for financial support of young Russian scientists - candidates of sciences and doctors of sciences in 2020-2021.

References

1. Deep learning a boon for biophotonics? / P. Pradhan, S. Guo, O. Ryabchykov et al. // *J Biophotonics*. – 2020. – № 13. – P. 1–24.
2. Deep Learning in Medical Image Analysis / H. P. Chan, R. K. Samala, L. M. Hadjiiski et al. // *Adv Exp Med Biol*. – 2020. – № 121. – P. 3–21.
3. Deep learning in spiking neural networks / C. Spoldi, L. Castellani, C. Pipolo et al. // A. Tavanaei, M. Ghodrati, S. Reza et al. // *Neural Netw.* – 2019. – № 111. – P. 47–63.
4. Isolated olfactory cleft involvement in SARS-CoV-2 infection: prevalence and clinical correlates / C. Spoldi, L. Castellani, C. Pipolo et al. // *Eur Arch Otorhinolaryngol.* – 2021. – № 278. – P. 557–560.
5. Kriegeskorte, N. Neural network models and deep learning / N. Kriegeskorte, T. Golan // *Curr Biol.* – 2019. – № 29. – P. 231–236.
6. Maternal biomarkers of methylation status and non-syndromic orofacial cleft risk: a meta-analysis / R. Blanco, A. Colombo, R. Pardo et al. // *Int J Oral Maxillofac Surg.* – 2016. – № 45. – P. 1323–1332.
7. Use of antiepileptic medications in pregnancy in relation to risks of birth defects / M. M. Werler, K. A. Ahrens, J. L. Bosco et al. // *Ann Epidemiol.* – 2011. – № 21. – P. 842–850.

Методическая разработка материала по преподаванию финансового менеджмента в высших учебных заведениях

Хусейн Геланиевич Чаплаев

Кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономика и управление в образовании»

Чеченский государственный педагогический университет

Грозный, Россия

chaplaev@chspru.ru

 0000-0000-0000-0000

Патимат Султановна Батаева

Кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры финансов, кредита и антимонопольного регулирования

Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова

Грозный, Россия

Naurhanova71@mail.ru

 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 15.10.2021

Принята 13.11.2021

Опубликована 17.12.2021

 10.25726/x4874-7776-4464-w

Аннотация

Конституционная автономия университета и академическая свобода являются фундаментальными ценностями Европейского пространства высшего образования. Они играют важную роль в обеспечении и повышении качества высшего образования в демократическом обществе. С одной стороны, институциональную автономию университета рассматривают как измерение демократии в качестве базовой характеристики академического сообщества, с другой – как средство повышения качества высшего образования. Ключевым аспектом институциональной автономии является способность учреждений высшего образования устанавливать и реализовывать собственную политику и приоритеты в преподавании, исследовании, а также других аспектах деятельности в рамках их миссии. С целью раскрытия сущности понятия «институциональная автономия университета» в Европейском пространстве высшего образования обратимся к анализу ключевых стратегических документов, определяющих приоритеты современного развития высшего образования.

Ключевые слова

Менеджмент, преподавание, финансы, университет, развитие.

Введение

В документе под названием «Magna Charta Universitatum» (Великая хартия университетов, 1215 г.), автономия признана основополагающим принципом для университетов: «университет является автономным институтом внутри обществ с различной организацией, что является следствием различных географических и исторических условий. Университет критически осмысливает и распространяет культуру через исследования и преподавание. Чтобы отвечать требованиям современного мира, в своей исследовательской и преподавательской деятельности университет должен иметь моральную и научную независимость от политической и экономической власти» (Wang, 2022).

К другим базовым принципам жизнедеятельности университета в этом документе относят следующие:

«преподавание и исследовательская деятельность в университетах не должны быть отделены для того, чтобы обучение у них отвечало потребностям меняются, запросам общества и достижением в научном знании;

свобода преподавания, исследований и обучения является основным принципом университетской жизни;

руководящие органы и университеты, каждый в пределах своей компетентности, должны гарантировать соблюдение этого фундаментального требования» (Maraza-Quispe, 2022).

Материалы и методы исследования

В Коммюнике «Realising the European Higher Education Area» (Формирование Европейского пространства высшего образования, 2003 г., г. Берлин) автономия университета рассматривается в контексте обеспечения качества высшего образования. А именно, удостоверяется прямая и неразрывная связь между институциональной автономией и ответственностью университета за качество высшего образования: «...в соответствии с принципами институциональной автономии, ответственность за обеспечение качества высшего образования в первую очередь возлагается на каждое учреждение образования, и таким образом создается база для реальной ответственности национальных академических систем». Следующее Коммюнике конференций министров «The European Higher Education Area – Achieving the Goals» (Европейское пространство высшего образования – достижение целей», 2005 г., г. Берген) определяет университетскую автономию как основу для реализации реформ в высшем образовании. Коммюнике, в частности, отмечает «необходимость обеспечить автономию учреждений высшего образования для выполнения согласованных реформ» (Yang, 2022).

Важным в свете нашего исследования является также акцент, сделанный в данном документе, о государственной ответственности за развитие высшего образования, в частности, в аспекте обеспечения прозрачности государственной политики и обеспечении устойчивого финансирования учреждений высшего образования (Adalbert, 2022).

Важный эволюционный прорыв в отношении сущности и роли институциональной автономии университетов сделан, на наш взгляд, в коммюнике «Towards the European Higher Education Area: responding to challenges in a globalised world» (к европейскому пространству высшего образования: отвечая на вызовы в глобализированном мире, 2007 г., г. Лондон). А именно, документ расширил круг базовых ценностей европейского пространства высшего образования, дополнив их принципами равных возможностей и демократического управления (Busoi, 2022). В частности, в документе указано, что Европейское пространство высшего образования «основано на институциональной автономии и академической свободе, равных возможностях и демократических принципах, способствующих мобильности, повышать возможности трудоустройства, а также привлекательность и конкурентоспособность стран Европы».

Данный документ также усиливает акцент на связь между автономией (особенно финансовой) университетов и их эффективностью, подчеркивая важность существования «мощных, разнообразных университетов, имеющих достаточное финансирование, являются автономными и подотчетными».

Коммюнике «The Bologna Process 2020 – The European Higher Education Area in the new decade» (Болонский процесс 2020 – Европейское пространство высшего образования в новом десятилетии, 2009 г. г. Левен и Левен-ля-Нев) продолжает уже ранее озвученную содержательную линию признание университетской автономии и академической свободы как основы для реализации реформ в высшем образовании. В то же время, коммюнике связывает реализацию университетской автономии и соблюдения академической свободы с вопросами привлечения студентов и персонала в процессы управления: «нужно, чтобы реформа систем и политики высшего образования была встроенной в европейские ценности институциональной автономии и академической свободы, социальной справедливости и осуществлялась при активном участии студентов и персонала учреждения высшего образования» (de Wit, 2022).

Как и в двух предыдущих случаях, данное коммюнике акцентирует внимание на вопросах ответственности государства за финансирование высшего образования: «государственное

финансирование является ключевым приоритетом для гарантирования равного доступа и дальнейшего устойчивого и гармоничного развития автономных учреждений высшего образования». Другими словами, снова подчеркивается прямая связь между развитием университетов, их автономией и финансовой устойчивостью (Florom-Smith, 2022).

Результаты и обсуждение

Коммюнике «Budapest-Vienna Declaration on the European Higher Education Area» (Будапештско-Венская Декларация о создании Европейского пространства высшего образования, 2010 г., г. Будапешт, г. Вена) расширяет роль университетов в развитии общества, подчеркивая их влияние на укрепление мирных демократических обществ и усиления социальной сплоченности». Выполнение такой широкой и определяющей социальной роли со стороны университетских сообществ очевидно является возможным лишь при условии «обеспечения академической свободы, автономии и подотчетности учреждений высшего образования как основных принципов Европейского пространства высшего образования».

Содержательная линия университетской автономии, связанная с реализацией управления в высшем образовании и повышением эффективности деятельности университетов, нашла свое продолжение и углубление на уровне Коммюнике «Making the Most of Our Potential: Consolidating the European Higher Education Area» (Использование нашего потенциала с наибольшей пользой: консолидация Европейского пространства высшего образования, 2012 г., г. Бухарест). В документе относительно выше указанного подтверждено обязательство поддерживать участие студентов и сотрудников учреждений высшего образования в структурах управления на всех уровнях; и придерживаться принципа академической свободы в отношении автономных и ответственных учреждений высшего образования» (McLean, 2022).

В то же время, в свете развития финансовой автономии университетов подчеркнута «важность дальнейшего развития соответствующих инструментов финансирования для достижения общих целей и значимость развития эффективных структур управления и управления в учреждениях высшего образования» (Seufert, 2022).

Коммюнике «Yerevan Communiqué on the European Higher Education Area» (Ереванское коммюнике относительно Европейского пространства высшего образования, 2015 г., г. Ереван) и «Paris communiqué» (Парижское коммюнике, 2018 г. г. Париж) делают акцент на неразрывности и взаимозависимости между правом в виде «университетской автономии и академической свободы» и обязательством в виде «публичной ответственности, обеспечения добропорядочности и эффективности управления» (Tanvi Newaz, 2022):

Европейское пространство высшего образования базируется на «публичной ответственности за высшее образование, академической свободе, институциональной автономии и стремлении к добродетели.

Отмечено на «поддержке, защите студентов и академического сообщества в праве на академическую свободу и обеспечении их участия в качестве полноправных партнеров в соблюдении автономными учреждениями высшего образования» (Batista, 2022).

Одним из определяющих по формированию стратегии развития высшего образования на европейском уровне является Сообщение Европейской Комиссии «Supporting growth and jobs – an agenda for the modernisation of europe's higher education systems» (Поддержка роста и рабочих мест – повестка дня модернизации европейских систем высшего образования, 2011 г.). На основании анализа этого документа выделим две важные и критические для развития высшего образования зависимости.

Первая – зависимость между институциональной адаптивностью университетов (способностью адаптироваться и эффективностью отвечать на внешние вызовы) и институциональной автономией учебных заведений высшего образования: «Автономные учреждения могут легче адаптироваться к новым условиям, обеспечивая результаты образовательной и исследовательской деятельности и способствуя диверсификации в рамках систем высшего образования».

Вторая – зависимость между университетской автономией и ответственностью в форме их сбалансированности: «проблемы, с которыми сталкивается высшее образование, требуют более гибких

систем управления и финансирования, которые обеспечивают сбалансированность большей автономии учебных заведений с подотчетностью перед всеми стейкхолдерами» (Sprajcer, 2022).

Важным в контексте нашего исследования является утверждение о том, что расширение институциональной автономии университетов (академической, кадровой, финансовой и организационной) является механизмом повышения эффективности деятельности университетов: «результативность учреждений высшего образования и эффективность государственных инвестиций могут быть усилены через сокращение ограничений на рост частных поступлений, капитальные инвестиции, право собственности на инфраструктуру, право найма персонала, аккредитацию» (Rowe, 2022).

Еще один документ в формате Сообщения Европейской Комиссии, на который мы хотим обратить внимание, это «Renewed EU agenda for higher education» (Относительно обновленной повестки дня высшего образования, 2017 г.). В этом документе Университетская автономия определена как предпосылка функционирования «эффективных и действенных систем высшего образования» (Simonson, 2022).

Подчеркивается непосредственное влияние кадровой и финансовой автономии университетов на результативность их деятельности: «способность заведений и систем высшего образования оказывать услуги в сфере образования зависит от наличия соответствующих человеческих и финансовых ресурсов, стимулов и вознаграждений»

В то же время, раскрывается роль государства по установлению регуляций («правил игры»): «учреждения высшего образования работают в рамках, установленных государственными органами власти относительно финансирования, аккредитации, обеспечения качества».

Заключение

В аспекте финансирования высшего образования и выполнения соответствующих ролей указано: «Правительства являются основными субъектами финансирования высшего образования в большинстве государств-членов Европейского Союза. Они устанавливают стимулы, цели и стандарты качества для системы высшего образования в целом».

«...хотя учреждения высшего образования действуют в рамках, которые созданы государственными органами власти (финансирование, аккредитация, обеспечение качества), распределение ресурсов и создания стимулов в институтах имеет значительное влияние».

Таким образом, отмечаем взаимосвязь между регуляторными рамками (уровень государства) и «институциональной автономией» (уровень университета).

Следовательно, осуществлен анализ ключевых политических и стратегических документов европейского уровня по развитию высшего образования (Великая хартия университетов, Болонская декларация, Коммюнике конференций министров, Сообщение Европейской Комиссии) дал основания для формулирования следующих выводов.

В основе создания европейского пространства высшего образования заложены базовые ценности-академическая свобода и институциональная автономия. Соблюдение указанных ценностей рассматривается предпосылкой (ключевым фактором) развития Европейского пространства высшего образования.

Список литературы

1. Adalbert, J. R., & Ilyas, A. M. (2022). A focus on the future of opioid prescribing: implementation of a virtual opioid and pain management module for medical students. *BMC Medical Education*, 22(1). <https://doi.org/10.1186/s12909-021-03058-z>
2. Batista, J. P. B., Torre, C., Sousa Lobo, J. M., & Sepodes, B. (2022). A review of the continuous professional development system for pharmacists. *Human Resources for Health*, 20(1). <https://doi.org/10.1186/s12960-021-00700-1>

3. Busoi, G., Ali, A., & Gardiner, K. (2022). Antecedents of emotional labour for holiday representatives: A framework for tourism workers. *Tourism Management*, 89. <https://doi.org/10.1016/j.tourman.2021.104450>
4. de Wit, M., Zipfel, N., Horreh, B., Hulshof, C. T. J., Wind, H., & de Boer, A. G. E. M. (2022). Training on involving cognitions and perceptions in the occupational health management and work disability assessment of workers: development and evaluation. *BMC Medical Education*, 22(1). <https://doi.org/10.1186/s12909-021-03084-x>
5. Florom-Smith, A. L., Klingenberger, J. K., & DiBiase, C. P. (2022). Commercial space tourism: An integrative review of spaceflight participant psychological assessment and training. *REACH*, 25–26. <https://doi.org/10.1016/j.reach.2021.100043>
6. Maraza-Quispe, B., Valderrama-Chauca, E. D., Cari-Mogrovejo, L. H., Apaza-Huanca, J. M., & Sanchez-Illabaca, J. (2022). A predictive model implemented in knime based on learning analytics for timely decision making in virtual learning environments. *International Journal of Information and Education Technology*, 12(2), 91–99. <https://doi.org/10.18178/ijiet.2022.12.2.1591>
7. McLean, S., Coventon, L., Finch, C. F., Dallat, C., Carden, T., & Salmon, P. M. (2022). Evaluation of a systems ergonomics-based incident reporting system. *Applied Ergonomics*, 100. <https://doi.org/10.1016/j.apergo.2021.103651>
8. Rowe, S. Y., Ross-Degnan, D., Peters, D. H., Holloway, K. A., & Rowe, A. K. (2022). The effectiveness of supervision strategies to improve health care provider practices in low- and middle-income countries: secondary analysis of a systematic review. *Human Resources for Health*, 20(1). <https://doi.org/10.1186/s12960-021-00683-z>
9. Seufert, C., Oberdörfer, S., Roth, A., Grafe, S., Lugin, J.-L., & Latoschik, M. E. (2022). Classroom management competency enhancement for student teachers using a fully immersive virtual classroom. *Computers and Education*, 179. <https://doi.org/10.1016/j.compedu.2021.104410>
10. Simonson, R. J., Keebler, J. R., Blickensderfer, E. L., & Besuijen, R. (2022). Impact of alarm management and automation on abnormal operations: A human-in-the-loop simulation study. *Applied Ergonomics*, 100. <https://doi.org/10.1016/j.apergo.2021.103670>
11. Sprajcer, M., Thomas, M. J. W., Sargent, C., Crowther, M. E., Boivin, D. B., Wong, I. S., ... Dawson, D. (2022). How effective are Fatigue Risk Management Systems (FRMS)? A review. *Accident Analysis and Prevention*, 165. <https://doi.org/10.1016/j.aap.2021.106398>
12. Tanvi Newaz, M., Ershadi, M., Carothers, L., Jefferies, M., & Davis, P. (2022). A review and assessment of technologies for addressing the risk of falling from height on construction sites. *Safety Science*, 147. <https://doi.org/10.1016/j.ssci.2021.105618>
13. Wang, D., Sheng, Z., Wang, X., Griffin, M. A., Zhang, Y., & Wang, Z. (2022). How team safety stressors affect proactive and prosocial safety behaviors: Felt safety responsibility and affective commitment as mediators. *Safety Science*, 147. <https://doi.org/10.1016/j.ssci.2021.105625>
14. Yang, F., & Miang Goh, Y. (2022). VR and MR technology for safety management education: An authentic learning approach. *Safety Science*, 148. <https://doi.org/10.1016/j.ssci.2021.105645>

Methodological development of material on teaching financial management in higher educational institutions

Hussein G. Chaplaev

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Economics and Management in Education

Chechen State Pedagogical University

Grozny, Russia

chaplaev@chspu.ru

 0000-0000-0000-0000

Patimat S. Bataeva

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Finance, Credit and Antimonopoly Regulation

Chechen State University named A.A. Kadyrov

Grozny, Russia

Naurhanova71@mail.ru

 0000-0000-0000-0000

Received 15.10.2021

Accepted 13.11.2021

Published 17.12.2021

 10.25726/x4874-7776-4464-w

Abstract

The constitutional autonomy of the university and academic freedom are fundamental values of the European Higher Education Area. They play an important role in ensuring and improving the quality of higher education in a democratic society. On the one hand, the institutional autonomy of the university is considered as a dimension of democracy as a basic characteristic of the academic community, on the other - as a means of improving the quality of higher education. The key aspects of institutional autonomy are the ability of higher education institutions to establish and implement their own policies and priorities in teaching, research, as well as other aspects of activities within their mission. In order to reveal the essence of the concept of "institutional autonomy of the university" in the European Higher Education Area, let us turn to the analysis of key strategic documents that determine the priorities of the modern development of higher education.

Keywords

Management, teaching, finance, university, development.

References

1. Adalbert, J. R., & Ilyas, A. M. (2022). A focus on the future of opioid prescribing: implementation of a virtual opioid and pain management module for medical students. *BMC Medical Education*, 22(1). <https://doi.org/10.1186/s12909-021-03058-z>
2. Batista, J. P. B., Torre, C., Sousa Lobo, J. M., & Sepodes, B. (2022). A review of the continuous professional development system for pharmacists. *Human Resources for Health*, 20(1). <https://doi.org/10.1186/s12960-021-00700-1>
3. Busoi, G., Ali, A., & Gardiner, K. (2022). Antecedents of emotional labour for holiday representatives: A framework for tourism workers. *Tourism Management*, 89. <https://doi.org/10.1016/j.tourman.2021.104450>
4. de Wit, M., Zipfel, N., Horreh, B., Hulshof, C. T. J., Wind, H., & de Boer, A. G. E. M. (2022). Training on involving cognitions and perceptions in the occupational health management and work disability assessment of workers: development and evaluation. *BMC Medical Education*, 22(1). <https://doi.org/10.1186/s12909-021-03084-x>
5. Florom-Smith, A. L., Klingenberger, J. K., & DiBiase, C. P. (2022). Commercial space tourism: An integrative review of spaceflight participant psychological assessment and training. *REACH*, 25–26. <https://doi.org/10.1016/j.reach.2021.100043>
6. Maraza-Quispe, B., Valderrama-Chauca, E. D., Cari-Mogrovejo, L. H., Apaza-Huanca, J. M., & Sanchez-Illabaca, J. (2022). A predictive model implemented in knime based on learning analytics for timely decision making in virtual learning environments. *International Journal of Information and Education Technology*, 12(2), 91–99. <https://doi.org/10.18178/ijiet.2022.12.2.1591>

7. McLean, S., Coventon, L., Finch, C. F., Dallat, C., Carden, T., & Salmon, P. M. (2022). Evaluation of a systems ergonomics-based incident reporting system. *Applied Ergonomics*, 100. <https://doi.org/10.1016/j.apergo.2021.103651>
8. Rowe, S. Y., Ross-Degnan, D., Peters, D. H., Holloway, K. A., & Rowe, A. K. (2022). The effectiveness of supervision strategies to improve health care provider practices in low- and middle-income countries: secondary analysis of a systematic review. *Human Resources for Health*, 20(1). <https://doi.org/10.1186/s12960-021-00683-z>
9. Seufert, C., Oberdörfer, S., Roth, A., Grafe, S., Lugin, J.-L., & Latoschik, M. E. (2022). Classroom management competency enhancement for student teachers using a fully immersive virtual classroom. *Computers and Education*, 179. <https://doi.org/10.1016/j.compedu.2021.104410>
10. Simonson, R. J., Keebler, J. R., Blickensderfer, E. L., & Besuijen, R. (2022). Impact of alarm management and automation on abnormal operations: A human-in-the-loop simulation study. *Applied Ergonomics*, 100. <https://doi.org/10.1016/j.apergo.2021.103670>
11. Sprajcer, M., Thomas, M. J. W., Sargent, C., Crowther, M. E., Boivin, D. B., Wong, I. S., ... Dawson, D. (2022). How effective are Fatigue Risk Management Systems (FRMS)? A review. *Accident Analysis and Prevention*, 165. <https://doi.org/10.1016/j.aap.2021.106398>
12. Tanvi Newaz, M., Ershadi, M., Carothers, L., Jefferies, M., & Davis, P. (2022). A review and assessment of technologies for addressing the risk of falling from height on construction sites. *Safety Science*, 147. <https://doi.org/10.1016/j.ssci.2021.105618>
13. Wang, D., Sheng, Z., Wang, X., Griffin, M. A., Zhang, Y., & Wang, Z. (2022). How team safety stressors affect proactive and prosocial safety behaviors: Felt safety responsibility and affective commitment as mediators. *Safety Science*, 147. <https://doi.org/10.1016/j.ssci.2021.105625>
14. Yang, F., & Miang Goh, Y. (2022). VR and MR technology for safety management education: An authentic learning approach. *Safety Science*, 148. <https://doi.org/10.1016/j.ssci.2021.105645>

Внешкольная работа с подростками в середине 1950-х - середине 1960-х годов (на примере города Оренбурга)

Анна Вячеславовна Торшина

кандидат педагогических наук, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических наук
Новотроицкий филиал «Национальный исследовательский технологический университет «МИСиС»
Новотроицк, Россия

anna-torshina@yandex.ru

 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 23.12.2021

Принята 28.12.2021

Опубликована 05.01.2022

 10.25726/s8644-0276-2762-d

Аннотация

В статье на примере города Оренбурга охарактеризована внешкольная работа с подростками в середине 1950-х – середине 1960-х годов. Подчеркивается, что в процесс воспитания активно включены производственные коллективы базовых и шефствующих предприятий. Развиваются молодежные клубы, клубы выходного дня, клубы юных краеведов, клубы веселых и находчивых, клубы юных художников. Середина 1950-х - 1960-х годов - время в истории России, связанное с именем Никиты Сергеевича Хрущева. Реформы данного периода охватили не только политику, экономику, культуру, но и образование и науку. Название реформам дала повесть Ильи Эренбурга «оттепель». Данный период характеризуется свободой жизни, возможностью самовыражения, честным творчеством. Особенности исторического периода отразились на деятельности внешкольных учреждений Оренбурга, в центре внимания которых: интерес ребенка, его деятельность в коллективе; демонстрация обучающемуся значимости его знаний и умений для коллектива; учет успехов ребенка; обмен информацией между внешкольным учреждением и школой об участниках творческих коллективов. В связи с этим, воспитание подрастающего поколения во внешкольных учреждениях начинает приобретать «деятельностный» характер. Развивается методика коллективного творческого дела И.П. Иванова.

Ключевые слова

Внешкольная работа с подростками, Оренбург, клуб, коллектив, деятельность.

Введение

Каждое коллективное творческое дело – это проявление практической заботы воспитанников и воспитателей об улучшении окружающей и своей собственной жизни. Поэтому оно – дело.

Оно – коллективное дело, потому что планируется, готовится, совершается и обсуждается совместно обучающимися и педагогами как младшими товарищами по общей жизненно-практической гражданской заботе.

Оно – творческое коллективное дело, потому что совершается (а также планируется, готовится и обсуждается) не по шаблону, а каждый раз в новом варианте, в результате поиска лучших способов, средств решения определенной жизненно важной задачи (Аванесян, 2013).

В 1958 году выходит Закон «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в СССР», в соответствии с которым:

1. Главной задачей советской школы является подготовка учащихся к жизни, общественно полезному труду, дальнейшее повышение уровня общего и политехнического образования, подготовка образованных людей, хорошо знающих основы наук, воспитание молодежи в духе глубокого уважения к принципам социалистического общества, в духе идей коммунизма;

2. Актуализируется вовлечения школьников в доступные в их возрасте формы общественно полезного труда;

3. Начиная с 15-16-летнего возраста осуществляется соединение обучения с производительным трудом с тем, чтобы вся молодежь в этом возрасте включалась в общественно полезный труд (Закон, 1958).

Материалы и методы исследования

Архивные материалы того времени подтверждают, что во внешкольной работе актуальное значение приобретает вопрос включения в процесс воспитания подрастающего поколения производственных коллективов базовых и шефствующих предприятий: «продельывается значительная работа по укреплению их связей с жизнью, с коллективами предприятий и общественностью города Оренбурга. Для осуществления единства воспитательного воздействия внешкольные учреждения создают производственные методические советы, на которых обсуждаются вопросы подготовки из учащихся квалифицированных кадров для производства и их трудоустройства, организация труда учащихся в цехах, изучение основ производства в мастерских на предприятиях, проведение культурно-массовой и спортивной работы.

Цеховые комитеты проводят экскурсии с учащимися на предприятия, помогают овладеть навыками и умениями, знакомят с ведущими профессиями и трудовыми традициями.

Клубы предприятий полностью в дневное время предоставлены для подростков. Шефы оборудовали для учащихся станцию юных техников и мастерские, выделили руководителей кружков, материалы и инструменты» (Мохов, 1966).

Общественность города оказывает большую помощь в организации молодежных клубов. Клуб выходного дня в школе № 43 был создан в сентябре 1959 года.

«Зимний воскресный день, с утра раздаются веселые детские голоса. Это учащиеся пришли отдохнуть в своем клубе выходного дня. Здесь их ждут интересные дела, занятия, развлечения, игры. В гостях у ребят – члены бригады коммунистического труда. Мастер М.П. Яковлева рассказывает ребятам о том, как работают, учатся и отдыхают всем коллективом передовики производства. В столярной и слесарной мастерских ребята занимаются резьбой, выпиливанием и выжиганием, обрабатывают различные детали. Вместе собрались юные техники, которые собирают детекторные приемники и приборы; юные художники увлеченно работают в кружке изобразительного искусства. Любители лыжного спорта ушли в поход».

«В клубе выходного дня на базе школы № 40 города Оренбурга прошла читательская конференция по книге А. Кузнецова «Продолжение легенды». Секретарь комитета ВЛКСМ предприятия рассказал о подвигах молодых строителей Гайского горно-обогатительного комбината. Прошли диспуты учащейся и заводской молодежи на темы: «Готов ли ты жить при коммунизме?», «О культуре поведения».

В городе Оренбурге при краеведческом музее создан совет пенсионеров, в который входят ветераны революционного движения, участники гражданской войны. Важнейшим объектом деятельности пенсионеров являются дети. Им они рассказывают о революционном движении и гражданской войне в Оренбурге, о своей трудовой жизни, берут отдельное шефство над учащимися. Ветераны труда создали свой совет при городском отделе социального обеспечения.

Результаты исследования и обсуждение

В архивных материалах указано, что помощь в воспитании подростков оказывают Оренбургский драматический театр, театр Музыкальной комедии:

«Заслуживает одобрения деятельность Оренбургского драматического театра им. М. Горького и театра Музыкальной комедии, музыкальные школы которые систематически популяризируют среди подростков произведения классической и советской драматургии, устраивают встречи с работниками культуры.

Коллективы музыкального училища, музыкальных школ, областной филармонии, хорового общества оказывают большую помощь в деле эстетического воспитания учащихся. Студенты городского музыкального училища помогают в организации в клубах художественной самодеятельности, а преподаватель Г.И. Попов создал музыкальные лектории, в которых учащиеся знакомятся с крупнейшими композиторами и их произведениями. В результате, в ряде школ созданы клубные объединения по изучению игры на фортепиано, баяне и аккордеоне».

В клубах выпускают устные журналы. В них участвуют оренбургские поэты и артисты, инженеры и техники, врачи и передовики производства. В городе Оренбурге работают родительские университеты, лектории по вопросам воспитания детей на предприятиях и в клубах.

Вопросы воспитания детей стали чаще обсуждаться на партийных и профсоюзных собраниях предприятий и учреждений. Партийные и профсоюзные организации больше помогают родителям в правильном воспитании детей. Родительские комитеты выпускают стенные газеты, которые вывешиваются на предприятиях, где работают родители учащихся. Так, в одной стен – газете, вывешенной на предприятии, были помещены следующие материалы: «Задачи родителей по воспитанию детей», «Как дети приучаются к труду»; здесь были названы фамилии родителей, уделяющих много внимания воспитанию детей, и родителей, которые не занимаются воспитанием детей.

С каждым годом растет сеть клубов, материально-техническая база которых находилась в неудовлетворительном состоянии, ощущалась нехватка квалифицированных кадров: «К сожалению, очень немногие из них имеют изостудии. Происходит это не потому, что нет желающих посвятить свой досуг живописи, графике, скульптуре, декоративно-прикладному искусству. Руководители некоторых объединений все еще рассуждают по старинке: «Ну что там рисовать, писать или лепить? Вот создадим хор, танцевальный или драматический коллектив – и сразу же прозвучим у себя в городе или области!». Но ведь жизнеспособность произведений изобразительного искусства огромна, многогранна и его функции. Тут и политико-воспитательная, и эстетическая, и оформительская работа. Пока еще мало у нас квалифицированных руководителей изостудий, и никто не готовит для них педагогов. В штатном расписании клуба не предусмотрена должность художника. Художник создает оформление здания, интерьер, наглядную агитацию, галерею героев, пишет декорации, делает эскизы. Можно сказать, что любой клуб начинается с художника.

Каким же должен быть настоящий клубный художник?

Это универсальный художник-оформитель. Он обязан хорошо знать шрифты, оформление интерьера в клубе, разбираться в методах оформления спектаклей и концертов, в театральных костюмах. Руководителям изостудий нужно пересмотреть методику преподавания, индивидуально заниматься с каждым воспитанником, учитывая его склонности и стремления, поручать подросткам производственно-творческие задания» (Аксельрод, 1962).

Внешкольная работа проводится на базе детских оздоровительных лагерей: «воспитание сегодняшней подрастающей смены в духе интернационализма, борьбы за мир и социальный прогресс – это тоже одна из форм защиты детей: понятие «здоровье» - здоровье нравственное, воспитание подрастающей смены в коммунистическом духе. К началу каникул завершено строительство многих лагерей и детских площадок. Педагоги, депутаты Советов, профсоюзные и комсомольские активисты, энтузиасты работы с юными гражданами позаботились о том, чтобы были все необходимые условия для развития детей, их трудового, эстетического, патриотического воспитания. В лагере дети смогут заняться любимыми делами в многочисленных технических, юннатских, художественных кружках, краеведческих туристских отрядах, клубах юных друзей Советской армии. Их ждут увлекательные походы, спортивные соревнования, встречи с замечательными людьми. Намечены меры по дальнейшему улучшению оздоровительной работы с детьми» (За счастье, 1959).

Широкое распространение получили клубы выходного дня: «Есть «Клуб интернациональной дружины», «Клуб 14-летних», «Клуб веселых и находчивых», «Кукольный театр». Новинка – клуб выходного дня. Он ассимилирует многообразную деятельность учащихся в различных кружках и клубах. Создан совет, в который входят десять учащихся. Ребята встречаются с ветеранами гражданской и

отечественной войны, знакомятся с творчеством короля вальса И. Штрауса, музыкой И. Дунаевского (Клуб, 1961).

В программу клуба выходного дня включены и успешно проведены музыкальные викторины, конкурс стихов. В настоящее время клуб пополнился эстрадным коллективом «Романтик». В план работы клуба включили выставки альбомов, стенгазет, фотомонтажей.

Экскурсия в теплично-парниковое хозяйство (план)

1. Выращивание растений в теплицах
2. Выращивание растений в парниках
3. Практическая работа учащихся по пикировке растений
4. Заключительная беседа
5. Задание по размножению и выращиванию растений».

Создаются клубы юных краеведов: «подростки вырастили большой фруктовый сад и заложили питомник плодовых и декоративных деревьев и кустарников. На средства, вырученные от сада и питомника, подростки много раз устраивали дальние путешествия и экскурсии. Только за последние годы группы туристов побывали в Москве, Ленинграде, Киеве, Сочи. Поездки способствуют общему развитию и расширению кругозора учащихся, однако не меньшее значение следует придавать углубленному изучению родного края. Создан клуб юных краеведов» (Лагерь, 1966; Розина, 1965).

Заключение

Таким образом, в середине 1950- середине 1960-х годов в центре внимания внешкольных учреждений находится деятельность подростков в коллективе, его интерес, развитие творческих способностей. В процесс воспитания включались производственные коллективы базовых и шефствующих предприятий, активная внешкольная работа проводилась на базе детских оздоровительных лагерей. Развиваются молодежные клубы, клубы выходного дня, клубы юных краеведов, клубы веселых и находчивых, клубы юных художников

Список литературы

1. Аванесян И.Д., Захаров К.П. Педагогические труды академика И.П. Иванова. СПб.: Политехн. ун-т, 2013. Т. 2. С. 16.
2. Аксельрод Д. Юный художник // Клуб и художественная самодеятельность. 1962. №1. С. 17.
3. Закон «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в СССР» от 24 декабря 1958. Библиотека нормативно-правовых актов Союза Советских Социалистических Республик. <http://www.libussr.ru>
4. За счастье юного поколения // Народное образование. 1959. № 4. С. 9.
5. Клуб выходного дня // Народное образование. 1961. № 2. С. 13.
6. Лагерь юных краеведов // Биология в школе. 1965. № 2. С. 50.
7. Мохов И.В. Участие общественности в воспитании школьников // Воспитание школьников. 1966. № 1. С. 24-26.
8. Розина Т.А. Экскурсия в теплично-парниковое хозяйство // Биология в школе. 1965. № 2. С. 18-20.

Extracurricular work with teenagers in the mid-1950s - mid-1960s (on the example of the city of Orenburg)

Anna V. Torshina

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Humanities and Socio-Economic Sciences

Novotroitskiy branch "National Research Technological University "MISIS"

Novotroitsk, Russia

anna-torshina@yandex.ru

 0000-0000-0000-0000

Received 23.12.2021

Accepted 28.12.2021

Published 05.01.2022

 10.25726/s8644-0276-2762-d

Abstract

The article describes extracurricular work with teenagers in the mid-1950s – mid-1960s using the example of the city of Orenburg. It is emphasized that the production teams of basic and patronizing enterprises are actively involved in the process of education. Youth clubs, weekend clubs, clubs of young local historians, clubs of the cheerful and resourceful, clubs of young artists are developing. The mid-1950s - 1960s is a time in the history of Russia associated with the name of Nikita Sergeevich Khrushchev. The reforms of this period covered not only politics, economics, culture, but also education and science. The name of the reforms was given by Ilya Ehrenburg's novel "thaw". This period is characterized by freedom of life, the possibility of self-expression, honest creativity. The peculiarities of the historical period were reflected in the activities of out-of-school institutions in Orenburg, which focus on: the interest of the child, his activities in the team; demonstrating to the student the importance of his knowledge and skills for the team; taking into account the success of the child; exchange of information between the out-of-school institution and the school about the participants of creative teams. In this regard, the upbringing of the younger generation in extracurricular institutions is beginning to acquire an "activity" character. The methodology of I.P. Ivanov's collective creative work is being developed.

Keywords

Extracurricular work with teenagers, Orenburg, club, collective, activity.

References

1. Avanesjan I.D., Zaharov K.P. Pedagogicheskie trudy akademika I.P. Ivanova. SPb.: Politehn. un-t, 2013. T. 2. S. 16.
2. Aksel'rod D. Junyj hudozhnik // Klub i hudozhestvennaja samodejatel'nost'. 1962. №1. S. 17.
3. Zakon «Ob ukreplenii svyazi shkoly s zhizn'ju i o dal'nejshem razvitii sistemy narodnogo obrazovaniya v SSSR» ot 24 dekabrja 1958. Biblioteka normativno-pravovyh aktov Sojuza Sovetskikh Socialisticheskikh Respublik. <http://www.libussr.ru>
4. Za schast'e junogo pokolenija // Narodnoe obrazovanie. 1959. № 4. S. 9.
5. Klub vyhodnogo dnja // Narodnoe obrazovanie. 1961. № 2. S. 13.
6. Lager' junyh kraevedov // Biologija v shkole. 1965. № 2. S. 50.
7. Mohov I.V. Uchastie obshhestvennosti v vospitanii shkol'nikov // Vospitanie shkol'nikov. 1966. № 1. S. 24-26.
8. Rozina T.A. Jekskursija v teplichno-parnikovoe hozjajstvo // Biologija v shkole. 1965. № 2. S. 18-20.

Формирование межкультурной коммуникации у студентов медицинских вузов

Ирина Петровна Введенская

Кандидат медицинских наук, ассистент
Самарский государственный медицинский университет
Самара, Россия
wasily10@mail.ru
 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 22.10.2021

Принята 4.11.2021

Опубликована 15.12.2021

 10.25726/j3337-4877-2667-k

Аннотация

Современные тенденции развития высшего образования в мире и в России предопределяют особое значение профессиональной направленности подготовки будущих специалистов в высших учебных заведениях, в частности медицинских. Профессиональная сфера является основополагающей в деятельности человека, именно поэтому качественная подготовка студентов (в том числе и иностранных) к будущей профессии – ведущая задача высших учебных заведений. Известно, что залог успешной профессиональной деятельности специалиста-медика заключается не только в наличии необходимых знаний, но и сформированности готовности к профессиональному общению, навыков и умений профессиональной коммуникации, направленной на непосредственное общение с пациентом и его родными во время оказания профессиональной медицинской помощи. В связи с этим пристального внимания требуют вопросы улучшения качества подготовки иностранных студентов к профессиональному общению, улучшение ее результатов в условиях сокращения учебного времени, поиска более эффективных путей профессионального развития личности будущего медицинского работника. Все это требует тщательного отбора учебного материала с ориентацией на будущую профессиональную деятельность иностранного студента-медика, разработки специальной педагогической модели профессиональной подготовки, что соответствует профессиональным задачам, специфичным для медицинской сферы.

Ключевые слова

Обучение, студенты, развитие, образование, медицина.

Введение

Профессиональная деятельность специалиста-медика – это целенаправленное выполнение роли, которая ориентирована на исследование состояния здоровья человека, поиск путей лечения болезни или ее предупреждения. Под понятием «специалист-медик (медицинский работник)» понимаем «специалиста-профессионала, который на основании полученных знаний и освоенных умений наделен необходимыми полномочиями (то есть сертифицирован согласно действующего законодательства России) для осуществления деятельности в сфере здравоохранения. В нашем исследовании будем использовать понятие «будущие специалисты-медики», поскольку это интегрированный термин, объединяющий будущих врачей по направлениям деятельности, стоматологов, фармацевтов, провизоров и т. п., которые получают профессиональное образование в высших медицинских учебных заведениях России, и понятие «будущие иностранные специалисты-медики» – граждане зарубежных стран, которые прибывают на обучение в Россию в соответствии с межгосударственными соглашениями и получают профессиональное образование в высших медицинских учебных заведениях России (Guerandel, 2021).

Профессиональная деятельность будущих специалистов-медиков (в том числе и иностранных) требует высокого уровня профессионализма, образованности, профессиональной культуры. Отсюда ведущим задачей высших учебных заведений является обеспечение высокопрофессиональной подготовки специалистов указанной области. Профессиональная подготовка в энциклопедии профессионального образования определена как совокупность специальных знаний, умений и навыков, качеств, трудового опыта и норм поведения, обеспечивающих возможность успешной работы по избранной профессии. Ученые под профессиональной подготовкой понимают процесс, что содержит систему организационных и педагогических мероприятий, которые способствуют формированию у личности профессиональных знаний, умений, навыков, способностей, норм поведения и трудового опыта и профессиональной готовности, обеспечивающей возможность успешной работы в условиях определенной профессии (Durrani, 2021).

Материалы и методы исследования

Одним из приоритетных направлений совершенствования профессиональной подготовки будущих специалистов-медиков является формирование у них профессионально значимых качеств, в частности коммуникативных, поскольку коммуникативная деятельность является определяющим фактором эффективности профессиональной деятельности (Zarcone, 2022).

Профессия врача, фармацевта, провизора, любого медицинского работника, по классификации относится к профессиям типа «человек – человек», следовательно профессионализм специалиста зависит прежде всего от его коммуникативных качеств, стиля общения, от силы воздействия на поведение других людей и интегральной чувствительности к объекту, процессу и результату профессиональной деятельности (Joo, 2021).

В процессе профессиональной коммуникативной деятельности медицинский специалист выполняет лечебную, диагностическую, психологическую, посредническую и другие функции, а также решает блок профессиональных задач: установление контакта с пациентом; прием-передачу информации; прием-передачу эмоционального состояния; влияние на поведение и ход мыслей пациента. С помощью специально организованного профессионального общения в пациента актуализируются дополнительные психологические силы и способности, которые могут способствовать быстрому выздоровлению (Yan, 2022).

Поскольку основной целью профессиональной деятельности специалиста-медика является получение информации о состоянии здоровья больного человека и его лечения, речевое общение медиков неразрывно связано с их профессиональными действиями и, учитывая цель, характер и содержание, классифицируется на несколько типов: основное, вспомогательное, окружные и фактические (классификация Е. Бжоско).

В рамках нашего исследования остановимся на основном общении специалиста-медика, в процессе которого он может выступать в различных ролях, например, если это врач: врач-исследователь (сбор анамнеза, анализ жалоб пациента и результатов его обследования, определения диагноза и назначения лечения), врач-психотерапевт (психологическое воздействие на больного с целью внушения надежды на выздоровление), врач-собеседник и советчик (советы больному и его родственникам по соблюдению режима лечения). Каждая из профессиональных ситуаций, обусловлена одной из названных ролей, предполагает владение словом, которое является не только инструментом общения, но и часто чудодейственными лекарствами, особенно если его вовремя сказано и удачно подобрано (Orsini, 2022).

Однако, по нашему мнению, полностью раскрыть содержание этих понятий невозможно без понимания их как специфических составляющих конкретного типа дискурса (в нашем случае – медицинский дискурс). Поэтому, раскрывая особенности и сущность профессионального общения медиков уместно, как нам кажется, остановиться на характеристике медицинского дискурса, в условиях которого и происходит, собственно, это общение.

Общения в системе «врач – пациент» требует умения установить контакт с пациентом на приеме в больнице, во время диспансеризации. В случае ситуации «провизор – пациент, посетитель аптеки» –

это умение установить контакт с посетителем, клиентом, во время визита к аптечному пункту. Важнейшей составляющей практической деятельности медика является сбор анамнеза путем тщательного детального расспроса, изучения жалоб больного, его психических и физиологических особенностей и тому подобное.

Общения в системе «врач – родственники больного» также является важным, так как врач находится в постоянном контакте с близкими больного.

Умение установить контакт с близкими больного помогает врачу более полно узнать о пациенте (Su, 2021).

Результаты и обсуждение

Общения в системе «врач – вспомогательный медицинский персонал» («заведующий аптеки-провизоры различных должностей) свидетельствует о том, что медицинские работники высшего звена чаще всего дают своим помощникам (медицинским сестрам, санитарам) указания, которые направлены на проведение процедур, анализов, консультаций и тому подобное. В случае общения заведующего аптеки с провизорами – указания провизорам в отношении получения, хранения лечебных средств.

Общения в системе «врач – врач, коллега» («провизор – провизор») имеет преимущественно консультативный характер. Консультации и советы специалистов-медиков осуществляются преимущественно во время межличностного общения на совещаниях, консилиумах, научных собраниях и конференциях.

Во время нашего исследования мы остановились на профессиональном общении в системе «врач – пациент», поскольку среди иностранных студентов-медиков, которые учатся в высших учебных заведениях России, большинство – будущие врачи. Анализ речевых действий во время общения в системе «врач – пациент» требует выделения основных интенций, которые являются наиболее значимыми для эффективного взаимодействия специалиста-медика с собеседником во время практической деятельности (Zhou, 2021).

Таким образом, медицинская сфера – специфическая сфера, которая предусматривает перечень требований к специалистам, которые действуют в ее пределах. Общественная значимость и сложность профессиональных обязанностей медицинских работников требует высокого уровня их профессиональной подготовки, фундаментальных знаний теории и практики медицины, овладение навыков, тактики, методов и приемов медицинской деятельности.

Специалист-медик должен быть образованным, быть конкурентоспособным, мобильным, самостоятельным в принятии решений, ответственным за результаты своей деятельности, гармонично развитым, должен обладать научным стилем мышления, представлениями о естественнонаучную картину мира, развивать критическое мышление, осознавать свою дальнейшую деятельность в условиях высокотехнологичного общества в гармонии с окружающей средой, усваивать методы научного познания и формирования научного мировоззрения (Virani, 2021). Медицинские работники должны также осознавать возложенную на них ответственность, быть доброжелательными, внимательными к больному, приветливыми и выдержанными. Важным является заинтересованность медицинского специалиста своей профессией, любовь к ней, терпение и целеустремленность, сочетание решительности с осмотрительностью. Отдельного внимания заслуживают знание способов, форм, стратегий и тактик коммуникативного взаимодействия с пациентами, их родственниками, другими специалистами, коллегами, подчиненными, поскольку медицинская деятельность направлена на обслуживание людей и удовлетворения их жизненно важных потребностей. Именно поэтому профессиональное общение становится существенным компонентом профессиональной подготовки будущих специалистов-медиков, иностранных в том числе (Li, 2021).

Следовательно, важным и обязательным задачей высших учебных заведений является разработка, внедрение и использование таких форм и методов обучения, способствующих формированию у будущих иностранных специалистов-медиков готовности к профессиональному общению, которая является совокупностью качеств и свойств, коммуникативных умений и навыков, необходимых для будущей профессиональной деятельности.

Социально-экономическая ситуация в России, что сопровождается модернизацией практического здравоохранения и в соответствии высшего профессионального образования, актуализирует проблемы профессиональной ориентации, улучшения качества оказания медицинской помощи и профессиональной подготовки будущих специалистов. Именно поэтому на современном этапе важной задачей для преподавателей медицинских учебных заведений является подготовка компетентного специалиста, способного к решению профессиональных вопросов. Результат подготовки в высших учебных заведениях – это готовность будущих специалистов к профессиональной деятельности, важной составляющей которой является профессиональная коммуникация. Следовательно, возникает необходимость выявления и уточнения сущности понятий «готовность», «готовность к профессиональной деятельности» с целью выяснения сущности понятия «готовность будущих иностранных специалистов-медиков к профессиональному общению» и определение ее основных компонентов (Samoylenko, 2022).

Анализ литературы свидетельствует о том, что ученые по-разному интерпретируют понятие «готовность». В плоскости научных исследований понятие «готовность» трактуется как:

- особенное психическое состояние, наличие у субъекта структуры определенного действия, определенных способностей и постоянной направленности на осознание его выполнения;
- готовность к общению является базовой характеристикой личности будущего специалиста и определяется следующим образом:
  - осознание роли общения как значимого фактора успешной профессиональной деятельности; наличие устойчивой потребности в общении, что обеспечивает мотивацию и ценностное отношение к профессиональному общению; систему знаний по теории, стратегий и тактик общения; владение техникой общения;
  - функциональное состояние личности, характеризующий выборочную, прогнозируемую коммуникативную активность на этапе профессиональной подготовки; комплекс форм, методов и средств обучения, которые обеспечивают развитие личности, выраженного в готовности к коммуникативному взаимодействию в профессиональной деятельности врача;
  - целеустремленность студентов к восприятию информации о профессиональной коммуникации медика, которая проявляется в способности к овладению лексико-грамматическими навыками; умением декодировать суть услышанного; желание осуществлять личностную профессиональную взаимодействие, а также способности устанавливать, развивать, поддерживать это взаимодействие (Aldriwesh, 2022).

Обобщив научные взгляды на сущность понятия «готовность к профессиональному общению», сформулируем определение понятия «готовность будущих иностранных специалистов-медиков к профессиональному общению». В нашем исследовании под готовностью будущих специалистов-медиков к профессиональному общению будем понимать целостное психологическое образование, базирующееся на способности иностранных студентов-медиков достигать профессионального уровня знания языка как средства овладения профессией; на осознании специфических особенностей профессионального взаимодействия и культуры общения; на собственном профессиональном опыте; а также определяется через профессиональные знания, языковые и речевые умения и навыки, обеспечивающие возможность продуктивного взаимодействия с пациентами;

Кроме того, когнитивный компонент предполагает глубину и прочность знаний студента-медика об особенностях профессионального общения; осознанное усвоение студентами специфических норм коммуникативного поведения носителей языка; знание лексических и грамматических норм профессиональной речи; знание специфики коммуникативного взаимодействия врача с пациентом; знание коммуникативных тактик и стратегий с целью преодоления языковых барьеров и налаживание эффективного взаимодействия с собеседниками в процессе профессиональной деятельности; информационная осведомленность и высокий степень усвоения системы необходимых и достаточных коммуникативных знаний в контексте изучения профессиональных и непрофессиональных дисциплин; языковые знания.

Языковые знания – это знание особого рода, которые служат средством активизации сознания и их словесного выражения в процессе формирования мысли и речи. Источником знаний является собственно языковой материал программ и учебников, который с целью качественного усвоения должен быть функциональным и жестко структурированным. Когнитивный компонент является предпосылкой операционно-деятельностного компонента (Nguyen, 2022).

В Европе, особенно в Англии, Германии, а также в США уже несколько десятилетий активно обсуждается проблема компенсаторного обучения родному языку. Эта проблема способствовала активизации внимания в социальные детерминанты вещания, позволила ученым разных направлений более адекватно осознать роль языка в социальной жизни личности и общества. Несколько в другом аспекте проблема контекста речи возникла в связи с преподаванием языка иностранным студентам, которые учатся за рубежом в высших учебных заведениях медицинского профиля.

Уже отмечалось ранее, что от того, как сложатся отношения между врачом и пациентом, во многом зависит эффективность лечения. Предпосылками возникновения позитивных отношений и доверия между специалистом-медиком и пациентом является квалификация, опыт и мастерство первого, общая атмосфера медицинского учреждения, поведение медицинского персонала, начиная с регистратуры.

В Италии целью профессиональной подготовки иностранных студентов является повышение уровня языковой компетентности будущих специалистов до продвинутого (европейского B2, C1). Одно из основных положений содержания подготовки к профессиональному общению – соотношение лингвистического и коммуникативного блоков. Именно поэтому итальянские педагоги-ученые уделяют особое внимание дополнительной коммуникативной подготовке, которая имеет проявление в системах спецкурсов профессионального общения и лингвистических тренингов. Программа организации такой дополнительной подготовки начал действовать с 2003 года, когда иностранный язык за профессиональным направлением стала обязательным компонентом учебной программы. Как выяснили исследователи, обучения профессиональному общению на иностранном языке важно строить в соответствии с известной концепцией межпредметного языкового интегрирования (CLIL - Content and Language Integrated Learning).

В соответствии с требованиями итальянских учебных программ, готовность будущих специалистов к успешному профессиональному общению предполагает владение и оперирование лингвистическими, психологическими, межкультурными знаниями. По организации подготовки иностранных студентов – эффективный процесс такой подготовки состоит из гармоничного сочетания традиционных форм обучения и современных интерактивных технологий, которые способствуют развитию критического мышления, мотивации к самосовершенствованию и саморазвитию.

В современной западной теории и практике подготовки будущих иностранных специалистов до профессионального общения можно выделить такие основные направления: традиционный; концепция «погружения» в иностранный язык и, собственно, в процесс общения; концепция развития чувствительности к иностранному языку – «Language awareness», целостный подход.

Концепция «погружения» в предмет возникла в Германии и впоследствии распространилась странами мира. Особой популярности приобрела в университетах Великобритании, где этот метод считают одним из самых действенных методов, призванных стимулировать активную деятельность студентов и создавать благоприятную среду для профессионального общения.

Метод «погружения» в учебный предмет – это система творческой, взаимосвязанной, методически грамотной деятельности преподавателя и студентов, во время которой на всех этапах усвоения знаний создаются условия для углубленного изучения содержания учебного предмета, формирование интереса и способностей к обучению (Moxham, 2022).

Заключение

Используя различные виды комплексного методического обеспечения занятий, преподаватель формирует навыки говорения, применяет во время общения различные виды диалогов. С использованием элементов метода «погружения» процесс общения происходит на репродуктивном и

творческом уровнях и максимально приближен к реальному. При этом важно оптимально организовывать групповую, индивидуальную и фронтальную работу студентов-иностранцев (Zhou, 2022).

Концепция «Language awareness» также возникла в Великобритании и получила популярность в западноевропейских странах, поскольку позволяет учитывать современные условия и требования к обучению. Согласно этой концепции, иностранный язык не только изучается как отдельный предмет, но и интегрируется в систему профессиональной подготовки будущих специалистов и ориентируется на потребности студентов в их будущей профессиональной деятельности. Внимание уделяется аудированию аутентичной иноязычной речи и устной взаимодействия между собеседниками (студент – студент, студент – преподаватель) в процессе моделирования ситуаций учебного и учебно-профессионального общения.

В целом анализ научно-педагогической и методической литературы, нормативно-правовых документов позволил нам назвать ведущие технологии, которые используются в процессе общей языковой подготовки и подготовки к профессиональному общению в частности в странах Европы, США и постепенно начинают внедряться в высших учебных заведениях России.

Список литературы

1. Aldriwesh, M. G., Alyousif, S. M., & Alharbi, N. S. (2022). Undergraduate-level teaching and learning approaches for interprofessional education in the health professions: a systematic review. *BMC Medical Education*, 22(1). <https://doi.org/10.1186/s12909-021-03073-0>
2. Durrani, S. F., Hameed, A., Kumar, P. H., Arain, A. M., & Musharraf, F. F. (2021). Experiences of undergraduate medical students regarding virtual clinical rotations during COVID 19 in Karachi. *Pakistan Paediatric Journal*, 45(4), 450–456.
3. Guerandel, A., McCarthy, N., McCarthy, J., Mulligan, D., Lane, A., & Malone, K. (2021). An approach to teaching psychiatry to medical students in the time of Covid-19. *Irish Journal of Psychological Medicine*, 38(4), 293–299. <https://doi.org/10.1017/ipm.2020.87>
4. Joo, M., Chae, Y.-M., Lim, M.-S., & Park, S.-G. (2021). Analysis and suggestions on medical educators' roles. *Korean Journal of Medical Education*, 33(4), 411–417. <https://doi.org/10.3946/kjme.2021.209>
5. Li, Y., Sears, N. A., Murray, I. V. J., & Yadav, K. K. (2021). Rethinking Teaching Team-Based Learning: The Challenges and Strategies for Medical Education in a Pandemic. *AERA Open*, 7. <https://doi.org/10.1177/23328584211067207>
6. Moxham, B. J., Brenner, E., Plaisant, O., Pais, D., Stabile, I., Scholz, M., ... Chirculescu, A. R. M. (2022). The attitudes of European medical students towards the clinical importance of neuroanatomy. *Annals of Anatomy*, 239. <https://doi.org/10.1016/j.aanat.2021.151832>
7. Nguyen, M. T., Nguyen, T. G., Tran, T. T. A., Nguyen, T. T. N., Le, D. D., Nguyen, T. T. B., ... Tran, B. T. (2022). Network analysis of psychological factors related to academic pressure faced by medical students in the central and highland regions of Vietnam. *Medical Education Online*, 27(1). <https://doi.org/10.1080/10872981.2021.2007577>
8. Orsini, E., Quaranta, M., Mariani, G. A., Mongiorgi, S., Cocco, L., Billi, A. M., ... Ratti, S. (2022). Near-peer teaching in human anatomy from a tutors' perspective: An eighteen-year-old experience at the university of Bologna. *International Journal of Environmental Research and Public Health*, 19(1). <https://doi.org/10.3390/ijerph19010398>
9. Samoylenko, N., Zharko, L., & Glotova, A. (2022). Designing online learning environment: Ict tools and teaching strategies. *Athens Journal of Education*, 9(1), 49–62. <https://doi.org/10.30958/AJE.9-1-4>
10. Su, B., Zhang, T., Yan, L., Huang, C., Cheng, X., Cai, C., & Cui, D. (2021). Online Medical Teaching in China During the COVID-19 Pandemic: Tools, Modalities, and Challenges. *Frontiers in Public Health*, 9. <https://doi.org/10.3389/fpubh.2021.797694>
11. Virani, S., Handuleh, J. I. M., Pereira-Sanchez, V., & Wolde-Giorgis, D. F. (2021). Teaching psychiatry in a low-income country during the COVID-19 pandemic: A hybrid collaborative psychiatry course. *Asia-Pacific Psychiatry*, 13(4). <https://doi.org/10.1111/appy.12503>

12. Yan, Z.-P., Li, K.-R., & Shang, W.-H. (2022). Application of multi-mode teaching steered by "HOPE" in the clinical teaching of contact lens [基于"HOPE"理念的多模式教学在接触镜学教学中的应用]. *International Eye Science*, 22(1), 109–111. <https://doi.org/10.3980/j.issn.1672-5123.2022.1.23>
13. Zarcone, D., & Saverino, D. (2022). Online lessons of human anatomy: Experiences during the COVID-19 pandemic. *Clinical Anatomy*, 35(1), 121–128. <https://doi.org/10.1002/ca.23805>
14. Zhou, H., Stephens, T. N., Luo, Y., Guo, J., Liu, Y., & Cai, X. (2021). Evaluation of the Effectiveness of a General Practice Clinical Skills Workshop Program [全科医学临床技能工作坊培训效果评价研究]. *Chinese General Practice*, 24(34), 4372–4377. <https://doi.org/10.12114/j.issn.1007-9572.2021.00.246>
15. Zhou, Y., Hou, J., Wu, S., Wang, N., Ma, L., Guan, J., ... Wu, T. (2022). Application of VR Virtual Simulation Technology in Medical Teaching Experiment. *Lecture Notes on Data Engineering and Communications Technologies*, 98, 599–607. https://doi.org/10.1007/978-3-030-89511-2_77

Formation of intercultural communication among medical university students

Irina P. Vvedenskaya

Candidate of Medical Sciences, Assistant
Samara State Medical University
Samara, Russia
wasily10@mail.ru
 0000-0000-0000-0000

Received 22.10.2021

Accepted 4.11.2021

Published 15.12.2021

 10.25726/j3337-4877-2667-k

Abstract

Modern trends in the development of higher education in the world and in Russia determine the special importance of the professional orientation of the training of future specialists in higher educational institutions, in particular medical ones. The professional sphere is fundamental in human activity, which is why high-quality training of students (including foreign ones) for the future profession is the leading task of higher educational institutions. It is known that the key to successful professional activity of a medical specialist is not only the availability of the necessary knowledge, but also the formation of readiness for professional communication, skills and abilities of professional communication aimed at direct communication with the patient and his family during the provision of professional medical care. In this regard, the issues of improving the quality of training of foreign students for professional communication, improving its results in the conditions of reducing study time, searching for more effective ways of professional development of the personality of the future medical worker require close attention. All this requires careful selection of educational material with a focus on the future professional activity of a foreign medical student, the development of a special pedagogical model of professional training that corresponds to professional tasks specific to the medical field.

Keywords

Training, students, development, education, medicine.

References

1. Aldriwesh, M. G., Alyousif, S. M., & Alharbi, N. S. (2022). Undergraduate-level teaching and learning approaches for interprofessional education in the health professions: a systematic review. *BMC Medical Education*, 22(1). <https://doi.org/10.1186/s12909-021-03073-0>
2. Durrani, S. F., Hameed, A., Kumar, P. H., Arain, A. M., & Musharraf, F. F. (2021). Experiences of undergraduate medical students regarding virtual clinical rotations during COVID 19 in Karachi. *Pakistan Paediatric Journal*, 45(4), 450–456.
3. Guerandel, A., McCarthy, N., McCarthy, J., Mulligan, D., Lane, A., & Malone, K. (2021). An approach to teaching psychiatry to medical students in the time of Covid-19. *Irish Journal of Psychological Medicine*, 38(4), 293–299. <https://doi.org/10.1017/ipm.2020.87>
4. Joo, M., Chae, Y.-M., Lim, M.-S., & Park, S.-G. (2021). Analysis and suggestions on medical educators' roles. *Korean Journal of Medical Education*, 33(4), 411–417. <https://doi.org/10.3946/kjme.2021.209>
5. Li, Y., Sears, N. A., Murray, I. V. J., & Yadav, K. K. (2021). Rethinking Teaching Team-Based Learning: The Challenges and Strategies for Medical Education in a Pandemic. *AERA Open*, 7. <https://doi.org/10.1177/23328584211067207>
6. Moxham, B. J., Brenner, E., Plaisant, O., Pais, D., Stabile, I., Scholz, M., ... Chirculescu, A. R. M. (2022). The attitudes of European medical students towards the clinical importance of neuroanatomy. *Annals of Anatomy*, 239. <https://doi.org/10.1016/j.aanat.2021.151832>
7. Nguyen, M. T., Nguyen, T. G., Tran, T. T. A., Nguyen, T. T. N., Le, D. D., Nguyen, T. T. B., ... Tran, B. T. (2022). Network analysis of psychological factors related to academic pressure faced by medical students in the central and highland regions of Vietnam. *Medical Education Online*, 27(1). <https://doi.org/10.1080/10872981.2021.2007577>
8. Orsini, E., Quaranta, M., Mariani, G. A., Mongiorgi, S., Cocco, L., Billi, A. M., ... Ratti, S. (2022). Near-peer teaching in human anatomy from a tutors' perspective: An eighteen-year-old experience at the university of Bologna. *International Journal of Environmental Research and Public Health*, 19(1). <https://doi.org/10.3390/ijerph19010398>
9. Samoylenko, N., Zharko, L., & Glotova, A. (2022). Designing online learning environment: Ict tools and teaching strategies. *Athens Journal of Education*, 9(1), 49–62. <https://doi.org/10.30958/AJE.9-1-4>
10. Su, B., Zhang, T., Yan, L., Huang, C., Cheng, X., Cai, C., & Cui, D. (2021). Online Medical Teaching in China During the COVID-19 Pandemic: Tools, Modalities, and Challenges. *Frontiers in Public Health*, 9. <https://doi.org/10.3389/fpubh.2021.797694>
11. Virani, S., Handuleh, J. I. M., Pereira-Sanchez, V., & Wolde-Giorgis, D. F. (2021). Teaching psychiatry in a low-income country during the COVID-19 pandemic: A hybrid collaborative psychiatry course. *Asia-Pacific Psychiatry*, 13(4). <https://doi.org/10.1111/appy.12503>
12. Yan, Z.-P., Li, K.-R., & Shang, W.-H. (2022). Application of multi-mode teaching steered by "HOPE" in the clinical teaching of contact lens [基于"HOPE"理念的多模式教学在接触镜学教学中的应用]. *International Eye Science*, 22(1), 109–111. <https://doi.org/10.3980/j.issn.1672-5123.2022.1.23>
13. Zarcone, D., & Saverino, D. (2022). Online lessons of human anatomy: Experiences during the COVID-19 pandemic. *Clinical Anatomy*, 35(1), 121–128. <https://doi.org/10.1002/ca.23805>
14. Zhou, H., Stephens, T. N., Luo, Y., Guo, J., Liu, Y., & Cai, X. (2021). Evaluation of the Effectiveness of a General Practice Clinical Skills Workshop Program [全科医学临床技能工作坊培训效果评价研究]. *Chinese General Practice*, 24(34), 4372–4377. <https://doi.org/10.12114/j.issn.1007-9572.2021.00.246>
15. Zhou, Y., Hou, J., Wu, S., Wang, N., Ma, L., Guan, J., ... Wu, T. (2022). Application of VR Virtual Simulation Technology in Medical Teaching Experiment. *Lecture Notes on Data Engineering and Communications Technologies*, 98, 599–607. https://doi.org/10.1007/978-3-030-89511-2_77

Педагогическая разработка совершенствования методической работы медицинских работников в условиях пандемии

Ирина Петровна Введенская

Кандидат медицинских наук, ассистент
Самарский государственный медицинский университет
Самара, Россия
wasily10@mail.ru
 0000-0000-0000-0000

Василий Юрьевич Введенский

заведующий отделением функциональной диагностики
ГБУЗ СО «Отраденская городская больница»
Самара, Россия
wasily10@mail.ru
 0000-0000-0000-0000

Ольга Алексеевна Чуйкова

главный врач
ГБУЗ СО «Борская центральная районная больница»
Самара, Россия
gp10.zavpo@mail.ru
 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 22.10.2021

Принята 4.11.2021

Опубликована 15.12.2021

 10.25726/11339-5004-8948-c

Аннотация

В статье рассматривается проблема труда медицинских работников службы экстренной медицинской помощи в период пандемии COVID-19. В статье автор приходит к выводу, что в условиях вспышки COVID-19 многим медицинским работникам приходится справляться с тяжёлой дополнительной нагрузкой, долгое время оставаясь на работе и лишаясь отдыха. При этом чрезвычайная ситуация с пандемией могла вызвать стрессовые условия работы для медицинских работников по разным причинам, учитывая их внезапный перевод на другие должностные места в связи с возрастной уязвимостью к вирусу или новые незнакомые задачи и работу в условиях повышенной нагрузки. Частота вспышек заболеваний увеличилась за последнее столетие из-за роста населения, возросшей взаимосвязанности мира, микробной адаптации и изменений, экономического развития, изменений в землепользовании и изменения климата. К новым инфекционным заболеваниям, которые вызвали эпидемии за последние два десятилетия, относятся тяжёлый острый респираторный синдром (SARS) в 2003 году, вирус гриппа А подтипа H1N1 в 2009 году, коронавирус ближневосточного респираторного синдрома (MERS-COV) в 2012 году, болезнь, вызванная вирусом Эбола (EVD) в 2014 г., вирус гриппа А подтипа H7N9 и коронавирус тяжелого острого респираторного синдрома 2 (SARS-CoV-2) в декабре 2019 г., что привело к пандемии коронавирусного заболевания 2019 г. (COVID-19).

Ключевые слова

COVID-19, пандемия, труд, работа, организация, медицинский персонал, трудности, решение.

Введение

Текущая вспышка пандемии коронавируса (COVID-19) создала беспрецедентную ситуацию во всем мире. Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) и органы здравоохранения стран мира принимают меры, направленные на замедление темпов распространения COVID-19 и сокращения заболеваемости (Брынза, 2019).

Медицинские работники служат фундаментом системы здравоохранения. Обеспечение доступности медицинской помощи одна из основных задач государства. Вспышки заболеваний вызывают неожиданный рост заболеваемости и смертности, что, в свою очередь, вызывает повышенный спрос на медицинские учреждения (Шипова, 2020).

Быстрый рост популяции пациентов резко снижает соотношение медицинских работников (МР) к пациентам, тем самым увеличивая рабочую нагрузку. Миллионы представителей этой профессии, в силу её характера, каждый день рискуют здоровьем, делая свою работу и особенно уязвимы во время пандемии COVID-19. Скорая медицинская помощь (СМП) – это государственная, доступная, бесплатная и единственная гарантированная круглосуточная медицинская помощь населению.

Материалы и методы исследования

Система СМП, которая находится на пересечении экстренной медицины и общественной безопасности, является внебольничным компонентом системы оказания неотложной медицинской помощи. Основа деятельности СМП базируется на своевременности, непрерывности и преемственности лечебных мероприятий как на до госпитальном, так и госпитальном этапах (Da Silva, 2021).

Миссия СМП направлена на выявление, реагирование, оценку, лечение и включение внезапно заболевших и травмированных пациентов в сообществе в систему здравоохранения. «Жизнеспособность» СМП полностью зависит от способности ее персонала – медперсонала и операторов связи службы экстренной помощи.

Бесчисленное количество сотрудников скорой помощи заболели COVID-19. Многие умерли от коронавируса; у этой группы самый высокий уровень смертности от COVID-19 среди всех поставщиков медицинских услуг. Во время пандемии, когда система здравоохранения уже находится под давлением, высокий уровень заболеваемости и смертности среди работников здравоохранения может существенно повлиять на доступность и качество медицинских услуг (Брынза, 2019).

Результаты и обсуждение

Пандемия подвергла медицинских работников, в том числе и сотрудников службы СМП, опасности высокого риска потенциального заражения COVID-19.

Так, по данным ВОЗ, работники здравоохранения составляют от 2 до 3% населения мира, на них приходится почти 14 % зарегистрированных случаев инфицирования COVID-19 (Джарбусанова, 2020). Генеральный директор ВОЗ Тедрос Аданом Гебрейесус на 74-й Всемирной ассамблее здравоохранения в 2020 г. сообщил, что во время пандемии заболевание новой коронавирусной инфекцией унесло жизни не менее 115 тысяч медицинских работников (Денисов, 2021). В России последний раз официальную статистику смертности медработников от COVID-19 раскрывали в сентябре 2020 года – по данным Минздрава РФ, на тот момент умерли 258 медиков, заразившихся инфекцией на работе.

В неофициальном «Списке памяти» погибших медработников сейчас насчитывается 1 378 имен (Болобонкина, 2021). Во многих случаях инфицирование COVID-19 можно отнести к последствиям контактов на рабочем месте, при этом некоторые рабочие среды – например, медицинские учреждения подверглись особенно сильному влиянию (Шипова, 2020).

Пандемия COVID-19 создает постоянные и широкомасштабные угрозы существованию для эффективного реагирования службы экстренной помощи. В дополнение к риску инфицирования COVID-19 сотрудники службы СМП столкнулись во время пандемии с другими опасностями, возникшими из-за новых методов и процедур организации труда, введенных с целью ослабления распространения вируса.

Были оперативно приняты стратегии по уменьшению масштабов его распространения, в том числе меры административного и технического контроля, активизации использования СИЗ, усиленной

дезинфекции и тому подобное. Эти меры, возможно, и помогли замедлить распространение вируса, но они могут создавать новые риски, в частности химические, эргономичные и психосоциальные опасности (Денисов, 2021).

Среди базовых проблем службы СМП выделяются такие как ухудшение оперативной обстановки; увеличение обращаемости; ухудшение материально-технического оснащения бригад; высокий процент износа медицинского оборудования и автотранспорта; обострение социально-психологических проблем у персонала.

Риск потенциального заражения работников здравоохранения часто осложняется нехваткой защиты и поддержки, необходимых для выполнения ими работы в безопасном и здоровом среде, например, качественных средств индивидуальной защиты (СИЗ), эффективных процедур и подходов к предотвращению и контролю инфекций на рабочем месте, достаточного времени для отдыха, услуг по охране психического здоровья и психосоциальной поддержки. Из-за недостатка работников здравоохранения имеющийся персонал вынужден работать дольше и больше страдает от стресса.

Кроме того, стигма, связана с заражением COVID-19, особенно в первые месяцы пандемии, привела к тревоге, депрессии и бессоннице среди работников охраны здоровья (Шипова, 2020).

По оценке ВОЗ, работники службы СМП в результате пандемии COVID-19 столкнулись с многочисленными стрессовыми ситуациями на работе. Подготовка к выезду специализированной бригады более длительная. Такая бригада одевается в специальные средства индивидуальной защиты (СИЗ). Работа с пациентом также ведется в СИЗ и время работы возрастает, так как в СИЗ не очень удобно и некомфортно проводить обследование.

Если пациенты находятся в тяжелом состоянии, им нужно подключить кислород, измерять и проводить мониторинг показателей жизнедеятельности, что также занимает определенное время.

Больше всего времени занимает транспортировка и госпитализация пациента с COVID-19: транспортировка до перепрофилированного медучреждения осуществляется дольше, чем в больницы, принимающие пациентов без COVID-19.

Проблема проявляется особенно остро в период пиковой нагрузки, когда медучреждения заполнены и необходимо осуществлять транспортировку пациента в другое перепрофилированное под COVID-19 медицинское учреждение, ближайшее к локализации, независимо от места жительства пациента. Возникают простои автомобилей экстренной медицинской помощи у больниц, когда пациентов не успевают принять вовремя, возникают очереди при госпитализации.

После того как пациента госпитализировали, бригада службы СМП не свободна, потому что обрабатывается автомобиль, переодевается и обрабатывается сама бригада.

Именно поэтому временные нагрузки на ковидные бригады очень возросли и привели к тому, что пациенты с COVID-19 ожидают бригаду экстренной медицинской помощи намного дольше бригад, выезжающих на ДТП, инфаркт, инсульт и т.п. (Bloom, 2019).

Увеличение нагрузки, длительное рабочее время и сокращение периодов отдыха во время кризиса стали нормой. Вырос также риск насилия и домогательств на работе, что повлекло за собой последствия для физического и психического благополучия.

Многим медицинским работникам пришлось становиться перед необходимостью принятия трудных решений, что приводило к моральному истощению: например, очень большое количество больных в тяжелом состоянии, требующих оказания экстренной помощи и госпитализации в отделения реанимации, персоналу службы СМП приходилось решать, как распределить ограниченные ресурсы (Денисов, 2021).

Женщины несут непропорциональное бремя кризиса в связи с COVID-19, как в мире, так и в РФ, на что влияют несколько факторов. Женщины чаще работают на должностях с большим риском инфицирования вирусом. Они составляют 67% всех работников здравоохранения в мире и 83% работников сектора здравоохранения в РФ (Брынза, 1019).

Женщины-работники здравоохранения часто борются с дополнительными сложностями и стрессом, связанным с работой и обязанностями по уходу за членами семьи. Эта работа непропорционально ложится на плечи женщин через традиционные гендерные роли. Такие требования

усилились, когда во многих странах, в том числе в России, было прекращено предоставление услуг по уходу за детьми в ДОО и работу школ, а обычная поддержка со стороны бабушек и дедушек или друзей была недоступна из-за меры социального дистанцирования (Болобонкина, 2021).

Психологическое благополучие оказывает важное влияние на работоспособность людей. Влияние COVID-19 на психическое здоровье хорошо задокументировано в разных странах среди разных групп населения, включая специалистов здравоохранения (Брынза, 2019).

Медицинские работники, непосредственно участвующие в диагностике, лечении и уходе за пациентами с COVID-19, подвержены риску развития симптомов психического здоровья ≈ Подобные неблагоприятные психологические реакции были зарегистрированы среди медицинских работников в предыдущих исследованиях во время вспышки тяжелого острого респираторного синдрома (SARS) в 2003 г. (Bloom, 2019).

Растущее число подтвержденных случаев и смертей, рабочая нагрузка, неадекватные СИЗ, отсутствие специального лечения, уязвимость к инфекциям и необходимость оставаться в карантине, а также чувство неадекватной поддержки на рабочем месте, может усугублять психическое состояние медицинских работников (Джарбусынова, 2020).

Одной из главных проблем является нехватка услуги по охране психического здоровья и психосоциальной поддержки. Отдых и досуг, ограничение рабочего времени и оплачиваемый периодический отпуск помогают сотрудникам поддерживать правильный баланс между работой и личной жизнью и избегать связанных с работой стрессов, несчастных случаев и болезней.

Рост рабочей нагрузки, нехватка лекарств и оборудования для надлежащего лечения пациентов и тяжелые условия труда приводили к возникновению стресса, тревоги, депрессии и выгоранию среди работников здравоохранения. Результаты исследования китайских ученых говорят том, что в конце января – начале февраля 2020 года врачи и медсестры, работавшие с пациентами с COVID-19, сообщали о симптоматике депрессии (50,4%), тревоги (44,6%), нарушениях сна (34%) и дистрессе (71,5%) (Bloom, 2019).

В исследовании ученые обнаружили, что 54% респондентов оценили психологическое воздействие вспышки COVID-19 как умеренное или тяжелое, 17% сообщили о симптомах депрессии (Болобонкина, 2021). Huang J.Z. и соавт. обнаружили, что во время пандемии COVID-19 уровень тревожности и стресса был высоким среди медицинских работников (MP) (Da Silva, 2021).

Исследование Maunder et al. показало, что у канадских медработников, находящихся на переднем крае, которые пережили вспышки атипичной пневмонии, значительно выше частота развития выгорания, посттравматического стрессового расстройства (ПТСР) и психологического стресса через 13-26 месяцев после пандемии по сравнению с медработниками, которые не принимали участие в лечении (Болобонкина, 2021).

Систематический обзор Carmassi et al. показал, что повышенный уровень воздействия пандемии COVID-19, а также предыдущих вспышек коронавируса является основным фактором риска посттравматического стрессового расстройства и может вызывать долгосрочные психологические неблагоприятные эффекты (Денисов, 2021).

В период пандемии COVID-19 среди медицинских работников, работающих в красной зоне и на передовой, было замечено учащение случаев посттравматического стрессового расстройства (ПТСР) с крайне тяжелыми симптомами депрессии и тревоги.

Опрос, проведенный Lasalvia A. и соавт. (Болобонкина, 2021) показал, что значительная часть участников имела клинически значимые психологические проблемы с точки зрения симптомов посттравматического стресса (54%), тревоги (50%) и депрессивных симптомов (27%). Вероятно, что у большинства медицинских работников психопатологические симптомы появились как прямой ответ на пандемию COVID-19, поскольку только 6% имели ранее существовавшие психологические проблемы. Это говорит о том, что пандемия COVID-19 могла внести значительный вклад в развитие неблагоприятных психопатологических исходов в популяции, о которой идет речь. Между прочим, процент медицинских работников с ранее существовавшими психологическими проблемами,

обнаруженный в выборке, существенно перекрывался с распространенностью тревожности и депрессии, обнаруженной среди итальянского населения в целом.

Используя онлайн-опросник, Джарбусынова Б.Б. и соавт. собрали данные 200 респондентов для определения симптомов тревоги и депрессии при помощи шкалы тревоги и депрессии (HADS). По данным результатов исследования не была доказана связь между профессией врача и симптомами депрессии и тревоги. Статистически значимая положительная корреляция была связана с мужским полом, возрастом старше 60-ти лет и подтвержденным фактом социальной изоляции (Джарбусынова, 2020).

Опрос медицинских работников в медучреждениях и службах СМП РФ обнаружил, что почти половина из них находится в стрессовом состоянии, поскольку они могут заразить COVID-19 членов своих семей и друзей, 47,8% - испытывают стресс из-за нехватки достаточного количества СИЗ, и 47,6% - испытывают стресс от того, что видят, как пациенты умирают от COVID19 (Da Silva, 2021). Работникам здравоохранения, которые выполняют домашние обязанности по уходу, также не хватает социальных служб для помощи с этими обязанностями. Увеличенный по длительности рабочий день может увеличить риск производственного травматизма и несчастных случаев, а также привести к ухудшению здоровья (Денисов, 2021).

Заключение

Систематические, целенаправленные кампании по повышению осведомленности персонала о психическом здоровье и выгорание среди медицинских работников в большинстве случаев не проводятся. Потребности психического здоровья, как кажется, полностью игнорируются при управлении охраной труда во многих странах мира несмотря на то, что работники, которые вовлечены в реагирование на вспышки и чрезвычайные ситуации, сталкиваются со многими источниками стресса. Психические расстройства не включены в перечень профессиональных заболеваний. Гендерно обусловленное насилие на рабочем месте еще больше подрывает здоровье и благосостояние работников здравоохранения и, следовательно, сказывается на способности системы здравоохранения здоровьe, которое и без того уже перегружено (Брынза, 1019)..

В условиях вспышки COVID-19 многим медицинским работникам приходится справляться с тяжёлой дополнительной нагрузкой, долгое время оставаясь на работе и лишаясь отдыха.

Во многих странах в связи с ростом числа госпитализаций стала широко практиковаться сверхурочная работа (Шипова, 2020). В некоторых странах медработников ограничили в праве на отпуск, чтобы обеспечить постоянное присутствие достаточного числа медиков во время пандемии COVID-19. Увеличение рабочей нагрузки часто объяснялось нехваткой персонала из-за заражения COVID-19 среди коллег, а также большим количеством вакансий.

Дефицит кадров был и до пандемии, но некоторые медучреждения были вынуждены сократить персонал из-за нехватки финансирования после того, как в результате реформы системы изменились модальности финансирования здравоохранения.

Во время пандемии работники здравоохранения увольняются из-за принадлежности к группам высокого риска (лица пожилого возраста или люди с определенными заболеваниями), или неспособности справиться со стрессом, вызванным увеличением объемов работы и плохими условиями труда, в том числе низкую заработную плату, неблагоприятные условия труда и недостаточное обеспечение безопасности (Болобонкина, 2021).

Итак, были продемонстрированы вина, гнев, беспокойство, страх, стыд и депрессия, которые действительно привели к увольнениям и снижению производительности труда; были сообщения о самоубийствах среди медицинских работников во время пандемии COVID. Чрезвычайная ситуация с пандемией могла вызвать стрессовые условия работы для медицинских работников по разным причинам, учитывая их внезапный перевод на другие должностные места в связи с возрастной уязвимостью к вирусу или новые незнакомые задачи и работу в условиях повышенной нагрузки. Конфликт между коллегами также усугублялся обстоятельствами и, возможно, способствовал усилению

восприятия стресса, связанного с работой. Однако страх заразиться COVID-19 сыграл наиболее важную роль в определении высокого уровня воспринимаемого стресса на работе.

Список литературы

1. Болобонкина Т.А., Дементьев А.А., Минаева Н.В. Гигиеническая оценка профессиональных рисков здоровью медицинских работников станции скорой медицинской помощи в условиях пандемии COVID-19 // Анализ риска здоровью - 2021. Внешнесредовые, социальные, медицинские и поведенческие аспекты. совместно с международной встречей по окружающей среде и здоровью rise-2021: Материалы XI Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Пермь, 18–20 мая 2021 года. Пермь: Издательство Пермского национального исследовательского университета, 2021. С. 128-132.
2. Брынза Н.С., Салманова Ю.М., Сульдин А.М. Организация оказания неотложной медицинской помощи пациентам службы скорой медицинской помощи // Наука и инновации - современные концепции : сборник научных статей по итогам работы Международного научного форума, Москва, 06 сентября 2019 года. Москва: Инфинити, 2019. С. 58-62.
3. Денисов Э.И., Прокопенко Л.В., Пфаф В.Ф. Пандемия COVID-19: проблемы медицины труда работников здравоохранения // Медицина труда и промышленная экология. 2021. Т. 61. № 1. С. 49-61.
4. Джарбусынова Б.Б., Хасанова М.Х., Гумар А.Р., Млмабекова М.В. Тревога и депрессия у врачей в период пандемии COVID-19 // Вестник Казахского национального медицинского университета. 2020. № 4. С. 239-244.
5. Шипова В.М., Берсенева Е.А. Пандемия COVID-19: уроки в нормировании труда медицинских работников // Бюллетень Национального научно-исследовательского института общественного здоровья имени Н.А. Семашко. 2020. № 3. С. 4-11.
6. Bloom B. Working shifts in emergency departments of hospitals: the experience of Great Britain. *Eur J Emerg Med.* 2019; 26: 392–393
7. Da Silva PCT, no mdr Psychiatric symptoms associated with depression, anxiety, insomnia, distress and in medical professionals working with patients affected by COVID-19: a systematic review with meta-analysis. *Prog. Neuropsychopharmacol. Biol. Psychiatry.* 2021; 104 : 110057.
8. Sheveleva N.V. (2021). Model of psychological and pedagogical re-socialization of families with children who have experienced violence. *Education Management Review*, 11(3), 200–209. <https://doi.org/10.25726/k2823-7521-6905-u>
9. Zemlyanskaya A.P. (2021). Civil activity of a teenager as a pedagogical phenomenon. *Education Management Review*, 11(3), 238–245. <https://doi.org/10.25726/e4408-3681-1909-b>

Pedagogical development of improving the methodological work of medical workers in a pandemic

Irina P. Vvedenskaya

Candidate of Medical Sciences, Assistant
Samara State Medical University
Samara, Russia
wasily10@mail.ru
 0000-0000-0000-0000

Vasily Yu. Vvedensky

Head of the Department of Functional Diagnostics
SBUZ SB "Otradnenskaya City Hospital"
Samara, Russia
wasily10@mail.ru
 0000-0000-0000-0000

Olga A. Chuikova

chief medical officer

GBUZ SO "Borskaya Central District Hospital"

Samara, Russia

gp10.zavpo@mail.ru

 0000-0000-0000-0000

Received 22.10.2021

Accepted 4.11.2021

Published 15.12.2021

 10.25726/11339-5004-8948-c

Abstract

The article deals with the problem of the work of medical workers of the emergency medical service during the COVID-19 pandemic. In the article, the author comes to the conclusion that in the conditions of the COVID-19 outbreak, many medical workers have to cope with a heavy additional load, staying at work for a long time and losing rest. At the same time, an emergency situation with a pandemic could cause stressful working conditions for medical workers for various reasons, given their sudden transfer to other positions due to age vulnerability to the virus or new unfamiliar tasks and work in conditions of increased workload. The frequency of disease outbreaks has increased over the last century due to population growth, the increased interconnectedness of the world, microbial adaptation and change, economic development, land use changes and climate change. To new infectious diseases that caused epidemics in the past two decades include the severe acute respiratory syndrome (SARS) in 2003, influenza a subtype H1N1 in 2009, middle East respiratory syndrome coronavirus (MERS-COV) in 2012, the disease caused by the Ebola virus disease (EVD) in 2014, influenza a subtype H7N9 and coronavirus severe acute respiratory syndrome 2 (SARS-CoV-2) in December 2019, which led to the pandemic of coronavirus disease 2019 (COVID-19).

Keywords

COVID-19, pandemic, labor, work, organization, medical staff, difficulties, solution.

References

1. Bolobonkina T.A., Dement'ev A.A., Minaeva N.V. Gigienicheskaja ocenka professional'nyh riskov zdorov'ju medicinskih rabotnikov stancii skoroj medicinskoj pomoshhi v uslovijah pandemii COVID-19 // Analiz riska zdorov'ju - 2021. Vneshnesredovye, social'nye, medicinskie i povedencheskie aspekty. sovместno s mezhdunarodnoj vstrechej po okruzhajushhej srede i zdorov'ju rise-2021: Materialy XI Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii s mezhdunarodnym uchastiem, Perm', 18–20 maja 2021 goda. Perm': Izdatel'stvo Permskogo nacional'nogo issledovatel'skogo universiteta, 2021. S. 128-132.
2. Brynza N.S., Salmanova Ju.M., Sul'din A.M. Organizacija okazaniya neotlozhnoj medicinskoj pomoshhi pacientam sluzhby skoroj medicinskoj pomoshhi // Nauka i innovacii - sovremennye koncepcii : sbornik nauchnyh statej po itogam raboty Mezhdunarodnogo nauchnogo foruma, Moskva, 06 sentjabrja 2019 goda. Moskva: Infiniti, 2019. S. 58-62.
3. Denisov Je.I., Prokopenko L.V., Pfaf V.F. Pandemiya COVID-19: problemy mediciny truda rabotnikov zdavoohranenija // Medicina truda i promyshlennaja jekologija. 2021. T. 61. № 1. S. 49-61.
4. Dzharbusynova B.B., Hasanova M.H., G Umar A.R., Mlmabekova M.V. Trevoga i depressija u vrachej v period pandemii COVID-19 // Vestnik Kazahskogo nacional'nogo medicinskogo universiteta. 2020. № 4. S. 239-244.
5. Shipova V.M., Berseneva E.A. Pandemiya COVID-19: uroki v normirovanii truda medicinskih rabotnikov // Bjulleten' Nacional'nogo nauchno-issledovatel'skogo instituta obshhestvennogo zdorov'ja imeni N.A. Semashko. 2020. № 3. S. 4-11.

6. Bloom B. Working shifts in emergency departments of hospitals: the experience of Great Britain. *Eur J Emerg Med.* 2019; 26: 392–393
7. Da Silva PCT, no mdr Psychiatric symptoms associated with depression, anxiety, insomnia, distress and in medical professionals working with patients affected by COVID-19: a systematic review with meta-analysis. *Prog. Neuropsychopharmacol. Biol. Psychiatry.* 2021; 104 : 110057.
8. Sheveleva N.V. (2021). Model of psychological and pedagogical re-socialization of families with children who have experienced violence. *Education Management Review*, 11(3), 200–209. <https://doi.org/10.25726/k2823-7521-6905-u>
9. Zemlyanskaya A.P. (2021). Civil activity of a teenager as a pedagogical phenomenon. *Education Management Review*, 11(3), 238–245. <https://doi.org/10.25726/e4408-3681-1909-b>

Формирование управленческой компетенции при обучении технологическим аспектам финансовой грамотности

Хампаш Абдурахманович Исаев

Кандидат экономических наук, доцент кафедры «Теплотехника и гидравлика»
Грозненский государственный нефтяной технический университет им. акад. М.Д.Миллионщикова
Грозный, Россия
Isaevhampash1965@mail.ru
 0000-0000-0000-0000

Ахмед Магомедович Гачаев

Кандидат экономических наук, доцент, Заведующий кафедрой «Высшая и прикладная математика»
Грозненский государственный нефтяной технический университет им. акад. М.Д.Миллионщикова
Грозный, Россия
Ведущий научный сотрудник отдела физико-математических и химических наук
Академия наук Чеченской Республики
Грозный, Россия
Gachaev-chr@mail.ru
 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 26.11.2021

Принята 14.12.2021

Опубликована 5.01.2022

 10.25726/e3532-4985-1922-z

Аннотация

Развитие у учащихся предпринимательской компетентности определяется педагогами США как важнейший результат деятельности школ сегодня, к тому же 18 декабря 2006 года в результате длительной дискуссии представителей образовательных учреждений государств Европейского Союза принят важный документ – Рекомендации Европарламента и Совета Европы «Ключевые компетенции для обучения в течение жизни (Европейские ориентиры)». Европарламент выделил восемь ключевых компетенций, среди которых и предпринимательская компетентность. С целью дальнейшего использования понятий «предприниматель» и «предпринимательство» рассмотрим их сущность. Следует подчеркнуть, что определение подобрано так, чтобы проиллюстрировать непосредственную связь предпринимательства с приобретением компетентности. Консорциум по предпринимательскому образованию утверждает, что предпринимательство не только обучает школьников ведению бизнеса. Речь идет также о поощрении творческого мышления и содействия развитию сильного чувства собственного достоинства, расширению прав и возможностей через обучение предпринимательству; ученики учатся, как создавать бизнес, но, кроме этого, они также узнают, как распознавать возможности в жизни, реализовывать их, путем генерирования новых идей находить необходимые ресурсы, создавать и эксплуатировать собственное предпринимательство. Так, кроме знаний и навыков в сфере бизнеса, предпринимательское образование в основном развивает убеждения, ценности и отношения с целью изучения школьниками предпринимательства как альтернативы безработице.

Ключевые слова

Финансовая грамотность, обучение, структура, развитие, формирование.

Введение

Современная отечественная педагогическая теория рассматривает компетентность в обучении как результат освоения компетенций (определенных стандартов, умений, навыков) и приобретает их она не только во время изучения предмета или их группы, но и вследствие влияния среды или с помощью средств неформального образования. Как характеристика результатов обучения, она широко используется в образовательных системах не только европейских стран, но и США и Канады (Potnis, 2022). В последнее десятилетие проблемы компетентностно ориентированного образования рассматриваются международными организациями, такими как ЮНИСЕФ, ЮНЕСКО, ПРООН, Организацией европейского сотрудничества и развития, Совета Европы, Международным департаментом стандартов, которые обобщили труды ученых этой отрасли со всего мира (Chin, 2022).

Предприимчивость чаще всего трактуется как качество возможностей и идей, проявляющихся в способности воплощать их в ценность для других. Созданная таким образом ценность может быть финансовой, культурной или социальной, независимо от типа контекста в любой сфере жизнедеятельности и возможном стоимостном цепочке, что означает ее создания в частном, публичном и других секторах, а также в любом сочетании этих секторов.

Материалы и методы исследования

Стоит отметить, что это определение охватывает различные виды предпринимательства, в том числе внутриорганизационный – предпринимательство внутри организации; социальное – направлено на поиск инновационных решений для нерешенных социальных проблем, оно часто связано с процессами социальных инноваций, направленных на улучшение жизни людей посредством содействия социальным изменениям; «зеленое» предпринимательство – предпринимательство, что положительно влияет на окружающую среду и может рассматриваться как переход к более стабильному будущему; а еще предпринимательство в сфере информационных технологий (Mohd Padil, 2022).

Выделены развитие предпринимательской компетентности личности как закономерную, направленную на изменение будущего работника, результатом которой является приобретение качественного нового состояния и своевременное использование ранее приобретенных теоретических и практических знаний и умений в условиях обучения в учреждениях высшего образования, производственного предприятия или экономического рынка (Howard, 2022).

Результаты исследования и обсуждение

Исследуя пути развития предпринимательской компетентности студентов-информатиков, считают, что предпринимательская компетентность – это интегральная психологическая черта личности, которая способна к мотивированного творческого поиска и реализации инновационных идей, способна решать различные проблемы в повседневной, профессиональной и социальной жизни. Кроме того, ими разработана модель формирования предпринимательских компетентностей у специалиста по информатике, которая апробирована в учебном процессе (Daud, 2022).

Под этой компетентностью стоит рассматривать способность человека, которая объединяет в себе знания, навыки и умения по основам предпринимательства в профессиональной деятельности, способность довести свои научные достижения в коммерциализации и внедрить их в определенной отрасли экономики, готовность к созданию собственного бизнеса; умение критически использовать и осмысливать различную информацию; творческий подход к делу, наличие определенных лидерских качеств (Kim, 2022).

Предпринимательская компетентность – это способность личности к творческому поиску, генерированию и реализации новых идей, возможность успешно решать проблемы в различных сферах жизнедеятельности, сформированность умений анализировать и объективно оценивать свои профессиональные возможности, соотносить их с современными потребностями рынка; готовность соблюдать нормы этики и трудовых отношений (Chhatwani, 2022).

Результатом формирования у учащихся предпринимательской компетентности является знание основ экономического анализа хозяйственной деятельности и предпринимательства, умение

осуществлять минимаркетинговые исследования, способность соотносить свои потребности и собственные экономические интересы с потребностями других людей, с имеющимися материальными, трудовыми и природными ресурсами; готовность осуществлять собственную предпринимательскую деятельность, составлять и оценивать бизнес-проекты, принимать экономически обоснованные решения в динамичном мире; анализировать и оценивать собственные профессиональные возможности, способности и соотносить их с требованиями рынка труда (López-Medina, 2022).

В свою очередь, характеризуя феномен предпринимательской деятельности в профессиональной подготовке учащихся профессионально-технических учебных заведений швейного профиля, отмечают, что основным признаком готовности учащихся профиля в предпринимательской деятельности являются независимость, самостоятельность и творческое отношение к созданию новых моделей одежды, к разрешению производственных проблем, которые постоянно сопровождаются ответственностью и риском, а новаторство и творчество на основе научного подхода всегда обеспечивает успех (Foster, 2022). Формирование способности к предпринимательству – это стабильные представления о будущей карьере и профессиональном успехе и гарантия нормального использования ресурсов и реализации продукции производства (Chiu, 2022).

Первоосновой подготовки предпринимателя является развитие именно предпринимательской компетентности, поэтому выделяет следующие основные предпринимательские умения: способность легализовать свое дело; умение выбора и создания бизнес-плана; возможность исследовать рынок для продвижения товара или услуг; умение презентовать себя как предпринимателя и результатах своей деятельности; приобретение коммуникативных умений таких, как ведение переговоров, способность убедить других, отстаивать собственную точку зрения, умение предложить и продвинуть товары и услуги; умение пользования новейшими технологиями и достижениями научно-технического прогресса (Mavlutova, 2022).

Формирование предприимчивости учащихся в образовательном процессе школы осуществляется через раскрытие личностного потенциала и обеспечение такой его трансформации, чтобы школьник стал самостоятельным субъектом, способным достичь поставленной цели (Geraldес, 2022). Это требует поиска новых подходов к организации учебного труда школьников. Ведь простой исполнитель кем-то предложенных (навязываемых) функций не может быть успешным предпринимателем, который сперва к собственные идеи, которые позже он реализует на практике (Türkmen, 2022). Такой предприниматель должен определить ситуативные пределы своих возможностей к действию и быть ответственным за риски и последствия собственных поступков, а также обладать умениями к индивидуальным действиям, построенным на уверенности в своих силах, восприятию неопределенности как шанса для собственного творчества. Исследователь отмечает, что в процессе формирования предпринимательской компетентности высокообеспеченных подростков важно как можно полнее использовать педагогический потенциал.

Трактуют предпринимательскую компетентность – как совокупность деловых и личных качеств, знаний, навыков, определенной модели поведения, владение которыми помогает успешно решать различные задачи и достигать высоких результатов деятельности. Именно предметы гуманитарного цикла дают учителю возможность формировать вышеуказанную компетентность через содержание, формы и виды деятельности. На уроках литературы уместно сосредоточить внимание школьников на содержании произведений, имеющих предпринимательское фон, рассматривать и анализировать поступки героев, через которые раскрывается нравственный аспект предприимчивости, лидерские качества, умение анализировать, принимать ответственные решения и т. п.

Характеризуя термин «предпринимательская компетентность», заметим, что это означает способность личности воплощать замыслы в жизнь. В то же время охватывает креативность, влечение к инновациям, умение рационально рисковать, а также возможность планировать и реализовать мероприятия. Эта компетентность является ценной для людей не только в их повседневной частной и общественной жизни, но и на работе, помогая им понять контекст задач, использовать возможности; также она является основой конкретных умений и знаний, необходимых тем, кто осуществляет разнообразные меры общественного или коммерческого характера или активно в них участвует. Кроме

того, предпринимательская компетентность касается и осознания этических ценностей и эффективного управления ими (Yin Yin, 2022).

Можно констатировать, что предприимчивость как компетентность касается всех сфер человеческой жизнедеятельности. Она дает гражданам возможность заботиться о собственном развитии, вносить активный вклад в общество, выходить на рынок труда как самозанятое лицо или наемный работник, а также создавать собственное дело или выводить на более высокий уровень предприятие, которое имеет социальное, культурное или коммерческое направление (Vučetić, 2022).

Заключение

В результате теоретического анализа как отечественных, так и зарубежных научных источников в нашем исследовании мы придерживаемся трактовки предпринимательской компетентности – как сочетание знаний, умений, навыков по ведению предпринимательской деятельности, приобретения соответствующего практического опыта, способность воплощать свои творческие идеи в жизни с целью самореализации, получения прибыли и альтернативы безработице. На основе обобщения основного содержания приведенных понятий под развитием предпринимательской компетентности понимаем процесс и результат образования, что предполагает овладение учащимися знаниями и навыками по созданию и расширения собственного предприятия, умениями критически осмысливать и использовать разнообразную информацию, способностью соотносить свои потребности и экономические интересы с современными потребностями рынка, возможностью успешно решать проблемы в различных сферах жизнедеятельности, наличием творческого подхода к делу, определенных лидерских качеств, что будет способствовать успешному трудоустройству и принесет вклад в экономическое процветание страны.

Список литературы

1. Chhatwani, M. (2022). Income satisfaction among Millennials during COVID-19: the interplay among cognitive, noncognitive and financial factors. *International Journal of Social Economics*. <https://doi.org/10.1108/IJSE-03-2021-0183>
2. Chin, J. M.-C., Ching, G. S., Del Castillo, F., Wen, T.-H., Huang, Y.-C., Del Castillo, C. D., ... Trajera, S. M. (2022). Perspectives on the Barriers to and Needs of Teachers' Professional Development in the Philippines during COVID-19. *Sustainability (Switzerland)*, 14(1). <https://doi.org/10.3390/su14010470>
3. Chiu, I. H.-Y. (2021). More paternalism in the regulation of consumer financial investments? Private sector duties and public goods analysis. *Legal Studies*, 41(4), 657–675. <https://doi.org/10.1017/lst.2021.29>
4. Daud, I., Nurjannah, D., Mohyi, A., Ambarwati, T., Cahyono, Y., Haryoko, A.-D. E., ... Jihadi, M. (2022). The effect of digital marketing, digital finance and digital payment on finance performance of Indonesian smes. *International Journal of Data and Network Science*, 6(1), 37–44. <https://doi.org/10.5267/J.IJDNS.2021.10.006>
5. Foster, B., Sukono, & Johansyah, M. D. (2022). Analysis of the effect of financial literacy, practicality and consumer lifestyle on the use of chip-based electronic money using sem. *Sustainability (Switzerland)*, 14(1). <https://doi.org/10.3390/su14010032>
6. Gerald, H. S. A., Gama, A. P. M., & Augusto, M. (2022). Reaching Financial Inclusion: Necessary and Sufficient Conditions. *Social Indicators Research*. <https://doi.org/10.1007/s11205-021-02850-0>
7. Howard, C. M., & Miller, S. (2022). Pay-for-Performance Reform Programs: It's More Than the Money! *Urban Education*, 57(1), 83–107. <https://doi.org/10.1177/0042085918801436>
8. Kim, J. Y., & Han, C.-K. (2022). Asset Effects on the Life Satisfaction of Workers with Disabilities in Korea: The Mediating Effects of Self-Esteem and Job Satisfaction. *Journal of Social Service Research*, 48(1), 98–107. <https://doi.org/10.1080/01488376.2021.1955084>
9. López-Medina, T., Mendoza-ávila, I., Contreras-Barraza, N., Salazar-Sepúlveda, G., & Vega-Muñoz, A. (2022). Bibliometric mapping of research trends on financial behavior for sustainability. *Sustainability (Switzerland)*, 14(1). <https://doi.org/10.3390/su14010117>

10. Mavlutova, I., Fomins, A., Spilbergs, A., Atstaja, D., & Brizga, J. (2022). Opportunities to increase financial well-being by investing in environmental, social and governance with respect to improving financial literacy under covid-19: The case of Latvia. *Sustainability (Switzerland)*, 14(1). <https://doi.org/10.3390/su14010339>
11. Mohd Padil, H., Kasim, E. S., Muda, S., Ismail, N., & Md Zin, N. (2022). Financial literacy and awareness of investment scams among university students. *Journal of Financial Crime*, 29(1), 355–367. <https://doi.org/10.1108/JFC-01-2021-0012>
12. Potnis, D., & Gala, B. (2022). “Unified Mobile, Financial, and Information Literacy Toolkit”: A Social Innovation for Public Libraries to Alleviate Poverty in Developing Countries. *Library Quarterly*, 92(1), 68–86. <https://doi.org/10.1086/717230>
13. Türkmen, A., & Kılıç, Y. (2022). What matters for pension planning in Turkey: financial literacy or perceived consumer risks? *International Journal of Social Economics*, 49(1), 138–151. <https://doi.org/10.1108/IJSE-03-2021-0140>
14. Vučetić, M., Brokešová, Z., Hudec, M., & Pastoráková, E. (2022). Financial literacy and psychological disaster preparedness: applicability of approach based on fuzzy functional dependencies. *Information Processing and Management*, 59(2). <https://doi.org/10.1016/j.ipm.2021.102848>
15. Yin Yin, K., Yusof, R., & Abe, Y. (2022). Integrating financial literacy into economics courses through digital tools: the Finlite app. *Journal of International Education in Business*. <https://doi.org/10.1108/JIEB-06-2021-0068>

Formation of managerial competence in teaching technological aspects of financial literacy

Hampash A. Isaev

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Heat Engineering and Hydraulics
Grozny State Petroleum Technical University named after academician M.D. Millionshchikov
Grozny, Russia
Isaevhampash1965@mail.ru
 0000-0000-0000-0000

Ahmed M. Gachaev

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Higher and Applied Mathematics
Grozny State Petroleum Technical University named after academician M.D. Millionshchikov
Grozny, Russia
Leading Researcher of the Department of Physical, Mathematical and Chemical Sciences
Academy of Sciences of the Chechen Republic
Grozny, Russia
Gachaev-chr@mail.ru
 0000-0000-0000-0000

Received 26.11.2021

Accepted 14.12.2021

Published 5.01.2022

 10.25726/ e3532-4985-1922-z

Abstract

The development of entrepreneurial competence among students is defined by US teachers as the most important result of the activities of schools today, besides, on December 18, 2006, as a result of a long discussion

by representatives of educational institutions of the European Union states, an important document was adopted – Recommendations of the European Parliament and the Council of Europe "Key competencies for lifelong learning (European Guidelines)". The European Parliament has identified eight key competencies, including entrepreneurial competence. In order to further use the concepts of "entrepreneur" and "entrepreneurship", we will consider their essence. It should be emphasized that the definition is chosen in such a way as to illustrate the direct connection of entrepreneurship with the acquisition of competence. The Consortium for Entrepreneurial Education claims that entrepreneurship does not only teach schoolchildren how to run a business. It is also about encouraging creative thinking and promoting the development of a strong sense of self-worth, empowerment through entrepreneurship training; students learn how to create a business, but, in addition, they also learn how to recognize opportunities in life, realize them, find the necessary resources by generating new ideas, create and operate their own entrepreneurship. So, in addition to knowledge and skills in the field of business, entrepreneurial education mainly develops beliefs, values and attitudes in order for schoolchildren to study entrepreneurship as an alternative to unemployment.

Keywords

Financial literacy, training, structure, development, formation.

References

1. Chhatwani, M. (2022). Income satisfaction among Millennials during COVID-19: the interplay among cognitive, noncognitive and financial factors. *International Journal of Social Economics*. <https://doi.org/10.1108/IJSE-03-2021-0183>
2. Chin, J. M.-C., Ching, G. S., Del Castillo, F., Wen, T.-H., Huang, Y.-C., Del Castillo, C. D., ... Trajera, S. M. (2022). Perspectives on the Barriers to and Needs of Teachers' Professional Development in the Philippines during COVID-19. *Sustainability (Switzerland)*, 14(1). <https://doi.org/10.3390/su14010470>
3. Chiu, I. H.-Y. (2021). More paternalism in the regulation of consumer financial investments? Private sector duties and public goods analysis. *Legal Studies*, 41(4), 657–675. <https://doi.org/10.1017/lst.2021.29>
4. Daud, I., Nurjannah, D., Mohyi, A., Ambarwati, T., Cahyono, Y., Haryoko, A.-D. E., ... Jihadi, M. (2022). The effect of digital marketing, digital finance and digital payment on finance performance of Indonesian smes. *International Journal of Data and Network Science*, 6(1), 37–44. <https://doi.org/10.5267/J.IJDNS.2021.10.006>
5. Foster, B., Sukono, & Johansyah, M. D. (2022). Analysis of the effect of financial literacy, practicality and consumer lifestyle on the use of chip-based electronic money using sem. *Sustainability (Switzerland)*, 14(1). <https://doi.org/10.3390/su14010032>
6. Geraldine, H. S. A., Gama, A. P. M., & Augusto, M. (2022). Reaching Financial Inclusion: Necessary and Sufficient Conditions. *Social Indicators Research*. <https://doi.org/10.1007/s11205-021-02850-0>
7. Howard, C. M., & Miller, S. (2022). Pay-for-Performance Reform Programs: It's More Than the Money! *Urban Education*, 57(1), 83–107. <https://doi.org/10.1177/0042085918801436>
8. Kim, J. Y., & Han, C.-K. (2022). Asset Effects on the Life Satisfaction of Workers with Disabilities in Korea: The Mediating Effects of Self-Esteem and Job Satisfaction. *Journal of Social Service Research*, 48(1), 98–107. <https://doi.org/10.1080/01488376.2021.1955084>
9. López-Medina, T., Mendoza-ávila, I., Contreras-Barraza, N., Salazar-Sepúlveda, G., & Vega-Muñoz, A. (2022). Bibliometric mapping of research trends on financial behavior for sustainability. *Sustainability (Switzerland)*, 14(1). <https://doi.org/10.3390/su14010117>
10. Mavlutova, I., Fomins, A., Spilbergs, A., Atstaja, D., & Brizga, J. (2022). Opportunities to increase financial well-being by investing in environmental, social and governance with respect to improving financial literacy under covid-19: The case of Latvia. *Sustainability (Switzerland)*, 14(1). <https://doi.org/10.3390/su14010339>

11. Mohd Padil, H., Kasim, E. S., Muda, S., Ismail, N., & Md Zin, N. (2022). Financial literacy and awareness of investment scams among university students. *Journal of Financial Crime*, 29(1), 355–367. <https://doi.org/10.1108/JFC-01-2021-0012>
12. Potnis, D., & Gala, B. (2022). “Unified Mobile, Financial, and Information Literacy Toolkit”: A Social Innovation for Public Libraries to Alleviate Poverty in Developing Countries. *Library Quarterly*, 92(1), 68–86. <https://doi.org/10.1086/717230>
13. Türkmen, A., & Kılıç, Y. (2022). What matters for pension planning in Turkey: financial literacy or perceived consumer risks? *International Journal of Social Economics*, 49(1), 138–151. <https://doi.org/10.1108/IJSE-03-2021-0140>
14. Vučetić, M., Brokešová, Z., Hudec, M., & Pastoráková, E. (2022). Financial literacy and psychological disaster preparedness: applicability of approach based on fuzzy functional dependencies. *Information Processing and Management*, 59(2). <https://doi.org/10.1016/j.ipm.2021.102848>
15. Yin Yin, K., Yusof, R., & Abe, Y. (2022). Integrating financial literacy into economics courses through digital tools: the Finlite app. *Journal of International Education in Business*. <https://doi.org/10.1108/JIEB-06-2021-0068>

Структурирование образовательных программ в области финансовой грамотности

Хампаш Абдурахманович Исаев

Кандидат экономических наук, доцент кафедры «Теплотехника и гидравлика»
Грозненский государственный нефтяной технический университет им. акад. М.Д.Миллионщикова
Грозный, Россия
Isaevhampash1965@mail.ru
 0000-0000-0000-0000

Ахмед Магомедович Гачаев

Кандидат экономических наук, доцент, Заведующий кафедрой «Высшая и прикладная математика»
Грозненский государственный нефтяной технический университет им. акад. М.Д.Миллионщикова
Грозный, Россия
Ведущий научный сотрудник отдела физико-математических и химических наук
Академия наук Чеченской Республики
Грозный, Россия
Gachaev-chr@mail.ru
 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 23.12.2021

Принята 28.12.2021

Опубликована 05.01.2022

 10.25726/z0561-5431-9643-a

Аннотация

На рубеже XX–XXI вв. правительство одной из самых развитых англоязычных стран мира – Соединенных Штатов Америки, который активно реагирует на глобализационные процессы, внося вовремя определенные коррективы в структуру, содержание и приемы предпринимательскую образования, подчеркнул нехватку молодых людей с деловыми качествами, способных работать в предпринимательских фирмах, где нет четких инструкций, как вести бизнес, но существует значительная свобода выбора и инициативы. Было отмечено, что до задач, стоящих сегодня перед школой, должно входить не только обучение, но и формирование личности, профориентация и экономическая подготовка к жизнедеятельности в обществе, функционирующих в условиях быстрых изменений. Для исследования степени соответствия качественного уровня предпринимательской образования законодательно принятым требованиям нами детально изучены американские нормативные документы и акты, регламентирующие функционирование учреждений среднего образования этой страны.

Ключевые слова

Обучение, финансовая политика, образование, процесс, экономика.

Введение

Еще в 1963 году в США был принят «Закон О профессионально-техническом образовании» (Vocational Education Act), в котором обозначено обязательное введение программ профессионального направления, программ для детей с особыми потребностями и дополнительных программ по бизнесу и коммерции в средние школы США (Vucsiol, 2021).

Позже, в нормативном положении «Америка 2000. Образовательная стратегия» (America 2000. A National educational strategy) принятом в 1991 г., четко указаны цели образовательной политики, установленных федеральным правительством:

- каждый ребенок должен учиться в средней школе;

- ученики будут хорошо владеть английским языком, математикой, историей и географией;
- учащаяся молодежь станет в совершенстве осведомленной по экономическим и технологическим наукам;
- каждый выпускник школы будет грамотным и способным конкурировать в глобальной экономике;
- школы будут свободны от наркотиков и насилия.

Следующим шагом в развитии предпринимательской компетентности стало принятие Закона «О возможности обучения в школе» 1994 г. (The School-toWork Opportunities Act), в котором отмечалось, что учащаяся молодежь больше учится и лучше работает, когда именно в школе овладевает информацией о рынке труда с целью лучшей адаптации и перехода от обучения в среднем учебном заведении к успешному трудоустройству, благодаря сочетанию учебного материала с профессиональной подготовкой и деятельностным подходом к обучению. Основными элементами этого Закона является партнерство педагогов и работодателей, создание интегрированных учебных планов и программ, технологическое обеспечение, усиление экономического обучения и осуществления индивидуального подхода в подготовке рабочих, способных быстро приспособиться к новым условиям труда (Hamad, 2021).

Материалы и методы исследования

Необходимость признания роли образования катализатором общественных изменений, обеспечение равного доступа к образованию, установления прямой связи качества образования и экономического уровня страны, рост значения развития предпринимательской компетентности учащихся для благополучия общества подчеркнута и в нормативном документе США «Ни одного ребенка без образования» в 2001 г. (No Child behind Act of 2001) (Park, 2021).

Сейчас в США введен даже «Закон о пропаганде женщин в сфере предпринимательства» (The Promoting Women in Entrepreneurship Act), что дает возможность Национальному научному фонду поддерживать женщин-изобретателей, среди которых значительное количество исследователей и ученых, которые привносят свои открытия в деловой мир, защищая науку и предпринимательство и создавая новые пути улучшения жизни человечества (Chen, 2021).

Учит предпринимательству на протяжении последних лет «консорциум по предпринимательского образования», который обеспечивает поддержку тем, кто учит молодежь использовать возможности для карьерного роста и навыков, необходимых для успешной работы предпринимателя. Стоит отметить, что «Консорциум с предпринимательской образования» (The Consortium for Entrepreneurship Education) – некоммерческая организация, основанная в Колумбусе, штате Огайо, в состав которого входят члены, каждый из которых лидирует в различных подразделениях, включая тех, кто разрабатывает учебные планы и устанавливает образовательную политику на государственном уровне, педагогов общей средней школы (K-12), колледжей и университетов; общественных учреждений, которые обеспечивают возможности для экономического процветания путем подготовки молодежи, и фондов, направленных на улучшение образования через развитие предпринимательской компетентности.

Объединяя более 80 организаций на местном, государственном, национальном, международном уровнях, консорциум поддерживает предпринимательство в США как процесс обучения на протяжении всей жизни, имеющий по крайней мере пять различных этапов развития (Morisod, 2021).

Основываясь на видении наставника, профессора Университета штата Огайо А. Шапиро, основатель «Консорциума с предпринимательской образования» профессор К. Ашмор предложила схему поэтапного привлечения к системе обучения предпринимательства каждого школьника, чтобы продемонстрировать, что предпринимательство является процессом развития.

Результаты исследования и обсуждение

Примером учебных программ, реализуемых во внешкольной деятельности, есть «Дела после школы» (After School Matters). Это некоммерческая организация для подростков, что обеспечивает учеников или членов клуба программам в таких смысловых областях: искусство (танцы, вокал,

фотографирование, рисование, приготовление блюд); спорт (боевое искусство, починки велосипеда, спасательная служба); технологии и коммуникации (компьютерное программирование, социальные сети, редактирование видео, публичные выступления); наука (инженерия, математика, архитектура, экология) (Lu, 2021). Основная миссия этой программы – дать возможность детям в Чикагских учреждениях среднего образования изучать, развивать и реализовать свои таланты и сформировать собственную предпринимательскую компетентность (Cupák, 2021).

Отметим, что впервые программа была запущена более двадцати лет назад тогдашней первой леди Мэгги Дейли (Maggie Daley) и бывшим уполномоченным по вопросам культуры Чикаго Лоис Вайсберга (Lois Weisberg) как мероприятия для подростков города. В частности, в больших белых палатках была организована галерея, где 260 подростков обучались художественному мастерству и зарабатывали денежную стипендию за свою работу. Программа стала популярной и успешной среди молодежи, которая была готова работать с реальными специалистами своей отрасли и выражать себя с помощью выбранных видов деятельности что в свою очередь, способствовало ознакомлению с новыми карьерными возможностями (Everaert, 2021).

Организация содействует подросткам в раскрытии своего потенциала, чтобы реализовать будущее с помощью разработки и предоставления высококвалифицированных практических учебно-воспитательных программ, которые развивают навыки и профессиональные ценности детей, такие как лидерство, командная работа, уважение к другим, чувство долга; привлечение квалифицированных специалистов в качестве инструкторов, которые поддерживают рост и развитие подростков, максимальное государственно-частное партнерство общеобразовательных школ Чикаго с общественными организациями для координации и поддержки инвестиций в развитие молодежи в школе.

Стоит тоже выделить «Университетскую стипендиальную программу» (Collegiate Scholars Program), который имеет продолжительность три года и предложена Чикагским университетом для подготовки талантливых учеников средних школ к реализации себя в будущем. Программа «Университетские стипендии» была основана в 2003 году, ее цель – подготовка одаренных учащихся 10-12 классов Чикагских государственных школ к поступлению в ведущие колледжи и университеты США. Теперь это учебная программа, которая, кроме математических курсов имеет экономико-социальную направленность (Muller, 2021). Обучает учеников преподавательский состав университета, в частности профессор Уэйверли Дейч (Waverly Deutsch), который проводит лекции по основам предпринимательства, где ученики получают реальный доступ к ведению бизнеса, в то же время направлены на подготовку к поступлению в колледж, развитие лидерства, понимание культуры и участия в общественной жизни штата (Koh, 2021).

Обучение предпринимательству по программе «Создание предпринимательских возможностей в Эффингеме штата Иллинойс» (Effingham CEO (Creating Entrepreneurial Opportunities) направлено на подготовку молодежи к началу и ведению малого бизнеса, воспитывает их ответственными предпринимателями, а также развивает их экономическое мышление. Программа CEO – это реальный опыт обучения с возможностью рисковать, управлять результатами и учиться на основе ошибок, где учащиеся способны анализировать такие понятия, как: спрос и предложение, анализ затрат, выгоды, конкурентное преимущество – и определять собственные возможности по предпринимательской деятельности (Cicchiello, 2021). После окончания обучения школьники готовят выпускную работу, которая включает в себя: разработку проекта, структуры бизнеса, маркетинг, финансовые стратегии, ведение бухгалтерского учета и подготовку отчета о прибылях и убытках, бухгалтерский баланс (Sun, 2021).

Вариантом поддержки американской педагогического сообщества, что формирует предпринимательскую компетентность учащейся молодежи США, является «Программа экономики Америки» (The Economics America Program) – комплексная, стандартизированная программа Совета по экономическому образованию (Council for Economic Education (CEE) вместе с сетью ассоциированных государственных советов и университетских центров для развития школьного экономического образования, что помогает школам и школьным округам разрабатывать стандарты, обучать учителей

методики экономического образования, чтобы каждый выпускник школы по крайней мере овладел базовым уровнем предпринимательской грамотности (Cohen, 2021).

Для подготовки будущих лидеров и предпринимателей к поступлению в университет в исследуемой нами стране действуют «Дистрибутивные образовательные клубы Америки» (Distributive Educational Clubs of America (DECA)), «Фонд Коулмана» (Coleman Foundation), а поступлением в учреждения высшего образования с экономическим профилем занимается организация «Будущие бизнес-лидеры Америки» (Future Business Leaders of America) (Silinskas, 2021).

Остановимся подробнее на DECA – международной неприбыльной ассоциации учащихся средних школ, студентов и преподавателей маркетинга, менеджмента и предпринимательства, бизнеса, финансов, маркетинга, продаж и обслуживания, которая имеет два подразделения: отдел средней школы насчитывает 200 тыс. членов в 3500 школах, а коллегияльный отдел охватывает более 15 тыс. членов в 275 колледжах и университетах США и за их пределами, в каждом из которых есть программы, разработанные для обучения будущих лидеров и предпринимателей. Имея почти 70-летнюю историю, DECA повлияли на жизни более десяти миллионов не только учащихся старшей школы, а и для студентов, преподавателей, школьных администраторов и бизнес-работников с момента ее основания в 1946 году. Крепкая связь этой ассоциации с учреждениями образования превратился в своеобразный бренд, который идентифицируют как незаурядный опыт подготовки будущих лидеров и предпринимателей к поступлению в учреждения высшего образования. При этом программы и мероприятия deca приобретают постоянное развитие, ведь ее члены имеют доступ к новейшим технологиям и применяют передовые образовательные исследования во время обучения.

Заключение

Что касается «Фонда Коулмана» (The Coleman Foundation), то это частный, независимый грантовый фонд, основанный в штате Иллинойс в 1951 г., который поддерживает учебные заведения, предоставляющие предпринимательское образование. Сосредотачиваясь на формировании предпринимательской компетентности молодежи, сотрудники Фонда призывают молодое поколение к самостоятельному созданию рабочих мест и поддерживают самозанятость через программы обучения предпринимательской деятельности, в то же время помогают создать новое поколение владельцев бизнеса (Baker, 2021). Как утверждает работник Фонда Дж. Хьюз (John Hughes), «предпринимательство – это самоустроение через собственность бизнеса, имеющее значительные элементы риска, контроля и вознаграждения. Право собственности на бизнес и создание предприятий с коммерческой целью являются основными в определении предпринимательской деятельности. Эта перспектива сама по себе предполагает принятие им риска и управления, осуществление значительного личного контроля, что содержит потенциал для личного вознаграждения. Принципы самоопределения, независимости и индивидуальной инициативы являются характерными чертами, важными для развития предпринимательской компетентности будущих предпринимателей и их стремление к самозанятости». Таким образом, он пропагандирует предпринимательство как вариант выбора дальнейшей карьеры и сферы обучения не только для учащихся средних школ, но и для людей всех возрастов; стремится подчеркнуть актуальность влияния действующих образовательных программ по предпринимательству.

Список литературы

1. Baker, H. K., Tomar, S., Kumar, S., & Verma, D. (2021). Are Indian professional women financially literate and prepared for retirement? *Journal of Consumer Affairs*, 55(4), 1416–1441. <https://doi.org/10.1111/joca.12332>
2. Bucciol, A., Quercia, S., & Sconti, A. (2021). Promoting financial literacy among the elderly: Consequences on confidence. *Journal of Economic Psychology*, 87. <https://doi.org/10.1016/j.joep.2021.102428>
3. Chen, M., Yang, F., & Choi, Y. (2021). Are credit-based internet consumer finance platforms sustainable? A study on continuous use intention of Chinese users. *Sustainability (Switzerland)*, 13(24). <https://doi.org/10.3390/su132413629>

4. Cicchiello, A. F., Kazemikhasragh, A., Monferrá, S., & Girón, A. (2021). Financial inclusion and development in the least developed countries in Asia and Africa. *Journal of Innovation and Entrepreneurship*, 10(1). <https://doi.org/10.1186/s13731-021-00190-4>
5. Cohen, F. (2021). Ecologies of Care for Serious Mental Illness in Uganda: a Scoping Review. *Global Social Welfare*, 8(4), 301–315. <https://doi.org/10.1007/s40609-020-00193-1>
6. Cupák, A., Fessler, P., Silgoner, M., & Ulbrich, E. (2021). Exploring Differences in Financial Literacy Across Countries: The Role of Individual Characteristics and Institutions. *Social Indicators Research*, 158(2), 409–438. <https://doi.org/10.1007/s11205-021-02713-8>
7. Everaert, P., & Safari, M. (2021). Digital self-contained module to assist a writing task on evaluating the financial, social, and environmental performance of a company: Teaching note. *Journal of Accounting Education*, 57. <https://doi.org/10.1016/j.jaccedu.2021.100752>
8. Hamad, F., Al-Fadel, M., & Fakhouri, H. (2021). The effect of librarians' digital skills on technology acceptance in academic libraries in Jordan. *Journal of Librarianship and Information Science*, 53(4), 589–600. <https://doi.org/10.1177/0961000620966644>
9. Koh, T. J. W., Ling, A. H. Z., Chiang, C. L. L., Lee, G. S. J., Tay, H. S. E., & Yi, H. (2021). Attitudes towards COVID-19 precautionary measures and willingness to work during an outbreak among medical students in Singapore: a mixed-methods study. *BMC Medical Education*, 21(1). <https://doi.org/10.1186/s12909-021-02762-0>
10. Lu, X., Xiao, J., & Wu, Y. (2021). Financial literacy and household asset allocation: Evidence from micro-data in China. *Journal of Consumer Affairs*, 55(4), 1464–1488. <https://doi.org/10.1111/joca.12406>
11. Morisod, K., Luta, X., Marti, J., Spycher, J., Malebranche, M., & Bodenmann, P. (2021). Measuring Health Equity in Emergency Care Using Routinely Collected Data: A Systematic Review. *Health Equity*, 5(1), 801–817. <https://doi.org/10.1089/heap.2021.0035>
12. Muller, L. A., & Turner, J. A. (2021). Financial literacy, the “high-fee puzzle,” and knowledge about the importance of fees. *Journal of Retirement*, 8(3), 29–38. <https://doi.org/10.3905/JOR.2020.1.078>
13. Park, C. M., Kraus, A. D., Dai, Y., Fantry, C., Block, T., Kelder, B., ... Solberg, V. S. H. (2021). Empowering women in finance through developing girls' financial literacy skills in the United States. *Behavioral Sciences*, 11(12). <https://doi.org/10.3390/bs11120176>
14. Silinskas, G., Ahonen, A. K., & Wilska, T.-A. (2021). Financial literacy among Finnish adolescents in PISA 2018: the role of financial learning and dispositional factors. *Large-Scale Assessments in Education*, 9(1). <https://doi.org/10.1186/s40536-021-00118-0>
15. Sun, R., Zhang, H., Turvey, C. G., & Xiong, X. (2021). Impact of Financial Literacy on Retirement Financial Portfolio: Evidence from China*. *Asian Economic Journal*, 35(4), 390–412. <https://doi.org/10.1111/asej.12256>

Structuring of educational programs in the field of financial literacy

Hampash A. Isaev

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Heat Engineering and Hydraulics
Grozny State Petroleum Technical University named after academician M.D. Millionshchikov
Grozny, Russia

Isaevhampash1965@mail.ru

 0000-0000-0000-0000

Ahmed M. Gachaev

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Higher and Applied Mathematics

Grozny State Petroleum Technical University named after academician M.D. Millionshchikov
Grozny, Russia

Leading Researcher of the Department of Physical, Mathematical and Chemical Sciences
Academy of Sciences of the Chechen Republic
Grozny, Russia
Gachaev-chr@mail.ru
 0000-0000-0000-0000

Received 23.12.2021

Accepted 28.12.2021

Published 05.01.2022

 10.25726/z0561-5431-9643-a

Abstract

At the turn of the XX-XXI centuries, the government of one of the most developed English-speaking countries in the world - the United States of America, which actively responds to globalization processes by making certain adjustments in time to the structure, content and methods of entrepreneurial education, stressed the shortage of young people with business qualities who are able to work in entrepreneurial firms where there are no clear instructions on how to do business, but there is considerable freedom of choice and initiative. It was noted that the tasks facing the school today should include not only education, but also the formation of personality, career guidance and economic preparation for life in a society functioning in conditions of rapid change. To study the degree of compliance of the quality level of business education with the legally accepted requirements, we have studied in detail the American regulatory documents and acts regulating the functioning of secondary education institutions in this country.

Keywords

Education, financial policy, education, process, economics.

References

1. Baker, H. K., Tomar, S., Kumar, S., & Verma, D. (2021). Are Indian professional women financially literate and prepared for retirement? *Journal of Consumer Affairs*, 55(4), 1416–1441. <https://doi.org/10.1111/joca.12332>
2. Bucciol, A., Quercia, S., & Sconti, A. (2021). Promoting financial literacy among the elderly: Consequences on confidence. *Journal of Economic Psychology*, 87. <https://doi.org/10.1016/j.joep.2021.102428>
3. Chen, M., Yang, F., & Choi, Y. (2021). Are credit-based internet consumer finance platforms sustainable? A study on continuous use intention of Chinese users. *Sustainability (Switzerland)*, 13(24). <https://doi.org/10.3390/su132413629>
4. Cicchiello, A. F., Kazemikhasragh, A., Monferrá, S., & Girón, A. (2021). Financial inclusion and development in the least developed countries in Asia and Africa. *Journal of Innovation and Entrepreneurship*, 10(1). <https://doi.org/10.1186/s13731-021-00190-4>
5. Cohen, F. (2021). Ecologies of Care for Serious Mental Illness in Uganda: a Scoping Review. *Global Social Welfare*, 8(4), 301–315. <https://doi.org/10.1007/s40609-020-00193-1>
6. Cupák, A., Fessler, P., Silgoner, M., & Ulbrich, E. (2021). Exploring Differences in Financial Literacy Across Countries: The Role of Individual Characteristics and Institutions. *Social Indicators Research*, 158(2), 409–438. <https://doi.org/10.1007/s11205-021-02713-8>
7. Everaert, P., & Safari, M. (2021). Digital self-contained module to assist a writing task on evaluating the financial, social, and environmental performance of a company: Teaching note. *Journal of Accounting Education*, 57. <https://doi.org/10.1016/j.jaccedu.2021.100752>
8. Hamad, F., Al-Fadel, M., & Fakhouri, H. (2021). The effect of librarians' digital skills on technology acceptance in academic libraries in Jordan. *Journal of Librarianship and Information Science*, 53(4), 589–600. <https://doi.org/10.1177/0961000620966644>

9. Koh, T. J. W., Ling, A. H. Z., Chiang, C. L. L., Lee, G. S. J., Tay, H. S. E., & Yi, H. (2021). Attitudes towards COVID-19 precautionary measures and willingness to work during an outbreak among medical students in Singapore: a mixed-methods study. *BMC Medical Education*, 21(1). <https://doi.org/10.1186/s12909-021-02762-0>
10. Lu, X., Xiao, J., & Wu, Y. (2021). Financial literacy and household asset allocation: Evidence from micro-data in China. *Journal of Consumer Affairs*, 55(4), 1464–1488. <https://doi.org/10.1111/joca.12406>
11. Morisod, K., Luta, X., Marti, J., Spycher, J., Malebranche, M., & Bodenmann, P. (2021). Measuring Health Equity in Emergency Care Using Routinely Collected Data: A Systematic Review. *Health Equity*, 5(1), 801–817. <https://doi.org/10.1089/heq.2021.0035>
12. Muller, L. A., & Turner, J. A. (2021). Financial literacy, the “high-fee puzzle,” and knowledge about the importance of fees. *Journal of Retirement*, 8(3), 29–38. <https://doi.org/10.3905/JOR.2020.1.078>
13. Park, C. M., Kraus, A. D., Dai, Y., Fantry, C., Block, T., Kelder, B., ... Solberg, V. S. H. (2021). Empowering women in finance through developing girls’ financial literacy skills in the United States. *Behavioral Sciences*, 11(12). <https://doi.org/10.3390/bs11120176>
14. Silinskas, G., Ahonen, A. K., & Wilska, T.-A. (2021). Financial literacy among Finnish adolescents in PISA 2018: the role of financial learning and dispositional factors. *Large-Scale Assessments in Education*, 9(1). <https://doi.org/10.1186/s40536-021-00118-0>
15. Sun, R., Zhang, H., Turvey, C. G., & Xiong, X. (2021). Impact of Financial Literacy on Retirement Financial Portfolio: Evidence from China*. *Asian Economic Journal*, 35(4), 390–412. <https://doi.org/10.1111/asej.12256>

Сетевое издание
«УПРАВЛЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЕМ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА»
2021 6 (46)

ISSN 2311-2174

Реестровая запись о регистрации ЭЛ №ФС 77 – 73275 от 20.07.2018 г.
Зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных
технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

Издание включено в Перечень рецензируемых научных изданий, рекомендованных ВАК и
Российский индекс научного цитирования

Рукописи подвергаются редакционной обработке
Точки зрения авторов и редакционной коллегии могут не совпадать
Авторы публикуемых материалов несут ответственность за их научную достоверность

Адрес редакции:

404126, г. Волжский, ул. Н. Нариманова, д. 12а
e-mail: info@emreview.ru, <https://emreview.ru>

Подписано к размещению 15.12.2021

Учредитель ИП Подколзин М.М., 2021

Online media
«EDUCATION MANAGEMENT REVIEW»
2021 6 (46)

ISSN 2311-2174

Registry record of registration ЭЛ №ФС 77 – 73275 of 20.07.2018
Registered by the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and
Mass Communications (Roskomnadzor)

The edition is included into The List of The Reviewed Scientific Publications recommended by The
Highest Certifying Commission and The Russian Index of Scientific Citing

Manuscripts are exposed to editorial processing
The points of view of authors and an editorial board can not coincide
Authors of the published materials bear responsibility for their scientific reliability

Address of the editorial office:

105005, Volzsky, Narimanova St., 12a
e-mail: info@emreview.ru, <https://emreview.ru>

Signed to placement 15.12.2021

© Founder Mikhail M. Podkolzin EP, 2021